ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

Повесть о Чёк Сёные

Чёк Сёный Чён

Институт востоковедения
Российской Академии наук
Санкт-Петербургский филиал

Центр
«Петербургское Востоковедение»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
НАУЧНАЯ СЕРИЯ

III

Серия основана в 1993 году

Редколлегия серии:

Ю. А. Петросян (*председатель*)
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алимов (*зам. председателя*)
В. Н. Горегляд, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,
Э. Н. Темкин (*ответственный секретарь*)
А. Б. Халидов

ЧЁК СЁНЫЙ ЧЁН
Квонджи тан

(Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради)

Из корейских ксилографов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Факсимиле ксилографа.
Перевод с корейского, предисловие, комментарий, приложения и указатель
А. Ф. Троцевич

Санкт-Петербург
1996

ББК Ш5(5Ко)—629...16

This book is published with the financial support of «THE KOREA FOUNDATION»

Чёк Сёный Чён. Квонджи тан (Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради). Из корейских ксилографов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Факсимиле ксилографа. Перевод с корейского, предисловие, комментарий, приложения и указатель А. Ф. Троцевич. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. — 232 с. (Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия. III).

Книга посвящена изданию и исследованию текста ксилографа, хранящегося в рукописном отделе СПбФ ИВ РАН. Повесть входит в коллекцию простонародной литературы, собранную в конце XIX в. английским востоковедом У. Г. Астоном. Написана на сюжет буддийской джатаки о двух принцах — Друге Добра и Друге Зла. Эта джатака была переделана в соответствии с законами развития действия и типами поведения героев, выработанными корейской традиционной повестью. В результате буддийская идея милости ко всем живым существам и прощения злейших врагов сменилась мыслью о непременном преодолении хаоса и наказании злых сил — нарушителей космической и социальной гармонии.

В комментарии выделена китайская фразеология, которая характерна для языка традиционной корейской повести, а также сделаны попытки определить китайские географические названия и имена китайских персонажей, записанных в тексте ксилографа корейским национальным письмом.

Набор — *Т. В. Чудинова*. Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*.
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*. Выпускающий — *Д. А. Ильин*.
Макет подготовлен Центром "Петербургское Востоковедение". ЛР № 061800 от 16.11.92.
Издательство Центр "Петербургское Востоковедение".191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.
Подписано в печать 20.05.96. Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 14,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 279
Отпечатано в Санкт-Петербургской типографии № 1 РАН.
199034, Санкт-Петербург, В-34, 9 линия, 12.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-054-8

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1996
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996
© А. Ф. Троцевич, издание текста, исследование, перевод, комментарий, 1996

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

От издательства

Серия «Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия» образована в 1993 году для введения в научный оборот новых памятников письменной культуры стран Востока — в виде критических и факсимильных изданий текстов: рукописей, документов, ксилографов и т. д.; для нового издания таких текстов, если прежние публикации не удовлетворяют современным научным требованиям; для публикации научных переводов издаваемых памятников.

Серия готовится и выпускается силами ученых и специалистов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук — крупнейшего мирового хранилища рукописей и ксилографов.

В серии увидели свет:

Том 1. **Раса'ил ал-хикма.** Из друзских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (А 173). Факсимиле рукописи; предисловие, исследование (гл. II, III), переводы с арабского, глоссарий М. А. Родионова; гл. I исследования Вал. В. Полосина. СПб., 1995. 272 с.

Том 2. **Двенадцать царств.** Факсимиле рукописи; издание текста, исследование, перевод с тангутского, комментарий, таблицы и указатель К. Ю. Солонина. СПб., 1995. 216 с.

Готовятся к изданию:

Абу Бакр Мухкамад ас-Сули. Китаб ал-Аврак. Критический текст и перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова.

Море значений, установленных святыми. Факсимиле рукописи; издание текста, перевод с тангутского, исследование и комментарий Е. И. Кычанова.

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи; издание текста, транскрипция текста, предисловие и примечания Н. С. Яхонтовой.

Монгольский перевод сочинения Пагба-ламы Лодой-Джалцана «Разъяснение непознаваемого». Факсимиле рукописи; транслитерация, комментарий и предисловие В. Л. Успенского.

Содержание

Буддийские сюжеты в корейской простонародной повести (проблема адаптации) 8

ПЕРЕВОД 71

Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради 73

КОММЕНТАРИЙ 115

ПРИЛОЖЕНИЯ 157

Список неправильных написаний 158

Исправления, внесенные в текст черной тушью 159

Карандашные пометки Астона 160

Несколько замечаний о характере исправлений в тексте . . . 161

УКАЗАТЕЛЬ имен и названий, встречающихся в повести 162

SUMMARY 166

ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА 169

БУДДИЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В КОРЕЙСКОЙ ПРОСТОНАРОДНОЙ ПОВЕСТИ

(проблема адаптации)

Издание текста корейской повести «Чёк Сёный» продолжает серию публикаций памятников корейской литературы, хранящихся в рукописном фонде СПбФ ИВ РАН. Повесть «Чёк Сёный» входит в коллекцию ксилографов простонародной литературы, собранную в конце прошлого века английским востоковедом У. Дж. Астоном. Коллекция состоит из семи книг в европейских переплетах, каждая книга содержит несколько сочинений (обычно от трех до пяти), большая часть которых относится к произведениям сюжетной прозы. Наряду с повестями и романами в коллекции есть сборник стихов, учебный словарь китайских иероглифов, наставления для женщин о порядке жертвоприношения, письмовник.

Все эти произведения были самостоятельными изданиями (такой тип издания назывался *ияги чхэк* — книга рассказов). У. Дж. Астон объединил их в семь томов, предварительно срезав обложки из плотной желтой бумаги, обычные для такого типа изданий.

Ксилографы из этой коллекции были отпечатаны в XIX в. По свидетельству У. Э. Скилленда, в XIX в. в Корее были три больших центра ксилографической печати: Сеул, Ансон (пров. Кёнги) и Чонджу (столица пров. Сев. Чолла)[1]. Многие ксилографы коллекции Астона имеют колофоны, которые говорят об их сеульском происхождении (указан один из районов Сеула). Возможно, и все произведения этого собрания были изданы в столице.

Ксилографы коллекции отпечатаны на тонкой бумаге низкого качества, сероватого цвета. Печать местами нечеткая, поэтому некоторые знаки разбираются с трудом. Повесть «Чёк Сёный» помещена во втором томе, в который включено еще два произведе-

---

[1] *Skillend W. E.* Kodae Sosol. A Survey of Korean Traditional Style Popular Novels. London, 1968. P. 22.

ния: «Полководец Ним»[2], «Чян Пхунун». На шмуцтитуле имеется надпись, сделанная У. Дж. Астоном: «Collection of Korean Books», а также составленное им оглавление на корейском языке с английской транскрипцией, написанное чернилами черного цвета:

- Vol. II
- Three Korean tales
- I Nim-chang-kun chyon
- II Chyok syung-eui chyon
- III Chung phung-un chyon

Публикуемый ксилограф имеет объем 31 лист, его формат — 22,8 × 18,8 см, рамка 21,4 × 17,5 см, количество строк на странице — 14, в каждой строке 23—25 слогов. Текст сплошной, слова не разделены интервалами. Каждый лист на полях помечен первым слогом названия 정. Текст написан разными почерками: двадцать четыре листа — крупными буквами, а начиная с двадцать пятого — мелкими. На этих последних листах насчитывается до 30 слогов в строке. Ксилограф написан на корейском языке, но на каждом листе с правой стороны строки черной тушью от руки приписаны иероглифы. На некоторых листах иероглифы написаны сверху, над рамкой. Как правило, иероглифами снабжены слова китайского происхождения, китайские имена и географические названия. Кроме того, в текст внесены исправления: отдельные слова и строки зачеркнуты тушью, иногда справа приписан другой текст. В некоторых случаях правка сделана карандашом.

Повесть «Чёк Сёный» хорошо известна в Корее, она распространена во многих списках, рукописных и ксилографических, сокращенных (в одной тетради) и полных (как правило, в двух тетрадях), однако среди них трудно обнаружить идентичные. Списки отличаются друг от друга не только по размерам, почерку, но и, в значительной мере, по содержанию. Я просмотрела 11 рукописных и ксилографических списков этого произведения, хранящихся в библиотеке Корейской академии духовной культуры, и один из Британской библиотеки, но идентичных не нашла. Оригинален и ксилограф из нашего рукописного хранилища.

---

[2] Текст повести опубликован в кн.: Ним Чангун джон (Повесть о полководце Ниме): Факсимиле ксилографа/Изд. текста, пер. с кор., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева. М., 1975.

Известно, что повесть написана на сюжет джатаки о двух принцах, которая включена во многие сутры. Корейский ученый Ин Квонхван, исследовавший буддийские истоки сюжета «Чёк Сёный»[3], а вслед за ним Са Чэдон, изучавший буддийскую сюжетную прозу на корейском языке[4], называют пять сутр буддийского канона, включающих историю двух братьев. Это «Сутра о жизни» (生 經), «Шастра по сутре о Великой праджня парамите» (大智度論), «Виная из четырех разделов» (四分律), «Сутра о мудром и глупом» (賢愚經) и «Сутра о будде Дафанбянь, воздающем за милости» (大方便佛報恩經).

Ин Квонхван замечает, что в разных буддийских памятниках джатаки придерживаются одной сюжетной линии, внося в нее незначительные изменения, но герои в них получили разные имена: Совершающий Добро (善行), Служащий Добру (善事), Друг Добра (善友)[5]. Я просмотрела буддийские памятники, названные корейскими исследователями, и обнаружила, что два первых сочинения («Сутра о жизни», «Шастра по сутре о Великой праджня парамите») включают сюжет о добывании жемчужины царским сыном, однако в них нет братьев-соперников, а действует только один герой, который отправляется в море, чтобы добыть жемчужину у царя-дракона и облагодетельствовать народ (джатаки: «Будда поведал о том, как ходили в море за жемчужиной», 佛說墮海中[6] и «То, что не вошло в проповедь по Dānapāramitā», 檀波羅蜜法施之餘[7]). История двух братьев изложена только в трех произведениях: «Виная из четырех разделов»[8], «Сутра о мудром и глупом»[9] и «Сутра о будде Дафанбянь, воздающем за милости»[10].

---

[3] *Ин Квонхван.* Исследование легенд — источников повести «Чёк Сёный» (распространение в Корее индийской легенды) // Инмун нончжип. 1967. № 8. С. 283 (на кор. яз.).

[4] *Са Чэдон.* Исследование процесса формирования буддийской ветви сюжетной прозы на корейском языке. Сеул, 1977. С. 49.

[5] *Ин Квонхван.* Указ. соч. С. 289.

[6] См.: Сутра о жизни // Китайская Трипитака, заново составленная в годы Тайсё. Токио, 1924. Т. 3. № 154.

[7] См.: Шастра по сутре о Великой праджня парамите // Китайская Трипитака... Т. 25. № 223.

[8] Китайская Трипитака... Т. 22. № 1428.

[9] Китайская Трипитака... Т. 4. № 202.

[10] Китайская Трипитака... Т. 3. № 156.

Ин Квонхван полагает, что этот сюжет мог проникнуть в государство Пэкче в начале VI в., когда там появилось сочинение «Виная из четырех разделов», а в Силла — в конце VII в., когда буддийский наставник Кёнхын привез из Китая целый ряд сочинений, в числе которых была и «Сутра о будде Дафанбянь, воздающем за милости» [11].

В корейских памятниках история двух братьев впервые появилась в XV в. Один из таких памятников — «Десять степеней совершенствования будды Шакья» (釋加如來十地修行記). Произведение написано на ханмуне и отпечатано в 1448 г., его автор — Отшельник Сосиль. Другой памятник — «Луна запечатленная. Родословная Шакья» (月印釋譜) — написан на корейском языке и отпечатан в 1459 г. В нем объединены два сочинения: собрание буддийских стихотворений «Луна, запечатленная тысячами рек» (月印千江之曲) и собрание избранных частей из нескольких сутр, которое названо «Родословная Шакья» (釋譜詳節). Оно содержит сюжетные истории, источником которых были джатаки [12]. История двух братьев включена в 22-ю тетрадь. Корейский ученый Ким Ёнбэ провел текстологическое исследование этой истории и отметил очень плохую сохранность текста, в котором утрачены многие знаки. Кроме того, Ким Ёнбэ сравнил корейский вариант джатаки с текстом «Сутры о мудром и глупом», куда история двух братьев включена под названием «Принц, служащий добру, отправляется в море» (善事太子入海品). Исследователь обратил внимание на то, что текст джатаки в корейской интерпретации был сильно сокращен, но характер сокращений в его работе не обсуждается [13]. К сожалению, текст 22-й тетради до сих пор не опубликован, поэтому я не могу использовать его в настоящей работе.

Возможно, именно такого рода литература стимулировала появление корейских произведений, рассказывающих о торжестве буддийской веры в форме занимательных историй, написанных на корейском языке. Примером может служить найденная в монастыре Хваомса (пров. Ю. Чолла) «История о том, как возврати-

---

[11] См.: *Ин Квонхван*. Указ. соч. С. 312—313.

[12] *Са Чэдон*. Указ. соч. С. 24—26; *Olof A. M.* Sokka Yorae Sipchi Haengnok: an Attempt to Find its Place in Buddhist Literature // Cahiers D'Etudes Coreennes. College de France. 1989. № 5. P. 203—204.

[13] *Ким Ёнбэ*. О поврежденной тетради вновь найденного памятника «Луна запечатленная. Родословная Шакья» // Корейский язык и литература на корейском языке. [Б. г.]. № 68—69. С. 37—43, 43—48 (на кор. яз.).

тилась душа Вана» (王郎返魂傳), отпечатанная с досок 1637 г. История сочинена буддийским монахом Наампоу (懶庵普雨, 1515—1565). Корейский ученый Хван Пхэган, исследовавший это произведение, пишет, что оно положило начало жанру буддийского повествования. Такого типа повествования послужили звеном между буддийскими легендами, записанными в «Событиях времен Трех государств» (三國遺事), и повестями (*чон*, 傳), созданными на сюжеты джатак [14].

В памятнике «Десять степеней совершенствования будды Шакья» собрано десять джатак, каждая джатака связана с одной из степеней на пути к достижению совершенствования. История двух братьев связана с шестой степенью. Индийские джатаки в этом сочинении даны уже в корейской интерпретации. Возможно, это было результатом длительного устного распространения сюжетов [15]. Са Чэдон замечает, что буддийские джатаки в «Десяти степенях...» превратились в беллетристические произведения [16]. Надо сказать, что в основу корейских повестей, кроме истории двух братьев, легли и другие сюжеты. Например, о принце — золотом теленке.

Для того чтобы рассмотреть, какие изменения произошли с буддийской джатакой в Корее к XV в., приведем шестой рассказ («Шестая ступень») [17].

В старину рассказывали, будто Будда был наследным принцем в государстве Варанаси. Звали его Друг Добра. В мыслях и поступках он был уравновешен и обладал огромными добродетелями. Любил оказывать милость, помогал бедным и благоговейно почитал Три сокровища.

Его брата звали Друг Зла. Он отличался алчностью и завистливостью, любил убивать живых существ.

Однажды Друг Добра вышел за пределы четырех ворот, чтобы погулять и развлечься, и увидел мучения живых существ, [увидел] старых, больных и мертвых. А еще узнал, что когда случается голодный год, не уродятся пять хлебов, среди десяти тысяч людей оказывается множество таких, которые мучаются от болезней и умирают

---

[14] *Хван Пхэган.* Исследование корейской повествовательной литературы. Сеул, 1977. С. 268 (на кор. яз.).

[15] *Ин Квонхван.* Указ. соч. С. 315.

[16] *Са Чэдон.* Указ. соч. С. 50—51.

[17] Для перевода я воспользовалась ксилографическим изданием памятника, который хранится в библиотеке университета Корё в Сеуле. История двух принцев помещена здесь на л. 10а—14а. Я благодарна проф. Чон Кюбоку, который предоставил мне для работы ксерокопию этого произведения.

от голода, а отец с сыном и братья не могут помочь друг другу. Искренне опечалившись, он пошел и доложил отцу-государю. [Государь] изволил дать высочайшее повеление, чтобы Друг Добра по своему усмотрению открыл склады и сокровищницы и накормил десять тысяч людей, избавив их от мучений голода. Все склады с накопленным за много лет [добром] опустели. Друг Добра принялся размышлять: милость оказывать нечем и желания сердца не исполнить. [Тогда он] воскурил ароматы и, с надеждой глядя в небо, стал молить Три Сокровища и высшего совершенномудрого, прося поднести драгоценную жемчужину, исполняющую желания, чтобы оказать милость десяти тысячам бедных и исполнить желание сердца. Его мольба растрогала небесного государя Шакью, какой-то небожитель спустился в [нижний] мир и встал прямо перед ним. Друг Добра спросил его:

— Кто ты, небожитель?

— Я — главный дух у морских ворот, — сказал в ответ [небожитель]. — Долго слушал о том, что наследный принц не всем оказал милость, не хватило на помощь бедным. Я доложил небесному государю Шакье. Он приказал помочь наследному принцу и вместе отправиться в Восточный океан. В большом море, во дворце Дракона Sāgaranāgarāja попроси ясную жемчужину, в которой сосредоточены все сокровища. Возвратившись ко двору, помести ее в храме и принеси жертвы Трем Сокровищам, всем небесным совершенномудрым. Тогда из сокровища выйдут десятки тысяч вещей, и ты сможешь помочь голодным и бедным. Пользоваться этим можно вдосталь, и ты удовлетворишь свое сердечное желание.

Наследный принц очень обрадовался и доложил об этом государю. Отец-государь дал согласие [отпустить его]. Тогда и младший брат Друг Зла доложил государю-отцу, что вместе со старшим братом [отправится] добывать жемчужину в Восточное море.

И вот оба, и старший и младший братья, вслед за главным духом у морских ворот, вошли вместе с кормчим в самую середину большого моря. Вдруг поднялись ветер и волны, все вокруг потемнело от черных туч. Корабль попал в опасность. Друг Зла испугался и захотел поскорее вернуться,чтобы сохранить жизнь. Он стал умолять главного духа. Тот препроводил Друга Зла на берег моря, и он остался там в бамбуковой роще. А Друг Добра вместе с главным духом у морских ворот стали просить стража, стоявшего за воротами дворца Царя-Дракона Sāgaranāgarāja. Тогда страж, караулившийворота, доложил Царю-Дракону:

— За воротами стоит какой-то дух вместе с наследным принцем царя людей.

Царь-Дракон, выслушав его, вышел из дворца, тепло встретил их и провел прямо во дворец. Усадив, почтительно спросил:

— Вы, дух, кем изволите быть?

[Дух] ответил:

— Я главный дух у морских ворот. Доложил небесному государю Шакье о том, что наследник царя людей из царства Варанаси по

имени Друг Добра характером прям и чистосердечен, любит оказывать милость. Ради плодов труда во спасение помогал народу царства, но не хватило сокровищ и он не выполнил желания сердца. Мы пришли сюда ради того, чтобы попросить ясную жемчужину. Из нее можно добыть десятки тысяч вещей и помочь множеству живых существ. Можете ли вы отдать ее, или нет?

Царь-Дракон ответил:

— Я не нарушу приказания Неба и, присоединившись к желанию искреннего сердца наследного принца, отдам драгоценную жемчужину.

И тут он вынул драгоценную ясную жемчужину, вручил ее главному духу и наследному принцу и проводил из дворца Дракона.

Главный дух у морских ворот и наследный принц весьма обрадованные, с морским сокровищем в руках возвратились на дорогу. Главный дух у морских ворот повелел наследному принцу:

— Если случатся у тебя трудные времена, играй на гуслях и так проводи время.

Тут он растворился в воздухе и исчез, а наследный принц один поплыл на одинокой лодке. Он смотрел на большое море. Ясная луна стала его соседом, а свежий ветер — товарищем. Он доплыл до морского берега и в бамбуковой роще увидел, что его младший брат Друг Зла находится там.

Тот спросил, прислуживая старшему брату:

— Жемчужину добыли или нет?

А старший брат прямо так и ответил ему:

— Получили!

Друг Зла увидел, что драгоценная жемчужина очень редкая. Старший и младший братья только вдвоем были в роще и вместе легли спать. Друг Добра очень устал, и тогда у Друга Зла родилось в сердце зло. Острым бамбуком он выколол ему оба глаза и, желая его смерти, забрал драгоценную жемчужину, а вернувшись в свое царство, обманул отца-государя лживыми словами:

— Мой брат неожиданно попал в волны и ветер и схоронил свою жизнь в море, а главный дух у морских ворот поднялся в воздух и исчез. Я же отправился во дворец морского дракона и, добыв драгоценную жемчужину, благополучно вернулся обратно.

Государь-отец, услышав такую речь, [воскликнул]:

— О горе! О горе! Как жаль, что такой человеколюбивый и добродетельный сын похоронил свою жизнь в море!

Он велел высшему священнослужителю основать храм и семь дней и ночей справлять заупокойное чтение сутр по душе [погибшего сына].

А тем временем наследный принц Друг Добра пребывал в бамбуковой роще, его мучения были нестерпимы. Он ощупью искал дорогу, но не находил. Растрогал божество земли, которое жило в лесу. Тогда оно превратилось в обычного человека, вывело его из рощи и всю дорогу поучало, тревожась за обратный путь Друга Добра. Неожиданно в пути встретил какого-то небожителя и тот спросил:

— Слепец, из каких ты краев?

Друг Добра склонился перед ним и ответил:

— Я наследный принц, Друг Добра. Добыл драгоценность в Восточном море и возвращался домой, но младший брат Друг Зла выколол мне оба глаза.

Небожитель увидел, что его лицо и весь облик выглядят честно, что он необычный человек, и спросил:

— Можешь ли ты играть на гуслях?

— Могу, — ответил [Друг Добра].

Тогда небожитель взял в руки гусли и вручил их наследному принцу, и тот, идя по дороге, играл на них, взывая к Будде, так и проводил дни.

По счастью, дошел до берега своей родины. Был как раз праздник Тано, пятой луны. Собрался народ и устроил состязания на драконовых лодках. И супруга наследного принца вместе с придворными красавицами тоже пришла из города, чтобы посмотреть на состязания драконовых лодок. На берегу реки стояла башня. Все они поднялись на верх башни, и тут вдруг супруга Друга Добра услышала звуки гуслей внизу под башней. Они звучали дивно, как будто играл наследник престола.

Она сказала: «На гуслях играют совсем как принц» — и повелела человеку сойти с башни и привести [музыканта] наверх, чтобы испытать.

Друг Добра заиграл, и его супруга тут же поняла, что он и есть сам наследный принц. Сдерживая слезы, она спросила:

— Как ты потерял оба глаза? Твой младший брат Друг Зла вернулся домой и рассказал отцу-государю, будто ты, находясь в море, погиб от ветра и волн. Собрались монахи и совершили по тебе заупокойную службу, а ты благополучно дошел и теперь находишься здесь, возвратился живым.

Наследный принц поведал супруге, как он плыл по морю, добыл драгоценность и один добрался до бамбуковой рощи, где встретил младшего брата Друга Зла. Тот бамбуковой щепкой выколол ему оба глаза, забрал драгоценную жемчужину и вернулся в свое царство. [Далее он рассказал]:

— А я остался в роще. Тогда божество земли вывело меня на дорогу, где я встретил какого-то небожителя. Он увидел, что я слепой, дал мне гусли и я отправился в путь, играя на гуслях, вот так и проводил дни. Нежданно судьба привела меня прямо к дому.

Супруга выслушала его рассказ, у нее даже дыхание перехватило, и она потеряла сознание. Прошло много времени, пока она пришла в себя. Придворные красавицы повели наследного принца, и их рыдания сотрясали нефритовую башню.

Сообщили государю-отцу и матушке. Любовь отца и сына громоздилась холмами и пиками прямо, [как говорится], перед дворцом

Сюаньши[18]. [Государь] попросил наследного принца рассказать, как он получил драгоценность. Когда [Друг Добра] закончил рассказ, [государь] повелел лекарю исцелить глаза наследного принца. Сотни снадобий не помогли, и тогда государь-отец вместе с супругой наследного принца воскурил ароматы и, моля небеса, принес жертвы буддам трех миров, небожителям и мудрецам земли, духам вод и высказал пожелание:

— Наш наследный принц отыскал драгоценность. Это было воздаянием за его искренность. Хотим, чтобы возвратились к нему оба глаза и он снова стал бы таким, как прежде. Соблаговолите ниспослать высочайшее повеление наследному принцу.

Супруга вылизала глаза наследного принца. Она трижды языком облизала его глаза, и тогда возвратились ему оба глаза, они стали такими, как прежде. Солнечный свет сиял так ясно, будто и не было иначе.

Друг Зла, узнав, что старший брат возвратился и находится здесь, испугался, что отец-государь его накажет, и сбежал из царства, заботясь о своей жизни. Тогда наследник обратился к государю-отцу:

— Где находится драгоценность?

Государь-отец повелел открыть сокровищницу, взять драгоценную жемчужину Мони, исполняющую желания, и вручить ее наследному принцу. Тогда наследный принц Друг Добра взял эту драгоценную жемчужину и положил ее на верх высокой башни. Попросил подняться на башню отца и мать вместе с супругой. В драгоценном треножнике подожгли знаменитые ароматы с берегов морей. Загудели колокола и ритуальные барабаны, пришли в движение целые рощи флейт, морскую драгоценность потчевали изысканными угощениями, имеющими, как говорится, сотню вкусов. Они склонили головы, моля небо, принесли жертвы всем нынешним буддам и бодхисаттвам, явленным миру Лоханям, небожителям Трех миров, духам четырех областей, Будде и Брахмадеве, четырем государям, солнцу, луне, звездам, созвездию Ковша, мудрецу с реки Янъюаньшуй[19], призывая их свидетельствовать, что они желают этой морской драгоценности, исполняющей желания, проявить свою чудотворную силу и спасти всех живых существ.

И тогда на рассвете башню покрыли десятки тысяч пестрых драгоценностей. Разного рода редкости, одежда, еда — все выходило из этой драгоценности и заполняло башни и террасы. Наследный принц обрадовался и облагодетельствовал всех живых существ. Раздав все

---

[18] Название главных покоев ханьского дворца Вэйянгун. Находились в северо-западной части Чанани. В тексте ошибка: вместо 至 следует 室.

[19] Псевдоним Вэй Шу, умер в 290 г. Геомант предсказал ему блестящее будущее. Он действительно стал первым министром при императоре У-ди династии Цинь, однако отказался от службы из-за многих предзнаменований национальных бедствий.

другим, переплыл море страстей и достиг берега, исполнил желание сердца. Воспользовались все — и далекие и близкие, и всем хватило.

Когда все насытились полностью, Друг Добра вместе с супругой, не привязанные к императорскому дворцу, богатству и знатности, распрощались с родителями и возвратились в горы. Сплели травы и, сделав хижину, совершенствовались на пути к спасению. А после, полностью совершив великие деяния, оба они почили в позе созерцания.

Говорят, что принц Друг Добра был буддой Шакьямуни, а Друг Зла — Дэвадаттой. Их отец и мать были соответственно царем Śuddhodana и Māyā. Супруга — Yaśodharā.

В корейском памятнике героев зовут Друг Добра и Друг Зла — так же, как и в «Сутре о будде Дафанбянь, воздающем за милости» (обратим внимание на то, что и в «Луне запечатленной. Родословной Шакья» героев тоже зовут Друг Добра и Друг Зла[20]), но история двух братьев изложена весьма кратко. Сохранена только динамика развития действия, сокращены или вовсе изъяты диалоги, монологи, описания ситуаций. Кроме того, появились поправки к сюжету. Так, в джатаке ослепленный герой попадает в другую страну и получает в жены дочь правителя — здесь герой уже имеет жену, которая ждет его дома. Корейский текст вводит временной показатель: Друг Добра возвращается домой в пятый день пятой луны, в праздник середины лета. Его обратный путь описан как путешествие по суше, а море заменено рекой, на берегу которой и происходит встреча с женой. Заметим, кстати, что и в повести «Чёк Сёный» герой возвращается весной, и его путь лежит по реке, а не по морю.

Корейский автор, очевидно, использовал в своем произведении джатаки из разных буддийских сочинений. Например, такой персонаж, как Дух моря, есть только в «Сутре о жизни». Как уже было замечено выше, имена героев пришли из «Сутры о будде Дафанбянь...». Дракон, хранитель жемчужины, получил имя, так же как и в «Шастре по сутре о Великой праджня парамите».

Обратим внимание и на то, что корейский текст пользуется китайскими поэтическими выражениями, которых нет в сутрах. Например, «Любовь отца и сына громоздилась холмами и пиками, [как говорится], прямо перед дворцом Сюаньши», в тексте появилась фигура «знаменитого китайца» — «мудреца с реки Янъюаньшуй» — Вэй Шу. Использование имен исторических лиц,

---

[20] *Ким Ёнбэ*. Указ. соч. С. 36.

географических названий Китая стало впоследствии характерной особенностью языка корейской традиционной прозы.

Кроме того, в отличие от сутры, здесь предпринята попытка поэтического описания ситуации. Например, «...а наследный принц один поплыл в одинокой лодке. Он смотрел на большое море. Ясная луна стала его соседом, а свежий ветер — товарищем».

Как справедливо заметил Са Чэдон, изменения, которые произошли в тексте джатаки, превратили это религиозное сочинение в образец развлекательного чтения[21]. Повесть «Чёк Сёный» относится именно к такого рода произведениям. Сохранившиеся тексты повести относятся только к XIX в., неизвестно, когда и кем она была написана. Корейские исследователи рассматривают ее как сочинение, которое появилось в результате пятисотлетнего устного и письменного бытования джатаки о двух принцах[22].

Корейские филологи, исследуя истоки сюжета о двух братьях в корейской литературе, обращаются к «Сутре о мудром и глупом», куда включена джатака «Принц, служащий добру, отправляется в море»[23]. Однако текст сутры и корейские произведения различаются по сюжетам: в сутре чудесную жемчужину вручает герою небесная фея, в то время как в корейских памятниках получение жемчужины связано с драконом (от самого дракона, в храме зеленого дракона). Кроме того, герои-принцы имеют разные имена: Друг Добра и Друг Зла — в корейских произведениях, Служащий Добру и Служащий Злу — в сутре. Как нам кажется, корейские произведения гораздо ближе «Сутре о будде Дафанбянь, воздающем за милости». Поэтому здесь предпринята попытка детального сравнения повести «Чёк Сёный» и джатаки «Друг Зла», включенной в 7-ю цзюань, 6-ю главу «Сутры о будде Дафанбянь...». Для этого выделим 12 основных узлов, определяющих развитие действия: 1) место действия, представление героев; 2) завязка событий; 3) принц отправляется в море на поиски жемчужины; 4) приключения на пути к сокровищу; 5) получение жемчужины; 6) встреча с братом; 7) ослепленный герой попадает в чужую страну; 8) встреча с царской дочерью; 8а) брак с принцессой (только в сутре); 9) появление гуся-помощника; 9а) Сёный сдает государственный экзамен (только в повести); 9б) брак с принцессой (только в повести); 10) гусь приносит родителям

---

[21] *Са Чэдон.* Указ. соч. С. 50.

[22] *Ин Квонхван.* Указ. соч. С. 318.

[23] *Ин Квонхван.* Указ. соч. С. 284—285; *Ким Ёнбэ.* Указ. соч. С. 43—48.

весть о сыне; 11) герой отправляется на родину; 12) встреча героя на родине.

Сравним, как эти сюжетные узлы развертываются в сутре и в корейской повести.

1. Место действия. Представление героев

Джатака: «Нескончаемыми тысячелетиями измеряется время минувших поколений. И было тогда государство Варанаси... Государя царства Варанаси называли махараджей. Он управлял государством с помощью мудрых и гуманных законов, а народ не нарушал их. Государь владел шестьюдесятью малыми царствами, восемьюстами селами, пятьюстами белыми слонами и двадцатью тысячами жен, но ни у одной из них не было детей. Государь сам принес жертвы духам гор и рек, озер и деревьев. Прошло целых двенадцать лет, и вот первая жена государя зачала и вторая жена государя тоже понесла... Когда истекло полных десять лун, родился наследник. Он имел правильную красоту и строгую осанку, всего у него было в достатке. Вторая жена государя тоже родила сына. Государь очень обрадовался и тогда приказал всем подданным ста чиновникам вместе с предсказателями у ворот Варанаси погадать о счастье и несчастье. Держа на руках детей, показал на них и повелел установить им прозвания. Гадатель спросил: „Когда родился этот ребенок, было ли какое-нибудь счастливое предзнаменование?“ Ответили: „Он — первый наследник. Его мать по характеру была лживой и злой, полной ненависти и ревности, высокомерия и зазнайства, но с тех пор, как она стала носить ребенка, ее характер стал мягким и добрым...“ И тогда, установив имя, назвали его „наследником Другом Добра“. Предсказатель спросил о принце, рожденном второй женой: „Когда родился этот сын, какие были предзнаменования?“ Ответили: „Его мать вообще-то мягкая и добрая... но с тех пор, как она понесла, ее характер стал крайне жестоким...“ Предсказатель ответил: „Это ребенок, унаследовавший поведение

такой матери, как эта. Соответственно установив ему имя, назовем его „принцем Другом Зла“».

Повесть: «Рассказывают, будто в Каннаме есть государство Анпхён. Горы и реки [там] прекрасны, на тысячи ли [тянутся] плодородные поля и сокровищ [в нем] множество. Потому царство это богатое, а народ в нем могущественный, манера одеваться, обряды, музыка и установления [отличаются] совершенством. Страна эта славится по всему югу. Государя звали Чёк и был он потомком владетельного князя Чёк. В управлении страной он следовал по пути Её и Сюна и нравы людей [отличались] простодушием... Государь [прожил] со своей супругой более двадцати лет и родил двух сыновей. Старшего звали Хяный, младшего — Сёный. Сёный отличался мягким характером и необыкновенным сложением. Государь с супругой его очень любили, и все в царстве обожали его.

Хяный же в [своей] коварной душе постоянно завидовал добросердечию и сыновней почтительности Сёныя и лелеял злые замыслы».

2. Завязка событий

Сутра: «Он (Друг Добра) вышел из города, посмотрел вдаль и увидел, что, когда пашут, из земли вылезают черви, а птицы склевывают их. Принц Друг Добра, наблюдая это издали, сострадал им и мучился. Он родился и вырос в глубине дворцовых покоев и не видел таких вещей. Тогда принц спросил у окружающих: „Почему же так получается, что все приносят друг другу вред?“ И правые и левые ответили: ,,Принц, существование государства зависит от народа, а жизнь народа зависит от еды. Получение еды зависит от вспахивания полей и засевания пяти хлебов, благодаря этому и живут...“ Повернувшись, принц пошел дальше и увидел людей, которые убивали коров, верблюдов и лошадей, сдирали шкуру со свиней и баранов. Он спросил: „Что это за люди?“ И правые и левые ответили: ,,Эти люди убивают скот и продают мясо, чтобы обеспечить себе жизнь

и снабдить себя одеждой и пищей!“ У принца волосы на коже зашевелились и он опять воскликнул: „О как горестно! Как мучительно! Убийство невыносимо сердцу! Сильный убивает слабого. Уничтожают жизнь, чтобы питать жизнь! В основе всего — грабеж и убийство!..“

Увидев страдания людей, принц задумал избавить их от мучений. Он раздал две трети богатств из казны своего отца, но этого оказалось мало. Тогда он собрал всех высоких чиновников и спросил, где ему отыскать достаточно богатства, и третий министр дал совет: „Если искать в мире выгодное дело, то нет ничего лучше, чем выйти в открытое море и добыть волшебное сокровище. Если получишь драгоценную жемчужину Мани, то сможешь полностью осуществить свои намерения и удовлетворить всех живых существ“».

Повесть: «В это время неожиданно заболела государыня, ей становилось все хуже и ее состояние было весьма опасным. Все царство пребывало в тревоге, сотни лекарств не помогали, и государь, страдая, объявил, что со всех уездов созывает знаменитых лекарей, но [и они] ничего не смогли сделать...

Появился даос и сообщил, что излечить государыню может только драгоценная жемчужина. „Она хранится в западных землях, в монастыре Зеленого Дракона, но если недостанет [чувства] преданности родителям, ее не добудешь“».

3. Принц отправляется в море на поиски жемчужины

Сутра: «Он тотчас вошел во дворец и сказал отцу и матери: „Я нынче же хочу отправиться в большое море, чтобы добыть волшебную жемчужину!“ Царь долго не отпускал принца, но был сломлен его упорством. В те времена в царстве Варанаси был один кормчий. Прежде он множество раз ходил в море и хорошо знал все открытые места и препятствия на пути. Ему было восемьдесят лет и оба его глаза были слепыми. Тогда великий царь государства Варанаси направился к наставнику и ска-

зал ему: „Учитель! Мой единственный сын вопреки моему желанию уходит из дома, и я покорнейше прошу великого наставника отправиться в большое море, хочу, чтобы вы последовали за ним“. Тогда наставник поднял великий плач: „Великий царь! В большом море не одна трудность, не одно мучение. Тех, кто отправляется туда, десятки тысяч, а до цели доходят один или два. Великий царь, скажи, как ты мог позволить принцу отправиться в такой далекий и опасный путь?..“ Тогда принц Друг Добра торжественно с пятьюстами человек спутников и поклажей достигли берега моря... Подождав ветра, подняли паруса».

Повесть: «„Хоть я и очень молод, но хотел бы отправиться в [страну] Западного неба и добыть чудесную жемчужину“, — обратился он к отцу-государю... Он тотчас снарядил корабль, взял с собой десяток помощников и отбыл... Отправляясь в путь, он вышел за восточные ворота, взошел на корабль и, воспользовавшись попутным ветром, отправился в плавание».

4. Приключения на пути к сокровищу

Сутра: «Они добрались до острова в море, где можно было достичь горы сокровищ. Когда дошли до места, где находятся сокровища, принц Друг Добра ударил в барабан и огласил приказ: „Все вы знаете, что путь к драгоценностям опасен и далек, поторопитесь набрать сокровищ за семь дней!..“ Он собрал свои вещи и, прежде чем расстаться с людьми, сказал: „Вы все дружно и спокойно возвращайтесь [на корабль], а я хочу пойти вперед и найти драгоценную жемчужину Мани“. Тогда принц Друг Добра вместе со слепым наставником отправился в путь и шел семнадцать дней. Вода дошла у них до колен. Они пошли дальше и через семнадцать дней вода была им уже по горло. Продвигаясь вперед, они поплыли и через семнадцать дней добрались до какого-то места в море. Эта земля была прекрасна, и песком здесь служило серебро. Наставник спросил: „Это что за земля?“ Принц ответил: „Эта земля прекрасна и

песок в ней из белого серебра!“ Наставник сказал: „Оглядись по сторонам, здесь должна быть гора из белого серебра. Посмотри, нет ли“. „На юго-востоке виднеется гора из белого серебра!“ — ответил принц. „Путь проходит под этой горой“, — сказал наставник. Когда они дошли до этой горы, наставник проговорил: „Теперь мы должны добраться до золотых песков“. Тут наставник, утомившись, лишился чувств и упал на землю. „Я еще жив, но сил у меня хватит ненадолго, — обратился он к принцу. — Я непременно умру здесь, а ты, принц, иди на восток семнадцать дней. Там будет золотая гора, а после золотой горы иди еще семнадцать дней. В той прекрасной земле будут голубые лотосы. Ты же снова пройди семнадцать дней, а в той прекрасной земле цветут красные лотосы. Когда пройдешь эти лотосы, [увидишь] крепостные стены из семнадцати драгоценностей, они сделаны из чистого золота и легко отражают врагов. Наблюдательные вышки построены из чистого серебра, а перекрытия — из красного коралла. Отхожие места сооружены из раковин тридакны и агата. Сверху же все это покрыто сетью из чистого жемчуга. За семью крепостными рвами стоит дворец пурпурного стекла, в нем и пребывает Царь-Дракон великого моря. В ухе у него есть драгоценная жемчужина Мани, исполняющая желания. Получишь эту жемчужину, сумеешь заполнить страну Джампудвипа дождем из семи сокровищ, платьем, едой, лекарствами от всех болезней, музыкантами и певицами. Можно сказать, что эта жемчужина нужна всем живым существам. По желанию она может пролить дождь, потому ее и называют драгоценной жемчужиной, исполняющей желания. Если ты, принц, добудешь эту жемчужину, непременно выполнишь свое главное желание!“ Наставник, промолвив эти слова, испустил дух и жизнь его окончилась».

Повесть: «Тотчас же подняли паруса и отправились в путь. Приплыли в какое-то место, и тут вдруг поднялась буря. Рев, подобный грому, потряс морские глубины. Все люди на корабле перепугались и совсем растерялись. Неожиданно из воды показалось огромное неизвестное животное. Оно подняло голову и выплюнуло воду из пасти. Тут же вода заклокотала и корабль стало бросать

из стороны в сторону. У путников дух захватило от страха, они не знали, что делать, а Сёный, сложив руки, стал молить Небо: „Я — Чёк Сёный, сын государя царства Анпхён. Моя матушка тяжело заболела, и я отправился в [страну] Западного неба за чудесной жемчужиной. Молю вас, божества Неба и Земли, Драконы — владыки четырех морей, вникните в мое тяжелое положение, помогите добраться до западных земель и получить лекарство!“ Тут зверь ушел [в глубину], волны успокоились, а на небе и земле стало светло... Вдруг из странной дымки послышались звуки комунго. Сёный поднял глаза и видит — на банановом листе плывет бессмертный в зеленом платье и играет на комунго... Небожитель сказал: „Малолетний отрок ради любимой матери отправился в опасный путь за десять тысяч ли на неисчислимые страдания. Твоя сыновняя преданность поистине способна растрогать Небо! Как же мне не помочь [тебе]? Ведь простому смертному не переправиться через реку Яксю! Ты оставь своих спутников на этом берегу, а [сам] поднимись ко мне на банановый лист!“ Сёный тотчас причалил корабль к берегу, кормчему дал десятки тысяч наставлений, [а сам] отправился вслед за бессмертным. Тот дал ему табличку и сказал: „Повесь на себя этот знак, и тогда Божество Дракон в море не осмелится навредить тебе!“ Он заиграл на комунго, и они уплыли, а через мгновение уже оказались возле какого-то берега. Небожитель сказал: „Это место — один из берегов западных земель. Войди в пещеру и навести того почтенного из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд и от всей души попроси у него лекарство“».

5. Получение жемчужины

Сутра: «...Тогда он дошел до семи рвов и ядовитые драконы, охранявшие крепость, пропустили его в ворота. Он увидел двух нефритовых дев, которые ткали в стеклянном тереме. Принц спросил: „Вы кто такие?“ Они ответили: „Мы служанки, охраняющие наружные ворота

Царя-Дракона!“ Он подошел к центральным воротам и увидел четырех нефритовых дев, которые ткали в павильоне из белого серебра. Принц спросил: „Вы жены Царя-Дракона?“ „Нет, — ответили они, — мы служанки, охраняющие центральные ворота Царя-Дракона!“ Спросив, принц прошел к внутренним воротам и увидел восемь нефритовых дев, которые ткали в павильоне желтого золота. Принц спросил: „Кто вы такие?“ Они ответили: „Мы служанки, охраняющие внутренние ворота Царя-Дракона“. Принц сказал им: „Вы сообщите Царю-Дракону Великого моря, что принц Друг Добра, [сын] царя Варанаси, из Джамбудвипы пришел встретиться [с Драконом] и нынче находится у ворот“. И тогда те, кто сторожил ворота, так и доложили. Царь, услышав эти слова, подивился им и подумал: „Если нет у человека добрых деяний и чистых добродетелей, то не сумеет он совершить далекое путешествие по такой опасной дороге, как эта“. Тогда он пригласил принца войти во дворец и сам вышел ему навстречу. В драконовом дворце пол был из пурпурного стекла, а ложа и сиденья — из семи сокровищ, и все это сияло, сверкало и переливалось в глазах. Дракон пригласил принца сесть и принялся расспрашивать... Тогда Царь-Дракон Великого моря возликовал сердцем: „Вы проделали такой дальний путь, что же вы хотите получить?“ Принц сказал: „Великий царь, [я совершил дальний путь] ради одежды и пищи для всех живых существ Джамбудвипы. Получив, избавлю их от страданий и нищеты. Хочу нынче попросить у государя драгоценную жемчужину Мани из левого уха“. Царь-Дракон ответил: „Получишь мой маленький дар через семь дней, тогда я поднесу его тебе!“ Миновало семь дней после того, как Друг Добра получил распоряжение Дракона, и он обрел драгоценную жемчужину Мани и стал возвращаться в Джамбудвипу...»

Повесть: «Сёный повернулся и, постепенно продвигаясь [вперед], стал смотреть [вокруг]. На высоких-высоких вершинах парами гуляли изумрудные птицы луань и пурпурные фениксы, повсюду пышно цвели цветы из драгоценных камней и нефритовые травы. Зеленые сосны и изумрудные бамбуки стояли возле голубого ручья.

Вид восьмидесяти четырех вершин [страны] Западного неба был великолепен. Поистине страна бессмертных! Душа Сёныя [была полна] решимости и чистых помыслов. Он вошел в радужные облака, а там над террасой, высящейся ступенями, [всеми красками] переливается павильон, [весь] в золоте и жемчуге. Нефритовые башни, [изукрашенные] золотом залы выглядят грандиозно. Семьдесят больших драгоценных ступ непрерывной чередой [высятся] в синем небе, и со всех сторон их окутывают чудесные облака и благоуханные туманы. Тут до его слуха донесся громкий голос, читающий восемьдесят четыре тысячи проповедей, [исцеляющих от всех страданий]. Сёный с величайшей осторожностью подошел к основанию ступы. Там был какой-то монах-наставник с капюшоном на голове, он читал сутры. Увидев Сёныя, он, сложив руки, сказал: „Это мир Западного края, как же сюда попал простой смертный?“ „Я из царства Анпхён, — ответил Сёный, — и пришел, чтобы нанести визит почтенному из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд“. Монах [ему на это] сказал: „Почтенный из драгоценной ступы — это четвертый из тысячи будд, [восседающий] на алмазном троне. А ты, плоть из человеческого мира, явился в страну Западного неба, [думаешь] своей искренностью растрогать божественного. Но если твое сердце не чисто, великое дело не свершится! Лучше уйди и возвращайся обратно после семидесяти дней поста, тогда и предстанешь перед великим наставником!“ Сёный, выслушав его, совершенно пал духом. Он снова стал кланяться и просить: „Я, грешный гость, носился в море по волнам, испытал великое множество мучений, как же мне теперь уйти? Уж лучше [я] здесь умру и тем доставлю удовольствие отцу-наставнику!“ „Если хоть раз увидишь эти края, — сказал [ему] монах, — двадцать восемь созвездий избавят [тебя] от трех несчастий и восьми бед, и [ты] обретешь положение бессмертного. Еще давно великий наставник известил [меня] о том, что завтра в час металла и птицы пожалует сын государя царства Анпхён. Значит, [это он] о тебе говорил“. [С этими словами] монах вошел внутрь, но тотчас возвратился и пригласил [Сёныя]. Сёный вошел вслед за ним, а там в се-

миэтажном дворцовом павильоне находился один почтенный человек. На голове [у него] надета желтая остроконечная монашеская шапка, [а на плечах] — плащ весом в семь кынов. В левой руке он держал „Алмазную сутру“, в правой — четки из ста восьми бусин. Он вслух читал сутру, а пятьсот учеников слева и справа одновременно молились Будде. Сёный встал у террасы из семи драгоценностей и дважды поклонился. Великий наставник сказал: „Еще прежде, когда я стоял на пути самоусовершенствования, я слышал, что у живых существ в царствах поднебесья существуют добро и зло. Твоя преданность родителям необычайна, я знал заранее о том, что ты, почтя за безделицу безбрежные синие волны, испытав неисчислимые страдания, придешь сегодня сюда. Теперь даю тебе лекарство, и ты быстрее возвращайся и спасай свою матушку...“ Окончив речь, он призвал отрока, взял два шарика лекарства, похожего на жемчуг, и, вручив их Сёнью, сказал: „Это лекарство и есть чудесная жемчужина. Возвращайся обратно быстрее. Даже если на какое-то время расстанешься с жизнью, прими это лекарство — и снова оживешь, исчезнут сотни болезней“».

6. Встреча с братом

Сутра: «Достигнув этого берега, увидел брата Друга Зла и спросил его: „А где же находятся твои товарищи?“ [Брат] ответил: „Друг Добра, наши корабли потонули, все погибли. Только я, единственный, связав трупы [и плывя на них], сохранил свою жизнь, а все богатства мы потеряли“. Друг Добра ответил: „Под Небом сокровищ несметное число, но самое первое — жизнь“. Младший брат сказал: „Это не так. Люди из жажды богатства губят жизнь...“ Друг Добра был прям по природе и чистосердечно сказал брату: „Ты потерял сокровище, но пребывай в спокойствии. Я нынче получил драгоценную жемчужину Мани Царя-Дракона“. „Где она находится?“ — спросил брат. „Она находится в узле моих волос!“ — ответил Друг Добра. Брат услышал эти слова и

в сердце его зародилась зависть. Испытывая душевные муки и досадуя, он подумал: „Отец и мать всегда испытывали к нему пристрастие и любили его, а теперь, когда он добыл драгоценную жемчужину Мани, полюбят еще больше. Мною же отец с матерью станут пренебрегать, как мусором!“ Подумав так, он сказал Другу Добра: „Как приятно! Как радостно! Ты добыл эту драгоценную жемчужину, но теперь дороги опасны и нам следует ее охранять!“ Тогда Друг Добра вынул драгоценную жемчужину и отдал ее брату Другу Зла, искренне предостерегая его: „Если ты устанешь и заснешь, я буду караулить, а если я устану и засну, ты посторожишь!“ И тогда Друг Зла в свой черед стал караулить драгоценную жемчужину, а его брат заснул. Тут Друг Зла встал, нашел две сухие бамбуковые веточки, выколол брату оба глаза, забрал жемчужину и ушел. Друг Добра стал звать своего брата Друга Зла: „Какие-то разбойники выкололи оба моих глаза, забрали драгоценную жемчужину и ушли!“ Но Друг Зла не отвечал, и тогда старший брат обеспокоился: „Моего брата Друга Зла убили разбойники!“ Он заголосил так громко, что голос его потряс даже духов. Долго никто не отвечал, но тут дух дерева подал голос: „Твой брат Друг Зла и есть злейший враг! Он выколол оба твоих глаза, забрал драгоценную жемчужину и ушел. Зачем же теперь звать Друга Зла?“»

Повесть: «Он (Хяный) простился, снарядил корабль и, взяв с собой кормчего с несколькими десятками воинов, направился в Западное море. На третий день пути поднялась буря и они остановили корабль у берега реки, чтобы провести ночь. Лунный свет озарял [все] вдали и вблизи. Вдруг [в этом сиянии] на западе показался маленький корабль. [Он] подходил, и тогда Хяный, полный сомнения, громко крикнул: „Не княжич ли из царства Анпхён там, на корабле, что идет впереди?“ Сёный, неожиданно услышав этот голос, обрадовался и пришвартовался, чтобы посмотреть. [Оказалось] — это наследник! Увы! Откуда Сёнью было знать, что Хяный таит злые помыслы? Он, полный радости, быстро сошел с корабля и поклоном приветствовал [брата]. А Хяный сказал: „Мой мудрый братец один пустился в плавание

по воде. Это очень опасно, поэтому батюшка повелел мне отправиться, чтобы встретить тебя в пути. Я не знаю только, добыл ли ты лекарство?“ Сёный, не подозревая, как безжалостно сердце старшего брата, отдал ему волшебную жемчужину и спросил, как здоровье матушки. Хяный, забрав лекарство, проговорил: „После того как мудрый братец покинул нас, матушка болеет попрежнему, а потому с нетерпением ждет твоего возвращения“. „Государыня-матушка в таком [состоянии], если [она] быстро примет лекарство, она тотчас же излечится“, — ответил Сёный. А Хяный вдруг уселся на высоком месте посреди корабля и принялся громко поносить его: „Ты, негодный, должен был отправиться в западные земли за волшебной жемчужиной, а вместо этого бросил больную мать и, соблазнившись буддийской верой, не думаешь возвращаться. Это непочтительность к родителям, [неслыханная] и в тысячелетней древности! Боюсь, если матушка тебя увидит, разболеется еще больше. А ну, быстро бросьте их всех в воду, исполните приказание батюшки-государя!“ <...> И Хяный мигнул воинам, чтобы те убили Сёныя, но тут один из воинов по имени Тхэён крикнул: „Вы ведете речь о царском указе, но отчего же не задумаетесь о чувствах между братьями? Ведь княжич необыкновенно почтительный сын, почему наследник так к нему относится?“ С этими словами он поднял меч и разогнал всех воинов. Тогда Хяный, не сдержав гнев, сам бросился к [Сёныю], выколол ему оба глаза и швырнул в лодку. Из глаз Сёныя хлынула кровь. Доверившись жалкому кусочку сломанной лодки, он поплыл по безбрежному огромному морю».

7. Ослепленный герой попадает в чужую страну

Сутра: «В это время принц Друг Добра мучился оттого, что в оба его глаза были воткнуты сухие бамбуковые щепки и не нашлось человека, который бы вытащил их... Мало-помалу продвигаясь вперед, он добрел до государства Лишиба. Царь Лишибы имел дочь, которая еще преж-

де была помолвлена с принцем Другом Добра, сыном царя Варанаси... Принц Друг Добра сидел посреди дороги и тут к нему вплотную стало подходить стадо коров — вот-вот растопчет. Среди стада был бык-вожак, он четырьмя ногами встал над принцем и повелел всему стаду, и все они разом остановились. А потом передвинул ноги и, поклонившись ему, сделал круг, оглянулся и повернув голову, вылизал языком оба глаза принца и вынул бамбуковые щепки. Пастух увидел все это и спросил: „Кто ты такой?“ Друг Добра ответил: „Я слепой нищий!“ Тогда пастух осмотрел его и [увидел], что лицо у него необычное. „Мой дом близко, пойдем, я дам тебе приют“, — сказал он и вместе с Другом Добра пришел к себе в дом. ...Прошла целая луна и еще несколько дней, всем в доме он надоел, и они сказали: „Наш дом небогат. Как же можно содержать еще и слепого?“ Тогда Друг Добра сказал: „Если ты любишь меня, сделай мне гусли и проводи в такое место, где собирается много народу в городе или в деревне“. Хозяин выполнил его желание и привел его в город Лишибу в такое место, где собирается много народу, а сам возвратился. Друг Добра заиграл на гуслях, их звуки были так нежны и тонки, что могли растрогать сердца людей... В те времена у царя государства был плодовый сад. Когда этот сад цвел, ему постоянно вредили птицы. Тогда смотритель сада сказал Другу Добра: „Ты защити меня от птиц, а я за это буду держать тебя на хорошем довольствии!“ Друг Добра стал охранять сад от птиц и играл на гуслях радуясь».

Повесть: «Сёный [мог] довериться [всего лишь] маленькой дощечке, оба глаза его были ослеплены, и он не различал ни востока, ни запада, ни черного, ни белого... Лишь через три дня и три ночи его дощечку-листок прибило к какому-то месту. Сёный перепугался и принялся ощупывать руками. Место оказалось скалой на морском берегу. Он с трудом пополз и взобрался на нее. Ощупывая дорогу, Сёный захотел спуститься, и тут раздались крики ворон и сорок, а в руки ему случайно попали плоды, которые он съел. Насытился — и на душе стало легче. Он спустился со скалы и вошел в бамбуковый лес. Это была густая бамбуковая роща! В ней он отыс-

кал один ствол с коленцами. Его звук был протяжный и душевный. Тогда Сёный снял с пояса короткий меч, срезал бамбук и сделал свирель. Сыграл одну мелодию — звук свирели оказался чистым, она словно то печалилась, то веселилась, а горы и реки будто успокоились, потрясенные, будто звуки флейты небожителей разнеслись над морем — так искусно он исполнил мелодию... Первый министр Хо, посланник китайского государства, ездил в Аннам. Только через год, возвращаясь обратно морем, он оказался у этого места. Министр остановился здесь отдохнуть по дороге. Уныло завывал осенний ветер, волны были спокойными, и тут донеслись до него чуть слышные грустные [звуки] свирели. Первый министр Хо велел слуге отыскать, откуда исходят звуки свирели, и позвать [музыканта]. Слуга вышел и видит: какой-то отрок, прислонившись к скале, грустно играет на свирели... Слуга пожалел его и, поддерживая, вывел на берег и показал первому министру, а первый министр стал сожалеть о том, что ослеплен человек, обладающий таким незаурядным обликом... „Внешностью ты похож на человека из царства Анпхён, — заметил первый министр. — Если я тебя здесь оставлю и уйду, ты наверняка погибнешь!“ Он взял Сёныя с собой и, возвратившись в Китай, почтительно склонился перед императором... Император, услышав [эту историю], призвал [Сёныя], чтобы посмотреть [на него]. Юноша был подобен нефриту!.. „Наверняка ты не простой человек“, — похвалил его император и поселил в дворцовом саду».

8. Встреча с царской дочерью

Сутра: «В это время дочь царя Лишибы вместе со своими служанками пошла осмотреть сад и увидела там слепого. Она спросила: „Кто ты такой?“ Он ответил: „Я слепой нищий“. Царская дочь только увидела его, и в сердце ее тотчас родилась любовь. Она не в силах была с ним расстаться. Тогда государь послал слугу призвать свою дочь, но дочь ответила, что не уйдет [отсюда]...

Она попросила великого царя: „Ты, государь, теперь отдай меня [в жены] этому слепцу, исполни мое желание!“ Царь выговорил ей: „Ты помешалась из-за бесовского наваждения и сердце твое взбунтовалось. Как же ты будешь жить вместе с этим слепцом? Ты ведь этого сама не знаешь! Отец и мать еще прежде помолвили тебя с принцем Другом Добра, [сыном] царя Варанаси. Друг Добра теперь ушел в море и не вернулся, а ты зачем говоришь, что станешь женой слепца?“ Дочь ответила: „Хоть я и получила ваше приказание, но все равно с ним не расстанусь!“»

Повесть: «У императора в то время была только одна дочь, принцесса. Звали ее Чхэран и было ей тринадцать лет. Лицо ее как цветок, обликом — луна, будто Хана из Лунного дворца спустилась сюда... А Сёный тем временем жил в дворцовом саду, имел еду и одежду, но одно только его печалило — нет вестей с родины... Его охватила такая печаль, что он заиграл на свирели „Думы о родине...“ А в это время принцесса, окутанная лунным сиянием, в сопровождении служанок поднявшись в Павильон для любования луной, наслаждалась [природой], как вдруг услышала звуки свирели. Нефритовой ручкой она заиграла на комунго и со вздохом проговорила: „Удивительно! Музыка напоминает мелодии Ван Чжаджин и Ом Гунпхён. Наверняка кто-то живет в саду и играет на свирели!“ Она велела служанке [по имени] Пёгок найти [того, кто играет]... [Служанка все] внимательно оглядела [и видит]: в саду одиноко сидит юноша и печально играет на свирели... Пришлось Сёныю пойти вслед за Пёгок к Павильону для любования луной. Он дважды поклонился, а принцесса пригляделась к нему внимательно: хотя он был слеп, но значительность осанки [выдавала в нем], безусловно, характер великого мужа. Принцесса дала ему циновку и стала спрашивать, откуда он родом и как его зовут... Государь любил весенние пейзажи и устроил большой пир в саду в Павильоне ста цветов... Император призвал первого министра Хо и велел позвать Сёныя... велел ему приблизиться, чтобы его разглядеть. [У Сёныя] сложение было будто из нефрита, облик выдающийся, а звуки свирели изящны и чисты... А принцесса тем временем сидела за

занавесом и смотрела на Сёныя. Он — будто солнце и луна висят в синем небе, его необыкновенный облик отличается от тех, кого видишь под луной, и она в своем сердце пожалела, что он слепой. Государыня, пожаловав, отослала Сёныю много золота и серебра... Стояла глубокая ночь, поэтому принцесса зажгла нефритовый светильник и, опершись о перила, декламировала стихи. Вдруг она вспомнила стихи Сёныя «Думы о родине» и позвала Чхуннан: „Я хоть и девушка из дворцовых покоев, но хотела бы его немного утешить..." ...Чхуннан тотчас отправилась к домику Сёныя... Принцесса сказала: „[Мне] хотелось ответить на музыку вашей свирели. Хоть это и не соответствует правилам поведения, но душа [моя] тоскует невыносимо, и [я вас] пригласила, чтобы обменяться стихами при лунном сиянии"».

8а. Брак с принцессой

(Только в сутре) «Царь, услышав эти слова, не стал ей отказывать, а отправил посланца привести слепца и запереть его в укромной комнате. А дочь царя пришла туда, где находился слепец, и сказала: „Знаешь ли ты, что я хочу стать твоей женой?" Друг Добра ответил: „Ты чья дочь, что хочешь стать моей женой?" „Я дочь царя Лишибы," — сказала она. Друг Добра на это ответил: „Ты — дочь царя, а я нищий. Как же мы сможем уважать друг друга?" Женщина сказала: „Я буду служить тебе всем сердцем, кормить тебя и не стану перечить твоей воле!" Миновало девяносто дней. Супруга [Друга Добра] вышла по небольшому делу и не сказала своему супругу. Прошло много времени, пока она возвратилась, и Друг Добра строго ей выговорил: „Ты сама вышла из дома, а мне не сказала. Куда ты ходила?" Супруга ответила: „Я ходила не ради своих интересов!" „Ради своих или не своих, кто тебя знает?" — сказал ей супруг. Жена его огорчилась, и слезы полились из обоих глаз. Тогда она поклялась: „Если я ходила ради своих мелких страстишек, то пусть твои оба глаза никогда не исцелятся. Если же нет, то пусть прозреет твой один глаз!" Только

она высказала свое пожелание, как один глаз ее супруга исцелился и прозрел... Супруга спросила: „Ну как, теперь ты поверил, что я невиновна?“ Друг Добра улыбнулся, а супруга сказала: „Ты не знаешь забот. Ведь я дочь царя большого государства, а ты маленький человек. Я от всего сердца преданно служу тебе, но не внушила доверия!“ Супруг ответил ей: „А ты знаешь, кто я такой?“ „Я знаю, ты — нищий!“ — ответила она. Супруг сказал: „Нет! Я принц Друг Добра, [сын] царя государства Варанаси!“ „Ты большой обманщик либо помешанный, — ответила супруга. — Как же можно так говорить? Ведь принц Друг Добра, [сын] государя царства Варанаси, ушел в море и не вернулся. Ты же теперь говоришь, будто ты и есть тот самый человек. Это лживые слова и я тебе не верю!“ Друг Добра на это сказал: „Я от рождения еще никогда не лгал!“ „Ты ложь выдаешь за истину. Кто же тебе поверит?“ — ответила супруга. Супруг сказал: „Если я лгу и дурачу тебя, то пусть мой глаз никогда не получит радости! Если же я говорю правду, пусть мой глаз исцелится и станет, как прежде. Ты сможешь увидеть это и запомнить!“ Только он поклялся, как солнечный свет засиял так, будто никогда не было иначе. Оба глаза Друга Добра исцелились».

9. Появление гуся-помощника

Сутра: «В то время, когда принц Друг Добра еще не ходил в море, а жил во дворце, он выкормил белого гуся. Одевался ли он или ел, ходил или стоял на месте, сидел или спал, гусь всегда был с ним вместе. Однажды госпожа пошла к гусю и сказала ему такие слова: „Принц всегда был с тобой вместе, а нынче он отправился в большое море и не вернулся. Жив он или мертв, непонятно, и я не могу узнать правду. А разве ты не думаешь о нем с признательностью?“ Гусь, услышав эти слова, издал горестные переливчатые звуки, и слезы наполнили его глаза. Он ответил [государыне]: „Великая государыня хочет послать меня на розыски принца. Я не смею ослушаться приказания“. Тогда государыня своей рукой

написала письмо и привязала его к шее гуся... Гусь поднялся в воздух, покружился, повернулся и улетел. Государыня увидела это, и ее сердце наполнилось доверием к нему... А гусь подлетел к великому морю, все облетел, повсюду разыскивая [принца], но нигде его не увидел. Тогда он долетел до государства Лишиба и, издалека увидев, что принц Друг Добра находится перед дворцом, остановился, сложил крылья и, поспешив, с радостным криком достиг цели. Принц получил письмо матери. Склонив голову, он выполнил церемонии, распечатал письмо и прочитал. Узнал, что отец и мать дни и ночи так печалились, думая о принце, что оба их глаза потеряли свет. Тогда принц своей рукой написал письмо, в котором поведал отцу и матери обо всех случившихся с ним событиях. Он снова привязал письмо к шее гуся, и гусь радостно возвратился в царство Варанаси».

Повесть: «Болезнь государыни царства Анпхён прошла, но она не знала, жив или умер Сёный, и тосковала дни и ночи. Однажды она зашла в покои Сёныя, а там на коралловом столике лежали книги, кисти и тушь. Лицо ее омрачилось, и [она] не смогла сдержать тоски, охватившей сердце. Вдруг печально закричал одинокий гусь. [Государыня] удивилась и спросила [о причине этого]. Служанки ответили: „Этот гусь выкормлен княжичем. В прошлом году княжич, отправляясь в дорогу, гладил [его] и предостерегал: „Ты меня никогда не покидал, а теперь нас разлучит далекое расстояние в десятки тысяч ли. Не знаю, когда я возвращусь обратно, а ты на своих крыльях принеси мне весточку“... Государыня тотчас же погладила гуся и спросила: „Куда ушел твой хозяин? Погиб он в море или остался в живых? Если жив, ты прямо сейчас передо мной прокричи трижды!“ Гусь вытянул шею и трижды прокричал. Государыня обрадовалась: „Ты знаешь! Если твой хозяин жив, не передашь ли ты ему мое письмо?“ Гусь трижды склонил голову до земли. Она тотчас же написала письмо и, привязав его к лапке гуся, дала ему наставление... Гусь трижды прокричал, взмахнул двумя крыльями и взлетел в синее небо. Он вошел в облака и улетел на северо-запад... Принцесса приказала служанке приготовить разные превос-

ходные закуски и подать [Сёнью] ароматного вина. Только они закончили беседу, как вдруг засиял лунный свет и неожиданно с юго-востока донесся печальный крик одинокого гуся. У Сёныя стало грустно на сердце, он напряг слух и стал прислушиваться. Крик [гуся] постепенно приближался и вот с середины неба повернул прямо к Залу золотого рога. Принцесса и служанки вышли и стали вглядываться в небо, считая все это очень странным. У Сёныя душа перевернулась, и он подумал: „Наверняка это гусь, которого я выкормил!“ [Сёный] сидел, будто ума лишился, будто опьянел. А гусь, взмахивая крыльями и постепенно снижаясь, сел прямо перед Сёныем, вытянул шею и печально крикнул. Сёный, к своей радости, узнал, что это гусь из его родного царства. Быстро двумя руками он обхватил его, гладил по спине, с плачем приговаривая: „Ты теперь явился, значит, государыня скончалась!“ — и упал бездыханный. Служанки перепугались и стали приводить его в чувство, а принцесса пригляделась и заметила, что к левой лапке гуся привязано письмо... Она раскрыла письмо и стала читать... Сёный выслушал, и с груди у него словно тяжесть свалилась, печень будто размягчилась. Он сразу обрадовался, и душа у него [будто] обновилась. Он быстро вскочил и начал благодарить, как вдруг оба его глаза словно молнией пронзило, будто во время девятилетнего потопа увидел блеск солнца, или луна [вышла] навстречу глубокой темной ночью... Сёный огляделся и увидел: принцесса собственной персоной вместе со служанками чинно восседает на парчовых циновках».

9а. Сёный сдает государственный экзамен и становится приемным сыном в доме министра

(Только в повести) «Уже много прошло весен и осеней, а у императора все не было наследника, и он постоянно сетовал на это. Однажды государыне приснился сон, после

которого она действительно зачала и на десятой луне благополучно разрешилась мальчиком. Сердце императора преисполнилось радости и [он по случаю праздника] устроил торжественные экзамены. Со всех четырех сторон тучами собрались ученые. Первый министр Хо сказал Сёнью: „Попробовали бы вы на этот раз сдать торжественный экзамен по случаю праздника!“ В шатре все приготовили [для экзаменов] и стали ждать списка выдержавших. Сёный вошел в шатер и огляделся по сторонам... Он первым подал написанное и оказался лучшим среди экзаменующихся... Княжич Чёк прошел сквозь человеческое море и вышел вперед к нефритовым ступеням. Сын неба посмотрел — действительно, он и есть тот самый юноша, который играл на свирели. Сочтя это удивительным, он тотчас принял княжича и поднес ему вино. А после пожаловал [ему титул] ханнима хакса — ученого мужа из государевой академии и вручил синее платье [чиновника] и цветок... Первый министр, сочтя это необычным, сделал княжича приемным сыном. Он устроил пир и вошел с ханнимом во внутренние покои. После того как усадил [его], через служанку передал барышне, что нынче состоится церемония усыновления ханнима Чёка, только что сдавшего экзамены, и церемония [установления их отношений] брата и сестры... Возрастом они с ханнимом были одинаковы, но поскольку он все же на три месяца младше, барышня первая выполнила церемонию и села рядом».

9б. Бракосочетание с принцессой

(Только в повести) «Принцесса Чхэран тем временем вполне созрела, и, когда настала пора выбирать зятя, [государь] призвал министра Хо и спросил: „Твоя мудрость велика, ты хорошо знаешь людей и можешь решить важное дело. Принцесса нынче уже созрела, и мы хотим, отобрав толковых людей, выбрать себе зятя. Порекомендуй нам подходящего человека!“ Первый министр ответил: „Нет более подходящего человека, чем первый канди-

дат с золотой дщицей[24] Чёк Сёный...“ Принцесса была рядом и, услышав эти речи, перепугалась. Но тут вдруг прилетел гусь и сел перед принцессой... Государь ... счел это удивительным и сказал: „Этот гусь не случайная птица. Он прилетел сюда и сел именно здесь, перед этой женщиной — все это весьма необычно!“ Принцесса пригляделась к [птице]. Оказалось — гусь ханнима Чёка! Она нежно погладила его нефритовой ручкой... Государь и государыня, удивленные, спросили: „Откуда ты знаешь этого гуся?“ Принцесса не осмелилась скрыть [правду] и ответила: „Давеча я, услышав, как в саду играет на свирели отрок в зеленом платье, пригласила его и ответила ему мелодией на своем комунго. А потом этот гусь прилетел с письмом государыни царства Анпхён, поэтому я и прочла содержание ее письма...“ Государь счел это весьма необычным и... повелел прийти первому министру и ханниму... Тогда гусь вдруг перелетел и уселся перед ханнимом. Государь счел это весьма удивительным и тотчас же приказал астрологу выбрать день [бракосочетания]. Он пришелся на осень — пятнадцатый день восьмой луны. Государь очень радовался, что выбрал зятя по небесному предопределению... Между тем приблизился счастливый день. Ханним оделся в свадебные одежды и величественно на белом коне под золотым седлом направился во Дворец. Во Дворце счастья на десять тысяч лет провел церемонию с ритуальным гусем».

10. Гусь приносит весть о сыне родителям героя

Сутра: «Отец и мать получили письмо принца и от радости запрыгали, без конца расхваливая его доброту. Узнав о том, что принцу навредил его брат Друг Зла, который украл у него драгоценную жемчужину, безмерно опечалились. Когда отец и мать все узнали, они надели Дру-

[24] Золотой дщицей награждали того, кто лучше всех выдержал экзамен на чин.

гу Зла колодки на руки и ноги, а на шее замкнули кангу и бросили его в темницу».

Повесть: «...Принцесса, очаровательная обликом, сказала: „Я держу ваши полотенце и гребень вот уже несколько месяцев, но до сих пор не представилась почтенным свекру и свекрови. Я доложу [об этом] государю, и [тогда вы], получив срочный отпуск, вместе со мной возвращайтесь в родное государство, а там узнаете о вредоносности вашего деверя. Однако мало ли какие происшествия могут случиться в дороге? Хорошо бы [заранее] написать письмо, а гусь доставит весть отцу-государю!“ Государев зять счел это правильным, приготовил письмо и, привязав его к лапке гуся, напутствовал: „Возвращайся на родину и отдай это письмо матушке-государыне!“ [Гусь] взмахнул крыльями и поднялся высоко в облака, направившись на юго-восток... [Тем временем] государыня царства Анпхён, отослав гуся, дни и ночи думала о Сёные. Каждый день поднималась она на Башню пурпурного феникса, смотрела на северо-запад и молча проливала слезы. Вдруг из безбрежных облаков раздался голос одинокого гуся. Государыня перепугалась и стала вглядываться. Гусь понемногу приближался, направляясь прямо к башне. Он расправил оба крыла и подлетел прямо к государыне. Государыня обрадовалась и внимательно пригляделась: к лапке было привязано письмо. Она быстро его взяла и всмотрелась. Это был почерк Сёныя!.. Государь и государыня кончили читать, в груди у них захолонуло, и они пали духом. Они прижали к себе гуся и в голос зарыдали. Хяный услышал их плач и перепугался. Он быстро вошел и спросил: „Отчего матушка так горюет?“ Государыня не ответила, а Хяный подошел и, вглядевшись, увидел, что на столике лежит письмо. Это был почерк Сёныя! В сердце [своем] он перепугался и сказал государыне: „Это письмо написано рукою братца! Откуда оно пришло? Оказывается, братец переменил решение, отправился в Великое государство, стал государевым зятем и живет там. Ведь это безмерная радость! Отчего же матушка-государыня так убивается?..“ А государь и государыня, слушая его, страдали еще больше».

11. Герой отправляется на родину

Сутра: «[Отец и мать] отправили посланника сказать царю Лишибы: „Отчего ты нынче держишь у себя принца? Я этим весьма огорчен!“ Царь Лишибы, услышав эти слова, перепугался и тотчас же наказал принцу возвратиться к себе. Тогда принц послал сказать царю Лишибы, что он, Друг Добра, возвращается по великому морю. Царь Лишибы направил певиц и музыкантов сопровождать его спереди и сзади. Всюду подмели и побрызгали, воскурили благовония и повесили знамена и зонты. Ударив в колокола и барабаны, пошли издалека встретить принца. Ввели его во дворец, и там [царь] женил его на своей дочери. А после проводили его в путь в государство Варанаси».

Повесть: «В тот же день принцесса с зятем вошли во внутренние покои дворца и зять, павши ниц, заговорил: „Я получил огромные милости государя. Богатства, слава и ваша благосклонность чрезмерны, но дни и ночи я только и думаю об отце и матери на родине... Покорнейше прошу вас, государь, вглядитесь в чувства подданного и разрешите отпуск. Тогда я, возвратившись на родину, смогу предстать перед родителями!“ Государь наставил его: „Вы доложили мне о своих делах, но мне трудно отправить вас в опасный путь за десятки тысяч ли. Все это время [мы будем] искренне тосковать в разлуке. Как же быть? Но раз у вас на сердце такие [мысли], я вынужден дать разрешение. Только вы не задерживайтесь и быстрее возвращайтесь!..» Принцесса сказала царскому зятю: «Мы уедем и думаю, в дороге непременно случится беда!“ Поэтому в числе дорожного снаряжения он взял драгоценный меч в три чхока[25] и доспехи с шлемом. Выйдя на берег моря, сел на корабль. Подняли шелковые паруса и двинулись в путь».

---

[25] Чхок — мера длины, равная 30,3 см.

12. Встреча героя на родине

Сутра: «Отец и мать, услышав, что принц возвращается, обрадовались безмерно. Они сели на большого слона, а певицам наказали петь и играть. Повсюду подмели и побрызгали, воскурили ароматы и повесили шелковые знамена и зонты. Принца встретили издалека... Принц Друг Добра совершил церемонию перед отцом и матерью, но государь с супругой были слепы и не видели его облика. Они принялись ощупывать его руками: „Разве ты не наш сын Друг Добра? Отец и мать, думая о тебе, так страдали!..“ Принц Друг Добра сказал отцу с матерью: „А где же мой брат Друг Зла?“ Царь ответил: „Ты не спрашивай о нем. Он злодей и теперь находится в тюрьме и не может быть освобожден!“ Принц Друг Добра сказал: „Я хочу освободить Друга Зла и увидеться с ним!“ И сказал он это трижды. Царь не посмел отказать ему и открыл двери тюрьмы. Тогда Друг Зла, у которого на руки и ноги были надеты колодки, а на шею — канга, увидел Друга Добра таким, как прежде, а старший брат видел его вот такого. Тогда старший брат сказал отцу и матери: „Пусть освободят брата от колодок!“ Его освободили от колодок, и вот он уже был перед Другом Добра, держа их в руках. Добрыми словами [Друг Добра] наставил его и ласково спросил: „Ты очень намучился? Ты получил мою драгоценную жемчужину, где она теперь находится?“ Так он спросил трижды, и тогда тот ответил: „Она находится в земле!“ Друг Добра сходил, достал драгоценную жемчужину и, встав на колени перед отцом и матерью, воскурил драгоценные ароматы и поклялся: „Эта драгоценная жемчужина и есть драгоценность, исполняющая желания. Я хочу, чтобы оба глаза моих родителей стали ясными, как и прежде!“ Он сделал так и, когда добился желаемого, успокоился. Отец и мать смогли увидеть своего сына, они запрыгали от радости и были счастливы безмерно. Тогда Друг Добра утром в пятнадцатый день луны провел очищение и омовение, надел светлое чистое платье и воскурил драгоценные ароматы. Он поднялся на высокую башню, держа в руках курильницу с ароматом, учтиво поклонился головой и лицом, и шеей драгоценной жем-

чужине Мани, клятвенно выразив свое пожелание: „Ради всех живых существ Джамбудвипы я испытал великие страдания и добыл драгоценную жемчужину!“ Тут же с востока поднялся сильный ветер и со свистом унеслись прочь облака и туманы, а в чистом небе стало ясно и светло. Всю грязь, которая была в Джамбудвипе, большие и малые отходы, пыль и мусор свежий ветер превратил в ясность и чистоту. Благодаря могущественной силе жемчужины повсюду в Джамбудвипе пролились дожди зрелого риса, ароматного, мягкого и прекрасного, его было так много, что все канавы заполнились им до колена. Потом пролились дожди платья, и сверху падали одежда, кольца и браслеты. А затем пошли дожди золота, серебра, семи драгоценностей и множества искусных музыкальных инструментов. А главное — полно было всего, что необходимо живым существам для радости...»

Повесть: «Государь в тот же день послал чиновника, ведающего ритуалом, встретить принцессу, а Хяныя велел держать во дворце и не выпускать... Тогда [он] придумал один хитроумный план и позвал некоего Чёк Пурэ... „Тебе надлежит выйти на дорогу, командуя пятьюстами воинами. Если ты убьешь всех спутников Сёныя, поднесу тебе много золота, а когда в будущем займу место государя, отблагодарю тебя должностью“, — сказал он Пурэ... Надев шлем и латы, с мечом в руках [Сёный] вышел на берег реки. Чиновники родного царства встретили его и передали приказание государя. Спутники тоже сошли с корабля и с достоинством прошествовали пять ли. Вдруг послышался гул, выскочил отряд всадников и преградил им дорогу. Это был Чёк Пурэ... Пурэ... поднял пику и устремился прямо к императорскому зятю. Зять, сражаясь, раз десять сходился [с ним], но одержит победу или нет, определить было трудно. Тут подлетел гусь и, поднимая крыльями песок, пустил его прямо в глаза Пурэ... Принцесса смотрела на это издалека. Увидев, что императорский зять в опасности, она быстро облачилась в латы и шлем, вскочила на коня и вылетела, играя мечом [длиной] в три чхока... Сверкнув прямым мечом в три чхока, принцесса бросила под коня голову Пурэ. Разбойники, увидев, что Пурэ погиб,

тотчас же разбежались. Вдруг появился какой-то богатырь с длинным копьем... Этот богатырь был младшим братом Пурэ... Принцесса оказалась в опасности. Императорский зять, увидев, что принцесса в беде, собрал все свои силы и концом меча срубил голову вражескому командиру и поднял ее наверх. Вражеская армия рассеялась на все четыре [стороны] и была разбита. Хяный услышал это, и душа у него ушла в пятки. Он с мольбой обратился к Небу: „Теперь все следы [моих дел] раскроются! Уж лучше я сам зарежу Сёныя, меньше будет зла потом!" Он взял нож и вышел навстречу [брату]. Вдруг появился какой-то человек с коротким мечом в руках и громко закричал: „Я — богатырь Тхэён! Убью непочтительного к родителям, лишенного братских чувств!.." Он поднял меч, заколол Хяныя и повесил его у края дороги, а сам перерезал себе горло и умер. В государстве не нашлось человека, который не похвалил бы его справедливый [поступок]. А в это время спутники императорского зятя, избавившись от беды на дороге, направились в столицу. Множество чиновников, разделившись по рангам, встречали их. Царский сын, избавившись от всех напастей, благополучно возвратился. Все в государстве восхваляли его... Государь объявил Сёныя наследником. Прошло немного времени и он скончался, а наследник вступил на престол. Он принес жертвы духам своих товарищей — корабельной команде, отыскал их потомков и дал им земли, чтоб не кончались ароматные курения [их душам], и пожаловал им должности, чтобы могли пользоваться плодами славы... Государь правил царством, а народ полагался на его внутреннюю силу и за время его пятидесятилетнего правления не было в народе ни неверных подданных, ни непочтительных сыновей, ни коварных братьев. Такое редко встретишь и в тысячу осеней, поэтому он прославился на все земли, что к югу от реки».

Повесть так же, как и джатака, имеет двенадцать узлов, связанных с основными направлениями в развитии сюжета. Буквами «а» и «б» помечены несовпадающие узлы. Таких в повести два: 1 — сдача государственных экзаменов и усыновление героя министром, 2 — описание торжественного бракосочетания с прин-

цессой. Кроме того, повесть иначе, чем джатака, «развязывает» сюжетные узлы. Рассмотрим каждый из двенадцати узлов.

1. Место действия. Представление героев. Действие повести происходит не в Индии (государство Варанаси), а на территории Китая в области Цзяннань (кор. Каннам). Это название часто встречается в корейских простонародных повестях и символизирует благодатные южные края, расположенные где-то за пределами Кореи, в «иных землях». Место действия, таким образом, приблизили к читателю, сделали его понятным.

Упрощено представление героев. В джатаке рассказывается о причинной связи характеров и имен героев с поведением и нравом их матерей. В повести Друг Добра и Друг Зла превратились в типичных для народной сказки многих народов мира братьев-антиподов — злого старшего (его имя Хяный) и доброго младшего (его имя Сёный), в то время как в джатаке роли между братьями распределены иначе: отрицательными чертами наделен младший брат, положительными — старший.

2. Завязка событий. В джатаке ситуация, которая стимулировала героя совершить опасное путешествие, описывается как хождение Друга Добра по столице. Герой наблюдал жизнь народа и в результате понял, как страдают все живые существа, добывая себе пропитание. Задумав избавить их от мучений, Друг Добра решает отправиться на поиски волшебной жемчужины Мани.

В корейской повести Сёный пускается в опасный путь для того, чтобы вылечить больную мать. Итак, мотивировка поездки разная: «общественная» в джатаке и «личная» в повести. Внимание к личной судьбе человека, его частной жизни было вообще характерно для жанра простонародной повести. Как правило, именно семейные беды в конце концов приводят героев к совершению подвигов, которые прославляют их и восстанавливают благополучие в доме.

Сёный готов пожертвовать жизнью ради исцеления матери. И эта черта характерна для персонажей корейской повести, герои которой соответствуют конфуцианским типам образцовых людей — преданного подданного, верной жены, преданного сына (или дочери)[26].

---

[26] См.: *Троцевич А. Ф.* Корейская средневековая повесть. М., 1975. С. 146—147, 216.

Мотив болезни социально высшего (государя, родителя) как исходный момент для приключений-испытаний героя, возможно, пришел в корейскую прозу из буддийской легенды. Одним из ранних памятников, в которых был использован этот мотив, была биография известного корейского проповедника буддизма Вонхё (617—685), включенная в китайское собрание биографий знаменитых буддийских монахов, изданное в Сунском Китае (宋高僧傳 «Сун гаосэн чжуань» — «Биографии достойных монахов [династии] Сун»). В биографии рассказывается о том, как заболела жена государя и никто не мог ее исцелить. Тогда один шаман посоветовал отправить посланника в другое государство за целебными снадобьями. Государь тотчас направил посла в Танское государство. «Среди необъятного моря они вдруг увидели какого-то старца. Выйдя из воды, тот поднялся на корабль и пригласил посланника войти в море». Посланник побывал во дворце Дракона, который вручил ему сутру, велел отыскать необычного монаха по прозвищу Дэан — «Великое спокойствие». Этот монах должен был собрать вместе разрозненные сутры, привести их в порядок, а Вонхё — откомментировать трудные места. После того как Вонхё прочел и истолковал полученную у Дракона сутру, государыня излечилась, а для всех живых существ наступила пора процветания [27].

В биографии Вонхё больна была государыня (а не один из родителей) и вместо одной фигуры добытчика целительных средств и врачевателя (как в повести «Чёк Сёный) здесь есть посланник, который получает средство исцеления, и герой Вонхё, использующий его для лечения государыни.

Исцеление государя как один из подвигов, свидетельствующих о необыкновенных достоинствах героя, есть и в биографии видного деятеля корейского буддизма Вонгвана: Вонгван чтением сутр избавляет государя от болезни, которую не смогли вылечить лекари [28].

В корейской буддийской легенде мотив болезни и излечения социально высшего, скорее всего, родился в результате трансформации буддизмом местных представлений о взаимоотношениях

---

[27] Сун гаосэн чжуань // Китайская Трипитака... Т. 50. № 2061.

[28] *Ким Ирён.* События времен Трех государств. Пхеньян, 1960. С. 431 (на кор. яз.); Lives of Eminent Korean Monks. The Haedong Kosŭng Chon. Cambridge, 1969.

старшего и младшего[29]. Конфуцианство оформило это в принципы сыновней почтительности и преданности государю, которые мы видим и в буддийских произведениях[30].

Мотив преданности родителям выдвинулся на первый план в поздних корейских произведениях (XIX в.), написанных на сюжеты буддийских легенд. Это, например, повесть «Сим Чхон»[31], рассказывающая о необыкновенной преданности дочери, которая пожертвовала жизнью ради исцеления слепого отца. Исследователи корейской литературы обращают внимание на то, что одним из источников сюжета повести была буддийская храмовая легенда, связанная с основанием монастыря Кванным в уезде Окква (совр. Коксан) провинции Ю. Чолла. Монастырь построен в 1374 г., а запись легенды относится в 1730 г.[32].

Повесть «Принц Ким» по содержанию напоминает повесть «Чёк Сёный»: наследный принц государства Силла отправляется в лес, чтобы найти лекарство, которое излечило бы его мать. Сын младшей жены ослепляет его, и принцу приходится стать бродягой. Далее описываются его приключения, которые, как и в повести «Чёк Сёный», кончаются торжеством справедливости[33]. Таким образом, смена причины, по которой герой повести «Чёк Сёный» отправляется в далекое опасное путешествие (вместо заботы о благе народа стремление исцелить больную мать), была, скорее всего, продиктована корейской культурной и литературной традициями — представлениями о том, что порядок в государстве и вообще в космосе непосредственно связан с благополучием главы дома (правителя) и его семьи, а также интересом литературы XVIII—XIX вв., например, прозы, к частной жизни человека.

3. Принц отправляется в море на поиски жемчужины. Эта тема в повести развита иначе, чем в джатаке. В сутре Друг Добра

---

[29] *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982. С. 11, 51—60.

[30] *Меньшиков Л. Н.* Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. I. М., 1972. С. 72.

[31] Перевод этой повести см. в кн.: История о верности Чхунхян (средневековые корейские повести). М., 1960.

[32] *Ким Тхэджун.* История корейской повествовательной литературы. Сеул, 1939. С. 149—150 (на кор. яз.); *Пак Соный.* История корейской традиционной повествовательной литературы. Сеул, 1958. С. 323 (на кор. яз.); *Троцевич А. Ф.* Корейская средневековая повесть. С. 98.

[33] См.: *Пак Соный.* Указ. соч. С. 327; *Ким Тхэчжун.* Указ. соч. С. 143.

долго преодолевает сопротивление родителей, которые не хотят отпустить его в опасное плавание. Затем, добившись их согласия и отыскав опытного кормчего-помощника, он семь дней испытывает своих спутников и только после этого выходит в море.

Повесть не задерживает внимание на подготовке к путешествию, обсуждении опасностей и страданиях родителей, она стремится сразу перейти к действию. Поэтому Сёный, объявив родителям о своем намерении отыскать жемчужину, снаряжает корабль и тотчас же отправляется в путь.

Это связано прежде всего с разными задачами сочинений: джатака занята проповедью буддийских идей, повесть пропагандирует прежде всего конфуцианские идеи правильных отношений между людьми.

4. Приключения героя на пути к сокровищу. В обоих произведениях волшебная жемчужина связана с драконом. В джатаке она находится в левом ухе Царя-Дракона, в повести — в «монастыре Зеленого Дракона». Дракон — хозяин воды, а это означает, что герою, добывающему волшебное средство, обеспечивающее благоденствие и исцеление от болезней, необходимо побывать в его царстве (ср. приведенную выше биографию корейского подвижника Вонхё, где посланник получает чудесную сутру в подводном дворце Дракона моря). Путь к жемчужине в повести и джатаке описан по-разному.

В сутре владения Дракона расположены на острове в большом море, и самые большие опасности ожидали героя на этом острове. Друг Добра преодолевает их любовью и милосердием ко всем живым существам.

Дорога Сёныя к волшебному сокровищу объявлена вначале как морская: герой снаряжает корабль и с попутным ветром отплывает в земли Западного неба. Западным небом — Сёчхон в Корее называли Индию, которая в древних корейских государствах в период утверждения там буддизма почиталась как родина Будды и была страной паломничества. Корейские монахи отправлялись в Индию за буддийскими сутрами, а также «обучаться закону». Такое путешествие было сопряжено со многими опасностями и не всем паломникам удавалось вернуться на родину. В буддийском историческом сочинении «Самгук юса» («События времен Трех государств»), составленном монахом Ким Ирёном, упоминается о паломниках и их путешествиях (см., например,

рассказ в этом сочинении «Монахи, побывавшие в Индии»[34]), а среди рукописей китайского пещерного монастыря в Дуньхуане сохранился дневник корейского монаха Хе Чхо (704—787) «Хождение в пять индийских царств» (往五天竺國傳).

Возможно, именно буддийские проповедники способствовали развитию в Корее представлений об Индии как стране-источнике благодати. Не следует при этом забывать, что запад в корейской культуре считался и местом смерти. Возможно, страна Западного неба в повести «Чёк Сёный» появилась как результат синтеза этих двух представлений: в «Западном небе» хранится волшебная жемчужина — источник благодати, в то же время это — края, запретные для смертного человека. Чтобы добраться до страны Западного неба, надо идти к горе Куньлунь и перейти через реку Жошуй — границу между миром живых и миром мертвых. Гора Куньлунь и огибающая эту гору река Жошуй, по китайским мифологическим представлениям, находятся на «дальнем западе» и путь туда лежит не через море, а по континенту. Неизвестный автор повести, сделав заявку на морское путешествие, трижды упоминает берег реки, возле которого останавливаются путники (л. 7а, 26а, 28б) и даже называет реку Янцзы. Конечно, в описании этого путешествия не следует искать реальную географию. Как нам кажется, здесь сплелись черты географии Китая и литературной традиции. Так, в повести упоминается местность под названием «Сёган». Это река Сяосян, на ее берегу жены китайского императора Шуня оплакивали смерть своего супруга. В корейской традиционной прозе это место, как правило, служит знаком рискованной ситуации, в которой оказался герой. Корейская литературная традиция связывает с путешествием на запад по реке Янцзы и посещением кумирни Хуанлин (усыпальницы двух жен императора Шуня) опасные моменты в жизни героев (ср., например, роман Ким Манджуна «Скитание госпожи Са по югу», когда героиня плывет по реке Янцзы и вот-вот должна погибнуть[35]). Возможно, и здесь река Янцзы служит знаком опасного путешествия. Последним препятствием на пути к цели была река Жошуй — «Слабая вода», в которой тонут даже перья птиц. По литературной традиции эта река отделяет «иной мир» — владения феи Сиванму, а в повести — обитель Будды, обладателя волшебной жемчужины. Таким образом, описанный в джатаке поход за

---

[34] *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 447.

[35] Перевод романа на русский язык см. в кн.: История о верности Чхунхян.

жемчужиной через «большое море» и остров, полный опасностей, переосмыслен в повести как традиционное паломничество на запад с упоминанием мест, связанных с событиями из китайской мифологии, хорошо известными литературам стран Дальнего Востока.

5. Получение жемчужины. В джатаке герой получает жемчужину от фантастического существа Дракона, покои которого находятся за тремя воротами. Жемчужина при этом хранится в его левом ухе. Герой достигает цели и укрощает чудовищ, которые встречаются на его пути, только благодаря силе своей любви к ближнему.

В корейской повести жемчужина тоже связана с Драконом (в дальневосточной литературе жемчужина — его непременный атрибут), но не прямо, как в джатаке, а косвенно: в самом начале сказано, что она хранится в монастыре Зеленого Дракона — Чхоннёнса, однако потом это название исчезает и остается только страна Западного неба, а обладателем чудесного средства становится Будда. Сама жемчужина тоже изменилась — превратилась в две пилюли, одна из которых излечивает «сто болезней», другая — «укрепляет дух». Эти два снадобья весьма напоминают хорошо известный народной сказке «набор средств оживления», например, «живую и мертвую воду».

Кроме того, как нам кажется, в повести представления о чудодейственных пилюлях оформились прежде всего под влиянием даосского учения об эликсире бессмертия. О влиянии даосизма говорят и фигуры бессмертных, которые упоминаются в эпизодах, связанных с добыванием целительной жемчужины. Все они — известные персонажи даосских легенд (Ван Цзи-цзин, Дунфан Шо, Чи Сун-цзы).

В отличие от джатаки, где герой преодолевает трудности сам, в повести героя доставляет к берегам страны Западного неба бессмертный на банановом листе, растроганный его необыкновенной сыновней преданностью. То есть здесь появляется традиционный для корейской повести «помощник» — персонаж, решающий вместо героя все трудные задачи.

Страна, где хранится жемчужина, по обилию строений из драгоценностей и золота напоминает владения Дракона, описанные в джатаке, но, скорее всего, картины необыкновенных дворцов появились в повести не под влиянием джатаки. Такие описания «иного мира», где все, даже цветы и деревья, сделано из кам-

ня — неживой природы, можно увидеть в любой корейской повести. Таким образом, представления о «нечеловеческом», которые мы видим в повести, традиционны для корейской прозы.

В повести дано описание внешности будды Шакьямуни, владеющего жемчужиной. Он — в желтой монашеской шапке, плаще и с «Алмазной сутрой» и четками в руках. Внешность Шакьямуни здесь не соответствует каноническим изображениям. Его головной убор и атрибуты характерны для других фигур буддийского пантеона. Такое безразличие повести к соблюдению канона лишний раз говорит о том, что проповедь буддийских воззрений ее не занимала, хотя она и написана на буддийский сюжет.

6. Встреча с братом. В джатаке младший брат Друга Зла обманом завладел жемчужиной, а затем ослепил Друга Добра, когда тот спал. Здесь рассказывается только о взаимоотношениях братьев, о поведении и судьбе их спутников ничего не говорится.

В повести старший брат не скрывает своей враждебности и открыто нападает на Сёныя и его товарищей. Жестокость Хяныя и его злой нрав подробно описываются. Старший брат на глазах у всех ослепляет младшего и бросает его в лодку. Таким образом, вместо странствий по суше, как ослепленный Друг Добра, Сёный плывет в лодке по морю. Такая замена произошла в соответствии с правилами развития действия в корейской простонародной повести. Обычно избавление от опасности, перемена состояния происходит после омовения-очищения в воде. Такого рода эпизод стал, можно сказать, «общим местом» повести. Так, Сим Чхон, героиню одноименной повести, бросают в воду, после чего она возрождается в виде цветка лотоса, попадает в царский дворец и, снова превратившись в девушку, становится женой государя; госпожа Са («Скитания госпожи Са по югу») оклеветанная, изгнанная из дома, плывет в лодке, пока не находит убежище в монастыре, где и встречается со своим супругом; Чо Ун и его мать (повесть «Чо Ун») находят спасение от злого министра, переправившись с помощью небожителя через большую реку; пара влюбленных, герои повести «Ян Санбэк», сначала умирают, но затем оживают после того, как они побывали в хрустальном дворце Дракона.

Изменена в повести и судьба волшебной жемчужины. Если в джатаке Друг Зла прячет ее в землю, чтобы использовать для себя, то в повести Хяный, приписав себе подвиг добывания, отдает ее матери, которая выпив чудесное снадобье, тут же исцеляется.

Корейское произведение, таким образом, смещает акценты. В сутре главное — цель подвига, жемчужина: блага тому, кто ею владеет, поэтому знак положительности имеет герой, который способен отдать ее для счастья других. В центре корейского повествования — сам подвиг: блага тому, кто его совершает. Такой перестановки акцентов потребовали законы жанра простонародной повести, где именно испытания и совершение подвига — главная пружина избавления героя от неустроенности[36].

Итак, повесть сохраняет основное содержание сюжетного узла — брат ослепляет брата, — но по-своему переделывает детали.

7. Ослепленный герой попадает в чужую страну. В сутре и в повести по-разному описан путь героя к императорскому дворцу в чужой стране, однако в обоих произведениях он попадает в сад государя благодаря умению играть на музыкальных инструментах (в джатаке — на струнном, в повести — на духовом).

В джатаке принц сначала бредет пешком, затем оказывается в доме пастуха, и уже после того как он побывал на рыночной площади в качестве музыканта, его поселяют в саду царя.

В повести ослепленный Сёный плывет в лодке неведомо куда. Его состояние представлено как смерть. У многих персонажей корейской повести бедственное положение описывается как состояние смерти. Например, Сим Чхон и Сукхян, героини одноименных повестей, даже оказываются в «ином мире» — одна в подводном, другая в подземном царствах и оттуда возвращаются к людям, к новой, лучшей доле. Чхунхян («Чхунхян»), искалеченная, с перебитыми ногами, заперта в темнице. Она — мертвая, и это специально подчеркивается ее сном, в котором героиня попадает в усыпальницу знаменитых двух жен древнего императора Шуня. После этого она возрождается в новом состоянии жены чиновника.

Сёныя через три дня и три ночи волны приносят к скале на берегу. Скала похожа на голову дракона, а рядом со скалой — бамбуковая роща, в которой герой и берет бамбучинку для свирели. Сидение на скале-голове дракона и игра на бамбуковой свирели приносят избавление от бедствия: Сёныя замечает китайский министр, который в это время проплывает мимо, и забирает с собой в столицу.

Фигура министра-спасителя, который появляется в самый критический для героя момент, традиционна для корейской про-

---

[36] См.: *Троцевич А. Ф.* Корейская средневековая повесть. С. 64—76.

стонародной повести. Например, в повести «Чан Пхунун» министр замечает необыкновенного юношу, героя, в труппе бродячих актеров (среди самых низких социально) и берет его к себе в дом; министр в отставке встречает на дороге и дает приют Сёр Ингви («Сёр Ингви»); героиня повести «Сукхян», которую враги разлучили с родителями, также поселяется в семье министра. Таким образом, избавление героя от гибели описано в традициях корейской простонародной повести.

8. Встреча с царской дочерью. В сутре не развита тема любви героя и принцессы: дочь царя, увидев в саду Друга Добра, просто объявляет о своем желании стать супругой слепого нищего.

Повесть подробно описывает первую встречу героев и затем их свидания в саду. Как нам кажется, знакомство Сёныя с принцессой «списано» с романа Ким Манджуна «Облачный сон девяти», где Ян Сою, главного героя, и принцессу Нанян соединяет игра лунной ночью на музыкальных инструментах. Сёныя и дочь императора тоже знакомит музыка, когда он лунной ночью начинает играть на свирели, а она откликается ему на комунго. Надо сказать, что и все сцены свидания героев, когда принцесса выходит в сад в сопровождении служанок, слагает стихи, играет на комунго, описаны по образцу таких встреч из классических повествований на ханмуне, например, в произведениях Ким Сисыпа (1435—1492) или в повести «Унён» неизвестного автора. В них, как правило, речь идет о прекрасной фее-небожительнице, которая лунной ночью неожиданно появляется перед героем и обменивается с ним изящными стихами, рассказывает о своей судьбе. В корейской литературе такое описание случайной встречи с неизвестной красавицей ночью при лунном сиянии, с музицированием и сочинением стихов, очевидно, стало традиционным и превратилось в своего рода «штамп», который с некоторыми вариациями повторялся в произведениях средневековой прозы — там, где речь шла о любовном свидании. Уже Ким Манджун (XVII в.), автор первых корейских романов, возможно, относился к таким описаниям с некоторой долей насмешки. Не случайно в романе «Облачный сон девяти» он дает сцену в пародийном плане: героя — поэта, начитанного в изящной литературе, легко обманывает девушка, выдавая себя за небесную фею. Ян Сою живет в мире литературных стереотипов, поэтому появление «феи» лун-

ной ночью, когда он заблудился в горах, Ян считает вполне реальным событием[37].

Обратим внимание и еще на одно существенное различие двух произведений. В джатаке герои сочетаются браком «на законном основании», поскольку Друг Добра был давно помолвлен с принцессой и они просто реализовали то, на что имели право. В повести такая встреча была предопределена законами развития сюжета: высокие чины и жена знатного рода — воздаяние герою за подвиг и перенесенные испытания.

В обоих произведениях встреча заканчивается браком, но джатака не привлекает внимания к самой церемонии бракосочетания. Соединение с принцессой здесь только стимулирует прозрение Друга Добра. Принцесса клянется ему в честности исцелением одного глаза, а Друг Добра открывает свое истинное имя, подтвердив свою правдивость исцелением другого глаза. В джатаке прозрение героя дано как «проходной момент» и внимание на этом событии не задерживается, в отличие от корейской повести, где этот эпизод специально описывается.

В джатаке путь Друга Добра к сокровищу и затем к царскому саду описывается подробно — это две трети объема произведения. Когда же герой оказывается во дворце царя другого государства, описание событий сворачивается и действие быстро приходит к счастливому завершению. В повести же наоборот — описание пути к сокровищу и царскому саду занимает всего одну треть объема, две трети посвящены событиям, связанным с возвращением герою имени и статуса. При этом, в отличие от джатаки, где герой прозревает и открывает свое имя после брака с принцессой, Сёный получает в жены принцессу уже как царский сын и лучший среди сдававших государственные экзамены.

Итак, в отличие от краткого представления принцессы в джатаке (она здесь не имеет даже имени), повесть уделяет особое внимание описанию ее внешности, талантов и свиданий героев в саду лунной ночью.

9. Появление гуся-помощника. Этот персонаж и его функции целиком перешли в повесть из джатаки. Гусь-вестник, переносящий письма, хорошо известен дальневосточной традиции. В китайской и корейской средневековой литературе он, как правило, связан с фигурой китайского посланника Су У, плененного сюн-

---

[37] См. перевод на русский язык романа «Облачный сон девяти» в кн.: Записки о добрых деяниях и благородных сердцах. Л., 1985.

ну (см. коммент. к л. 19а). В корейской прозе, простонародной повести в частности, гусь является постоянным символом вестника[38].

В повести «Чёк Сёный» так же, как и в джатаке, гусь приносит герою письмо от матери, но в джатаке этот эпизод не связан с дальнейшим развитием действия, в повести же он вызывает ряд событий, изменивших судьбу героя. Прежде всего, письмо матери возвращает Сёнью зрение и положение царского сына, а это, в свою очередь, дает ему возможность сдать экзамены, жениться на императорской дочери и в конце концов вернуться к себе на родину. Во всех этих событиях одну из важных ролей играет гусь, который стимулирует брак с принцессой и помогает победить врагов.

9а. Сёный сдает государственный экзамен. Этого эпизода в джатаке нет. Казалось бы, царское происхождение Сёныя уже известно, его необыкновенные таланты всем продемонстрированы и нет необходимости в других доказательствах его незаурядности. Однако развитие действия в повести имеет свои законы, а по этим законам государственные экзамены на чин — обязательная ступень в серии событий, демонстрирующих выдающиеся качества героя. Это — официальное и окончательное признание незаурядности, которым, как правило, кончаются все испытания. После экзаменов герой получает высокие чины и должности, а также супругу. Повесть «Чёк Сёный» строго следует этой схеме развития действия.

Итак, Сёный является на экзамен и, конечно, оказывается лучшим из претендентов.

9б. Бракосочетание с принцессой. Следующая ступень — брак с красавицей, достойной героя. В повести герой получает два брачных предложения: император дает ему в жены принцессу, министр — первый сановник при императоре, некогда спасший Сёныя, — хочет выдать за него свою дочь. Эта ситуация явно заимствована из романа «Облачный сон девяти» Ким Манджуна. Не случайно царская дочь сравнивается с принцессой Ёнян — левой женой Ян Сою, а имя дочери министра, Оннан — «Нефритовая орхидея» (нефрит — символ чистоты), напоминает имя принцессы Нанян — «Свет орхидеи» или «Чистый свет»[39]. В романе по-

---

[38] *Троцевич А. Ф.* Корейская средневековая повесть. С. 185.

[39] См.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 66.

лучение двух жен связано с конфликтной ситуацией (ни дочь видного сановника, ни, тем более, принцесса не могут быть вторыми женами)[40], в повести такого конфликта нет. Просто министр не смеет предлагать свою дочь в жены тому, кого собираются избрать императорским зятем. Поэтому дочь министра становится названой сестрой Сёныя. Итак, герой получает двух женщин — сестру и жену. Вспомним двух жен — две группы женщин, левую и правую, восточную и западную, в романе Ким Манджуна «Облачный сон девяти». Функционально в романе женщины связаны со смертью героя в прежнем состоянии омрачения (западная группа) и рождением нового, просветленного персонажа (восточная группа)[41]. При этом каждая из жен в романе имеет свою историю. Для сюжета повести «Чёк Сёный» значима только принцесса (эта линия предложена джатакой), появление второй женщины не оправдано сюжетом, она не играет никакой роли в судьбе героя и исчезает со страниц повести сразу же после своего появления. Это наводит на мысль о том, что появление фигуры дочери министра имеет скорее всего «ритуальное» значение, а не сюжетообразующее. Прежде всего, здесь соблюдается «литературный ритуал»: повесть придерживается схем, заданных «образцовым» произведением — романом «Облачный сон девяти» (выше мы уже имели случаи убедиться в этом). Кроме того, модель «герой и две женщины (жены)» могла быть задана мифом. Исследование мифологической основы повести будет сделано ниже.

10. Гусь приносит весть о сыне родителям героя. В джатаке гусь только переносит вести от родителей к сыну и обратно, а все происшествия, связанные с этими вестями, излагаются сразу и не прерываются другими событиями. Письмо Друга Добра родителям помогает разоблачить козни Друга Зла, поэтому царь велит надеть на него колодки и бросить в тюрьму. На этом вредоносная деятельность младшего брата в джатаке заканчивается.

В повести гусь не только вестник, но и обладает чертами сказочного помощного животного, которое до конца сопровождает героя и выручает его из беды. Поэтому, в отличие от джатаки, повесть то прерывает тему гуся, то снова к ней возвращается.

---

[40] См. перевод романа «Облачный сон девяти» в кн.: Записки о добрых деяниях и благородных сердцах.

[41] Исследование мифологической основы модели «герой и две группы женщин» в романе «Облачный сон девяти» см. в кн.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 95—125.

11. Герой отправляется на родину. В джатаке Друг Добра едет обратно в свою страну лишь после того, как посланник потребовал у царя Лишиба возвратить сына государя. Описываются торжественные проводы героя, но о пути Друга Добра на родину не рассказывается.

В повести обратное путешествие Сёныя описывается как плавание по реке. На корабле они проплывают места, которые постоянно упоминаются в художественной прозе в описаниях путешествий независимо от того, где это путешествие совершается. Повесть, таким образом, называет традиционный набор географических пунктов. Это — реки Сяосян и Янцзы и кумирня Хуанлин, никак не связанные с морским путем, о котором заявляется в начале повести. Кроме того, здесь подробно рассказывается о встрече с островом-головой дракона и бамбуковой рощей, где герой срезал свирель, а также про обряд жертвоприношения спутникам Сёныя, убитым его старшим братом. Только после всех этих событий действие возвращается к письму, которое принес гусь на родину героя. Отец и мать узнают правду о своих сыновьях, но не наказывают Хяныя, как в джатаке, а лишь запрещают ему выходить из дворца.

Повесть не случайно останавливает внимание на выполнении Сёныем всех положенных ритуалов: жертва бамбуковой роще, которая спасла его, подарив чудесную свирель (ей преподнесен шелк), жертвоприношение духам погибших товарищей. Эти действия Сёныя должны свидетельствовать о соответствии его поступков идеальному поведению человека, соблюдающего нормы отношений. Старший брат, напротив, должен быть окончательно утвержден как «образцовый злодей», поэтому повесть на последних страницах дает ему возможность совершить еще одну попытку убийства Сёныя.

12. Встреча героя на родине. Джатака заканчивается возвращением Друга Добра на родину. Весь народ торжественно встречает его, а Друг Добра прощает злого брата, с помощью жемчужины исцеляет ослепших от горя родителей и одаривает весь народ богатством и радостью.

В корейской повести Сёный, прежде чем добраться до родного дома, должен пройти еще одно испытание — сразиться со старшим братом Хяныем. По законам развития действия в простонародной повести герой, как правило, не наказывает сам своих обидчиков. Враждебные персонажи не только выступают как личные

враги героя, но и являются нарушителями гармонии в обществе, носителями зла. Сам же герой обладает устроительными функциями. Он должен восстановить гармонию, и одно только его появление приводит в движение силы справедливости и порядка. Носители этих сил и расправляются со злодеями[42].

Хяный в повести описан как нарушитель установленных правил отношений отца и сына, старшего и младшего братьев. Поэтому казнят его прежде всего как нарушителя гармонии в социуме и делает это не сам герой, а некий богатырь Тхэён.

Таким образом, в корейской повести торжествует не идея милости ко всем живым существам и прощения своих злейших врагов (как в джатаке), а мысль о непременном преодолении хаоса и наказании злых сил — нарушителей гармонии.

*
* *

Сравнение джатаки и повести показало, что все изменения в сюжете, которые произошли при создании произведения, связаны с законами развития действия в корейской простонародной повести.

Как правило, простонародная повесть, и «Чёк Сёный» в частности, описывает путь героя от неустроенности к установлению гармонии. Этот путь делится на ряд этапов, каждый из которых представляет собой ступень, приближающую к устроению.

В повести «Чёк Сёный» неустроенность начинается с болезни матери, и герой, чтобы устранить беду, отправляется в страну Западного неба. Страна расположена за рекой Жошуй, разделяющей два мира — живых и мертвых, в землях, недоступных даже бессмертным, а живой человек даже помышлять не должен о том, чтобы туда добраться. Страна Западного неба представлена как владения будды Шакьямуни, где все сделано из камня. В этом каменном мире Сёный — живой среди неживого, поэтому для того чтобы попасть в «иные земли» и вернуться обратно, ему понадобилось особое «транспортное средство» — банановый лист бессмертного и талисман — табличка, которая сделала его неуязвимым для обитателей иного мира.

---

[42] О функциях персонажей корейской повести см. в кн.: *Троцевич А. Ф.* Корейская средневековая повесть. С. 142—147.

Изменяется в повести и добываемый предмет: жемчужина, за которой отправляется герой корейского произведения, стала здесь двумя пилюлями, приняв которые, человек избавляется от всех напастей. Кроме того, тот, кто побывал в стране Западного неба, оберегается от всех бед. Эта последняя заявка не была в повести реализована: прежде чем вернуться в родное государство, герой прошел ряд испытаний и чуть не погиб. Лишенный имени, зрения, он опять оказывается в стране, расположенной к западу от его родины, и возвращение имени, зрения, а также статуса царского сына происходит по этапам.

Первый этап. Герой ослеплен, плывет в лодке неведомо куда. Известно, что у народов Юго-Восточной Азии, Вьетнама и Южного Китая были представления о лодке как о гробе, в лодках хоронили покойников[43]. Поэтому, возможно, герой повести, лишенный зрения, брошенный в лодку, и описан как мертвец: покойный лежит в лодке-гробу и не видит окружающего мира.

Кроме того, в культурных традициях Кореи и Юго-Восточной Азии лодка связана с женским началом. Так, для корейцев дух-покровитель лодки имеет женский облик[44], а в Индонезии сама лодка представляется женским существом[45]. Таким образом, пребывание персонажа в лодке равнозначно не только его смерти, но и зачатию в женском, материнском, лоне. Итак, Сёный, брошенный в лодку, находится в состоянии смерти-зачатия, которое должно разрешиться новым рождением.

Лодку прибивает к острову-скале, напоминающему по форме голову дракона. Затем герой срезает в бамбуковой роще бамбук и делает свирель. Он усаживается на вершине скалы-головы дракона и играет на свирели. Звуки музыки привлекают внимание китайского посланника — спасителя и высокого покровителя Сёныя. М. И. Никитина, исследовавшая древние корейские тексты, обратила внимание на то, что в корейских мифах со звуком связано рождение мужского персонажа[46]. Сёный сидит на скале-голове дракона. Такой эпизод (сидение на скале перед обретением нового качества) известен корейской литературе. Так, в «Событиях

---

43 *Чеснов Я. В.* Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976. С. 33—45.

44 *Ионова Ю. В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX—начало XX в. М., 1982. С. 75.

45 *Стратанович Г. Г.* Народные верования населения Индокитая. М., 1978. С. 85.

46 *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982. С. 142.

времен Трех государств» Ким Ирёна записано предание «Ёно и Сео»[47], персонажи которого, перед тем как попасть в Японию и стать там правителями, оказываются на вершине скалы в море; Чхве Чхивон, герой «Повести о верном Чхое», был отвергнут отцом и выброшен на дорогу. Перед тем как вернуться обратно в дом, он усаживается на высокую скалу и читает стихи[48]. М. И. Никитина, рассматривая ситуацию «герой сидит на скале (голове животного или самом животном), а группа мужчин пытается его заполучить», анализирует ряд мифологических текстов и приходит к выводу, что здесь речь идет о рождении героя скалой, при этом мужчины, которые находятся на скале (на животном) или в лодке, выполняют функцию отца-производителя[49]. В повести «Чёк Сёный» разыгрывается такая же ситуация: герой — на скале-голове дракона, китайский посланник с приближенными — на корабле, т. е. можно предположить, что здесь, так же как и в мифологических текстах, исследованных в работе М. И. Никитиной, речь идет о рождении героя.

Рождение связано с драконом. Дракон, имеющий функции женского рожающего существа, известен древним корейским преданиям. Так, в предании о Хёккосе, записанном в «Событиях времен Трех государств», сестра-жена основателя царства Силла появляется из левого бока дракона, а в тексте «Совершенномудрая матушка Сондо радостно сопричаствует деяниям Будды» рождение основателя и его сестры-жены связывается с химерой куродраконом (*керён*)[50].

Представления о драконе как существе, рождающем необыкновенного героя, вошли в корейскую буддийскую легенду. Как правило, дракон здесь стимулирует «рождение» праведника. Так, буддийский подвижник Поян, возвращаясь на родину из Китая через Западное море, по приглашению дракона посещает его подводный дворец, где хозяин моря подносит ему плащ золотого шелка и дает наставления. После этого Поян прославляется[51]. Наставник Ыйсан, прежде чем утвердиться в святости, получает в

---

[47] Перевод предания на русский язык см. в кн.: Корейские предания и легенды. М., 1980. С. 50.

[48] Чхое Чхун джон (Повесть о верном Чхое). Факсимиле кор. рукописи, пер., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева. М., 1971. С. 49—50.

[49] *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. С. 141—142.

[50] *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 89, 511.

[51] *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 440.

пещере у моря благословение Дракона в виде хрустальных четок и жемчужины, исполняющей желания[52]. В приведенных легендах дракон моря «рождает» прославленного буддийского подвижника из своего чрева — подводного хрустального дворца или пещеры, путь к которой, так же как и во дворец, лежит через море.

Фигура дракона, стимулирующего появление у героя нового, высокого статуса, встречается и в повестях XIX в. Например, в «Сим Чхон» героиню бросают в море, она попадает в подводный дворец, после чего возрождается на земле и становится королевой[53]. Посещение хрустального дворца изменило судьбу влюбленных — героев повести «Ян Санбэк», которые сначала умерли от несчастной любви, но в «ином мире» попали в хрустальный дворец. После этого они снова возвратились в мир людей и стали счастливой супружеской парой[54]. В романе Ким Манджуна «Облачный сон девяти» встречи с драконом в подводном царстве меняют состояние героя, т. е. стимулируют его «рождение» в новом качестве[55]. Во всех упомянутых текстах — ранних буддийских легендах и поздних сюжетных произведениях — дракон выступает как мужской персонаж. В роли женского рожающего существа мы обнаружили его только в текстах, связанных с рождением основателя государства Силла и его сестры-жены. Представление о драконе как женском рожающем существе, возможно, связано с древнейшими слоями корейской культуры (ср., например, отождествление дракона с землей, женским началом, в древнем Китае[56]). Позднее, так же как и в Китае, дракон стал ассоциироваться с мужским началом. Возможно, поэтому в поздних текстах он — хозяин моря и часто имеет антропоморфную ипостась старика (см., например, предание о стрелке Котхаджи[57], «Биографию Вонхё»[58] или роман Ким Манджуна «Облачный

---

52 *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 384.

53 Перевод повести на русский язык см. в кн.: История о верности Чхунхян. С. 179.

54 Ян Санбэк чён. Рукоп. фонд ЛО ИВ АН СССР. В-2. Т. VII.

55 См.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 111—112, 116.

56 *Сычев Л. П., Сычев В. Л.* Китайский костюм. Символика, история. Трактовка в литературе и искусстве. М., 1975. С. 27.

57 См. перевод предания на русский язык в кн.: Корейские предания и легенды. С. 192.

58 Сок Вонхё // Китайская Трипитака... Т. 50. № 2061.

сон девяти»[59]), но при этом сохраняет древнюю материнскую функцию порождения героя в новом качестве.

Итак, дракон-скала вновь рождает «мертвого» Сёныя и он едет в столицу под покровительством первого министра. Переезд в столицу есть знак утверждения истинной сущности героя — его незаурядности. Но Сёный все еще остается слепым, без имени. Имя и зрение возвращаются ему в акте нового рождения.

В столице Сёныя поселили в уединенном домике в императорском саду. Хозяйка сада — принцесса, которая проводит там время со своими служанками. Свое присутствие в саду герой открывает игрой на свирели. Звуки свирели раздаются ночью при свете луны, и встречи с принцессой тоже происходят в ночное время суток. Ночь, ночное светило, замкнутое пространство (сад, домик в саду), слепота и безымянность — это набор признаков, характерных для состояния смерти, но рядом с «мертвым» героем — женщина, принцесса. Как уже говорилось выше, в сюжетном плане описываются их любовные отношения. Принцесса все время находится рядом с Сёныем, и когда гусь приносит ему письмо от матери, именно принцесса, читая это письмо, возвращает ему имя и зрение, т. е. стимулирует его рождение в новом качестве. С возрождением героя, таким образом, связаны два персонажа — принцесса и гусь.

Возможно, роль гуся-помощника не случайно развита в повести больше, чем в сутре. В сутре, например, гусь не имеет никакого отношения к возвращению Другу Добра имени и зрения. Все это произошло гораздо раньше. Гусь только переносит письма и никакой другой роли в повествовании не играет. В повести гусь действует рядом с принцессой в наиболее ответственные для героя моменты, когда он должен переменить состояние и утвердиться в новом, более высоком качестве: сначала как принц Анпхён, затем — императорским зятем и наконец — у себя на родине. Таким образом, гусь вместе с принцессой «организуют» возвращение герою настоящего имени и звания, а затем и положения в своем родном государстве. Возможно, такая активная роль птицы в корейском повествовании, по сравнению с сутрой, восходит к древним мифологическим представлениям о связи птиц с рождением устроителя. Так, корейские государи-основатели появляются из яйца (см. предания о рождении Хёккосе,

---

[59] См. перевод романа на русский язык в кн.: Записки о добрых деяниях и благородных сердцах.

Тхархэ — государей царства Силла, Тонмёна — основателя Когурё, Суро — основателя государства Карак[60]), в их рождении принимает участие курица (Альджи — предок-основатель рода Кимов, государь Хёккосе и его сестра-жена[61]). В буддийской легенде «Нанджи садится на облако. Дерево Вишвабхадра» ворона помогает буддийскому подвижнику стать на путь просветления, т. е. приобрести иное состояние[62], а в легенде «Поян и грушевое дерево» сороки указывают монаху место, где он должен построить храм. Особое место в корейских ритуалах, связанных с плодородием, занимают водоплавающие птицы. Так, утка или гусь являются одним из центральных предметов в брачной церемонии: сопровождающий жениха должен был с уткой (или гусем) первым войти в дом невесты и положить птицу на верхушку горки риса, которая находилась в центре стола[63]. Водяная птица считалась символом счастливого супружества. Такое истолкование этого «ритуального персонажа», скорее всего, появилось позднее, а его первоначальный смысл, возможно, был связан с производительностью. Так, фигурки уток вылеплены на большом глиняном сосуде, найденном в захоронении государя Силла Мичху-вана (сосуд датируется V—VI в. н. э.)[64]. Утки здесь находятся среди нескольких фигур, символизирующих творение жизни: человек, играющий на каягыме (каягым — символ женского лона, а игра на каягыме символизирует производительный акт[65]); соединяющаяся антропоморфная пара; змея, преследующая лягушку, и черепаха — женский персонаж. Возможно, функции стимулирования плодородия должны были выполнять и шесты с водоплавающими птицами на вершине, которые устанавливались на рисовых полях или рядом с деревянными столбами — фигурами духов-защитников деревни[66].

Связь птицы, особенно водоплавающей, с плодородием и подсказывает объяснение, почему в корейской повести гусь стал та-

---

60 *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 78, 86, 259; Корейские предания и легенды. С. 44, 46, 38, 53.

61 *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 542.

62 *Ким Ирён.* Указ. соч. С. 442.

63 *Дмитревский П.* Корея. Записки переводчика, составленные при окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро. СПб., 1884. С. 168; *Никитина М. И.* Указ. соч. С. 148.

64 Treasures from Korea. Art through 5000 years. London, 1984. № 46.

65 *Никитина М. И.* Указ. соч. С. 109—110.

66 *Ионова Ю. В.* Указ. соч. С. 86—89.

ким активным действующим персонажем. Его функции — избавление героя от низкого состояния и перевод в более высокий статус, т. е. он как бы дает герою новое рождение.

Итак, Сёный прозревает и снова получает свое имя и статус царского сына при участии принцессы и гуся. После этого герой обретает самостоятельность: покидает сад, где он жил затворником, и расстается с покровительницей-принцессой.

Сёныю возвращено имя и зрение, но он по-прежнему находится в чужом государстве, в северо-западной стороне. В повести постоянно подчеркивается, что северо-запад — область иного мира, страна смерти: в этом направлении уехал Сёный на поиски жемчужины, туда же улетел гусь, когда ему настала пора умирать. Истинное место героя — на юго-востоке. Возвращение Сёныя в свое родное царство и дворец подготовлено рядом событий: он сдает государственный экзамен, получает названую сестру — дочь министра, женится на принцессе и, для того чтобы попасть в столицу, сражается с приближенными старшего брата Хяныя, который не хочет впустить его на родину.

Государственные экзамены в традиционной корейской повести являются обязательным условием официального признания незаурядности героя. Только пройдя эту ступень, он получает почести и жену. Поэтому и Сёный, сдав экзамены, «одаривается» двумя женщинами. Выше мы уже обратили внимание на связь этой ситуации с романом Ким Манджуна «Облачный сон девяти». Как мы предположили, в романе сюжетный ход с двумя женами — левой и правой, восточной и западной — восходит к мифологической традиции, где одна из женщин связана со смертью, другая — с рождением солярного божества плодородия[67]. Следы этой традиции можно обнаружить в ранних сюжетных произведениях — легендах о становлении буддийских подвижников. В легенде «Два великих совершенномудрых с горы Наксан», например, рассказывается о том, как наставник Вонхё на пути к пещере бодхисаттвы Кваным встречает сначала женщину, одетую в белое платье, которая жала рис (белый цвет, жатва — метафоры смерти), а затем — женщину, стирающую белье на берегу реки (стирка белья, вода — метафоры очищения, обретения жизни). Переход от одной женщины к другой означает смену двух состояний героя —

---

[67] *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 118—119.

от смерти к жизни[68]. Возможно, эта мифологическая основа заложена и в конфликте жена-наложница, который так распространен в произведениях корейской традиционной прозы. Например, в сочинении XI в. «Исторические записи Трех государств» Ким Пусика рассказывается о государе Юри, у которого было две жены. Одну звали Колос, другую — Фазаночка. Жены постоянно ссорились, и государь расселил их по разным дворцам: Фазаночку отправил в западный дворец, а Колос — в восточный. Однажды, когда государь был в горах на охоте, Колос прогнала Фазаночку. В этой истории закодирован миф о смерти-рождении солярного персонажа. Его роль исполняет государь, а жены символизируют силы жизни и смерти. Семантика жизни воплощена в имени Колос (в мифе хлебный злак всегда связан с жизнью) и расположении этой жены на востоке. Смерть соотносится с Фазаночкой (эта птица в корейской мифологии связана с низом, правой, западной стороной и выступает как антипод солярного сокола или орла), которая живет на западе. Государь удалился на охоту. Охота в древней Корее была ритуальным действом, назначение которого — преодолеть, изгнать смерть, а горы — место, связанное со смертью. Государь, таким образом, находился в состоянии смерти, которую и должен был одолеть. Пока государь охотился в горах — одолевал смерть, Колос прогнала Фазаночку — смерть. Государь и его жена Колос производят одно и то же действо — изгоняют смерть. После этого государь — солярный персонаж — получает возможность возвратиться в столицу — к жизни[69].

На той же мифологической модели основан сюжет произведения XVII в. — романа Ким Манджуна «Скитания госпожи Са по югу». С наложницей здесь ассоциируются силы хаоса, смерти. Ее воцарение в доме сопровождается разрушением семьи и ссылкой хозяина в дальние глухие земли на западе. Главная жена, госпожа Са, связана с жизнью, космосом. Чтобы восстановить гармонию в семье, персонажи должны были совершить ряд поступков, мифологический подтекст которых не вызывает сомнений. Так, умирающий герой возвращается к жизни, испив воды, поднесенной ему необычной старухой (здесь традиционная мифоло-

---

[68] См. анализ этой легенды в связи с мифом в кн.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 108—109.

[69] Подробный анализ мифологической основы этого сюжета с раскрытием семантики имен персонажей и их действий дан в моей работе «Миф и сюжетная проза Кореи» (рук.).

гическая ситуация — встреча с женщиной у воды как знак спасения, положительной перемены ситуации). Перед тем как снова вернуться в столицу, он пашет землю (пахота в мифе ассоциируется с актом зачатия, которое должно дать новое рождение). После этого герой и «рождается вновь» — переезжает в столицу, где получает высокие чины и должность. Сама госпожа Са, спасая героя-супруга от убийц, укрывает его на горе возле воды (мифологическая семантика горы у воды — смерть-зачатие и обновление-рождение), т. е. Са как бы выступает здесь в роли мифологической матери-возлюбленной, зачинающей и рождающей. В результате всех этих акций в семье гармония приходит на смену хаосу[70].

Выше мы обратили внимание на то, что в повести «Чёк Сёный» появление второй женщины — названой сестры не оправдано сюжетом, но зато оно вполне укладывается в логику мифа. Примеры произведений, рассматривающих коллизию жена-наложница, дают возможность предположить, что конфликт в них построен по мифологической модели смерти-рождения солярного устроителя при участии двух женщин — зачинающей (хоронящей в своем лоне) и рождающей. Как нам кажется, в повести «Чёк Сёный» эти две функции могли подсказать имена принцессы (жены героя) и дочери министра (его названой сестры).

Дочь министра зовут Оннан — Нефритовая орхидея. Нефрит — камень, который ассоциируется с белым цветом, чистотой. С чистотой связана и орхидея[71], т. е. имя женщины должно вызвать представление о «чистой белой каменности». Дочь императора, которая стала женой героя, зовут Чхэран — Пестрый луань. Луань — баснословная, благовещая птица, определение «пестрый» также связано с радостными добрыми вестями (например, частое словосочетание *чхэ ун* — «пестрое облако» является образом «счастливого знамения»). Женщины, таким образом, противопоставлены друг другу как «многоцветное, живое» (Чхэран) — «каменному, бесцветному, мертвому» (Оннан). Обратим также внимание и на то, что герой сперва соединяется (становится названым братом) с

---

[70] Исследование сюжета этого романа и ролей его персонажей в связи с мифом о смерти-рождении солярного божества плодородия проведено в моей работе «Миф и сюжетная проза Кореи» (рук.).

[71] Ср. со значением имен женщин в романе «Облачный сон девяти», где «правую» (западную) жену героя звали Нанян — «Орхидеев (чистый) свет», а «левую» (восточную) — Ёнъян, что значит «расцветающий свет». См.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 65—67.

Оннан — «нефритовой», а потом женится на Чхэран — «пестрой», т. е. в повести соблюдается заданная мифом и сохранившаяся в ранних буддийских легендах последовательность акций — смерть (зачатие) — рождение, а не наоборот.

Свадьба с принцессой происходит в пятнадцатый день восьмой луны. В древних аграрных обществах осеннее бракосочетание должно было стимулировать силы плодородия и поддерживать солнечную активность перед наступлением зимы. Брачующаяся пара как бы стимулирует акт зачатия самого солярного божества, чтобы оно могло вновь родиться весной и обеспечить плодородие — жизнь. Не случайно в описании свадьбы появляются мифологические образы производительности. Например, сам герой выезжает на белой лошади в золотых доспехах.

Фигура Сёныя очень похожа здесь на Ян Сою — героя романа «Облачный сон девяти», когда он, победив «западных варваров», вступает в столицу одетый в золотые доспехи, верхом на белоснежной лошади, готовый вступить в брак с двумя принцессами. Возможно, образ Сёныя и подсказан «образцовым» корейским романом, но, как нам кажется, это не только литературная подсказка. Образ заимствован еще и потому, что описывается сходная ритуальная ситуация: герой-победитель едет осенью в императорский дворец получать жену.

Как показали исследования О. Фрейденберг текста из Евангелия, описывающего вступление Христа в Иерусалим, въезд в столицу осенью верхом на животном является частью аграрных ритуалов, которые должны были обеспечить плодородие. Исследовательница обратила внимание на то, что в тексте Евангелия специально подчеркнут женский пол животного[72]. В корейских же сочинениях указывается не пол, а цвет. Лошадь — белого цвета. В корейских мифологических текстах белое животное, в частности, лошадь, как правило, имеет женские функции. Например, в преданиях о государе Силла Хёккосе и необыкновенном мальчике с крыльями рождение героев связано с белой лошадью, которая живет в колодце либо находится возле него. Белая курица присутствует при появлении на свет родоначальника фамилии Ким — Альджи[73].

---

[72] *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности. М., 1978. С. 491.

[73] См. об этом в кн.: *Троцевич А. Ф.* Корейский средневековый роман. С. 100. В работе «Миф и сюжетная проза Кореи» (рук.) мы исследовали семантику «белых животных» — персонажей корейских мифологических текстов. Мы

С молодым солнцем — активной плодородящей силой, — связано в мифологии и золото, в которое облачен герой повести. Таким образом, выезд «золотого героя» на белой лошади имеет мифологический подтекст. В основе эпизода — ритуал, направленный на поддержание солярной активности и нового рождения, т. е. два действа — осеннее бракосочетание и выезд на белой лошади — семантически равны друг другу. В повести они стимулируют активность и новое рождение самого Чёк Сёныя. Итак, после брака появляется герой в новом качестве — готовый отправиться на юго-восток, на свое «законное» место.

Чтобы попасть в свой дом — столицу государства и царский дворец, Сёный сражается с войском брата-врага. Сёный и Хяный — братья-антиподы, напоминающие мифологическую пару близнецов, о которых исследователь близнечного мифа Л. Я. Штернберг писал, что им свойственна не только полная противоположность друг другу, но и антагонизм, который приводит к взаимной борьбе и гибели одного из близнецов[74]. Надо сказать, что в повести, как впрочем и в сутре, братья не сражаются друг с другом. Поведение мифологических близнецов трансформировалось здесь в кротость и пассивность перед злом одного из братьев, злобу и агрессивность другого. В повести, кроме того, брату-злодею добавлена еще одна характеристика: связь с западными силами смерти. Враждебное Сёныю войско брата двигается с запада, и об этом в повести сказано косвенно: принцесса, чтобы сразиться с «разбойниками», мчится на коне с востока на запад[75]. Напомним, что в «Облачном сне девяти» герой тоже сражается с «западными варварами». Исследуя эту ситуацию в романе, мы обратили внимание на то, что в древних аграрных обществах на границе двух сезонов устраивались состязания и борьба двух противоположных сил, смысл которых — преодоление смерти. В древней Корее, например, осенью устраивали состязания двух групп — «сухопутной» и «водной», которые заканчивались пиром на вершине холма, а весной проводили игрища с бросанием друг в друга камней и поливанием водой. Ритуал изгнания сил смерти лежит в основе предания о предсказаниях государыни Силла — Сон-

---

предположили, что они обычно связаны со смертью-рождением и выступают в роли зачинающей и рожающей матери.

[74] *Штернберг Л. Я.* Античный культ близнецов при свете этнографии // Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. Петроград, 1916. С. 139.

[75] Чёк Сёный Чён. Л. 29а.

док. Одно из ее предсказаний связано с лягушками, которые неожиданно начали квакать в пруду под названием «Нефритовые ворота». Государыня распорядилась послать войско в западный район, к ущелью «Женское начало» (вариант названия «Нефритовые ворота»). Там оказались враги — армия государства Пэкче, которая и была разгромлена войском государыни. Сондок так разъяснила свою догадку: «Лягушки свирепым видом напоминают лики воинов, „Нефритовые ворота“ — это женское тайное место, женщина связана с темным началом, ее цвет — белый, а белый цвет связан с западом. Так я узнала, что на западе прячутся воины. Мужское, войдя в женское, теряет свою силу — так я поняла, как легче справиться с врагами».

К западу от Силла было расположено государство Пэкче, с которым Силла постоянно враждовало. Расправа с врагами дана здесь в плане мифологических представлений: лягушки, хтонические существа, ассоциируются с «войском тьмы», западным воинством смерти, которая активизируется зимой. Обезвреживаются силы смерти в борьбе-браке: воинство тьмы прячется в ущелье «Женское начало», или «Нефритовые ворота». В ущелье, в «женское» входит войско, «мужское». В соединении «мужского» и «женского» происходит зачатие жизни, преодолевается смерть.

Возможно, не случайно в повести активно участвуют в расправе с врагами принцесса и гусь. Опять эти два «женских персонажа» появляются на границе разных состояний героя, с их помощью он вновь оказывается на своем месте царского сына во дворце, в столице. Функции принцессы и гуся здесь такие же, как и в эпизоде с возвращением герою имени и зрения: они «рождают» его в новом состоянии. Таким образом, острота битвы героя с врагами-носителями смерти сглажена участием женских персонажей: не борьба и уничтожение противника, а новое рождение.

Заметим, что брата-злодея убивает тоже не сам Сёный, а вовсе посторонний человек. Такая позиция Сёныя, скорее всего, связана с отведенной ему ролью образцового сына и брата, который в соответствии с должным поведением не поднимет руку на старшего. Это может сделать лишь человек, не связанный с семьей.

После уничтожения враждебных сил Сёный в золотой колеснице с триумфом въезжает в столицу и утверждается в своем дворце. Итак, возвращение героя в столицу описано мифологическими образами как преодоление солярным божеством сил тьмы-смерти и восхождение на золотой солнечной колеснице в свою столицу — на небеса.

*
* *

Издание памятника из коллекции простонародной литературы СПбФ ИВ РАН знакомит исследователей-корееведов с оригинальным текстом художественной прозы, который дает материал для изучения особенностей языка этого типа литературы, ее сюжетов, а также проповедуемых ею взглядов на мир. Повесть «Чёк Сёный» интересна и тем, что она создана на сюжет джатаки о двух принцах — Друге Добра и Друге Зла. На примере этого произведения и была предпринята попытка исследования проблемы адаптации «чужого» сюжета корейской традиционной прозой.

Сравнение текста повести с джатакой, включенной в «Сутру о будде Дафанбянь, воздающем за милости», показало, что корейская повесть сохраняет сюжет джатаки, но вносит в него поправки. Прежде всего, изменяется мотив добывания чудесной жемчужины: не для блага всего народа, как в джатаке, а для исцеления больной матери. Вводятся новые персонажи и новые эпизоды, изменяются географические координаты и, в связи с этим, путь героя в страну, где хранится волшебная жемчужина. В конце произведения злого брата не прощают, как в джатаке, а уничтожают.

Изменения в буддийском сюжете продиктованы корейскими представлениями о роли личных качеств человека в организации социума, а также принятыми в корейской простонародной повести законами построения сюжета. Поэтому в джатаке и повести расставлены разные акценты. Для джатаки важна цель подвига — жемчужина. Именно она дает благоденствие народу, ради которого герой и переносит все страдания. Повесть же занята личной судьбой героя и рассказывает о его пути к устроению и благополучию, который лежит через совершение подвига. Поэтому корейское произведение делает акцент на самом подвиге добывания и на испытаниях героя. Тема жемчужины исчерпывается, как только это волшебное средство попадает по назначению и больная мать исцеляется. Процветание государства и народа, о котором сообщается в конце повести, наступает только благодаря личным достоинствам Сёныя-государя — постоянного соответствия его поведения образцу, а не потому, что добыта волшебная жемчужина.

Корейская традиционная проза развивалась под влиянием китайских классических сочинений. Поэтому повесть «Чёк Сёный» постоянно использует выражения, заимствованные из китайской поэзии и прозы, причем большая часть этих выражений в корейской литературе превратилась в штампы, кочующие из произведения в произведение.

Описание приключений героя на пути к сокровищу и возвращение домой построено по модели корейского мифа о смерти-рождении солярного божества. Он совершает путешествие на запад, в страну смерти, где получает волшебный предмет (жемчужину) и двух женщин — жену и названую сестру. После этого он, одержав победу над западным войском смерти, с триумфом возвращается на восток, в свою страну. При этом Сёный постепенно избавляется от нищеты, убогости и безвестности, получая признание своей незаурядности, почести и высокое положение императорского зятя. Переход в лучшее состояние каждый раз описывается как новое появление на свет божества при участии зачинающей и рожающей матери.

Таким образом, иноземное произведение литературы преобразуется на корейской почве. Эти преобразования определены корейской культурной атмосферой и, в частности, выработанными литературой законами организации сюжетного повествования.

Надо сказать, что корейская простонародная повесть написана с иных идейных позиций, чем джатака. Буддийская проповедь милосердия ко всем живым существам и прощения своих злейших врагов сменилась здесь конфуцианской идеей преданности родителям и непременного наказания персонажей — нарушителей гармонии.

ПЕРЕВОД

ПОВЕСТЬ О ЧЁК СЁНЫЕ

В одной тетради

Рассказывают, будто в *Каннаме есть государство *Анпхён. 1а
Горы и реки [там] прекрасны, *на тысячи ли [тянутся] плодородные поля и сокровищ [в нем] множество, потому *царство это богатое, а народ в нем могущественный, *манера одеваться, обряды, музыка и установления [отличаются] совершенством. Страна эта славится по всему югу.

Государя звали Чёк и был он потомком *владетельного князя Чёк. *В пути управления страной [он] следовал *Ё и Сюну и нравы людей [отличались] простодушием. *В царстве [был] мир и народ [пребывал] в спокойствии. *На дорогах не подбирали потерянного, а *по ночам не запирали ворота.

Государь [прожил] со своей супругой-государыней более двадцати лет и родил двух сыновей. Старшего звали *Хяный, младшего — *Сёный. Сёный отличался мягким характером и необыкновенным сложением. Государь с супругой его очень любили, и все в царстве обожали его. Хяный же в [своей] коварной душе постоянно завидовал добросердечию и сыновней почтительности Сёныя и лелеял злые помыслы.

Тем временем Сёный понемногу рос, совмещая в себе таланты и добродетели. [Он] следовал примеру *Ё и Сюня. [Тогда] государь решил сделать Сёныя наследником, но министр стал увещевать [его]:

— Издревле в государстве наследником делали старшего сына — и это вполне справедливо, но теперь вы, государь, назначив наследником младшего сына, способствуете порче нравов и я уведомляю вас о том, что это никуда не годится!

Государь *долго размышлял [об этом] и Хяныя назначил наследником. //

В это время *неожиданно заболела государыня, *[ей] стано- 1б
вилось все хуже, и [ее] состояние было весьма опасным. Все цар-

ство пребывало в тревоге, сотни лекарств не помогали, и государь, страдая, объявил, что со всех уездов созывает знаменитых лекарей, но [и они] *ничего не смогли сделать.

Хяный не испытывал никакого беспокойства, а Сёный дни и ночи, [как говорится], *не развязывая пояса от платья, пытался готовить снадобья, ухаживая за матушкой, и молил Небо:

— [Я], недостойный сын Сёный, готов умереть, [лишь бы] матушке-государыне было даровано избавление от недуга!

Так он молился каждую ночь, и вот однажды у ворот дворца появился какой-то даос и попросил, чтоб [его] приняли. Государь, услышав [об этом], тотчас же пригласил [его]. Даос сразу же вошел, а когда он *окончил церемонию [приветствия] и сел на циновку, государь спросил [его]:

— Откуда вы изволили прийти и о чем хотите нам поведать?

Даос, сложив руки в приветствии, [ответил]:

— Нищий монах оказался здесь, потому что услышал, будто *государыня тяжко хворает, а сыновняя почтительность государева сына Сёныя не имеет себе равных. Я пришел, чтобы нанести визит по случаю болезни [государыни]. Пусть государь привяжет к правой руке государыни длинный шнур, а его конец даст [мне].

Государь через слугу сообщил об этом во внутренние покои. Сёный только услышал, как тотчас же привязал шнур, а его конец выбросил наружу. Даос взял его и, пощупав пульс, // вышел
2a и доложил государю:

— Корень болезни государыни весьма глубок. Я выполнил обычную церемонию, но без *некоей чудесной жемчужины трудно будет исцелиться.

— А где же находится эта чудесная жемчужина? — [спросил] государь.

Даос [ответил]:

— Она хранится в западных землях, в *монастыре Зеленого дракона, но если недостанет [чувства] преданности родителям, ее не добудешь.

Окончив речь, он воздел руки, поклонился и, спустившись с нефритовых ступеней, вдруг исчез. Сёныю показалось это весьма удивительным, и он принялся отбивать поклоны, [глядя] в пустоту.

— Хоть я и очень молод, но хотел бы отправиться в *[страну] Западного неба и добыть чудесную жемчужину, — обратился он к отцу-государю.

Государь [на это] сказал:

— *Сыновняя почтительность [моего сына] необыкновенна, но западные земли на краю неба. Как одолеешь *десятки тысяч синих волн, [имея всего лишь] обычный корабль? Как сумеешь перейти реку *Яксю? Не говори легкомысленных слов!

[Сёный] пошел во внутренние покои и поведал государыне о речах даоса.

— Я выслушала то, что сказал лживый даос, — сказала государыня, — но разве можно добраться до западных земель? Жизнью людей [распоряжается] Небо, так как же может какая-то волшебная жемчужина вернуть человеку жизнь? Оставь пустые мысли, сын!

— В древности *Учитель из Облачного леса с горы *Тхэхан по приказу *Старца солнечного сияния спас жизнь *Ханской принцессы, — [возразил] Сёный. — Хоть слова даоса и пусты, но я видел чудесный сон. // Непременно добуду снадобье, избавлю от 26
болезни матушку-государыню и тогда хоть *на одну десятитысячную уменьшу свою сыновнюю непочтительность.

Государыня вздохнула:

— Твоя сыновняя преданность необыкновенна! Конечно, искренним стремлением можно растрогать Небо, но ты хотя и добудешь чудесное лекарство, неужто надеешься на благополучный исход? Ведь я, отправив тебя, совсем слягу от переживаний.

— Вы, матушка, не беспокойтесь, а *пока [я] буду странствовать, заботьтесь о [своем] здоровье, — ответил ей Сёный.

Он тотчас снарядил корабль, взял с собой десяток помощников и отбыл. Когда Сёный прощался с батюшкой и матушкой, государыня сказала:

— Я не сумела воспрепятствовать твоим стремлениям, но разве удержусь от того, чтобы не *высматривать [тебя] дни и ночи у ворот? Только и надеюсь, что [ты] получишь *чудесную помощь Неба и благополучно возвратишься. А если, к несчастью, мы больше не увидимся и я уйду под землю, то закрыть глаза не смогу.

Она заплакала, а Сёный *трижды [ее] утешал.

Отправляясь в путь, [он] вышел за восточные ворота, взошел на корабль и, воспользовавшись попутным ветром, отправился в плавание. На седьмой день *вдруг поднялся сильный ветер и в одно мгновение [они] оказались возле какого-то острова. Корабль остановили, и Сёный спросил:

— Сколько же нам осталось [плыть] до западных земель?

— Эти земли, — [ответил] кормчий, — в Западном море. Если пройти несколько тысяч ли, там будет остров *Ёмбусём, а когда

[от этого острова] проплывем еще несколько тысяч ли, там будет *Гора священных сокровищ [страны] Западного неба. //

3а Сёный вздохнул:

— Среди *десятков тысяч синих волн не понять, где восток, а где запад. Когда же доберемся до западных земель?

Кормчий сказал:

— Это место называется река *Сёган. Хоть гора *Садансан и блестит, но река *Яксю в три тысячи ли — у края неба. Хоть целый год иди, как сумеешь добраться? Но сдается мне, как перейдем через *Янджин, так и увидим [страну] Западного неба.

Тотчас же подняли паруса и отправились в путь. Приплыли в какое-то место, и тут вдруг поднялась буря. Рев, подобный грому, потряс морские глубины. Все люди на корабле перепугались и *совсем растерялись. Вдруг из воды показалось огромное неизвестное животное. Оно подняло голову и выплюнуло воду из пасти. Тут же вода заклокотала и корабль стало бросать из стороны в сторону. У путников *дух захватило от страха, [они] не знали, что делать, а Сёный, *сложив руки, стал молить Небо:

— Я — Чёк Сёный, сын государя царства Анпхён. [Моя] матушка тяжело заболела, и [я] отправился в [страну] Западного неба за чудесной жемчужиной. *Молю вас, божества Неба и Земли, *Драконы — владыки четырех морей, вникните в мое тяжелое положение, помогите добраться до западных земель и получить лекарство.

Тут зверь вдруг ушел [в глубину], волны успокоились, а *на небе и земле стало светло. *Неожиданно на [маленькой] лодочке
3б [как говорится] в один листок появился *какой-то небожитель // в *зеленой рубашке и черной головной повязке. Он прикрывался веером в виде хвоста феникса. На носу лодки *отрок в зеленом платье искусно играл на нефритовой свирели, а позади верхом на льве летел еще один небожитель с веером из белых перьев в руке. Он медленно проследовал мимо, читая нараспев стихи:

Высокие пики *Тхэхан
подпирают небо,
В слабых водах реки *Яксю
тонут перья птиц.
Этот сумасбродный отрок
куда стремится на челноке-листочке?

Сёный,конечно,опечалился, но тут же, сообразив, вскричал:

— О, *небожитель на воде, спасите человека, потерявшего дорогу!

Небожитель *сделал вид, будто не слышит, и удалился, а Сёный со вздохом проговорил:

— Раз [здесь прямо] по воде бродят небожители, значит, обитель бессмертных недалеко, но у кого спросишь? Куда держать путь?

*Обратясь к Небу, [он] со вздохом проговорил:

— Неразумный Сёный из-за болезни матушки отправился в [страну] Западного неба на поиски жемчужины. *Небесные феи, духи Неба и Земли, помогите [мне] добыть жемчужину!

Только [он] кончил моление, как вдруг из странной дымки послышались звуки комунго. Сёный поднял глаза и видит — на банановом листе плывет *бессмертный в зеленом платье и играет на комунго, а другой, в черной головной повязке, плывет на ките и воспевает «ветер и луну».

— Ты что, гость из мира людей? — спросил тот бессмертный, что был на ките. // — Куда путь держишь на человеческом 4а
корабле?

Сёный, дважды поклонившись, ответил:

— Я — Сёный, сын государя царства Анпхён. Матушка моя тяжело заболела, и [я] отправился на поиски жемчужины из [страны] Западного неба. Молю [вас], укажите мне дорогу!

Небожитель сказал:

— Я повидал *Поннэ, Панджан, Ёнджу и *Нефритовый пруд, но [страну] Западного неба не смог увидеть. Как же ты, маленький человечишка, думаешь переправиться через реку *Яксю? Сейчас же возвращайся обратно, хоть лица родителей снова увидишь! Не лучше ли это будет?

Сёный опять поклонился дважды и сказал:

— Я ради матушки готов умереть. Вот уже восемьдесят с лишним дней ношусь по волнам среди моря, и если я умру, так и не побывав в [стране] Западного неба, с каким лицом уйду под землю и предстану перед родителями? [Я] надеюсь, что *реки и моря одарят [меня] милостями и позволят возвратиться домой с лекарством!

Небожитель, плывущий на банановом листе, отложил гусли, на которых играл, и сказал:

— Твоя преданность родителям необыкновенна! Сколько же тебе лет?

Сёный ответил:

— [Мне] двенадцать лет.

Небожитель рассмеялся:

— Видел ли ты бессмертного, который ушел первым?

— Тут проходили разные бессмертные, — ответил Сёный, — но [все они оказались] бессердечными, *делали вид, будто не видят [меня]. Только теперь [я] повстречал одного доброго небожи-
4б теля, который выполнит [мое] желание.//

Небожитель сказал:

— *Малолетний отрок ради любимой матери отправился в *опасный путь за десять тысяч ли на *неисчислимые страдания. Твоя сыновняя преданность поистине способна растрогать Небо! Как же [мне] не помочь [тебе]? Ведь простому смертному не переправиться через реку Яксю. [Ты] оставь своих спутников на этом берегу, а [сам] поднимись ко мне на банановый лист!

Сёный тотчас причалил корабль к берегу, кормчему дал десятки тысяч наставлений, [а сам] отправился вслед за бессмертным. [Тот] дал [ему] табличку и сказал:

— Повесь на себя этот знак, и тогда *Божество Дракон в море не осмелится навредить тебе!

Он заиграл на комунго, и они уплыли, а через мгновение уже оказались возле какого-то берега. Небожитель сказал:

— Это место — один из берегов западных земель. Войди в пещеру и там навести того *почтенного из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд и от всей души попроси у него лекарство.

— Если [я] получу лекарство, как потом найду это место? — спросил Сёный. — Что мне делать, если вас здесь не будет?

— А ты не беспокойся, — ответил небожитель, — лишь от всей души старайся добыть лекарство! Я же на минутку схожу на пик *Чагак в горах Поннэ, чтобы договориться с *Чёк Сёнджа, *Ван Чжаджином, *Ом Гунпхёном и *Ту Мокчжи, повидаюсь с учителем *Старцем солнечного сияния. Не пройдет и трех дней, как приду сюда и буду тебя ждать. Не сомневайся! //

5а [Он] ударил по струнам и заиграл. Внезапно с четырех сторон поднялись облака и туман и бессмертный исчез неизвестно куда.

Далее рассказывают.

Сёный повернулся и, постепенно продвигаясь [вперед], стал смотреть [вокруг]. На высоких-высоких вершинах парами гуляли *изумрудные птицы луань и пурпурные фениксы, повсюду пышно цвели *цветы из драгоценных камней и нефритовые травы. *Зеленые сосны и изумрудные бамбуки стояли возле голубого

ручья. Вид *восьмидесяти четырех вершин [страны] Западного неба был *великолепен. Поистине *страна бессмертных! Душа Сёныя [была полна] *решимости и чистых помыслов. Он вошел в радужные облака, а там *над террасой, [высившейся] ступенями, [всеми красками] переливается *павильон, весь в золоте и жемчуге. *Нефритовые башни, [изукрашенные] золотом залы выглядят грандиозно. *Семьдесят больших драгоценных ступ непрерывной чередой [высятся] в синем небе, и со всех сторон их окутывают *чудесные облака и благоуханные туманы. Тут до его слуха донесся громкий голос, читающий *восемьдесят четыре тысячи проповедей, [исцеляющих от всех страданий]. Сёный * с величайшей осторожностью подошел к основанию ступы. Там был какой-то монах-наставник с капюшоном на голове, он читал сутры. Увидев Сёныя, он, сложив руки, сказал:

— Это *мир Западного края, как же сюда попал простой смертный?

— Я из царства Анпхён, — ответил Сёный, — и пришел, чтобы нанести визит *почтенному из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд.

Монах [ему на это] сказал:

— Почтенный из драгоценной ступы — это *четвертый из тысячи будд, [восседающий] *на алмазном троне. А ты, *плоть из человеческого мира, явился в [страну] Западного неба, [думаешь] своей искренностью растрогать божественного. Но если твое сердце // нечисто, великое дело не свершится. Лучше уйди и возвращайся обратно *после семидесяти дней поста, тогда и предстанешь перед великим наставником. 56

Сёный, выслушав его, совершенно пал духом. [Он] снова стал кланяться и просить:

— Я, грешный гость, носился в море по волнам, испытал *великое множество мучений, как же [мне] теперь уйти? Уж лучше [я] здесь умру и тем доставлю удовольствие отцу-наставнику.

— Если хоть раз увидишь эти края, — сказал [ему] монах, — *двадцать восемь созвездий избавят [тебя] от *трех несчастий и восьми бед и [ты] обретешь положение бессмертного. Еще давно великий наставник известил [меня] о том, что завтра в час металла и птицы пожалует сын государя царства Анпхён. Значит, [это он] о тебе говорил.

[С этими словами] монах вошел внутрь, но тотчас возвратился и пригласил [Сёныя]. Сёный вошел вслед за ним, [а там] *в семиэтажном дворцовом павильоне находился один почтенный чело-

век. На голове [у него] надета желтая остроконечная монашеская шапка, [а на плечах] — *плащ [весом] в семь кынов. В левой руке он держал *«Алмазную сутру», в правой — *четки из ста восьми бусин. [Он] вслух читал сутру, а пятьсот учеников слева и справа одновременно молились Будде.

Сёный встал у террасы из семи драгоценностей и дважды поклонился.

Великий наставник сказал:

— Еще прежде, когда я стоял на пути самоусовершенствования, [я] слышал, что *у живых существ в царствах поднебесья существуют добро и зло. Твоя *преданность родителям необычайна, я знал заранее о том, что ты, почтя за безделицу *безбреж-
6а ные синие волны, испытав *неисчислимые страдания, // придешь сегодня сюда. Теперь даю [тебе] лекарство, а [ты] быстрее возвращайся и спасай [свою] матушку. По природе ты человек не нижнего мира. В прошлой жизни [вы с братом] были едины, но успех [вызвал] крайнюю неприязнь. *В этой жизни [вы] стали братьями, и ты [из-за него] испытаешь *большие несчастья, но непременно настанет день, когда все [твои] обиды разрешатся.

Окончив речь, [он] призвал отрока, взял два шарика лекарства, похожего на жемчуг и, вручив их Сёныю, сказал:

— Это лекарство и есть чудесная жемчужина. Возвращайся обратно быстрее. Даже если на какое-то время расстанешься с жизнью, примешь это лекарство — и оживешь снова, исчезнут сотни болезней.

Он стал торопить Сёныя с уходом, а [тот] сотни раз почтительно попрощался с почтенным учителем и, отыскивая дорогу, миновал *синий ручей в горах Сюнсан, спустился в *глубокую долину в горах Пёксан. [Он] уже добрался до берегов реки *Яксю, как вдруг послышались изящные звуки свирели. [Он] вгляделся и видит: плывет *белое облачко, [а на нем кто-то] кричит:

— Явился сын государя царства Анпхён с волшебной жемчужиной!

Сёный отозвался и подошел. Это оказался *Тонбан сак.

Сёный ему дважды поклонился:

— Пользуясь указаниями бессмертного, я получил лекарство.

— Ты его добыл только благодаря *большим стараниям и необыкновенной сыновней почтительности, за что же меня благодарить? — сказал бессмертный.

[Он] пригласил его в [свою] лодку-банановый лист, и через мгновение [они] уже были на берегу моря. //

Кормчий и остальные тотчас сели в лодку встретить [его]. 6б
[Они] обрадовались и без конца поздравляли с благополучным возвращением, а узнав, что [он] еще и лекарство добыл, принялись хвалить:

— Наш княжич поистине *небесное божество!

Сёный сошел с лодочки-бананового листа, а бессмертный повернул лодочку-банановый лист [обратно]. Тогда Сёный с благодарностью сотню раз поклонился бессмертному и взошел на корабль. Подняли паруса и при попутном ветре отправились в путь.

Далее рассказывают.

Государыня царства Анпхён, отправив Сёныя в [страну] Западного неба, *не могла сдержать печали и от этого *разболелась еще больше. *Дни и ночи [она] проливала слезы и говорила:

— *Ребенок в десять с лишним лет услышал вздорные слова и ради матери отправился по синим волнам неизвестно куда. Вздымаются волны *бескрайнего синего моря, громоздятся друг на друга покрытые облаками горы. Когда, *в какой день и час он возвратится? Покинул меня однажды, и теперь я не знаю, *жив он или умер, есть он на свете или погиб. Наверное, уж не увижу его больше. Как же быть мне с моей тоской, которая останется после моей смерти?

А тем временем Хяный подумал вот что: «Отец и мать очень любят Сёныя, и если он еще и лекарство привезет, его преданность родителям оценят еще больше, все царство прославит [его]. Я должен непременно помешать этому».

Он тут же доложил государю и государыне: //

— Вот уже полгода прошло с тех пор, как Сёный отправился 7а
в [страну] Западного неба, а вестей от него нет. Я хочу отправиться в путь, чтобы разыскать его следы. Если ветер и волны принесли беду, я сам доберусь до [страны] Западного неба, найду лекарство и вернусь.

Он простился, снарядил корабль и, взяв с собой кормчего с *несколькими десятками воинов, направился в Западное море. *На третий день пути поднялась буря, и они остановили корабль у берега реки, чтобы провести ночь. Лунный свет озарял [все] вдали и вблизи, и вдруг [в этом сиянии] на западе показался *маленький корабль. [Он] подходил, и тогда Хяный, полный сомнения, громко крикнул:

— Не княжич ли из царства Анпхён там, на корабле, что идет впереди?

Сёный, неожиданно услышав этот голос, обрадовался и пришвартовался, [чтобы] посмотреть. [Оказалось] — это наследник! Увы! Откуда Сёнью было знать, что Хяный таит злые помыслы? [Он], полный радости, быстро сошел с корабля и поклоном приветствовал [брата].

А Хяный сказал:

— Мой мудрый братец один пустился в плавание по воде. Это очень опасно, поэтому батюшка повелел [мне] отправиться, чтобы встретить тебя в пути. [Я] не знаю только, добыл ли ты лекарство?

Сёный, не подозревая, как *безжалостно сердце старшего бра-
7б та, отдал [ему] волшебную жемчужину // и спросил, как здоровье матушки. Хяный, забрав лекарство, проговорил:

— После того как мудрый братец покинул [нас], матушка болеет по-прежнему, а потому с нетерпением ждет твоего возвращения.

— Государыня-матушка *в таком [состоянии], если [она] быстро примет лекарство, она тотчас же излечится, — ответил Сёный.

А Хяный вдруг уселся на высоком месте посреди корабля и принялся *громко поносить [его]:

— Ты, негодный, должен был отправиться в западные земли за волшебной жемчужиной, а вместо этого бросил больную мать и, соблазнившись буддийской верой, не думаешь возвращаться. Это непочтительность к родителям, [неслыханная] и в тысячелетней древности! Боюсь, если матушка тебя увидит, разболеется еще больше. А ну, быстро бросьте их всех в воду, исполните приказание батюшки-государя!

Сёный услышал его речи, и на душе у него померкло. Он *долго молчал, а потом жалобно воззвал к Небу:

— Я [испытал] *неисчислимые страдания, *почти полгода добирался до [страны] Западного неба и добыл лекарство для любимой матушки. Отчего же братец теперь хочет лишить *жизни многих людей? Случалось ли где-нибудь еще [переживать] такую обиду? Моя смерть меня не печалит, но я не увижу батюшку с матушкой и это будет *неизбывным страданием на тысячелетия. К тому же из-за меня должны невинно погибнуть несколько десятков человек — разве это не печально? О, горе! *Государь-Небо,
8а государыня-Земля, *духи солнца, луны и звезд! // Обратите к нам свои взоры!

Он *рыдал так громко, что казалось, будто померк свет солнца и луны, опечалились травы и деревья. *Все на корабле громко заголосили вслед за Сёныем:

— Мы, несколько десятков человек, вместе с княжичем преодолели *десятки тысяч ли синих волн, побывали у небожителей и добыли чудесную жемчужину, хотели излечить государыню. Разве [мы] это делали ради щедрых наград? А теперь без всякой причины должны умереть! Разве это не прискорбно? Пожалуй, было бы не так досадно, если бы [мы] умерли, ожидая распоряжения государя, после того, как помогли княжичу добраться до дворца и вручить лекарство!

Хяный, услышав такие речи, страшно разгневался и приказал воинам немедленно убить Сёныя и всех его людей.

Тут все они громко возопили:

— За какие преступления ты хочешь убить княжича и нас? Нам противна смерть от твоего меча, уж лучше [мы] бросимся в воду и там погибнем, но и ты не сможешь насладиться плодами дел, начатых [нами]!

[Они] *зарыдали, взывая к небу. Хяный же распалился гневом и, подгоняя воинов, сам поднял меч и принялся [им] размахивать как попало. Товарищи Сёныя, оберегая его, проговорили: //

— *Вот как обернулось дело — ведь княжич — брат по крови! 86
Мы *старались от всей души, берегли вашу драгоценную жизнь, а теперь вы утешьте хоть наши души *погибших насильственной смертью!

Высказав это, [они] тотчас бросились в воду. Опечалились все *живые существа в горах и реках. А Хяный мигнул своим воинам, чтобы [те] убили Сёныя, но тут один из воинов по имени Тхэён закричал:

— Вы ведете речь о царском указе, но отчего же не задумаетесь о *чувствах между братьями? Ведь княжич необыкновенно почтительный сын, почему наследник так к нему относится?

С этими словами он поднял меч и разогнал всех воинов.

Тогда Хяный, *не сдержав гнев, сам бросился к [Сёныю], выколол [ему] оба глаза и швырнул в лодку. Из глаз Сёныя хлынула кровь.

Доверившись жалкому кусочку сломанной лодки, он поплыл по *безбрежному огромному морю. Не знаю, сохранит ли синее небо жизнь почтительному сыну? Смотрите конец!

Далее рассказывают.

Хяный между тем, повернув корабль, возвратился [домой], наказав воинам [ни о чем] не рассказывать. Каждого [он] одарил золотом и шелком. Когда [он] вошел во дворец и предстал [перед родителями], государь с государыней спросили:

— Не слышал ли ты вестей о Сёные?

— Я сел на корабль и направился к [стране] Западного не-
9а ба, — [начал] рассказывать Хяный. — Только через семь дней // я добрался до берегов реки *Яксю. Тут появился какой-то небожитель на банановом листе и, увидев меня, сказал: «Ты не наследник ли престола в царстве Анпхён?» Я почтительно ему ответил. Тогда бессмертный сказал мне: «Я *Ван Чжаджин. Когда я был в [стране] Западного неба, мне повстречался сын государя царства Анпхён. Сёный добыл волшебную жемчужину, но оставил мирские помыслы, *остриг волосы и стал буддийским монахом. Он углубился в буддийские сутры и забыл о делах людей. Я подумал, должно быть, государь царства Анпхён ждет его, и я, направляясь в мир людей, обещал передать [жемчужину] по дороге и взял ее с собой. И вот встретил вас. Оставьте мысли о Сёные, возьмите лекарство и побыстрее употребите его», — [так] говорил он. Я взял [жемчужину] и пришел [к вам].

Он отдал жемчужину, но государыня бросила ее на землю и разрыдалась:

— Сёный — *человек из железа и камня, разве мог он перемениться в одно утро? *Несколько дней подряд мне снились дурные сны, так вот в чем причина.

[Она] плакала не переставая, и тогда Хяный сказал:

— Сёный еще молод, потому и мог так внезапно перемениться. Когда повзрослеет, сменит мысли и вернется. Не надо так убиваться, лучше выпейте лекарство.

9б Государь тоже // принялся [ее] утешать, растер лекарство, и она использовала одну пилюлю, *дух болезни исчез. После другой пилюли на сердце [у нее] просветлело, *четыре конечности стали сильными и в одно мгновение пропали все хвори. Лишь думая о Сёные, [она] *страдала дни и ночи.

Далее рассказывают.

Сёный [мог] довериться [всего лишь] маленькой дощечке, оба глаза его ослеплены, и он *не различал ни востока ни запада, ни черного ни белого. Только и мог догадаться: если дует свежий ветер, значит — ночь, а когда его греет солнце — день. В *безбрежных синих волнах не слышно голосов морских существ. Лишь через три дня и три ночи его дощечку прибило к какому-то мес-

ту. Он перепугался и принялся ощупывать руками. Место оказалось *скалой на морском берегу. Он с трудом пополз и взобрался на нее, но никак не мог прийти в себя, прислонился к скале и вздохнул:

— Мой старший брат дурной [человек], сделал так, что невинные люди стали *бесприютными духами среди морских волн, а меня занесло в эти края, да еще стал слепым и теперь никогда не смогу побывать возле родителей, предстать [перед ними]. Как же [я] могу не страдать? К тому же не знаю, что с матушкой, использовала [она] или нет чудесную жемчужину? Что же будет? А если злодей-брат съел [ее] сам, тогда без надежды матушка уйдет к *Желтым истокам! //

Он рыдал, а густая бамбуковая роща вторила [его] голосу. 10а
[Сёный] перестал плакать и подумал:

— Откуда в *безбрежном огромном море слышится шелест бамбука? Наверняка это земли *царства Чхо.

Ощупывая дорогу, Сёный захотел спуститься, и тут раздались крики ворон и сорок, а в руки к нему случайно попали плоды, которые он съел. Насытился — и на душе стало легче. Он спустился со скалы и вошел в бамбуковый лес. Это была густая бамбуковая роща! У одного бамбука он обследовал каждое коленце. Звук был *протяжный и душевный. Тогда Сёный снял с пояса короткий меч, срезал бамбук и сделал свирель. Сыграл одну мелодию — звук свирели оказался чистым, она *словно то печалилась, то веселилась. Он так искусно исполнил мелодию, что горы и реки будто успокоились, потрясенные, казалось, будто звуки флейты небожителей разнеслись над морем.

Далее рассказывают.

*Первый министр Хо, посланник китайского государства, ездил в Аннам. Только через год, возвращаясь обратно морем, он оказался у этого места. Министр остановился здесь отдохнуть по дороге. Уныло завывал осенний ветер, волны были спокойными, и тут донеслись до него чуть слышные грустные [звуки] свирели. Первый министр Хо велел слуге отыскать, откуда исходят звуки свирели, и позвать [музыканта]. Слуга вышел и видит: // какой- 10б
то отрок прислонился к скале и грустно играет на свирели.

— Откуда вы и как здесь очутились? Почему играете здесь на свирели? — [стал] спрашивать [слуга].

Сёный испугался.

— Я человек безродный, — ответил он.

А слуга [ему] говорит:

— Мой хозяин — китайский посланник. Он ездил в Аннам, а теперь возвращается обратно. Услышав звуки вашей свирели, велел позвать. Пойдемте вместе со мной!

— Слепому человеку даже крошечного шага не сделать, как же мне предстать [перед вашим хозяином]? — ответил Сёный.

Слуга пожалел его и, поддерживая, вывел на берег и показал первому министру, а первый министр стал сожалеть о том, что ослеплен человек, обладающий таким незаурядным обликом:

— Какая жалость! Такой человек не может увидеть солнце и луну!

Сёный, дважды поклонившись, ответил:

— Я потерял родителей и *брожу нищим, а теперь вот повстречал морских разбойников и они повредили мне оба глаза, едва жизнь сохранил. Потом добрался до *безлюдного острова, мучаясь душой, заиграл на свирели и меня изволил услышать господин министр.

Он кончил говорить, и *слезы полились дождем. Тогда первый министр с грустью спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двенадцать лет, — ответил [Сёный].

— Внешностью ты похож на человека из царства Анпхён, — заметил первый министр. — Если я тебя здесь оставлю и уйду, ты наверняка погибнешь! //

11а Он взял его с собой и, возвратившись в Китай, почтительно склонился перед императором:

— Я по *дороге в море повстречал отрока, он делал то-то и то-то, [я] взял его с собой.

Император, услышав об этом, призвал [Сёныя], чтобы посмотреть [на него]. Юноша был подобен нефриту! [Император] сожалея о том, что [человек *с такой] нефритовой осанкой и внешностью небожителя лишен глаз, сказал:

— Мы слышали, будто ты хорошо играешь на свирели. Мы хотели бы послушать.

Сёный, поклонившись до земли, сыграл одну мелодию. [Ее] чистые звуки отличались от *музыки пыльного мира.

— Наверняка ты не простой человек, — похвалил [его] император и поселил в дворцовом саду.

У императора в то время была только одна дочь, принцесса. Звали ее Чхэран и было ей тринадцать лет. *Лицо [ее] как цветок, обликом — луна, будто *Хана из Лунного дворца спустилась сюда. Она обладала *талантами и живостью ума, в стихах и в иг-

ре на гуслях — *не было такого, чего бы она не постигла. Государь с государыней [ее] *очень любили и все во дворце *смотрели [на нее] с обожанием. В свободное время принцесса играла на гуслях или в дворцовом саду изучала военное искусство, [ее] *можно было назвать «совершенным человеком среди женщин», *«славным героем с женской половины».

А Сёный тем временем жил в дворцовом саду, имел еду и одежду, но одно только его печалило — нет *вестей с родины.

— Кто же доставит весть, — говорил он, — жив или умер гусь, которого я вырастил? Был бы жив, // передал бы [весть] о 11б
здоровье матушки и батюшки. Но что поделаешь!

Его *охватила такая печаль, что он заиграл на свирели «Думы о родине». Чистая мелодия не могла не тронуть синие небеса, она *жаловалась и грустила.

А в это время принцесса, окутанная лунным сиянием, в сопровождении служанок поднявшись в *Павильон для любования луной, наслаждалась [природой], как вдруг услышала звуки свирели. Нефритовой ручкой она заиграла на комунго и со вздохом проговорила:

— Удивительно! Музыка напоминает мелодии *Ван Чжаджин и *Ом Гунпхёна. Наверняка кто-то живет в саду и играет на свирели.

Она велела служанке [по имени] Пёгок найти [того, кто играет]. Пёгок, получив приказание, прошла *Павильон пурпурных облаков и поднялась на *Террасу ледяных волн. [Она все] внимательно оглядела [и видит]: в саду одиноко сидит юноша и печально играет на свирели. Пёгок подошла к нему и спросила:

— Отчего божественный отрок не спит глубокой ночью, а играет на свирели?

Сёный, испуганный, ответил:

— Я — чужестранец, убогий, не видящий солнца и луны. От *тревожных мыслей [все у меня] путается, вот я и заиграл на свирели. А почему вы спрашиваете?

— Я служанка принцессы, — ответила Пёгок, — принцесса из Павильона для любования луной услышала звуки свирели и велела найти [того, кто играет], вот почему [я] и пришла.

Сёный сказал [ей на это]:

— Хоть я и слепой, но разве осмелюсь предстать *перед очами нефритовой хозяйки? Это совершенно невозможно. //

Пёгок вернулась и рассказала [принцессе] о [его] внешности, 12а
*беседе [с ним] и [его] речах. А принцесса вдруг вспомнила сон:

— Я слышала, будто первый министр Хо привез с собой юношу, который играл на свирели у берега моря, и [его] поселили в саду. Сейчас же позови [его]!

Пёгок снова отправилась к Сёнью:

— Наша нефритовая хозяйка живет глубоко во дворце, но [она] *немного разбирается в музыке, а потому, услышав звуки вашей свирели, велела [вас] позвать. Отказаться невозможно. Так пойдем?

Пришлось Сёнью пойти вслед за Пёгок к Павильону для любования луной. [Он] дважды поклонился, а принцесса пригляделась к нему внимательно: хотя он и был слеп, но значительность осанки [выдавала в нем] безусловно характер великого мужа. Принцесса дала [ему] циновку и стала спрашивать, *откуда [он] родом и как [его] зовут.

Сёный ответил:

— Должно быть, велики мои преступления, раз [я] потерял родителей и стал *одиноким и бесприютным, *брожу с места на место. По счастью, встретил первого министра Хо и благодаря его заботе не думаю о платье и пище, но [я], конечно, размышляю о *таком [своем] положении, тоскую и изливаю печаль на свирели. А тут *неожиданно нефритовая хозяйка изволила [меня] позвать, от *страха не найду места, [куда бы мне спрятаться]. Я не знаю имени моих родителей, не ведаю, откуда родом, только и
126 знаю, что // мне тринадцать лет.

Принцесса, выслушав [его], протяжно вздохнула:

— Как жаль! Не видите солнца и луны, но ваша игра на свирели удивительна, поэтому [я вас] и позвала. Уж [вы] не пожалейте трудов, [поиграйте]!

Сёный, получив приказание, тотчас же дунул в [свою] свирель, и она печально запела под луной. [Ее] звуки проникали в самое сердце. Принцесса, окончив играть на комунго, сказала:

— Вы, конечно, человек необыкновенный. Мелодии [у вас] идут в определенном порядке, [вы] вкладываете весь [свой] талант!

— Нефритовая хозяйка не чувствует отвращения к моему подлому происхождению, — ответил ей Сёный, — приняла [меня] так радушно и *благодарность [моя] беспредельна. Разве могу теперь скрывать от вас свои умения? — сказал он и, ударяя ладонью по перилам, продекламировал древние стихи. *Принцесса взяла коралловую кисть и записала [их] на бумаге [с узорами] цветов. Отбивая такт по *белонефритовому столику, [она принялась]

*расхваливать строку за строкой, а потом подала [ему] нефритовую чашу:

— Белый нефрит скрыт в *горах Консан, но стоит [его] достать, сияние уж не спрячешь. Вы говорите, что рано расстались с родителями, а кто же научил [вас] такому искусству?

Сёный ответил:

— Я в раннем детстве встретил даоса и [у него] выучился.

Принцесса вздохнула:

— Должно быть, велики были ваши *добродетели в прошлой жизни, раз [вы] теперь овладели таким искусством.

Пёгок сказала:

— Комунго нефритовой хозяйки и свирель юноши прямо соперники!

// Тем временем зашло *созвездие Ну и принцесса послала 13а
служанку проводить Сёныя, [а сама] вернулась в [свою] опочивальню.

Так или иначе, а наступила *весна следующего года. [Стояла] *пора ароматных весенних цветов. Распустились сотни цветов, [они] завлекали бабочек, а среди нежных тонких ив сновали иволги.

Государь любил весенние пейзажи и устроил большой пир в *саду в Павильоне ста цветов. *Сотни чиновников, гражданских и военных, [одетых] в *парчовые халаты с [украшенными] нефритом поясами, выглядели пышно и торжественно. Они напоминали *бессмертных с небес, собравшихся на горе *Поннэ. Император призвал первого министра Хо и велел позвать Сёныя.

А Сёный в это время сидел один, думал о родине и только вздыхал. Он *тотчас же, подчиняясь приказанию, вошел [в павильон] и склонился до земли перед императором. Император велел ему приблизиться, чтобы разглядеть его. [У Сёныя] *сложение [будто] из нефрита, облик выдающийся, а звуки свирели изящны и чисты. Император снова похвалил искусность Сёныя и посочувствовал его положению.

Тем временем чиновники расположились по рангам и, увидев Сёныя, пожелали узнать о его несчастьях. Тогда первый министр Хо рассказал все от начала до конца. Люди со вздохом сказали:

— В древние времена *Хэ Пхунчхон только в семь лет открыл глаза. Этот отрок обладает незаурядной природой, а потому в будущем непременно произойдут удивительные события!

136 *Солнце зашло // и пир окончился. Все сановники разошлись. Император вошел во внутренние покои и принялся рассказывать о Сёные и расхваливать [его]. Государыня на это сказала:

— Вы говорите, что мальчик слеп. Из-за чего это? [Я] бы хотела разок на него взглянуть.

Император тотчас же велел придворному чиновнику привести Сёныя. Когда [тот] вошел, император сказал [ему] сесть и сыграть на свирели. Прослушали одну мелодию. Она поистине была удивительной, не *пыльного мира звуки! Похожа на музыку небожителей.

— Где твоя родина? Знаешь ли ты имя твоих родителей? — спросила государыня.

Сёный ответил:

— Я потерял родителей в десять лет и теперь *брожу повсюду. [Я] не знаю, где я жил и как звали моих родителей.

А принцесса тем временем сидела за занавесом и смотрела на Сёныя. [Он] — будто солнце и луна висят в синем небе, [его] необыкновенный облик отличается от тех, кого видишь под луной, и [она] в своем сердце сожалела, что он слепой.

Государыня пожаловала Сёнью много золота и серебра. Сёный поблагодарил [ее], вернулся в сад и, ощупав золото и серебро, со слезами сказал:

—*Как-то [там мои] батюшка и матушка? Думают ли они о своем беспутном сыне? Я покинул родное царство, отправился в [страну] Западного неба, добыл лекарство и уже возвращался обратно, но, видимо, [у меня] недостало искренних чувств и потому встретил злодейскую руку коварного брата, теперь почти
14а умирающим попал в чужое государство. // Да к тому же не вижу солнца и луны — вот в каком положении оказался. *Жизнь [моя] — все равно что смерть. Разве это не прискорбно? О злой брат! Золота и серебра у меня теперь горы, но зачем оно [мне]? Ведь родина — на юго-востоке, а без двух крыльев как доберешься туда? О синее Небо, внемли мне!

[Он] *ворочался с боку на бок и не мог заснуть.

Стояла глубокая ночь, поэтому принцесса зажгла нефритовый светильник и, опершись о перила, декламировала стихи. Вдруг [она] вспомнила стихи Сёныя *«Думы о родине» и позвала Чхуннан:

— Человек, *расставшись с родиной, потеряв семью, искренне печалится. Разве это не грустно?

Чхуннан вместе с другими [служанками] ответила:

— Недавние речи юноши все время звучат у нас в ушах!

— Я хоть и *девушка из дворцовых покоев, — вздохнула принцесса, — но хотела бы [его] немного утешить. *Как вы считаете?

— Я уже подумала об этом, — сказала Чхуннан, тотчас же отправилась к домику Сёныя и позвала:

— Нефритовая хозяйка не спит, [она] желает послушать звуки [вашей] свирели. Не пойдете ли [вы к ней]?

Сёный испугался, привел в порядок платье и вслед за Чхуннан отправился к Нефритовой башне.

Принцесса сказала:

— [Мне] захотелось ответить на музыку вашей свирели. Хоть это не соответствует правилам поведения, но душа [моя] тоскует невыносимо, и [я вас] снова пригласила, чтобы обменяться стихами при лунном сиянии. Радует ли вас это? //

[Она] велела служанке подать *чашу ароматного вина, Сёный 146
не хотел пить вина, но и отказаться от того, что предлагала принцесса, тоже не посмел. [Он] взял и выпил, а после стал декламировать стихи. В [его] стихах было сказано:

Я в скитаниях прошел десятки тысяч ли,
Но разве когда-нибудь я не думал о родине?
У гуся [моего] нет сердца!
[Ему] трудно передать мне весточку,
Напрасно пролитые слезы наполняют синее море!

Принцесса взглянула два-три раза и ответила. А в ее стихах было сказано:

Случайно встретила гостя из дальней [стороны],
Разве это не судьба?
Чистые звуки мелодичной свирели
Поддерживают мои тайные чувства.
Все дела мне ни к чему,
Лишь чашка вина утешает!

Кончив декламировать, [она] сказала:

— Поистине, стихи выходят прямо из сердца! Конечно, обычные люди живут среди народа, а царский сын растет во дворце, но как бы он ни старался, а свою истинную природу не скроет!

Сёный [на это] сказал:

— [Мы, как говорится], *побаловались пустыми словами, только и всего!

Принцесса не ответила, взяла комунго и заиграла. Звуки были грустными, трогали чувства гостя, и Сёный в смущении принялся теребить воротник платья.

— Нефритовая хозяйка не питает отвращения к худородному, *так радушно меня принимает. [Ваша] милость подобна *горе Тхэсан, — проговорил он. //

15а Принцесса [в ответ] промолвила:

— Наверняка вы — княжич, и мы с вами [как говорится], обменялись *стихами на красном кленовом [листе] на *нефритовой террасе золотого дворца. Отчего же это кажется вам таким уж великодушием?

Сёный *промолчал, ни слова не сказал. Вдруг, [как говорится], *золотой петух возвестил рассвет. Принцесса поднялась и велела служанке проводить Сёныя.

Сёный вернулся [к себе] и принялся размышлять:

— О принцессе можно сказать, что *тонкие брови во все времена соседствовали с великими мужами, поистине [она] *добрая пара молодцу, но ведь *все устанавливает Небо, разве это в человеческих силах? Моя родная страна необъятна, но негде мне притулить свое чувство тоски. Только понапрасну лью слезы.

Далее рассказывают.

*Болезнь государыни царства Анпхён прошла, но [она] не знала, жив или умер Сёный и тосковала дни и ночи. Однажды [она] зашла в покои Сёныя, а там на *коралловом столике лежали *книги, кисти и тушь. Лицо [ее] омрачилось, и [она] не смогла сдержать *тоски, охватившей сердце. Вдруг печально закричал одинокий гусь. [Государыня] удивилась и спросила [о причине этого]. Служанки ответили:

— Этот гусь выкормлен княжичем. В прошлом году княжич, отправляясь в дорогу, гладил [его] и наставлял: «Ты меня никогда не покидал, а теперь [нас] *разлучит далекое [расстояние] в десятки тысяч ли. Не знаю, когда я возвращусь обратно, а ты на
15б своих двух крыльях // принеси мне весточку». После того как княжич отбыл, мы, служанки, кормили его кашей, а [он] каждую ночь не переставал тоскливо кричать. Внутренние дворцовые покои далеко и вы, госпожа, ничего не слышали.

Государыня тотчас же погладила гуся и сказала:

— Куда ушел твой хозяин? Погиб он в море или остался в живых? Если жив, ты прямо сейчас передо мной прокричи трижды!

Гусь вытянул шею и трижды прокричал. Государыня обрадовалась:

— Ты знаешь! Если твой хозяин жив, не передашь ли [ему] мое письмо?

Гусь трижды склонил голову до земли. [Она] тотчас же написала письмо и, привязав к лапке гуся, дала ему наставление:

— У тебя есть два крыла и ты можешь одолеть десятки тысяч ли. Бережно доставь это письмо!

Гусь трижды прокричал, взмахнул двумя крыльями и взлетел в синее небо. [Он] вошел в облака и улетел на северо-запад.

В это время принцесса Чхэран одна сидела в *Зале золотого рога и декламировала стихи. Потом открыла шелковое окно и выглянула [наружу]. [А там] завывал осенний ветер, опадали желтые листья, и душу сама собой охватывала тоска. Принцесса сказала Пёгок:

— Уже миновало лето. Роса стала инеем. У меня в *нефритовых покоях и золотых залах полно всяких развлечений, но сердце грустит. Наверное, // тревожат меня мысли о *далеком чужом царстве, [откуда родом] наш одинокий гость. 16а

Пёгок ответила:

— В сезон, когда возвращаются гуси с окраинных земель, а у террас пышно расцветают хризантемы, все *поэты и художники не могут сдержать осенней печали. А что уж говорить об одинокой душе человека, который мучается на *чужбине, за тысячи ли [от дома]? Не лучше ли пригласить молодого человека да и успокоить его одинокую душу?

Принцесса сказала:

— Хотя мы и расположены друг к другу, но боюсь, не будут ли в ущерб правилам поведения частые встречи с *посторонним мужчиной? Я, право, в затруднении, но раз уж ты сама заговорила, пригласи, пусть придет!

Пёгок тотчас же отправилась в сад и окликнула Сёныя. А Сёный в это время крепко заснул, и вдруг его разбудили. Он поднялся [с постели] и сел. [Оказалось], это была Пёгок — служанка принцессы! Он обрадовался безгранично и тут же вспомнил: приснился необычный сон, который предвещал, что сегодня непременно случится что-то хорошее.

— Ты, служанка *благородной принцессы из дворца, глубокой ночью приходишь к такому худородному человеку, как я. Что случилось? — спросил он.

Пёгок ответила:

— Принцесса изволит вас позвать.

Сёный тотчас же отправился в Зал золотого рога, и принцесса, с радостью предложив ему циновку, спросила:

— *Как здоровье [нашего] гостя? //

16б — Я, подлый, получил от совершенномудрого государя *милости, необъятные, как море, — ответил Сёный, — потому до сих пор пребываю в благополучии.

Принцесса приказала служанке приготовить разные превосходные закуски и подать Сёнью ароматного вина. Только [они] повели беседу, как вдруг засиял лунный свет и неожиданно с юго-востока донесся печальный крик одинокого гуся. У Сёныя стало грустно на сердце, он напряг слух и стал прислушиваться. Крик [гуся] постепенно приближался, и вот с середины неба повернул прямо к Залу золотого рога. Принцесса и *служанки вышли и стали вглядываться в небо, считая все это очень странным. У Сёныя душа перевернулась, и он подумал: «Наверняка это — гусь, которого я выкормил!» [Сёный] сидел будто ума лишился, будто опьянел.

А гусь, взмахивая крыльями и постепенно снижаясь, сел прямо перед Сёныем, вытянул шею и печально крикнул. Сёный, к своей радости, понял, что это гусь из его родного царства. Быстро двумя руками он обхватил его, гладил по спине, с плачем приговаривая:

— Ты теперь явился, значит, государыня скончалась! — И он упал бездыханный.

Служанки перепугались и стали приводить его в чувство, а принцесса пригляделась и заметила, что к левой лапке гуся привязано письмо. Она взглянула — на нем было написано: «Мать-го-
17а сударыня царства Анпхён посылает своему сыну Сёнью». // Принцесса, удивившись, сказала:

— У гуся к лапке привязано письмо. Вы придите в чувство и послушайте, что [в нем] написано.

Она раскрыла письмо и стала читать:

«*В таком-то году, луне и в такой-то день мать-государыня царства Анпхён, проливая слезы, пишет своему сыну Сёнью. Какая печаль! Вот уже несколько лет, как ты покинул меня и бродишь где-то между небом и землей. Умер ты или жив? Твоя *сыновняя почтительность необычайна. Из-за моей болезни ты наслушался речей чужеземца-даоса и, покинув дворцовые покои, доверился один маленькому кораблику на *бескрайних синих волнах. Отправился в [страну] Западного неба добывать лекарство. Хотя твоя сыновняя преданность и растрогала Небо, но у

меня нет вестей о твоем возвращении. Какая печаль! Может, мое дитя стало пищей рыб и черепах? А может, нашло приют в чужих краях? Твой старший брат уехал, чтобы узнать о тебе. Но что за причина? Ты не пришел, [а он] принес чудесную жемчужину! По словам твоего брата, ты *обрил волосы и стал монахом, пристрастился сердцем к буддийским сутрам, бросил отца и мать, а богатство и знатность почитаешь за плывущие облака. Я не могу поверить его словам! Как же мне узнать, *умер [ты] или жив, погиб или здравствуешь? // После того как съела чудесные жемчу- 17б
жины, сто болезней оставили меня, я стала совсем здоровой. В сыновней преданности ты достиг [совершенства] *великого Сюна и *Чын-чжа. Какая печаль! Меня [одолевают] *тысячи мыслей, десятки тысяч дум. Ведь такая *непочтительность к родителям и ненависть к брату, как у твоего старшего брата, была редкостью и в десятитысячелетней древности. Может быть, он, позавидовав тебе, подстроил на пути неожиданную беду, и ты не смог вернуться? *Глубокой ночью, [когда] светит луна, *в сумерки, [когда] садится солнце, я молю беспредельные, необъятные Небо и Землю, только и знаю, что тоскливо причитать. Однажды я зашла в твои покои, чтобы поискать твои следы, но везде лежала только пыль. [Тут вдруг] тоскливо закричал гусь. Это была та самая птица, которую ты выкормил. Вот потому я доверилась [ему, наказав] быть осторожным. Это [событие способно] потрясти душу и разум человека. Конечно, *в огромном, на девяносто тысяч ли, небе *не [знаешь], куда направиться, но я доверила ему письмо. Надеюсь, что, может быть, по счастью, ясное Небо растрогается и передаст [мою] весточку. Я молю [о том], чтобы увидеть твой милый ответ, который принес бы гусь на обратном пути. Если мне посчастливится услышать весть о тебе, я без печали вернусь к *Девяти истокам. Хотела бы поведать тебе *о [своих] десяти тысячах раздумий, но кровавые слезы застилают все вокруг, потому я заканчиваю».

Сёный выслушал, и с груди у него словно тяжесть свалилась, печень будто размягчилась. Он обрадовался, и душа у него [будто] обновилась. Он быстро вскочил // и начал благодарить, как вдруг 18а
оба его глаза словно молнией пронзило, будто *во время девятилетнего потопа увидел блеск солнца или луна [вышла] навстречу *глубокой темной ночью. Словно вновь ожил *у Желтых истоков или подпрыгнул до синего неба. Он не мог понять, наяву [это] или во сне — совсем потерял голову, как от дурмана или пьянства. Сёный огляделся и увидел: *принцесса собственной персо-

ной вместе со служанками чинно восседают *на парчовых циновках. У нее *нефритовый облик, лицо — цветок, *изящный стан и изысканные манеры. *Первая красавица Поднебесной! *Красавица, [одна] на целое поколение! Словно *Ванмо устроила *персиковый пир *у Нефритового пруда. Будто *Хана явилась на утренний прием в *Терем простора и прохлады. Глянул раз — и душа его пришла в смятение.

Принцесса тем временем держала в своих нефритовых ручках письмо и не сомневалась в том, что он не видит. Она читала, и голосок ее струился, будто *плывущее облачко или текущий ручеек. Неожиданно она подняла глаза и увидела осмысленный, пристальный взгляд. У нее даже дух занялся и сердце наполнилось испугом. Она подняла шелковый рукав и, закрыв им нефритовое лицо, удалилась, ступая легкими шажками, в свою опочивальню. Чхунун и остальные тоже перепугались и тотчас же ушли вслед за принцессой.

Без лампы, глубокой ночью Сёный сидел один и все глядел
186 на это письмо. Радостно сияли его глаза и хоть // стояла глубокая ночь, не было ни одного знака, которого бы он не разобрал. Он прочитал два-три раза — *конечно, [это был] почерк [его] матери! Взглянул раз, другой — *перемешались грустные мысли, в голове туман, не знал, что и придумать, [так и] сидел с помутившимся [разумом].

Тем временем принцесса, удалившись, вошла к себе и велела Чхунун передать [юноше] такие слова:

— Это необыкновенное, удивительное даже в тысячелетней древности событие, пожалуй, единственное в своем роде. Я поздравляю вас бесконечно, но скрывать [свои] *истинные мысли — значит, вести себя, как женщины и дети. Поэтому с сегодняшнего дня мы *отдалимся друг от друга, как [те, кому положено жить] внутри и снаружи. О том, чтобы встретиться снова, конечно, не может быть и речи. Даже когда я вспоминаю о том, что произошло в прошлом, [мне] из-за *собственной стыдливости трудно общаться с людьми. Надеюсь, что вы сберегете [свое] драгоценное здоровье.

Сёный, кончив слушать, поднялся и почтительно сказал:

— Я — *подлый человек из маленького царства, а [меня] *приняли так тепло — [как говорится], облагодетельствовали жизнью нефритов и жемчужин! Когда я думаю об этих милостях, *гора Тхэсан кажется мне низкой, а реки и моря — мелкими. Сердце мое, полное *огромной признательности, искренно. Путь Неба

сложился так, что сухое дерево вдруг встретило весну, *погибшее встретило жизнь. Оба моих глаза просветлели и снова видят десятки тысяч вещей, я услышал весть о родителях. Радость моя безмерна, но *отныне и в дальнейшем, [как говорится], дорога к горе *Хвасан [стала] дальше, а река *Яксю [стала] глубже, а потому не [дашь] определенного обещания // новых встреч. Разве мо- 19а
жет утешиться мое удрученное сердце? Желаю вам здравствовать, драгоценная принцесса!

С этими словами он взял гуся и возвратился в свой садик. Гладя его по спине, [Сёный] сказал:

— Хоть ты и птица, но сумел принести *весть из-за десятков тысяч ли, дал мне знать о самочувствии батюшки-государя и выздоровлении матушки-государыни. Теперь, даже если умру, досады у меня не будет. Но как [ты] узнал о том, что я здесь? Разве не благодаря тебе я нынче, подняв глаза, снова могу видеть солнце и луну? За все три жизни не сумею отблагодарить тебя за такую милость!

А потом принялся расхваливать [его] так:

— *Во времена ханского Му-дже *Сёму отправился послом к *хюнно и девятнадцать лет провел в *северном Хэсане. Он привязал письмо к лапке гуся и передал известия в *Сяннинвон — так сумел возвратиться на родину. Может быть, ты потомок того белого гуся?

На следующий день [он] отправился в дом первого министра Хо и предстал перед ним. Первый министр очень удивился, быстро взял его за руку и спросил:

— Ты ведь был истинно слепым! Как же прозрел снова за одно лишь утро?

Сёный подробно все рассказал *от начала до конца. Первый министр выслушал и счел это весьма удивительным. Обрадовавшись, тотчас же отправился во дворец и в нескольких словах доложил о том, как прозрел Сёный, что он в действительности — сын государя царства Анпхён, // и о трудностях, которые ему при- 19б
шлось перенести.

Государь выслушал и тоже счел все это удивительным. Он тотчас же призвал Сёныя, взял его за руку и сказал:

— Ты поистине [как] чудесный отрок опустился в пыльный мир, стал слепым, чтобы посмеяться над людьми!

Обернувшись к первому министру, проговорил:

— Ваше *умение распознавать людей ни в какое сравнение не идет с другими! Сёныя пока поселим в вашем доме, а когда он,

[как говорится], *родившись на свет, прославит [свое] имя, [он] станет *подданным — [нашей] опорой.

[С этими словами] он вошел во внутренние покои дворца, счастье разливалось по его лицу, и поэтому государыня спросила:

— Какая радость случилась сегодня у вас, государь?

Государь ответил:

— Нашел пару для принцессы, вот потому и радуюсь!

Государыня спросила:

— Кто он такой?

— Это тот самый юноша, который давеча играл на свирели, — ответил государь, — его подобрал на море первый министр Хо, когда ездил послом в государство Аннам и возвращался обратно. Юноша *красив, как нефрит, но был слепым на оба глаза, потому мы все время его жалели. Теперь он прозрел на оба глаза и оказался сыном государя царства Анпхён. Это произошло так-то и так-то. Подобные необыкновенные, удивительные события и в древности случались редко. Какие могут быть сомнения?

Государыня обрадовалась и снова выразила желание пригласить юношу, чтобы посмотреть на него. Государь послал чиновника позвать Сёныя.

20а Сёный вошел во дворец и четырежды поклонился. // Государыня долго его разглядывала, а потом принялась хвалить:

— Будто ясная луна разогнала облака, солнечный луч пробился сквозь туман. Словно поднесли *пестрый шелк, шитый золотом и серебром!

Тем временем принцесса, расставшись с юношей в Зале золотого рога, сокрушалась о том, что прервались вести. Вдруг слышит она, что государыня зовет юношу. Взяв с собой Чхуннан, она подошла к опочивальне государыни и стала подглядывать из-за жемчужного занавеса: лицо, подобное нефриту, было *молодо и красиво, прямодушно и безмятежно, восьмерки бровей обладали *красотой гор и рек, а величественностью осанки он был поистине *героем целого поколения, *славным мужем, [единственным] на десять тысяч лет. Она взглянула только раз и снова от радости у нее упало сердце. Тут она вспомнила *свои прежние дни, которые [они] проводили [вместе], и в ней поневоле поднялось *чувство стыдливости.

А в это время государь с государыней сидели вместе и вели беседу с Сёныем. Среди *сотни сочинителей стихов и книг *не было таких, которых бы [он] не постиг. *Речи [его были] изящны, а чувства искренни. Поэтому у государя с государыней *весь день

сердца были полны радости и первому министру Хо [они] наказали хорошо [за ним] ухаживать.

Первый министр, взяв с собой Сёныя, поселил его в *кабинете в саду и полюбил безмерно. В *правилах угощения едой *не отступал ни на волос. *Внешность Сёныя с каждым днем улучшалась вдвойне, [а что касается] литературного мастерства, то [он] только откроет рот, как духи в страхе разбегаются, а в искусстве каллиграфии — стоило ему поднять руку, // как драконы и змеи 20б
оказывались посрамленными. *Необыкновенный муж между небом и землей! Из тех, кто видел его, не нашлось таких, кто бы не восхищался.

У первого министра не было сыновей, только единственная дочь. Звали ее Оннан. Однажды супруга говорит министру:

— У нас, стариков, только одна дочь. Каждый день [я] думаю, как бы, выбрав зятя, передать ему наши дела после смерти. Послушайте! Юноша, который живет в нашем саду, — сын государя царства Анпхён. [Он] совмещает в себе выдающуюся внешность и необыкновенный литературный дар. *Талантами [он] превосходит других людей, хорошо бы выдать за него замуж нашу дочь и передать ему все наши дела.

Первый министр ответил:

— Этот юноша обладает величественной, поистине царственной осанкой. К тому же он — сын государя царства Анпхён. Конечно, и наша дочь обладает такими достоинствами, [что может стать] парой выдающемуся мужу. Однако нынче принцессе исполнилось пятнадцать лет и Сёныя уже выбрали ей в супруги. Как раз я слышал, тот раз *люди во дворце говорили, будто принцесса умная и скромная, ничем не уступает *принцессе Ёнян прежних дней. [Ее] уже определили как пару для Сёныя. Как же мы можем обсуждать дела, связанные с браком?

Супруга испуганно выслушала и все поняла.

Далее рассказывают.

Уже много прошло весен и осеней, а у императора все не было наследника, и [он] постоянно сетовал [на это]. Однажды государыне приснился сон, после которого она действительно зачала // и на десятой луне *благополучно разрешилась мальчиком. *Серд- 21а
це императора преисполнилось радости и [он по случаю праздника] устроил торжественные экзамены. Со всех четырех сторон тучами собрались ученые. Первый министр Хо сказал Сёныю:

— Попробовали бы вы *на этот раз сдать торжественный экзамен по случаю праздника!

*В шатре все приготовили [для экзамена] и стали ждать списка выдержавших. Сёный вошел в шатер и огляделся по сторонам. *Тем временем император занял место в восьмиугольном дворцовом павильоне, а *все гражданские и военные чиновники заботливо прислуживали ему. [Зрелище] было величественным и внушительным. У Башни пяти фениксов на широком дворе толпа ученых стояла так [тесно], что щелочки не [найти, куда можно было бы] дунуть. Сёный взглянул на тему сочинения и тотчас же вынул коралловую кисть, в тушечницу [в виде] золотого дракона налил воды, [как говорится], из Восточного моря и *одним взмахом кисти написал. *Каждый иероглиф был что жемчуг и нефрит, а *каждая строка — целое литературное сочинение. Он первым подал написанное и оказался лучшим среди экзаменующихся. Через некоторое время глава дворцового экзамена громким голосом провозгласил имя [сдавшего первым]:

— *Лучше всех сдал экзамен и [удостоился] золотой дщицы сын государя царства Анпхён Чёк Сёный!

Княжич Чёк прошел сквозь человеческое море и вышел вперед к нефритовым ступеням. Сын неба посмотрел — действительно, он и есть тот самый юноша, который играл на свирели. Сочтя это удивительным, он тотчас *принял [его] и поднес [ему] вино. А после пожаловал [ему титул] *халлим хакса — ученого мужа из государевой академии и вручил *синее платье [чиновника] и цветок. *Сотни чиновников со всего двора не переставая восхищались и расхваливали его *выдающуюся мудрость. Халлим Чёк почтительно благодарил Небо, а затем с *музыкантами из «Грушевого сада» и *парой зонтов — синим и красным впереди — сел на
216 *белую лошадь под золотым седлом // и выехал за ворота дворца. Своей *величественной осанкой [он] поистине напоминал *бессмертного с небес. Когда он подъехал к воротам усадьбы первого министра, тот несказанно обрадовался, засуетился, а после веселился целый день.

Ханним сказал первому министру:

— Моя слава и знатность — все благодаря вашим милостям. Я хотел бы отблагодарить вас за то, что вы заботились обо мне как родные отец и мать.

Первый министр обрадовался, вошел во внутренние покои и передал речи халлима супруге. [Она] пригласила халлима, чтобы посмотреть на него. Халлим, кончив кланяться, принялся благодарить [ее] за *все милости, а супруга сказала:

— *Это все судьба, за что же [нас] благодарить?

Тут служанка вынесла чашу с вином и подала [ему]. [Госпожа] печально вздохнула:

— У нас нет сына, есть только одна дочь. А теперь Небо дало вас, разве измеришь нашу радость?

И первый министр тоже сказал халлиму:

— У нас нет сына и некому вверить себя после смерти. Мы *каждый день [об этом] вздыхаем. Теперь *совершенно неожиданно встретили вас, [благодаря этому] благополучие и счастье [наше] не иссякнут, радость нашу не измерить. А что вы думаете об этом?

Халлим поднялся и снова поклонился дважды.

— Вы позаботились о жизни такого незначительного человека, как я, жалели и любили [меня] безмерно. [Я] буду *вечно признателен [вам] за такую милость. // Даже *гора Тхэсан слишком низка, [чтобы сполна отблагодарить]. Разве вы чем-либо отличаетесь от родителей? С сегодняшнего дня я стану ухаживать за вами как за отцом и матерью. 22а

Первый министр, сочтя это необычным, сделал его приемным сыном. [Он] устроил пир и вошел с халлимом во внутренние покои. *После того как усадил [его], через служанку передал барышне, что нынче состоится церемония усыновления халлима Чёка, только что сдавшего экзамены, и *церемония [установления их отношений] брата и сестры. Барышня тотчас же пришла вслед за служанкой и стала ухаживать за матушкой возле ее сиденья.

— Халлим Чёк — наш приемный сын, — обратился первый министр к дочери, — с сегодняшнего дня смотрите друг на друга, как названые брат и сестра!

Барышня радостно ответила:

— Жизнь [моя] была несчастливой, я не имела братьев и сестер и постоянно страдала от того, что не на кого возложить дела родителей после [их] смерти. Теперь же мы с халлимом стали назваными братом и сестрой, и я *радуюсь безмерно.

Возрастом [они] с халлимом были одинаковы, но поскольку он все же на три месяца младше, барышня первая выполнила церемонию и села рядом.

Далее рассказывают.

Принцесса Чхэран, услышав о том, что княжич Чёк *первым сдал экзамены, в сердце [своем] порадовалась и сказала Чхуннан:

— Я слышала, будто тот юноша, что давеча играл на свирели, получил *золотую дщицу первого кандидата и стал членом Императорской академии, а живет [он] в доме первого министра Хо.

22б Очень редко случается, чтоб человек из другого государства // вошел во дворец и первым сдал государственный экзамен.

Чхуннан ответила:

— Я слышала, что государыня распорядилась призвать этого юношу во внутренние покои дворца, желая посмотреть [на него]. А вы, госпожа, не хотите ли тоже поглядеть?

Принцесса *молча улыбнулась и не ответила, а на следующий день, узнав о том, что государыня действительно пригласила халлима Чёка во дворец, в сопровождении служанки поднялась на Башню нефритового снега и видит: халлим Чёк, исполняя повеление [государыни], уже вошел во внутренние покои дворца и быстро идет вперед. Государыня, многие ей лета, в *шапке, [украшенной] цветами и семью сокровищами, в красной юбке сидит на троне, а халлим, охваченный *благоговейным трепетом, *четырежды кланяется до самой земли. Государыня на мгновение взглянула на его драконовый лик и увидела, что обликом халлим отличается от [всех, кого она] видела прежде. [Его] *осанка небожителя, нефритовые черты *были [так] внушительны, [что] притягивали взоры людей. [Ее] сердце было покорено. Подали вино, и они повели беседу о прошлых и грядущих событиях. В это время вышла Чхуннан, взглянула на халлима и в душе восхитилась несказанно. Тут она случайно встретилась [с ним] глазами и, затаив улыбку, ушла. Халлим тихонько усмехнулся и подумал:

23а — Чхуннан здесь, а где же принцесса? // Может быть, она и видит меня, но как встретиться [с ней] — неясно. Думаю, что когда-нибудь мы [с ней] все же повидаемся и я отблагодарю [ее] за великие милости.

Он *невольно вздохнул, а когда солнце стало садиться, [он] *четырежды поклонился и удалился из дворца. Вернувшись в дом первого министра Хо, он передал все, что *говорилось на пиру во дворце.

Принцесса Чхэран тем временем вполне созрела и, когда настала пора выбирать зятя, [государь] призвал первого министра Хо и спросил:

— Твоя мудрость велика, [ты] *хорошо знаешь людей и можешь решить важное дело. Принцесса нынче уже созрела, и [мы] хотим, отобрав толковых людей, выбрать себе зятя. Порекомендуй [нам] подходящего человека!

Первый министр ответил:

— Нет более подходящего человека, чем первый кандидат с золотой дщицей Чёк Сёный. Хоть [он родом] из другого царства,

сын государя Анпхён, но он, [как говорится, способен] подняться к *Драконовым воротам, а его имя известно и при дворе, и в провинции. Разве не подходит [он] в зятья?

Государь глубоко задумался и был *в нерешительности. Окончив утренний прием, [он] вошел во внутренние покои и сказал государыне и принцессе:

— Мы хотим выбрать в зятья кандидата с золотой дщицей. *Левый министр сказал нам про него то-то и то-то. Что вы об этом думаете, государыня?

Государыня ответила:

— В нем сочетаются *таланты и характер. // Единственно 23б
только, он — иноземец. Но разве это может вызвать сомнения?

Принцесса была рядом и, услышав эти речи, перепугалась. Но тут вдруг прилетел гусь и сел перед принцессой. Все служанки, и слева и справа, поразились. Государь тоже счел это удивительным и сказал:

— Этот гусь — не случайная птица. Он прилетел сюда и сел именно здесь, перед этой женщиной — все это весьма необычно!

Принцесса пригляделась к [птице]. Оказалось — гусь халлима Чёка! Она нежно погладила его нефритовой ручкой и проговорила:

— Ты [решил] здесь опуститься!

Государь и государыня, удивленные, спросили:

— Откуда [ты] знаешь этого гуся?

Принцесса не осмелилась скрыть [правду] и ответила:

— Давеча я, услышав, как в саду играет на свирели *отрок в зеленом платье, пригласила [его] и ответила [ему] мелодией на своем комунго. А потом этот гусь прилетел с письмом государыни царства Анпхён, поэтому я и прочитала содержание ее письма. Тогда у юноши вдруг прозрели глаза. Это было удивительно, но мне стало неловко и потому я сразу не сообщила государю о всех этих событиях.

Оказывается, гусь даже дорогу отыскал! Государь счел это весьма необычным и восхитился:

— Этот гусь наверняка похож на *синюю птицу, которая в давние времена передавала *вести от Сиванму!

[Он] повелел прийти первому министру и халлиму, а когда их
провели во внутренние покои, тут же // распорядился: 24а

— На основании доклада [нам] министра назначаем нашим зятем члена Императорской академии Чёк Сёныя!

Тогда гусь вдруг перелетел и уселся перед халлимом. Государь счел это весьма удивительным и тотчас же приказал астрологу

выбрать день [бракосочетания]. Он пришелся на *осень — пятнадцатый день восьмой луны. Государь очень радовался, что выбрал зятя по небесному предопределению. Когда Чёк Сёныя назначили зятем, гуся возвели в ранг удивительной, священной птицы.

Между тем приблизился счастливый день. Халлым оделся в свадебные одежды и величественно, *на белом коне под золотым седлом направился во дворец. Во Дворце счастья на десять тысяч лет провел *церемонию с ритуальным гусем. [Там был] установлен тент, подобный облаку, и *ширма, [расшитая] шелком. Парами стояли служанки *в изумрудных кофточках и красных юбках. [Их] *торжественный вид и манеры *ослепляли великолепием. Ханним с принцессой поклонились друг другу. Принцесса наряжена в *шелковое платье, [расшитое] драконами и фениксами, *украшенное семью сокровищами, [на ней] надеты *чистый жемчуг и драгоценный нефрит, которые нежно звенели, [наряд] источал благоухание и был настолько роскошен, что поражал глаза людей. Когда церемония окончилась, уже стемнело. Принцесса вошла в опочивальню. Чхуннан и Пёгок наполнили свадебным вином чарку из лазурита и чашу из раковины «попугая» и поднесли [им] со словами:

246 — Зять — сын государя царства Анпхён, // принцесса — дочь государя Срединного царства. Хотя *чужое государство, [отстоящее от нас на] десятки тысяч ли, отделяют *тысячи гор, десятки тысяч рек, но *небо определило судьбу еще в прошлой жизни, потому и заключили *столетний прекрасный союз. Это — событие, редкостное и в тысячелетней древности!

Принцесса и ее жених незаметно улыбнулись. Ночь уже была глубока, они подошли к [ложу, застеленному] одеялом на подкладке, и вот — словно мандаринские утки парой резвятся на зеленой воде, будто *зимородки соединились среди переплетенных ветвей. Это — радостный сон *на горе Мусан!

На следующий день они предстали перед государем и государыней. Государь с государыней снова радовались бесконечно. Зять, нарядившись в парадное платье, направился в дом первого министра. Принцесса тоже пошла [вместе с ним]. Когда [они] провели церемонию представления супругам-министрам, [те] проделали ответную церемонию и, после того как [все] расселись, супруга [министра] вынесла изысканное угощение, налила в нефритовые чаши ароматного вина и поднесла принцессе со словами:

— Я — жена *последнего чиновника двора, а вы, принцесса, [как говорится], *нефритовый листок на золотой ветке. Случайно нас свела судьба, и теперь [вы] оказали честь, посетив столь низкое место. Я вся *трепещу от благоговения. Не отказывайтесь от моей недостойной чаши!

Принцесса взяла чашу, в другую налила вина и, держа [ее] в нефритовых ручках, сказала:

— С сегодняшнего дня я буду ухаживать за вами обоими, как *за свекром и свекровью.

Госпожа приняла эту чашу и стала радостно говорить, что *от счастья [она просто] поглупела. // 25а

Принцесса велела служанке принести гуся и надела [на него] пару *тонких золотых колец. Тогда супруга [министра] и ее [близкие, стоящие] слева и справа, спросили, зачем [она] привязала эти кольца. Принцесса ответила:

— Царский зять с любовью выкормил [этого гуся] в своем государстве, потому-то и доставил он весть из *другой страны, из-за десятков тысяч ли и сделал так, что царский зять снова открыл свои слепые глаза. Государь, сочтя это весьма удивительным, поднес кольца.

[Близкие, стоящие] слева и справа, решили, что такие события случались редко и в древности, и в нынешнее время. Они *веселились целый день, а когда принцесса рассталась с супругами-министрами, [они ей] сказали:

— Нынче госпожа пробыла у нас долго, и после приходите к нам, чтобы мы могли осведомиться о вашем здоровье.

Они возвратились во дворец.

Далее рассказывают.

Однажды царский зять сказал принцессе:

— Я родом из маленького царства и, оказавшись в Срединном государстве, [как говорится], будто поднялся к *Драконовым воротам и теперь, самонадеянно обретя милости государя и став царским зятем, я прямо *трепещу от благодарности. Но с тех пор как я покинул своих родителей, прошло уже два года. Велика моя непочтительность! Как бы мне теперь снова повидать своих родителей?

У него *от горя полились слезы, и принцесса, очаровательная обликом, сказала:

— Я держу ваши полотенце и гребень вот уже несколько месяцев, но до сих пор не представилась *почтенным свекру и свекрови. Я доложу [об этом] государю и [тогда вы], получив срочный

отпуск, вместе со мной возвращайтесь в родное государство, а
25б там узнаете о вредоносности нашего деверя. // Однако мало ли
какие происшествия могут случиться в дороге? Хорошо бы [заранее] написать письмо, а гусь доставит весть отцу-государю!

Зять счел это правильным, приготовил письмо и, привязав [его] к лапке гуся, напутствовал:

— Возвращайся на родину и отдай это письмо матушке-государыне!

[Гусь] взмахнул крыльями и поднялся высоко в облака, направившись на юго-восток.

В тот же день принцесса с зятем вошли во внутренние покои дворца и, павши ниц, он заговорил:

— Я получил огромные милости государя. *Богатства, слава и ваша благосклонность чрезмерны, но дни и ночи [я] только и думаю *об отце и матери на родине. [Мое] озабоченное сердце не может забыть того времени, [когда мы были вместе]. *Покорнейше прошу Вас, государь, вглядитесь в чувства подданного и разрешите отпуск. Тогда я, возвратившись на родину, смогу предстать перед родителями!

Государь наставил его:

— *Вы доложили о своих делах, но мне трудно отправить вас в *опасный путь за десятки тысяч ли. *Все это время [мы будем] искренне тосковать в разлуке. Как же быть? Но раз у вас на сердце такие [мысли], я *вынужден дать разрешение. Только вы не задерживайтесь и быстрее возвращайтесь!

Супруги простились [с государем], а первому министру Хо [Сёный] на прощание сказал:

— Я получил ваши милости и с тех пор ни на мгновение не мог покинуть вас. [Я] надеюсь, что вы за это время побережете свое здоровье.

Супруги-министры бесконечно сожалели о [разлуке] и пожелали [ему] спокойной поездки.

Принцесса сказала царскому зятю:

26а — Мы уедем и думаю, что в дороге может случиться беда! //

Поэтому в числе дорожного снаряжения он взял *драгоценный меч в три чхока и доспехи со шлемом. Выйдя на берег моря, сел на корабль, подняли шелковые паруса и двинулись в путь. Сын Неба назначил посланника и наказал ему рассказать государю царства Анпхён *обо всех событиях от начала до конца. Чтобы уберечь [Сёныя] от бед [которые могут случиться], когда

[они будут] *проплывать через многие царства, он послал с ним несколько десятков сопровождающих.

Пока плыли, им сопутствовал благоприятный ветер, и они, высоко подняв паруса, мчались стремительно, как стрела. Через семь дней доплыли до усыпальницы *Хваннын у *реки Янджа. Там был какой-то остров — скала посреди воды, похожая по виду на голову дракона. А рядом — густая бамбуковая роща. Халлим вдруг вспомнил о прошлом и, полный печали, стал пристально вглядываться [в это место]. Бамбуковая роща зашумела, словно обрадовалась человеку. Он постепенно углубился [в нее], в одном месте был срезанный бамбук. Он догадался, что это и есть конец того самого бамбука, из которого [он] сделал свирель, и с печалью проговорил:

— Как грустно! Если бы не ты, разве сумел бы я возвратиться на родину со славой?

Он погладил бамбук, вздохнул и поднес [ему] шелк. Отправившись [дальше], [они] через несколько дней оказались в каком-то месте. Из воды вдруг поднялись звуки горестного плача. Принцесса внезапно обо всем догадалась и сказала халлиму:

— Где *в прежние дни [мой] господин встретился со своим старшим братом?

Халлим ответил:

— Я помню, что это было какое-то место *среди необъятных синих волн.

*Принцесса заметила:

— Теперь мы приплыли к этому месту. // Вот откуда взялся 266
плач. Поистине удивительно! Рыдания так скорбны! Непременно надо утешить *одинокие бесприютные души [погибших] в воде без вины.

Халлим тоже догадался:

— Наверняка это то самое место, где погибла в воде корабельная команда, плывшая в [страну] Западного неба.

Он тотчас же подготовил обряд жертвоприношения, составил [поминальный] текст и принес жертвы. А в тексте [поминания] было сказано:

— *В таком-то году, такой-то луне, в такой-то день государев зять, член Императорской академии, сын государя царства Анпхён Чёк Сёный скорбит и сообщает одиноким душам всей корабельной команды! Мы вместе с вами отправились за десятки тысяч ли в [страну] Западного неба и, по счастью, добыли волшебную жемчужину. Но на горе встретили беду, и вы, уйдя в морские волны,

похоронены во чреве у рыб. Разве это не печально? А я тем временем потерял оба глаза и только лишь в одной утлой лодчонке отправился погибать в синих волнах. Разве думал тогда, что останусь в живых? Едва сохранил жизнь благодаря помощи синего Неба. *Восемь-девять из десяти [шансов было за то, что я] умру, но *неожиданно меня спас посланник Великого государства. Я поднялся, [как говорится], к *Драконовым воротам и стал государевым зятем, а теперь вместе с принцессой возвращаюсь в родную страну. Я все время думаю о том, что вы умерли, затаив обиду, и [моя] *маленькая печень раздирается [от горя] так, что трудно сдержать скорбь! О-хо! Если станут [мне] покровительствовать духи, поддержат мой корабль и [я] вернусь на родину, пусть найдется для меня место, где бы [я] мог опереться. О духи, вглядитесь!

Кончив читать, он *громко заплакал. //

27а Поднялся печальный ветер, собрались облака скорби и [он], окончив обряд жертвоприношения, бросил в воду жертвенные предметы. [А потом], торопя корабль, пустились в путь.

[Тем временем] государыня царства Анпхён, отослав гуся, дни и ночи думала о Сёныe. Каждый день поднималась она на Башню пурпурного феникса, смотрела на северо-запад и *молча проливала слезы. Вдруг из безбрежных облаков раздался голос одинокого гуся. [Она] перепугалась и стала вглядываться. Гусь понемногу приближался, направляясь прямо к башне. [Он] расправил оба крыла и подлетел прямо к государыне. Государыня обрадовалась и внимательно пригляделась: к лапке было привязано письмо. [Она] быстро его взяла и всмотрелась. Это был почерк Сёныя! А в письме сказано:

«[Ваш] *недостойный сын Сёный сто раз почтительно кланяется. Глотая слезы, [я] направляю кровью писанное письмо отцу-государю и матушке-государыне. В прошлом году [я] покинул *матушку в болезни и благополучно достиг *[страны] Западного неба, что в десятках тысяч ли [от нашего царства], и добыл волшебную жемчужину. Но в море мы повстречали беду. Всю команду убили и меня тоже хотели умертвить, но спас богатырь Тхэён. [Я] едва сохранил жизнь. [Меня] ослепили на оба глаза и бросили в синие волны. [Я] в утлой лодочке носился в море по волнам, пока *не прибился к какому-то месту. Я поднялся на скалу, чтобы сохранить свою жизнь, срезал бамбук и сделал свирель — утешал свою душу. Тут и повстречал *посланника Срединного государ-
27б ства, первого министра Хо, который взял меня с собой и поселил в своем доме. // Он сделал меня своим приемным сыном. Я играл

на дудочке *в дворцовом саду, привлек внимание принцессы и стал *бывать во дворце. Получив письмо, переданное гусем, я вдруг прозрел и снова увидел солнце в небе. После этого [я] стал первым на государственных экзаменах и получил звание члена Императорской академии. Более того, на выборах жениха [меня] сделали *царским зятем. Милости государя безмерны, но [я] страдал от тоски по родителям и теперь вместе с принцессой направляюсь на родину. Если об этом услышит старший брат, боюсь, как бы в дороге не стряслась [с нами] беда. [Вы] батюшка-государь и матушка-государыня, ждите, вскоре [я] появлюсь у ваших колен. Вот и доложил [вам] обо всем в общих чертах».

Государь и государыня кончили читать, в груди у них захолонуло и духом они пали. Они прижали к себе гуся и *в голос зарыдали.

В это время Хяный услышал их плач и перепугался. Он быстро вышел и спросил:

— Отчего матушка так горюет?

Государыня не ответила, а Хяный подошел и, вглядевшись, увидел, что на столике лежит письмо. Это был почерк Сёныя! В сердце [своем] он перепугался и сказал государыне:

— Это письмо написано рукою братца. Откуда [оно] пришло? Оказывается, братец переменил решение, отправился в Великое государство, стал государевым зятем и живет там. Ведь это безмерная радость! Отчего же матушка-государыня *так убивается? Надо тотчас же отправить посланника и встретить его!

А государь и государыня, слушая [его], страдали еще больше. //

Государь в тот же день послал чиновника, ведающего ритуалом, встретить принцессу, а Хяныя велел держать во дворце и не выпускать. Хяный подумал: 28а

— Я считал, что Сёный наверняка умрет, а он жив и приезжает. Теперь откроются следы [моих] злых замыслов. Не знаю, что делать, и очень беспокоюсь.

Тогда [он] придумал очень хитроумный план и позвал некоего Чёк Пурэ. Этот человек был уверен в своей силе и, услышав, что его зовет Хяный, появился тотчас же. Хяный обрадовался и *тайком тепло [его] принял.

— Тебе надлежит выйти на дорогу, командуя пятьюстами воинами. Если [ты] убьешь всех спутников Сёныя, поднесу тебе много золота, а когда в будущем [я] займу место государя, отблагодарю тебя должностью, — сказал [он] ему.

Чёк Пурэ обрадовался:

— Не извольте беспокоиться!

С этими словами он распрощался и вышел. Хяный еще поднес ему вина и множество раз дал наказ. Тот сразу снарядил войско и вышел встречать [Сёныя] на дорогу.

А государев зять со своими спутниками в это время, торопя корабль, вышел к [берегам] своего государства. Вдруг с неба к ним слетел гусь и уселся на носу корабля. Зять и принцесса погладили его и спросили:

— Ты отнес письмо?

Гусь склонил голову в [знак] утверждения. Посланник и *все люди на корабле сочли это удивительным, а гусь захлопал крыльями и, взлетев в воздух, жалобно закричал. Голос его был очень грустным.

— Эта птица необыкновенное чудесное существо, — заметила
286 принцесса, // — похоже, что-то случилось. *Наверняка у злых врагов есть коварные замыслы.

Надев шлем и латы, с мечом в руках [Сёный] вышел на берег реки. Чиновники родного царства встретили его и передали повеление государя. Спутники тоже сошли с корабля и с достоинством прошествовали пять ли. Вдруг *послышался гул, выскочил *отряд всадников и преградил им дорогу. Это был Чёк Пурэ. Держа в руках длинную пику, [он] закричал:

— Твои спутники — все чужеземцы! Они нарушили *границы нашего государства. Наверняка они — враги!

Он хлестнул коня и бросился к ним. *Ведающий церемониями в этом государстве и другие чиновники государства не понимали, в чем дело и *от страха побелели. Принцесса же сказала императорскому зятю:

— Наверняка это — злой умысел деверя! Ведь путь Неба совершенно ясен, что же такое могло случиться? Тем не менее мы видим врагов и противостоять им нелегко. Что же [нам] делать?

Царский зять, одетый в латы и шлем, вскочил на коня и начал громко браниться:

— Кто ты такой? Не зная меня, смеешь мешать [мне]!

Пурэ, не отвечая, поднял пику и устремился прямо к императорскому зятю. Зять, сражаясь, раз десять сходился [с ним], но *одержит победу или нет, определить было трудно. Тут подлетел гусь и, поднимая крыльями песок, пустил [его] прямо в глаза Пурэ. А Пурэ, крепко держа пику, уже приготовился с силой пронзить ею императорского зятя, но тут в глаза ему полетел песок, он не мог открыть глаз и ничего не видел.

Принцесса смотрела на это издалека. // Увидев, что импера- 29а
торский зять в опасности, она быстро облачилась в латы и шлем, вскочила на коня и вылетела, играя мечом длинной в три чхока. Она принялась браниться:

— Эй, *безродный мелкий воришка! Ты что, не знаешь, что перед тобой *сын царя этого государства? Почему ведешь себя столь дерзко?

Она бросилась к Пурэ и схватилась [с ним]. А Пурэ ничего не видит, [он] протирает глаза и вдруг слышит голос. От испуга [он] пришел в себя и видит, что *какой-то юноша в шлеме [с изображением] феникса, одетый в стальные латы, держит в руке *драгоценный меч в три чхока и, погоняя резвого скакуна, *мчится с востока на запад. Юноша [этот] был как небожитель, а [его] конь — будто летящий дракон. У главаря разбойников прямо *душа отлетела и желчь упала, [он] совершенно растерялся от страха.

Императорский зять тем временем, собрав все [свои] силы, бросился [к нему] сразиться в десятый раз, а тут как раз гусь сыпанул песка. Пурэ не смог открыть глаза. Сверкнув мечом в три чхока, принцесса бросила под коня голову Пурэ. Разбойники, увидев, что Пурэ погиб, тотчас же разбежались. Вдруг появился какой-то богатырь с длинным копьем. Погоняя коня, [он] закричал:

— Ах ты, мальчишка, посмел убить моего старшего брата!

[От этого] *громкого окрика все разбойничье войско устремилось вперед и окружило их. Принцесса, воодушевившись, вертела драгоценным мечом и била, *нападая слева и справа. *Вражеские головы летели, словно листья под осенним ветром.

Этот богатырь был младшим братом Пурэ, [звали его] Муннэ. [Он] видел, что его старший брат погиб, *душа [его] возгорелась гневом и [он] завопил:

— А ты победи-ка меня!

Принцесса оказалась в опасности. Императорский зять, увидев, что принцесса в беде, собрал все свои силы, срубил вражескому командиру голову концом меча и поднял ее вверх. Вражеская армия *рассеялась на все четыре [стороны] и была разбита. [Тогда] собрав чиновников своего государства, // [они] величест- 29б
венно направились к столице. Принцесса выставила впереди *белый бунчук и золотую секиру, а блистательное сияние золотого императорского экипажа было поразительным.

Тем временем Хяный, послав Чёк Пурэ, призвал еще одного человека, чтобы тот все тайком разведал. Вернувшись, он доложил:

— Чёк Пурэ с братом убиты императорским зятем и принцессой.

Хяный услышал это, и душа у него ушла в пятки. Он с мольбой обратился к Небу:

— Теперь *все следы [моих дел] раскроются! Уж лучше я сам зарежу Сёныя, меньше будет зла потом!

Он взял нож и вышел навстречу [брату]. Вдруг появился какой-то человек с коротким мечом в руках и громко закричал:

— Я — богатырь Тхэён! Убью *непочтительного к родителям, лишенного братских чувств! По крайней мере будет меньше зла. В прошлом году ты в *безбрежном огромном море загубил невинные жизни, ты встретил своего младшего брата и хотел его умертвить, но тебя отговорили, так ты выколол ему глаза и выбросил в воду! Но небо увидело это, сберегло его, и [он] вернулся в родное государство. За что ты хотел его уничтожить? Теперь я убью гнусное отродье и тем дам острастку потомкам!

Он поднял меч, заколол Хяныя и повесил у края дороги, а сам *перерезал себе горло и умер. В государстве не нашлось человека, который не похвалил бы его справедливый [поступок].

А в это время спутники императорского зятя, избавившись от *беды на дороге, направились в столицу. *Множество чиновников всего двора, *разделившись по рангам, встречали [их]. Царский сын, избавившись от всех напастей, благополучно возвратился. Все в государстве восхваляли [его]. Сам государь тоже вышел за пределы столицы и, встретив императорского посланника, ввел его в особый дворец. Он с бережностью принял императорское послание и сказал, что за все тысячелетия редко бывали такие удивительные события, чтоб *неожиданно породнились два царских дома. // [Государь] благодарил за императорские милости.

30а

А между тем принцесса и царский сын были *будто пьяные, словно лишились ума. Поддерживая друг друга, [они] вошли во внутренние покои дворца и предстали перед государыней. А она, увидев свое чадо, о котором думала дни и ночи, *то радовалась, то печалилась, [она] гладила Сёныя, хватала [его] за руки. Сознание [ее] совсем померкло, а когда [она] наконец пришла в себя, увидела принцессу. Прекрасный облик [принцессы], [ее] *мягкие манеры [выглядят так, словно] белая луна висит в бирюзовом небе, словно *тонкая ива качается под весенним ветерком, поистине — она *красавица [царства, имеющего] тысячу колесниц.

Государь и государыня только раз [на нее] взглянули — и *преисполнились радости, еще раз посмотрели на Сёныя — и не могли понять, во сне это или наяву. Государыня подробно рассказала

обо всем с самого начала — о том, как получила волшебную жемчужину, как излечилась от недуга и послала ему весть с гусем, а потом тосковала *по утрам [когда расцветают] цветы, по ночам, [когда светит] луна. Наконец дождалась возвращения гуся. А Сёный рассказал о том, как добывал волшебную жемчужину, как встретил императорского посланника первого министра Хо и [тот] спас [его], как потом, играя на свирели, обрел милости императора и был поселен в дворцовом саду, там [они] с принцессой вели беседу мелодиями [комунго и свирели]. [Рассказал, что] первый министр Хо сделал [его] своим приемным сыном. Супруги — государь с государыней выслушали [его] и *кости [их] содрогнулись, сердца похолодели. [Они] поразились *всем отвратительным преступлениям Хяныя.

Тут же государю доложили о том, как Хяный устроил беспорядки и был убит Тхэёном, а сам Тхэён перерезал себе горло. Государь, выслушав, разгневался, велел похоронить труп Хяныя, а братьев Чёк Пурэ зарыть по отдельности.

Однажды устроили пир по случаю радостной встречи и очень веселились. Тут царский зять вспомнил про императорский указ, доложил отцу-государю // о причине и стал прощаться. Супруги — 306
государь и государыня, узнав о том, что императорский зять и принцесса не могут оставаться дольше, стали их провожать [в обратный путь]. Полные горячей любви [к ним], они не смогли сдержать чувств печали и расстались с благодарностью за императорские повеления.

Императорский зять и принцесса, взяв с собой тех, кто прибыл с ними из [их] царства, отправились в путь и только через месяц добрались до императорской столицы, вошли во дворец и предстали перед государем. Государь с государыней, увидев, что [они] оба прибыли, радовались безгранично, были счастливы и супруги-министры Хо.

Время течет, как вода. Император, прожив много весен и осеней, передал престол наследнику, который [в правлении] опирался [на пример] *Ё и Сюна. Поэтому, [как говорится], на улицах и в переулках распевали *песню игроков в биту. У супругов-министров Хо годы [подошли] к закату, и [они] скончались. Императорский зять и принцесса принесли жертвы и похоронили [их] на горе, где могилы предков. *Все четыре времени года [они] не прекращали ароматные курения.

Весны и осени [царствующего] Сына Неба были в самом расцвете, в государстве царили мир и спокойствие. Супруги, погово-

рив друг с другом, решили возвратиться в свое родное царство. Государю *волей-неволей пришлось разрешить, но печаль на [его] сердце была ни с чем не сравнимая.

Царский зять [и принцесса] вдвоем вернулись в свое государство. Государь с государыней, увидев Сёныя и принцессу, *радовались от всего сердца.

Через некоторое время [в Срединном государстве] скончались ушедший на покой император и императрица. Царский зять с супругой *объявили о трауре и тотчас же отправились в путь, направившись к императорской столице. После того как они провели государственный траур, [они] распрощались с государем и
31а возвратились в родную страну. //

Государь объявил Сёныя наследником. Прошло немного времени и он скончался, а наследник вступил на престол. Он принес жертвы духам своих товарищей — корабельной команде, отыскал их потомков и дал [им] земли, чтоб не кончались ароматные курения [их душам], пожаловал [им] и должности, чтоб могли пользоваться плодами славы. Гуся же все очень любили, но однажды он закричал и государыня догадалась:

— Ты кричишь, потому что хочешь возвратиться в свою родную землю.

Гусь поднял голову в знак утверждения. Тогда государыня со вздохом сказала:

— В прошлой жизни мы, наверное, были вместе. Может быть, после смерти похоронят тебя перед нашими усыпальницами, чтобы ты охранял горы с могилами предков? Теперь [ты] хочешь уйти в свои родные земли, разве это не печально?

Гусь склонил голову и, закричав тоскливо, полетел на северо-запад. Государь и государыня *не могли побороть печали. Из любви к гусю построили специальный дворец и тем показали, что помнят о [его] заслугах.

Государь правил царством, а народ полагался на его внутреннюю силу и *за время [его] пятидесятилетнего правления не было в народе *ни неверных подданных, ни непочтительных сыновей, ни коварных братьев. Такое редко встретишь и в тысячу осеней, поэтому он прославился на все земли, что к югу от реки.

Хоть эти события [изложены] не упорядоченно, но *в начале и в конце закон воздаяния [выражен] ясно. Поэтому я записал об этом в общих чертах, хочу поведать, что все на свете происходит благодаря небесному предначертанию.

КОММЕНТАРИЙ

Л. 1а

Каннам
강남 江南

(кит. Цзяннань) — общее название для трех современных китайских провинций: Цзянсу, Аньхой и Цзянси, расположенных к югу от реки Янцзы. В повести название Каннам, возможно, не связано с каким-либо реальным месместом. В корейских простонародных повестях часто действие происходит в Китае — в одной из провинций, либо в одном из древних княжеств. Такие точные географические координаты есть дань исторической традиции: указание конкретного места и времени действия вводит «удивительные события» повествования в рамки реальной истории. Поэтому здесь Каннам, скорее всего, означает некую дальнюю страну — не Корею.

Анпхён
안평 安平

(кит. Аньпин) — такое название имели разные районы древнего Китая. В частности, в правление династии Хань (206 г. до н. э.—8 г. н. э.) так называлась территория в юго-восточной части современной провинции Цзянси. В период Северных и Южных династий (420—589), а также династии Тан (618—907) административный район Аньпин находился на территории современной провинции Шаньдун. Это географическое название так же, как и Каннам, скорее всего, в повести означает иные, не корейские земли.

На тысячи ли [тянутся]
плодородные поля
옥야 쳘니 沃野千里 — китайская фраза[1].

Царство это богатое,
а народ в нем могущественный
국부민강 國富民强 — китайская фраза.

---

[1] В тексте повести постоянно встречаются китайские словосочетания и даже целые фразы, не переведенные на корейский язык и записанные корейскими буквенными знаками. Все словосочетания такого рода включены в Комментарий.

Манера одеваться, обряды, музыка и установления
의관문물 衣冠文物 — выражение на китайском языке.

Владетельный князь Чёк — персонаж не отождествлен. Вообще фамлия 적 в разных изданиях этой повести записна разными иероглифами: 狄, 翟, 赤. Это говорит о том, что фамилия Чёк была непонятна корейским переписчикам. Возможно, 적문공

она не корейского происхождения. Я предполагаю, что эта фамилия могла возникнуть в результате ошибочной записи чтения иероглифа 釋석 Шакья, т. е. Будда. Вспомним, что в сутрах и в корейских переработках этого сюжета герой Друг Добра (в повести — Сёный 성의) был буддой Шакьямуни (см. Предисловие).

В пути управления страной [он следовал] Ё и Сюну
국지도요순 國之道堯舜 — китайское выражение.

Ё и Сюн (кит. Яо и Шунь) — легендарные императоры древнего Китая. Почитались как образцовые государи.
요순 堯舜

В царстве был мир и народ [пребывал] в спокойствии
국태민안 國泰民安 — китайское выражение.

На дорогах не подбирали потерянного
도불습유 道不拾遺 — китайская фраза.

По ночам не запирали ворота
야불폐문 夜不閉門 — китайская фраза.

Хяный и Сёный — возможно, эти имена (так же, как и фамилия Чёк) появились в результате искаженного чтения имен героев джатаки — братьев Друг Зла (Агу) 악우 惡友 и Друг Добра (Сону) 선우 善友.
향의 성의

Долго размышляли
침음양구 沉吟良久 — китайское выражение.

Л. 16

Неожиданно заболела
우연득병 偶然得病 — китайское выражение.

[Ей] становилось все хуже
점점침중 漸漸沉重 — китайское выражение.

Состояние было весьма опасным
십분위터 十分危殆 — китайское выражение.

Ничего не смогли сделать
무가ᄂᆡᄒᆞ 無可奈何 — китайское выражение.

Не развязывая пояса от платья
불탈의ᄃᆡ 不脫衣帶 — китайское выражение.

Когда [он] окончил церемонию [приветствия] и сел на циновку
예필좌정후 禮畢坐定後 — китайская фраза.

Государыня тяжко хворает
왕비병셰극중 王妃病勢極重 — китайская фраза.

Л. 2а

Некой чудесной жемчужины
일녕쥬 一靈珠 — китайское словосочетание.

Сыновняя почтительность [моего сына] необыкновенна
셩흐지극 誠孝之極 — китайская фраза.

Десятки тысяч синих волн
만리챵파 萬里滄波 — китайское выражение.

Монастырь Зеленого дракона в [стране] Западного неба — находится в Китае, в провинции Шэньси, уезде Сиань. В Корее известны четыре монастыря с таким названием. В повести, скорее всего, название места, где хранится волшебная жемчужина, явилось синтезом двух представлений. Одно подсказано «Сутрой о будде Дафанбянь, воздающем за милости». Это — дворец, где «...обитает Царь-Дракон Великого моря», в левом ухе которого находится жемчужина, исполняющая желания. Второе связано с реальными буддийскими монастырями.

셔역청룡ᄉᆞ 西域靑龍寺

[Страна] Западного неба — так на Дальнем Востоке называли Индию. В корейской повести это — некие фантастические земли, расположенные на за-

셔쳔 西天

паде. В повести они описаны как царство мертвых, куда живому человеку путь закрыт.

Яксю 약수 弱水 — река Жошуй (кит.) — Слабая вода. В древнем китайском сочинении «Шань хай цзин» («Книга о горах и морях») сказано, что ее воды текут вокруг подножия горы Куньлунь[2] 崑崙. В «Истории Поздней династии Хань» в разделе «Описание западных земель» сказано, что эта река протекает возле владений Сиванму. Таким образом, река Слабая вода находится в западных краях. В повести эта река служит границей между царствами живых и мертвых.

Учитель из Облачного леса — псевдоним Дай Ляна 戴良, который жил в конце династии Юань (1271—1368) и прославился как врач. Когда династия Юань пала, он стал отшельником в горах Цзюлиншань. Такой же псевдоним имел и другой Дай Лян, который жил в правление Поздней династии Хань (25—220). Прославился как отшельник с гор Цзянсяшань. Учитель из Облачного леса, который, как сказано в повести, лечил ханьскую принцессу, возможно, объединяет черты этих двух персонажей. Обратим внимание и на то, что Учителю из Облачного леса в повести приписаны горы Тайхан. Скорее всего, этот китайский персонаж, на которого ссылается герой повести, не связан с реальным врачом Дай Ляном, а представляет собой «комбинированную» фигуру, рожденную в процессе многочисленных переписок повести.

Тхэхан 태항산 太行山 — горы (кит. Тайханшань), расположенные на границе двух китайских провинций — Хэнань и Шаньси.

Старец солнечного сияния — персонаж буддийского пантеона. Его другое имя — 日光菩薩 Sūrya-prabdha. Прославился как лекарь и за это Будда пожаловал ему звание «царя-лекаря» 藥王[3]. В корейской повести «Старец солнечного сияния» несколько раз упоминается в ряду даосских персонажей — обитателей мира бессмертных. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что в повести буддийский образ «Старца...» трансформировался в чудесного врачевателя-даоса.

Ханьская принцесса — непонятно, с какой реальной исторической личностью связан этот персонаж, а также эпизод с исцелением. В ксилографическом издании повести, хранящемся в библиотеке Корейской академии духовной культуры (MFR 16 № 001141-10) это имя расшифровано: 한헌제의장평공주 漢獻帝長平公主. Однако принцесса Цзян-пин была дочерью Минского императора Сы-цзуна, а не Ханьского Сяньди. Таким образом, и здесь, скорее всего, мы имеем

---

[2] Каталог гор и морей. Шань хай цзин / Предис., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. М., 1977. С. 120.

[3] Я благодарна Е. А. Торчинову за помощь в отождествлении этого имени.

дело с «комбинированной фигурой». В большей части рукописей и ксилографов повести, которые мы смогли просмотреть, этот персонаж дан нерасшифрованным.

Л. 2б

На одну десятитысячную
만분지일 萬分之
— китайское выражение.

Пока [я] буду странствовать,
заботьтесь о [своем] здоровье
왕환간보중 往還間保重
— китайская фраза.

Высматривать тебя [дни и ночи] у ворот
의문지망 倚門之望
— китайское выражение.

Чудесную помощь Неба
천우신도 天佑神助
— китайское выражение.

Трижды [ее] утешал
지삼위로 再三慰勞
— китайское выражение.

Вдруг [поднялся] сильный ветер
홀연대풍 忽然大風
— китайская фраза.

Ёмбусём
염부셤 閻浮洲
— в тексте ошибка, следует вместо 염주셤 писать 염부셤. Здесь 셤 (кор. «остров») — перевод иероглифа 洲; это запись китайскими иероглифами названия Джамбудвипа — большого острова, который, по представлениям древних индийцев, находился к югу от горы Сумеру. Древнее название Индии.

Гора священных сокровищ [страны] Западного неба
서천영보산 西天靈寶山
— в «Сутре о будде Дафанбянь, воздающем за милости» и в «Сутре о жизни» другое название — 珍寶山 Гора драгоценностей. Кроме того, в буддийских сочинениях упоминается Священная гора 靈山. Священной горой буддисты называли Пик орла 靈鷲山, санскр. Gṛdhrakūta — место, где проповедовал Будда, находится в центральной Индии. В повести Гора священных драгоценностей расположена в стране Западного неба, т. е. в Индии. Возможно, в этом названии соединились представления о двух горах — Горе драгоценностей, о которой речь идет в сутре, и Священной горе, Пике орла.

Л. 3а

Десятков тысяч синих волн
만경창파萬頃滄波
— китайское выражение.

Сёган
쇼강
— возможно, это название, как и многие другие в повести, записано неверно. Как правило, названия местностей в повести не связаны с реальной географией. Их использование продиктовано литературной традицией, где то или иное название служит знаком определенной ситуации (удивительной, опасной, радостной и пр.). Здесь герой отправляется в опасное путешествие. В корейских простонародных повестях, где речь идет об испытаниях персонажей в дальних странствиях, часто упоминаются озеро Дунтин и река Сяосян (кор. Сёсянган). Может быть, и в этой повести речь идет о реке Сяосян, но в тексте пропущен второй слог — *сян* 샹湘. Наше предположение подтверждается другими текстами повести, где река названа 쇼샹강 (ксилограф MFR № 001141-10; рукопись R 16 № 000503-1 из библиотеки Корейской академии духовной культуры).

Садансан
스단산
— очевидно, название записано неверно. В ксилографическом тексте повести, который хранится в Британской библиотеке (BL 15260 C 22), названы горы Самёнсан 스면산 (возможный иероглифический эквивалент 四面山 — горы с четырех сторон).

Яксю в три тысячи ли
삼천리약슈三千里弱水
— китайское выражение: река Жошуй в три тысячи ли.

Янджин
양진
— возможно, это название также записано неверно. Как подсказала нам проф. Корейской академии духовной культуры Чон Янван, скорее всего, здесь имеется в виду 陽關양관 — Застава Ян, которая находилась на северо-западной границе Китая. В традиционной корейской литературе это реальное место служит знаком «предела цивилизованного мира»: за ним располагаются земли варваров. Возможно, и в повести Застава Ян служит знаком границы, за которой простирается «иное», «нечеловеческое» пространство.

Совсем растерялись
망지소조 罔知所措
— китайское выражение.

Дух захватило от страха
혼비빅산魂飛魄散
— китайское выражение.

Сложив руки, стал молить Небо
앙천축슈仰天祝手
— китайское выражение.

Молю вас, божества Неба и Земли
복걸천디신명伏乞天地神明 — китайская фраза.
Драконы — владыки четырех морей
ᄉᆞ희용왕四海龍王 — китайское выражение.
На небе и земле стало светло
쳔디명낭天地明朗 — китайское выражение.
Неожиданно на маленькой лодочке,
[как говорится], в один листок
홀연일엽편듀忽然一葉片舟 — китайское выражение.
Какой-то небожитель
일위션관一位仙官 — китайское выражение.

Л. 3б

В зеленой рубашке и черной головной повязке
청삼흑건靑衫黑巾 — китайское выражение.
Отрок в зеленом платье
청의동ᄌᆞ靑衣童子 — китайское выражение.
Тхэхан 틔항산 — см. коммент. к л. 2а.
Яксю 약슈 — см. коммент. к л. 2а.
Небожитель на воде
슈샹션관水上仙官 — китайское выражение.
Сделал вид, будто не слышит
청이불문聽而不聞 — китайская фраза.
Обратясь к Небу, [он] со вздохом...
앙쳔탄식仰天歎息 — китайское выражение.
Небесные феи, духи неба и Земли
쳔녀신명天女神明 — китайское выражение.
Бессмертный в зеленом платье
청포션관靑袍仙官 — китайское выражение.

Л. 4а

Поннэ, Панджан, Ёнджу (кит. Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу)— горы-острова в океане, где, по представлениям китайской мифологии, обитают бессмертные.
봉래방장영주 蓬萊方丈瀛洲

Нефритовый пруд (кит. Яочи) — расположен во владениях феи Сиванму в горах Куньлунь.
요지 瑤池

Яксю 약수 — см. коммент. к л. 2а.

Реки и моря [одарят меня] милостями
하해지덕 河海之德 — китайское выражение.

Делали вид, будто не видят
시이불견 視而不見 — китайская фраза.

Л. 4б

Малолетний отрок 년소척동 年少尺童 — китайское выражение.

Опасный путь за десять тысяч ли
만리험노 萬里險路 — китайское выражение.

Неисчислимые страдания
천신만고 千辛萬苦 — китайское выражение.

Божество Дракон в море
해중룡신 海中龍神 — китайское выражение.

Почтенный из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд
천성금불보탑존 千聖金佛寶塔尊 — китайское выражение. Здесь имеется в виду Будда Шакьямуни.

Пик Чагак в горах Поннэ — пик Цзыгэ в горах Пэнлай. По представлениям китайской мифологии, обитель бессмертных.
봉래산자각봉 蓬萊山紫角峰

Чёк Сёнджа (кит. Чи Сун-цзы) — персонаж даосского пантеона, хозяин ветра и дождя при легендарном императоре Шэнь-нуне.
적송자 赤松子

Ван Чжаджин (кит. Ван Цзы-цзинь или Ван Цзы-цяо) — жил в VI в. до н. э. Старший сын государя Линь-вана династии Чжоу. Славился как искусный музыкант. Даосский персонаж, который, по поверьям, стал бессмертным и улетел на журавле.
왕자진 王子眞

Ом Гунпхён (кит. Янь Цзюнь-пин) — жил в I в. до н. э. Прославился как гадатель, но скопив денег, оставил это занятие и углубился в изучение
엄군평 嚴君平

«И-цзина» — «Книги перемен». Известен как даосский персонаж.

Ту Мокчи
두목지 杜牧之
(кит. Ду Му-чжи, 803—852) — известный китайский поэт.

Старцем солнечного сияния
일광노
— см. коммент. к л. 2а.

Л. 5а

Изумрудные птицы луань и пурпурные фениксы —
취란자봉 翠鸞紫鳳
чудесные птицы китайской мифологии, появление которых знаменует благие события.

Цветы из драгоценных камней
и нефритовые травы
기화요초 琪花瑤草
— китайское выражение.

Зеленые сосны и изумрудные бамбуки
창송취죽 蒼松翠竹
— китайское выражение.

Восьмидесяти четырех вершин
страны Западного неба
서천팔십사봉 西天八十四峰
— китайское выражение.

Вид великолепен
경치절승 景致絕勝
— китайское выражение.

Страна бессмертных
별유세계 別有世界
— китайское выражение.

Решимости и чистых помыслов
웅건청결 雄健淸潔
— китайское выражение.

Над террасой, [высившейся] ступенями
층층대상 層層台上
— китайское выражение.

Павильон, весь в золоте и жемчуге
황금주각 黃金珠閣
— китайское выражение.

Нефритовые башни, [изукрашенные]
золотом залы
옥루금전 玉樓金殿
— китайское выражение.

Семьдесят больших драгоценных ступ
칠십대보탑 七十大寶塔
— китайское выражение.

Чудесные облака и благоуханные туманы
상운향무 祥雲香霧 — китайское выражение.

Восемьдесят четыре тысячи — в тексте 팔만ᄉᆞ . Очевидно, ошибка, следует 팔만ᄉᆞᄉᆞ萬四 — имеются в виду восемьдесят четыре тысячи проповедей, которые помогают исцелить всех страждущих. Буддийская традиция приписывает их сочинение самому Будде Шакьямуни.

С величайшей осторожностью
십분조심 十分操心 — китайское выражение.

Мир Западного края
셔방셰계 西方世界 — китайское выражение.

Почтенному из драгоценной ступы с тысячью совершенномудрых золотых будд — см. коммент. к л. 4б.

Четвертый из тысячи будд — в тексте 쳔불ᄌᆡᄉᆞ . Скорее всего, здесь ошибка в написании. Следует 쳔불졔ᄉᆞ千佛第四 — четвертый будда из тысячи будд, т. е. Шакьямуни. Каждая из настоящих, прошлых и будущих кальп имеет по тысяче будд. Шакьмуни — это четвертый будда нынешней кальпы.

Плоть из человеческого мира
[явился в страну] Западного неба
인간육신셔쳔 人間肉身西天 — китайское выражение.

На алмазном троне — в тексте 금강경 金剛經 — «Алмазная сутра». Скорее всего, здесь ошибка в написании. Следует 금강ᄃᆡ金剛臺 — Алмазный трон — возвышение, на котором сидел Будда, когда достиг просветления. В рукописном тексте повести из библиотеки Корейской академии духовной культуры (R 16 № 000503-1) записано 금강ᄃᆡ .

Л. 5б

После семидесяти дней поста
칠십일ᄌᆡ계후七十日齋戒後 — китайское выражение.

Великое множество мучений
쳔만신고千萬辛苦 — китайское выражение.

Двадцать восемь созвездий — небо делится на четыре стороны, соответствующие странам света. В каждой стороне расположено по семь созвездий, каждое созвездие связано с одной из пяти стихий
이십팔슉二十八宿

(деревом, металлом, землей, огнем, водой), солнцем и луной. Двадцать восемь созвездий — это все созвездия, расположенные на небесном своде.

Трех несчастий и восьми бед — три несчастья: огонь, вода, ветер. Восемь бед: болезни живота, жажда, холод, жара, вода, огонь, нож, мятеж.

삼치팔난三災八難

Семиэтажном дворцовом павильоне

칠층젼각七層殿閣 — китайское выражение.

Плащ весом в семь кынов

칠근가ᄉᆞ七斤袈裟 — монашеский плащ.

«Алмазная сутра» — сокращенное название сутры Vajrachedikā-prajnāpāramitā-sūtra.

금강경金剛經

Четки из восьми бусин

빅팔염쥬百八念珠 — непременная принадлежность буддийского монаха.

У живых существ в царствах поднебесья

쳔하졔국즁싱天下諸國衆生 — китайское выражение.

Преданность родителям

위친지셩爲親之誠 — китайское выражение.

Безбрежные синие волны

만경창파萬頃滄波 — китайское выражение.

Неисчислимые страдания

쳔신만고千辛萬苦 — китайское выражение.

Л. 6а.

В этой жизни [вы стали] братьями

금셰형졔今世兄弟 — китайское выражение.

Большие несчастья

허다곤ᄒᆞᆨ許多困厄 — китайское выражение.

Синий ручей в горах Сюнсан — китайское выражение. Сюнсан — кит. горы Чуншань, куда, по преданию, государь Шунь изгнал порочный народ хуаньтоу. Где находятся эти горы, неизвестно. В повести это название использовано как знак фантастического пространства.

숑산벽계崇山碧溪

Глубокую долину в горах Пёксан — китайское выражение.
벽산심곡 碧山深谷
Пёксан — кит. горы Бишань. Предположительно находились на территории современной пров. Хэнань. Здесь это название обозначает не реальную местность, а служит знаком фантастического пространства.

Яксю 약수 — см. коммент. к л. 2а.

Белое облачко
일편백운 一片白雲
— китайское выражение.

Тонбан Сак (кит. Дунфан Шо) — поэт и приближенный ханьского императора У-ди (140—87 гг. до н. э.).
동방삭 東方朔

Большим стараниям и необыкновенной сыновней почтительности
지성효 至誠大孝
— китайское выражение.

Небесное божество
천상신인 天上神人
— китайское выражение.

Не смогла сдержать печали
불승창연 不勝悵然
— китайское выражение.

Разболелась еще больше
병세침중 病勢沈重
— китайское выражение.

Дни и ночи [она] проливала слезы
주야체읍 晝夜涕泣
— китайское выражение.

Ребенок в десять с лишним лет.
십여세소아 十餘歲小兒
— китайское выражение.

Бескрайнего синего моря
망망창해 茫茫滄海
— китайское выражение.

В какой день и час
하일하시 何日何時
— китайское выражение.

Жив [он] или умер
사생존몰 死生存沒
— китайское выражение.

Л. 7а

Несколькими десятками воинов
일등무사수십인 一等武士數十人 — китайское выражение.

На третий день пути
힝션삼일 行船三日 — китайское выражение.
Маленький корабль
일쳑쇼션 一隻小船 — китайское выражение.
Безжалостное сердце
불인지심 不仁之心 — китайское выражение.

Л. 7б

В таком состоянии, если [она] быстро
여ᄎᄌᆞ급 如此則急 — китайское выражение.
Громко поносить
고셩ᄃᆡᄆᆡ 高聲大罵 — китайское выражение.
Долго молчал
묵ᄀᆞ양구 默ᄀᆞ良久 — китайское выражение.
Я [испытал] неисчислимые страдания
쇼졔쳔신만고 小弟千辛萬苦 — китайское выражение.
Почти полгода
장근반년 將近半年 — китайское выражение.
Жизни многих людей
슈다인명 數多人命 — китайское выражение.
Неизбывным страданием на тысячелетия
쳔고무궁지통 千古無窮之痛 — китайское выражение.
Государь-Небо, государыня-Земля
황쳔후토 皇天后土 — китайское выражение.
Духи солнца, луны и звезд
일월셩신 日月星神 — китайское выражение.

Л. 8а

Рыдал так громко
ᄃᆡ셩통곡 大聲痛哭 — китайское выражение.

Все на корабле
쥬즁졔인 舟中諸人 — китайское выражение.
Десятки тысяч ли синих волн
맑니창파 萬里滄波 — китайское выражение.
Зарыдали, взывая к небу
앙쳔통곡 仰天痛哭 — китайское выражение.

Л. 8б

Вот как обернулось дело
ᄉᆞ셰여ᄎᆞ 事勢如此 — китайское выражение.
Старались от всей души
지셩의걸 至誠哀乞 — китайское выражение.
Погибших насильственной смертью
비명황ᄉᆞ 非命橫死 — китайское выражение.
Живые существа в горах и реках
산쳔금슈 山川禽獸 — китайское выражение.
Чувствах между братьями
동긔간ᄉᆞ졍 同氣間私情 — китайское выражение.
Не сдержав гнев
불승분노 不勝憤怒 — китайское выражение.
Безбрежному огромному морю
무변ᄃᆡ히 無邊大海 — китайское выражение.

Л. 9а

Яксю — см. коммент. к л. 2а.
Ван Чжаджин — см. коммент. к л. 2б.
Остриг волосы и стал буддийским монахом
삭발위승 削髮爲僧 — китайское выражение.
Человек из железа и камня
철셕지인 鐵石之人 — китайское выражение.

Несколько дней подряд [мне] снились
연일몽ᄉ連日夢事 — китайское выражение.

Л. 9б

Дух болезни исчез
병긔쇼삭病氣消削 — китайское выражение.

Четыре конечности стали сильными
ᄉ지강건四肢彊健 — китайское выражение.

Страдала дни и ночи
쥬야비쳑晝夜悲慼 — китайское выражение.

Не различал ни востока, ни запада,
ни черного, ни белого
불분동셔흑빅不分東西黑白 — китайское выражение.

В безбрежных синих волнах
만경창파萬頃滄波 — китайское выражение.

Скалой на морском берегу
희변암샹海邊岩上 — китайское выражение.

Бесприютным духом среди морских волн
창파중원혼滄波中寃魂 — китайское выражение.

Желтые истоки 황천黃泉 — царство мертвых.

Л. 10а

Безбрежное огромное море
무변ᄃᆡ히無邊大海 — китайское выражение.

Царство Чхо — кит. княжество Чу, которое было расположено на территории современных провинций Хунань и Хубэй.
쵸나라楚

Протяжный и душевный
으ᄂᆞ졀ᄂᆞ嫋ᄂᆞ切ᄂᆞ — китайское выражение.

Словно то печалилась, то веселилась
여원여쇼如怨如訴 — китайское выражение.

Первый министр Хо, посланник китайского государства

중국스신호승샹 中國使臣호丞相 — китайское выражение.

Л. 10б

Брожу нищим

유리표박 流離飄泊 — китайское выражение.

Безлюдного острова

무인절도 無人絶島 — китайское выражение.

Слезы полились дождем

누슈여우 淚水如雨 — китайское выражение.

Л. 11а

По дороге в море

쥴노희샹 中路海上 — китайское выражение.

[С...] нефритовой осанкой и внешностью небожителя

옥골선풍 玉骨仙風 — китайское выражение.

Музыки пыльного мира — китайское выражение. Пыльный мир — так буддисты называли мирское сообщество людей.

진셰음뉼 塵世音律

Лицо [ее как] цветок, обликом — луна — китайское выражение, обозначающее образ красавицы.

화용월틔 花容月態

Хана из Лунного дворца — персонаж китайской мифологии — фея-хозяйка луны. В традиционной литературе Дальнего Востока символизируется образ красавицы.

월궁항ㅇ 月宮姮娥

Талантами и живостью ума

지긔민첩 才器敏捷 — китайское выражение.

Не было такого, чего бы [она] не постигла

무불통지 無不通之 — китайское выражение.

Очень любили

지극ㅇ중 至極愛重 — китайское выражение.

Смотрели [на нее] с обожанием
막불흠앙 莫不欽仰 — китайское выражение.
Можно назвать «совершенным человеком среди женщин»
가위녀중군ㅈ可謂女中君子 — китайское выражение.
«Славным героем с женской половины»
규중호걸 閨中豪傑 — китайское выражение.
Вестей с родины
고국소식 故國消息 — китайское выражение.

Л. 11б

Охватила такая печаль
불승비감 不勝悲憾 — китайское выражение.
Жаловалась и грустила
ㅇ원쳐졀 哀怨凄切 — китайское выражение.
Павильон для любования луной
완월누 玩月樓 — китайское название строения.
Ван Чжаджин — см. коммент. к л. 2б.
Ом Гунпхён — см. коммент. к л. 4б.
Павильон пурпурных облаков
ㅈ운각 紫雲閣 — китайское название строения.
Терраса ледяных волн
능파ㄷ 凌波台 — китайское название строения.
От тревожных мыслей [все у меня] путается
슈회교집 愁懷交集 — китайское выражение.
Перед очами нефритовой хозяйки — китайское выражение. Словосочетание «нефритовая хозяйка» служит обозначением образа принцессы.
옥쥬안젼 玉主眼前

Л. 12а

Беседе [с ним и его] речах
문답언어 問答言語 — китайское выражение.

Немного разбирается в музыке
약간음율 若干音律 — китайское выражение.
Откуда [он] родом и как [его] зовут
거쥬셩명 居住姓名 — китайское выражение.
Одиноким и бесприютным
혈ㄱ무의 孑ㄱ無依 — китайское выражение.
Брожу с места на место
젼ㄱ유리 轉ㄱ流離 — китайское выражение.
О таком своем положении
ㅈ연신셰 自然身勢 — китайское выражение.
Неожиданно нефритовая хозяйка
의외옥쥬 意外玉主 — китайское выражение.
От страха не найду места
황공무지 惶恐無地 — китайское выражение.

Л. 12б

Благодарность [моя] беспредельна
은혜망극 恩惠罔極 — китайское выражение.
Принцесса [взяла] коралловую кисть
공쥬산호필 公主珊瑚筆 — китайское выражение.
Белонефритовому столику
빅옥셔안 白玉書案 — китайское выражение.
Расхваливать строку за строкой
구ㄱ칭찬 句ㄱ稱讚 — китайское выражение.
Горы Консан
곤산 崑山 — сокращенное написание названия китайских гор Куньлунь. По преданию, они расположены далеко на западе. В этих горах находятся владения феи Сиванму, а у их подножия течет река Жошуй (см. коммент. к л. 2а).
Добродетели в прошлой жизни — китайское выражение.
젼셰도덕 前世道德 Здесь имеются в виду буддийские представления: заслуги, которые имел человек до нынеш-

него рождения, непременно получат положительный отклик в последующих перерождениях.

Л. 13а

Созвездие Ну — шестнадцатое созвездие из двадцати восьми, находится в западной части неба (см. коммент. к л. 5б).
누성婁星

Весна следующего года
익년춘 翌年春 — китайское выражение.

Пора ароматных весенних цветов
방춘화시 芳春花時 — китайское выражение.

В саду в Павильоне ста цветов — китайское выражение. Павильон ста цветов — китайское название строения.
후원빅화정後園百花亭

Сотни чиновников, гражданских и военных
문무빅관文武百官 — китайское выражение.

Парчовые халаты с украшенными нефритом поясами,
금포옥디졔々錦袍玉帶濟々 — китайское выражение.

Бессмертных с небес
쳔상션관天上仙官 — китайское выражение.

Поннэ — см. коммент. к л. 4б.

Тотчас же, подчиняясь приказанию
즉시승명卽時承命 — китайское выражение.

Сложение будто из нефрита, облик выдающийся
옥골풍치 玉骨風彩 — китайское выражение.

Хэ Пхунчхон — имя отождествить не удалось.

Солнце зашло и пир окончился
일모파연 日暮罷宴 — китайское выражение.

Л. 13б

Не пыльного мира звуки
진셰음 塵世音律 — см. коммент. к л. 11а.

Брожу повсюду
유리표박 流離飄泊 — китайское выражение.
Как-то там [мои] батюшка и матушка
부모안부 父母安否 — китайское выражение.

Л. 14а

Жизнь [моя] — все равно что смерть
싱불여ᄉᆞ 生不如死 — китайское выражение.
Ворочался с боку на бок и не мог заснуть
젼ㄱ불미 展轉不寐 — китайское выражение.
«Думы о родине»
고향ᄉᆞ렴 故鄕思念 — название стихов, записано по-китайски.
Расставшись с родиной, потеряв семью
니국니가 離國離家 — китайское выражение.
Девушка из дворцовых покоев
궁즁녀ᄌᆞ 宮中女子 — китайское выражение.
Как вы считаете?
여등쇼견 汝等所見 — китайская фраза.

Л. 14б

Чашу ароматного вина
일비향온 一盃香醞 — китайское выражение.
Побаловались пустыми словами
기혹언경 嗜惑言輕 — китайское выражение.
Так радушно [меня] принимает
여ᄎᆞ관졉 如此款接 — китайское выражение.
[Ваша]милость подобна горе Тхэсан — гора Тайшань в Китае, расположена в пров. Шаньдун. В корейской повести это название используется как символ очень большого размера.

Л. 15а

Стихами на красном кленовом [листе]
단풍시 丹楓詩
— китайское выражение.

На нефритовой террасе золотого дворца
금전옥ᄃᆡ 金殿玉臺
— китайское выражение.

Промолчал, ни слова не сказал
묵ㅇㅏ무언 默ㅇㅏ無言
— китайское выражение.

Золотой петух возвестил рассвет
금계보효 金鷄報曉
— китайская фраза.

Тонкие брови во все времена соседствовали с великими мужами
아미다시린장부 蛾眉多時鄰丈夫
— китайская фраза.

И добрая пара молодцу
군ㅈㅏ호구 君子好逑
— китайское выражение.

Все устанавливает Небо
도시천정 都是天定
— китайская фраза.

Болезнь государыни царства Анпхён прошла
안평국왕비병세괘복 安平國王妃病勢快復
— китайская фраза.

На коралловом столике
산호셔안 珊瑚書案
— китайское словосочетание.

Книги, кисти и тушь
셔칙필연 書冊筆硯
— китайское словосочетание.

Тоски, охватившей сердце
심회감창 心懷感恨
— китайское выражение.

Разлучит далекое расстояние в десятки тысяч ли
말니원별 萬里遠別
— китайское выражение.

Л. 15б

Зал золотого рога
금각당 金角堂
— китайское название строения.

В нефритовых покоях и золотых залах
옥궐금젼 玉闕金殿 — китайское выражение.

Л. 16а

Поэты и художники
문인묵긱 文人墨客 — китайское словосочетание.

На чужбине, за тысячи ли
말니타국 萬里他國 — китайское выражение.

Далёком чужом царстве
말니타향 萬里他鄉 — китайское выражение.

Посторонним мужчиной
외간남조 外間男子 — китайское выражение.

Благородной принцессы из дворца
궁중귀쥬 宮中貴主 — китайское словосочетание.

Как здоровье нашего гостя?
긱중무양 客中無恙 — китайская фраза.

Л. 16б

Милости, необъятные, как море
희활지틱 海闊之澤 — китайское выражение.

Служанки
좌우시녀 左右侍女 — китайское словосочетание.

Л. 17а

В таком-то году, луне и в такой-то день
모년월일 某年月日 — китайское словосочетание.

Сыновняя почтительность необычайна
출젼지효 出天之孝 — китайское выражение.

На бескрайних синих волнах
말니창파 萬里滄波 — китайское выражение.

Обрил волосы и стал монахом
삭발위승 削髮爲僧 — китайская фраза.

Умер [ты] или жив, погиб или здравствуешь?
ᄉᆞ싱죤몰 死生存沒 — китайская фраза.

Л. 17б

Великого Сюна и Чын-чжа — великий Сюн — см. коммент. к л. 1а. Чын-чжа (кит. Цзэн-цзы) — один из учеников Конфуция.
ᄃᆡ슌증ᄌᆞ 大舜曾子

Тысячи мыслей, десятки тысяч дум
쳔ᄉᆞ만탁 千思萬愎 — китайское выражение.

Непочтительность к родителям и ненависть к брату
불효불제 不孝不悌 — китайское словосочетание.

Глубокой ночью, когда светит луна
월명심야 月明深夜 — китайское выражение.

В сумерки, когда садится солнце
일모황혼 日暮黃昏 — китайское выражение.

В огромном, на девяносто тысяч ли, небе
구말니챵쳔 九萬里長天 — китайское выражение.

Не знаешь, куда направиться
지향무쳐 指向無處 — китайская фраза.

К Девяти истокам — имеется в виду гора девяти источников
구쳔 九泉 구쳔산九泉山 — подземное царство, по китайским мифологическим представлениям.

Десяти тысячах раздумий
만단슈회 萬端愁懷 — китайское выражение.

Л. 18а

Во время девятилетнего потопа — по китайским мифам, наводнение, которое усмирил легендарный император Юй. В корейской повести служит символом бесконечно долгого бедственного положения.
구년지수 九年之水

Глубокой темной ночью
침々칠야 沉々漆夜 — китайское словосочетание.

У Желтых истоков — см. коммент. к л. 9б.

Принцесса собственной персоной
일위공주 一位公主 — китайское словосочетание.

На парчовых циновках
금슈석상 錦繡席上 — китайское словосочетание.

Нефритовый облик, лицо — цветок — китайский образ красивой женщины. См. коммент. к л. 11а.
옥모화용 玉貌花容

Изящный стан, изысканные манеры
교태염풍 嬌態艶風 — китайское выражение.

Первая красавица Поднебесной
천하절식 天下絶色 — китайское выражение.

Красавица, [одна] на целое поколение
일디가인 一代佳人 — китайское выражение.

Ванмо (кит. Ванму или Сиванму 西王母) — по китайской мифологии, фея, обитающая на западе, в горах Куньлунь. В корейских повестях постоянно используется как символ красивой женщины.
왕모 王母

У Нефритового пруда (кит. Яочи, Нефритовое озеро) — по китайским мифологическим представлениям, это озеро находится в горах Куньлунь, а на его берегах живет фея Сиванму.
요지 瑤池

Персиковый пир — пир в садах феи Сиванму, где растет персиковое дерево, которое плодоносит один раз в три тысячи лет. Тот, кто отведает его плодов, становится бессмертным. В корейской повести это — образ собрания, в котором принимают участие незаурядные люди.
반도연 蟠桃宴

Хана — см. коммент. к л. 11а.

Терем простора и прохлады — по китайским мифологическим представлениям, на луне находится Терем простора и прохлады, в котором обитает лунная фея Хэнэ.
광한누 廣寒樓

Плывущее облако или струящийся ручеек
흰운유수 行雲流水 — китайское словосочетание.

Л. 18б

Конечно, это был почерк [его] матери
분명모친ㄱ필分明母親ㄱ筆 — китайская фраза.

Перемешались грустные мысли
비회교집悲懷交集 — китайское словосочетание.

Истинные мысли
일졍심ㅅ一定心事 — китайское словосочетание.

Отдалимся от друга, [как те, кому положено жить] внутри и снаружи
ㄴ외현격內外懸隔 — китайская фраза.

Из-за собственной стыдливости
ㅈ괴지심自愧之心 — китайское выражение.

Подлый человек из маленького царства
쇼국쳔인小國賤人 — китайское выражение.

Приняли так тепло
죵ㄱ관졉種ㄱ款接 — китайское выражение.

Тхэсан — см. коммент. к л. 14б.

Огромной признательности
결쵸보은結草報恩 — китайское выражение.

Погибшее встретило жизнь
졀쳐봉싱絕處逢生 — китайское выражение.

Отныне и в дальнейшем
ㅈ금이후自今而後 — китайское словосочетание.

Гора Хвасан
화산華山 (кит. Хуашань) — находится в современной провинции Шэньси. Одна из знаменитых гор Китая.

Яксю — см. коммент. к л. 2а.

Л. 19а

Весть из-за десятков тысяч ли
말니쇼식萬里消息 — китайское выражение.

Во времена ханьского Му-дже — речь идет о китайском
한무제시절漢武帝時節 императоре У-ди династии Хань (206 г. до н. э.—8 г. н. э.).

Сёму (кит. Су У, жил в I в. до н. э.) — ханьский император У-ди отправил его послом к сюнну. Вождь сюнну хотел склонить Су У на свою сторону, но когда тот отказался, сослал его в Хайшан (совр. Цзиннин во внутренней Монголии). Новый китайский посол потребовал освобождения Су У. Ему ответили, что тот умер, но посол сказал, что императору все известно о судьбе Су У из письма, которое тот привязал к лапке дикого гуся, сбитого стрелой самого императора в парке Шанлинь. Тогда Су У освободили и отпустили домой. Эта история и ее персонажи очень популярны в традиционной Корее, они постоянно упоминаются в произведениях корейской поэзии и прозы.
서무蘇武

Хюнно 흉노匈奴 (кит. сюнну) — см. коммент., к Сёму.

Северный Хэсан (кит. Хайшан) — см. коммент. к Сёму.
북해상北海上

Сяннинвон (кит. Шаньлиньюань) — см. коммент. к Сёму.
상림원上林苑

Все от начала и до конца
초종지종연유 自初至終緣由 — китайское словосочетание.

Л. 19б

Умение распознавать людей
지인지감 知人之鑑 — китайское словосочетание.

Родившись на свет, прославит [свое] имя
입신양명 立身揚名 — китайское выражение.

Подданным — нашей опорой
동량지신 棟梁之臣 — китайское выражение.

Красив как нефрит
미여관옥 美如冠玉 — китайское выражение.

Вошел во дворец и четырежды поклонился
입궐사배 入闕四拜 — китайское словосочетание.

Л. 20а

Пестрый шелк, [шитый] золотом и серебром
금은채단 金銀彩緞 — китайское словосочетание.

Молодо и красиво, прямодушно и безмятежно
요ㄴ졍ㄴ矢ㄴ正ㄴ
— китайское выражение.

Красотой гор и рек
산쳔슈긔 山川秀氣
— китайское выражение.

Героем целого поколения
일뒤호걸 一代豪傑
— китайское выражение.

Славным мужем, [единственным]
на десять тысяч лет
만고영웅 萬古英雄
— китайское выражение.

Свои прежние дни
ᄌᆞ기젼일 自己前日
— китайское словосочетание.

Чувство стыдливости
ᄌᆞ괴지심 自愧之心
— китайское словосочетание.

Сотни сочинителей стихов и книг
시셔빅가 詩書百家
— китайское словосочетание.

Не было таких, [которых бы он] не постиг
무불통지 無不通知
— китайское выражение.

Речи [его] были изящны, а чувства искренни
언슌졍졍 言順情正
— китайское выражение.

В кабинете в саду
후원셔당 後園書堂
— китайское словосочетание.

В правилах угощения едой
공궤범졀 供饋凡節
— китайское словосочетание.

Не отступал ни на волос
일호부족 一毫不足
— китайское выражение.

Внешность с каждым днем улучшалась вдвойне
풍치일ㄴ빅승 風彩日ㄴ倍勝
— китайское выражение.

Л. 20б

Необыкновенный муж между небом и землей
쳔지간긔남ᄌᆞ 天地間奇男子
— китайское выражение.

Талантами [он] превосходит остальных людей
지기과인 才器過人 — китайское выражение.

Люди во дворце говорили
궁인젼언 宮人傳言 — китайская фраза.

Принцесса Ёнъян — героиня романа корейского писателя Ким Манджуна (1637—1698) «Облачный сон девяти».
영양공쥬 英陽公主

Л. 21а

Благополучно разрешилась мальчиком
순산싱남 順産生男 — китайское выражение.

Сердце преисполнилось радости
만심환희 滿心歡喜 — китайское выражение.

На этот раз сдать торжественный экзамен
금번경과 今番慶科 — китайская фраза.

В шатре все приготовили
장중졔구 帳中諸具 — китайское словосочетание.

Тем временем император [занял место]
в восьмиугольном дворцовом павильоне
ᄎᆞ시텬ᄌᆞ팔각젼 此時天子八角殿 — фраза записана по-китайски.

Все гражданские и военные чиновники
문무졔신 文武諸臣 — китайское словосочетание.

Одним взмахом кисти
일필휘지 一筆揮之 — китайское словосочетание.

Каждый иероглиф был что жемчуг и нефрит
ᄌᆞᄭᆞ쥬옥 字ᄭᆞ珠玉 — китайское выражение, обозначающее высокое искусство каллиграфии.

Каждая строка — целое литературное сочинение
귀ᄭᆞ문장 句ᄭᆞ文章 — китайское выражение.

Лучше всех сдал экзамен и удостоился
золотой дщицы
금방장원 金榜壯元 — китайское словосочетание.

Принял его и поднес ему вино
인견수주引見賜酒 — китайское выражение.

Ханним хакса
한님학사翰林學士 — высший чин в императорской академии.

Синее платье [чиновника] и цветок — чиновники в Китае носили платье синего цвета, цветком корицы украшали голову того, кто лучше всех сдал экзамен на чин.
청삼어화靑衫御花

Сотни чиновников со всего двора
만조빅관滿朝百官 — китайское словосочетание.

Выдающуюся мудрость
영오준슈穎悟俊秀 — китайское выражение.

Музыкантами из «Грушевого сада» — китайское словосочетание. «Грушевый сад» — первая в Китае придворная школа музыкантов, была основана императором Сюань-цзуном в 714 г.
니원풍악梨園風樂

Парой зонтов — синим и красным [впереди]
청홍쌍긔靑紅雙蓋 — китайское словосочетание.

Белую лошадь под золотым седлом
금안빅마金鞍白馬 — китайское выражение.

Л. 21б

Величественной осанкой
위의풍도威儀風度 — китайское выражение.

Бессмертного с небес
쳔상션관天上仙官 — китайское выражение.

Все милости
젼후은덕前後恩德 — китайское словосочетание.

Это все судьба
피ᄎᆞ연분彼此緣分 — китайское словосочетание.

Каждый день об этом вздыхаем
ᄆᆡ일한탄每日恨歎 — китайское словосочетание.

Совершенно неожиданно
천만의외 千萬意外 — китайское словосочетание.
Вечно признателен [вам за такую] милость
은혜뼈골난망 恩惠白骨難忘 — китайская фраза.

Л. 22а

Гора Тхэсан — см. коммент. к л. 14б.
После того как усадил его, через служанку
좌정후시비 坐定後侍婢 — китайское словосочетание.
Церемонию установления [отношений] брата и сестры
형미지례 兄妹之禮 — китайское выражение.
Радуюсь безмерно
불승흔힘 不勝欣幸 — китайское выражение.
Первым сдал экзамены
장원급제 壯元及第 — китайское словосочетание.
Золотую дщицу первого кандидата — китайское словосочетание. Золотую или красную дщицу сам государь вручает тому, кто первым выдержал дворцовый экзамен.
금방장원 金榜壯元

Л. 22б

Молча улыбнулась и не ответила
잠소부답 潛笑不答 — китайская фраза.
В шапке, [украшенной] цветами и семью сокровищами
칠보화관 七寶花冠 — китайское словосочетание.
Благоговейным трепетом
십분황공 十分惶恐 — китайское выражение.
Четырежды кланяется до самой земли
사배복지 四拜伏地 — китайское выражение.
Осанка небожителя, нефритовые черты — китайское выражение. Определение «нефритовый» в корейских повестях всегда употребляется как знак совершенной красоты.
선풍옥골 仙風玉骨

Были так внушительны
표ㄱ당ㄱ 表ㄱ堂ㄱ — китайское выражение.

Л. 23а

Невольно вздохнул
불승ㅊ탄 不勝嗟歎 — китайское выражение.

Четырежды поклонился и удалился из дворца
ㅅ비퇴조 四拜退朝 — китайская фраза.

Говорилось на пиру
연중설화 宴中說話 — китайское словосочетание.

Хорошо знаешь людей
지인지감 知人之鑑 — китайское словосочетание.

Драконовым воротам — по преданию, если рыбе удалось подняться через пороги в верховьях Хуанхэ до Лунмыня — Драконовых ворот, то она превращалась в дракона. Выражение «подняться к Драконовым воротам» означает сделать блистательную карьеру, прославиться.
룡문 龍門

В нерешительности
유예미결 猶豫

— китайское словосочетание.

Левый министр —
좌승상ㅂ

в тексте ошибка, следует: «первый министр».
승상ㅂ 丞相

Таланты и характер
지품기질 才稟氣質 — китайское словосочетание.

Л. 23б

Отрок в зеленом платье
청의동ㅈ 青衣童子 — китайское словосочетание.

Синюю птицу — по китайской мифологии, это фантастическая птица, которая служит посланницей при фее Сиванму.
청조 青鳥

Вести от Сиванму
셔왕모쇼식 西王母消息 — китайское словосочетание.
Сиванму — см. коммент. к л. 18а.

Л. 24а

Осень — пятнадцатый день восьмой луны
츄팔월망간 秋八月望間 — китайское словосочетание.
На белом коне под золотым седлом
금안빅마 金鞍白馬 — китайское выражение.
Церемонию с ритуальным гусем
젼안지예 奠鴈之禮 — китайское словосочетание.
Ширма, [расшитая] шелком
금슈병풍 錦繡屛風 — китайское словосочетание.
В изумрудных кофточках и красных юбках
녹의홍상 綠衣紅裳 — китайское словосочетание.
Торжественный вид и манеры
위의범졀 威儀凡節 — китайское выражение.
Ослепляли великолепием
휘황찰난 輝煌粲爛 — китайское выражение.
Шелковое платье, [расшитое] драконами и фениксами
룡봉금의 龍鳳錦衣 — китайское словосочетание.
Украшенное семью сокровищами
칠보단장 七寶端粧 — китайское выражение.
Чистый жемчуг и драгоценный нефрит
진쥬보옥 眞珠寶玉 — китайское выражение.

Л. 24б

Чужое государство, [отстоящее от нас] на десятки тысяч ли
만니타국 萬里他國 — китайское выражение.

Тысячи гор, десятки тысяч рек
천산만슈 千山萬水 — китайское выражение.

Небо определило судьбу
쳔졍슉연 天定宿緣 — китайское выражение.

Столетний прекрасный союз — в тексте, скорее всего, ошибка. В корейских повестях обычно употребляется китайское выражение 빅년가약 — «прекрасный договор на сто лет», т. е. счастливый брачный союз. Очевидно, вместо 가우 嘉偶 — «прекрасная пара», следует писать 가약 嘉約 — «прекрасный союз».
빅년가약 百年嘉約

Зимородки соединились среди переплетенных ветвей
비취연리지 翡翠連理枝 — китайское словосочетание.

На горе Мусан (кит. гора Ушань) — выражение «сон на горе Ушань» связано с историей любовной встречи правителя княжества Чу Хуай-вана с феей — хозяйкой горы Ушань, о которой говорится в оде «Горы высокие Тан» китайского поэта Сун Юя (ок. 290—223 гг. до н. э.).
무산 巫山

Последнего чиновника двора
죠졍말관 朝庭末官 — китайское словосочетание.

Нефритовый листок на золотой ветке
금지옥엽 金枝玉葉 — китайское выражение, обозначающее образ сына или дочери государя.

Трепещу от благоговения
지극황공 至極惶恐 — китайское выражение.

За свекром и свекровью
구고일체 舅姑一體 — китайское словосочетание.

От счастья поглупела
감격무지 感激無知 — китайское выражение.

Л. 25а

Тонких золотых колец
순금관ㅈ 純金貫子 — китайское словосочетание.

Другой страны, из-за десятков тысяч ли
말니타국 萬里他國 — китайское выражение.
Веселились целый день
종일환락 終日歡樂 — китайское словосочетание.
Драконовым воротам — см. коммент. к л. 23а.
Трепещу от благодарности
황공감축 惶恐感祝 — китайское выражение.
От горя полились слезы
츄연낙루 啾然落淚 — китайское выражение.
Почтенным свекру и свекрови
존당구고 尊堂舅姑 — китайское выражение.

Л. 25б

Богатства, слава и ваша благосклонность
부귀영총 富貴榮寵 — китайское словосочетание.
Об отце и матери на родине
고국부모 故國父母 — китайское словосочетание.
Покорнейше прошу вас, государь
복원폐하 伏願陛下 — китайское словосочетание.
Вы доложили о [своих] делах
경등쥬ᄉ 卿等奏事 — китайская фраза.
Опасный путь за десятки тысяч ли
말니험로 萬里險路 — китайское словосочетание.
Все это время искренне тосковать в разлуке
기간별회간절 期間別懷懇 — китайская фраза.
Вынужден дать разрешение
부득이허 不得已許 — китайская фраза.

Л. 26а

Драгоценный меч в три чхока
삼쳑보검 三尺寶劍 — китайское выражение. Длинный меч, украшенный драгоценностями.

Обо [всех] событиях от начала до конца
전후스연 前後事緣 — китайское словосочетание.

Проплывать через многие царства
쇼과졔국 所過諸國 — китайское словосочетание.

Хваннын
황릉묘 黃陵廟 — в тексте ошибка: записано 황승묘 — кит. кумирня Хуанлин, посвященная двум дочерям императора Яо, выданным замуж за Шуня (см. коммент. к л. 1а). После смерти Шуня они бросились в реку Сян и стали духами этой реки.

Река Янджа
양ᄌᆞ강 楊子江 (кит. река Янцзы) — одна из самых больших рек Китая. Упоминание этой реки в описании «морского путешествия» героя лишний раз свидетельствует об условности географических примет, упоминаемых в повести.

В прежние дни [мой] господин
셕일군ᄌᆞ 昔日君子 — китайское словосочетание.

Среди необъятных синих волн
만경창파 萬頃滄波 — китайское выражение.

Принцесса заметила
공쥬왈 公主曰 — китайское словосочетание. Вставлено в текст от руки.

Л. 26б

Одинокие бесприютные души погибших в воде
ᄉᆞᄉᆞᆼ무ᄌᆞ고혼 水中無住孤魂 — китайское словосочетание.

В таком-то году, такой-то луне, в такой-то день государев зять, член императорской академии, сын государя царства Анпхён
유셰ᄎᆞ모연월 일부마도위한림학ᄉᆞ안평국왕ᄌᆞ 維歲次某年月日駙馬都尉翰林學士安平國王子 — вся запись сделана по-китайски.

За десятки тысяч ли в страну Западного неба
ᄉᆞᆫ말니셔천 數萬里西天 — китайское словосочетание.

Восемь-девять из десяти [шансов]
십상팔구 十常八九 — китайское выражение.

Неожиданно [меня спас посланник] Великого государства
의외ᄃᆡ국 意外大國 — китайское словосочетание.

Драконовым воротам — см. коммент. к л. 23а.

Маленькая печень
일촌간장 一寸肝腸 — китайское выражение.

Громко заплакал
방셩디곡 放聲大哭 — китайское выражение.

Л. 27а

Молча проливала слезы
실셩유체 失聲流涕 — китайское словосочетание.

Недостойный сын
불쵸ᄌᆞ 不肖子 — китайское выражение.

Матушку в болезни
모후병측 母后病側 — китайское словосочетание.

[Страны] Западного неба,
что в десятках тысяч ли
슈말니셔쳔 數萬里西天 — китайское словосочетание.

Не прибился к какому-то месту
무ᄉᆞ득달 無事得達 — китайское словосочетание.

Посланника Срединного государства — китайское словосочетание. Срединное государство — так сами китайцы называют свое государство.
중국ᄉᆞ신 中國使臣

Л. 27б

В дворцовом саду
궁중후원 宮中後園 — китайское словосочетание.

Бывать во дворце
궁중왕ᄂᆡ 宮中往來 — китайское словосочетание.

Царским зятем
부마도위 駙馬都尉 — китайское выражение.

В голос зарыдали
ᄃᆡ셩통곡 大聲痛哭 — китайское словосочетание.

Так убивается
츄연ᄌᆞ상 啾然自傷 — китайское словосочетание.

Л. 28а

Тайком тепло его принял
은근후디 慇懃厚待 — китайское словосочетание.

Все люди на корабле
슈중졔인 舟中諸人 — китайское словосочетание.

Л. 28б

Наверняка у злых врагов
필연흉적 必然兇賊 — китайское словосочетание.

Послышался гул
일셩포향 一聲砲響 — китайское словосочетание.

Отряд всадников
일디인마 一隊人馬 — китайское словосочетание.

Границы нашего государства
아국지경 我國地境 — китайское словосочетание.

Ведающий церемониями в этом государстве
본국례관 本國禮官 — китайское словосочетание.

От страха побелели — букв.: от страха потеряли цвет. Китайское словосочетание.
경황실식 驚惶失色

Одержит победу или нет
불분승부 不分勝負 — китайское словосочетание.

Л. 29а

Безродный мелкий воришка
무명쇼적 無名小賊 — китайское словосочетание.

Сын царя этого государства
본국왕ㅈ 本國王子 — китайское словосочетание.

Какой-то юноша
일위쇼년 一位少年 — китайское словосочетание.

Драгоценный меч в три чхока — см. коммент. к л. 26а.

Мчится с востока на запад
동셔치빙 東西馳騁 — китайская фраза.

Душа отлетела и желчь упала
혼비낙담 魂飛落膽 — китайское выражение, обозначающее крайнюю степень страха.

Громкого окрика
일성포향 一聲砲響 — китайское словосочетание.

Нападая слева и справа
조우충돌 左右衝突 — китайское выражение.

[Вражеские головы летели,] словно листья под
추풍락엽 秋風落葉 осенним ветром — китайское выражение, символизирующее полное поражение врагов. В тексте повести оно зачеркнуто от руки.

Душа его возгорелась гневом
분기격발 忿氣激發 — китайское словосочетание.

Рассеялись на все четыре стороны
사산분궤 四散分潰 — китайское словосочетание.

Л. 29б

Белый бунчук и золотую секиру — китайское выражение.
백모황월 白旄黃鉞 Эти два предмета являются знаками принадлежности к императорской фамилии.

Все следы [моих] дел
전후종적 前後蹤跡 — китайское словосочетание.

Непочтительного к родителям,
лишенного братских чувств
불효부제 不孝不悌 — китайское выражение.

В безбрежном огромном море
무변대해 無邊大海 — китайское выражение.

Перерезал себе горло и умер
자문이사 自刎而死 — китайское словосочетание.

Беды на дороге
노중환난 路中患難 — китайское словосочетание.

Множество чиновников всего двора
만조빅관 滿朝百官
— китайское выражение.

[Разделившись] по рангам, встречали их
ᄎᆞ례영졉 次例迎接
— китайское словосочетание.

Неожиданно породнились
의외결친 意外結新
— китайское словосочетание.

Л. 30а

Будто пьяные, словно лишились ума
여취여광 如醉如狂
— китайское выражение.

То радовались, то печалились
일희일비 一喜一悲
— китайское выражение.

Обликом — белая луна
ᄐᆡ도소월 態度素月
— китайское выражение.

Тонкая ива под весенним ветерком —китайское выражение, симолизирующее изящный облик необыкновенной красавицы .
셰류춘풍 細柳春風

Красавица царства, [имеющего] тысячу колесниц — китайское выражение, которое передает образ красавицы, единственной даже в таком большом государстве, которое обладает тысячью колесниц.
쳔승슉모 千乘淑貌

Преисполнились радости
불승희열 不勝喜悅
— китайское словосочетание.

По утрам, [когда расцветают] цветы,
по ночам, [когда светит] луна
화죠월셕 花朝月夕
— китайское выражение.

Кости их содрогнулись, сердца похолодели
골경심ᄒᆞᆫ 骨驚心寒
— китайское выражение, обозначающее состояние крайнего потрясения.

Всем отвратительным
젼후불측 前後不測
— китайское словосочетание.

Л. 30б

Ё и Сюна — см. коммент. к л. 1а.

Песня игрока в биту — китайское выражение. «Слушать песню игрока в биту у дороги» — образное выражение, символизирующее благоденствие народа под мудрым управлением. Когда Яо взошел на престол, в Поднебесной воцарилось великое благоденствие. Однажды в те времена старик лет восьмидесяти играл у дороги в биту. Кто-то из зрителей сказал со вздохом: «Поистине великолепно! Это все благодаря добродетели императора!» Старик же ответил песней.

격양가 擊壤歌

Все четыре времени года [они не прекращали] ароматные курения

사시향화-극진 四時香火極盡 — китайское словосочетание.

Волей-неволей пришлось разрешить

부득이허 不得已許 — китайское словосочетание.

Радовались от всего сердца

만심환희 滿心歡喜 — китайское выражение.

Объявили о трауре

발상거애 發喪擧哀 — китайское словосочетание.

Л. 31а

Не могли побороть печали

불승창결 不勝悵缺 — китайское выражение.

За время его пятидесятилетнего правления

재위오십연 在位五十年 — китайское словосочетание.

Ни неверных подданных, ни непочтительных сыновей

불충불효 不忠不孝 — китайское словосочетание.

В начале и в конце закон воздаяния [выражен ясно]

전후보응지리 前後報應之理 — китайская фраза.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список неправильных написаний

Лист	Написано	Следует	Лист	Написано	Следует
1а	흠양	흠앙	11б	ᄎᆞ져고ᄒᆞ라	ᄎᆞ즈라ᄒᆞ니
	덧덧ᄒᆞ다	떳떳ᄒᆞ다	13б	거향	고향
			14б	어느ᄉᆡ	어늬ᄉᆡ
1б	허물	함을	15а	연	언
	진빅	진믹		자라	지라
2б	염포셤	염부셤		어미	아미
3б	시지	지지		별강	별당
5а	단현	탄현	17б	쳔ᄉᆞ만탁	쳔ᄉᆞ만량
	주작	주각	19а	연평국	안평국
	팔만ᄌᆞ	팔만ᄉᆞ	20б	놀니믜	들니믜
	상ᄌᆞ	상좌	21б	총양	측량
	여쳔	셔쳔	23а	좌승샹	승샹
5б	쳔불지ᄉᆞ	쳔불제ᄉᆞ	23б	긍쥬	공쥬
	루른	누른	24а	볌졀	범졀
	션안	션악	25б	말미	말미
6а	칠건	칠근	26а	황승묘	황릉묘
	함일	한일	26б	알름	알음
	소삭	소산	27б	홍언	홍안
	희변의다르니	희변의다다르니	28а	늬숨	늬중
6б	둔루혀	돌이키다		탈노	탄로
8а	못고	둣고	28б	혈마	셜마
	말니	만리	29а	부뷔다	비비다
	망극지아니라오	망극지통아니리오	31а	금히	굽히
	즛치다	짓치다		붕	봉
9б	쇼삭	쇼산			
10а	괴다	꾀다			

Исправления, внесенные в текст черной тушью

Правка черной тушью начинается только с 25-го листа. Как уже было отмечено в предисловии, начиная с 25-го листа текст написан другим почерком, более небрежным.

Л. 25б. 10-я строка: вставлено 지 ;

11-я строка: зачеркнут слог;홍샹셔 , исправлено на호승샹;

12-я строка:이르마는исправлено на수입ᄉᆞ오나;

14-я строка: 이숨 исправлено на이다ᄒᆞ고 .

Л. 26а. 14-я строка: вставка 공쥐왈 .

Л. 26б. 2-я строка: 물위로ᄒᆞ소셔 исправлено на인가ᄒᆞᄂᆞ이다 ;

6-я строка: вставка 을 ;

8-я строка: 골 исправлено на 몰 ;

13-я строка: возле двух плохо пропечатанных слогов приписано 도라 .

Л. 27а. 1-я строка: возле двух плохо пропечатанных слогов приписано 物을 ; вставлено 거 ;

3-я строка: рядом со слогом 치 приписано 창 .

Л. 28б. 8-я строка: зачеркнуты два слога;

10-я строка: зачеркнут слог, исправлен на 리 ;

13-я строка: 으 исправлено на 르 .

Л. 29а. 7-я строка: 지라 исправлено на곳에 ;

11-я строка: зачеркнута фраза 적당의머리츄풍낙엽갓더라. «головы врагов падали как осенние листья».

Л. 29б. 1-я строка: зачеркнут слог 연 ;

3-я строка: 리바 исправлено на니바 ;

6-я строка: зачеркнут слог 초 ;

7-я строка: зачеркнут слог 고 .

Л. 30а. 2-я строка: 죄 исправлено на지 ;

3-я строка: вставлено를 ;

4-я строка: зачеркнуты два слога, исправлено на 듯진 .

Карандашные пометки В. Г. Астона

Поскольку пометки сделаны на английском языке, либо корейские слова написаны неумелой рукой, мы предполагаем, что они принадлежат самому В. Г. Астону.

Л. 5б. Над рамкой написано cap;

5-я строка: ㄱ исправлено на ㄷ;

10-я строка: в слоге 를 зачеркнуто ㄹ, исправлено на 을; 건 исправлено на 근.

Л. 6а. Над рамкой написано elegant;

Л. 6б. 1-я строка: над рамкой к первой строке приписан слог 다.

Л. 8а. 1-я строка: к непонятно напечатанному приписано 일월;

2-я строка: приписан слог 은;

5-я строка: над рамкой приписан 복뷰.

Л. 11б. Над рамкой ко 2-й строке приписаны иероглифы 淒 切.

Л. 13б. 10-я строка: в слоге 러 буква ㄹ исправлено на ㄷ, ㅣ исправлено на ㅇ;

11-я строка: к плохо отпечатанному слогу приписано 왈;

13-я строка: 서ㅣ исправлено на 서ㅣ.

Л. 14б. Над рамкой к 4-й строке приписано even;

5-я строка: приписано swell.

Л. 15а. 3-я строка: 자 исправлено на 지;

5-я строка: над рамкой слог 어 исправлен на 아;

6-я строка: под рамкой слог 여 исправлен на 이; в слоге буква ㅏ исправлена на ㅣ;

9-я строка: возле слога 외 приписано 의;

11-я строка: 녀 исправлено на 여;

14-я строка: 즌 исправлено на 든.

Л. 16б. 10-я строка: возле слога 울 приписано 우;

8-я строка: 구 исправлено на 주;

9-я строка: 홍 исправлено на 호승; вставка 이; зачеркнуты два слога, исправлены на 후원;

10-я строка: 북 исправлено на 부;

14-я строка: 교 исправлено на 죠.

Л. 30б. 2-я строка: 이를 исправлено на 을 ;

6-я строка: зачеркнуто несколько слогов;

11-я строка: вставлено 이 ;취 исправлено на 쥬

Л. 31а. 1-я строка: вставлено 이 ; вставлено 이 ;

2-я строка: зачеркнуто три слога, исправлено на 주어 ;

3-я строка: зачеркнуты два слога 초자 ;

4-я строка: 으 исправлено на 을 ;

11-я строка: зачеркнуто несколько слогов .

Несколько замечаний о характере исправлений в тексте

Как уже было замечено в предисловии, в повести «Чёк Сёный» рядом с отпечатанным текстом приписаны от руки черной тушью иероглифы. Кроме того, здесь постарались выправить ошибки и даже изменить содержание некоторых фраз. Иероглифы стоят рядом со словами и выражениями китайского происхождения. Без такого «перевода» на «иероглифический язык» текст во многих случаях остался бы непонятным.

Надо сказать, что автор «перевода», очевидно, не очень хорошо знал китайскую классическую литературу, поэтому и не всегда успешно справлялся с ролью толкователя. Он, например, не знал такого персонажа, как 일광노인光老 — «Старец солнечного сияния» (см. коммент. к л. 2а), не понял выражения 천승숙모千乘淑貌 «Красавица [царства, имеющего] тысячу колесниц» (см. коммент. к л. 30а) или 아미다시린장부蛾眉多時鄰丈夫 «тонкие брови всегда соседствуют рядом с великими мужами» (см. коммент. к л. 15а) и др. Поэтому не пометил их иероглифами, как сделал это в других, понятных ему, случаях. Очевидно, непонятой, а потому не исправленной и не помеченной иероглифами осталась буддийская лексика (см. коммент. к л. 5а).

Иногда иероглифы записаны неверно. Например, на л. 18а для словосочетания 반도연 — «пир среди персиков» вместо 蟠桃宴 даны иероглифы 班桃宴 , или в имени Су У: вместо 蘇 написан иероглиф 蘇 (л. 19а).

Значительная часть правки связана с пропусками в ксилографе слогов, неправильной записью отдельных букв. Осталось неясным, зачем вычеркивались части фраз. Например, сравнение на л. 29а «как листья, падающие под осенним ветром» 추풍낙엽秋風落葉 (о срубленных головах врагов), которое часто можно встретить в корейских повестях.

Правка, внесенная тушью, и карандашные пометки Астона наводят на мысль о том, что повесть «Чёк Сёный» использовалась как учебный текст для обучения Астона корейскому языку.

Произведения корейской сюжетной прозы использовались как учебные пособия для обучения иностранцев корейскому языку не только в самой Корее. Такого рода тексты хранятся, например, в библиотеке Восточного факультета Ленинградского университета. Это — ксилографические издания простонародных повестей середины и конца XIX в. («Заяц», «Сор Ингви», третья тетрадь перевода на корейский язык китайского романа «Троецарствие»). Ксилографы поступили на Восточный факультет С.-Петербургского университета в начале XX в., причем, каждое сочинение — в десяти экземплярах. Такое количество явно говорит о том, что тексты были предназначены для обучения студентов (как, кстати, и многие другие корейские памятники университетского фонда: китайско-корейский словарь, «Тысячесловие», «История Кореи»).

УКАЗАТЕЛЬ
имен и названий, встречающихся в повести

«Алмазная сутра»	금강경	金剛經	Цзиньганцзин
Анпхён	안평	安平	Аньпин
Аннам	안남	安南	Аньнань
Ван Чжачжин	왕자진	王子眞	Ван Цзы-цзинь
Ванмо	왕모	王母	Ванму
Великий Шунь	대순	大舜	Да Шунь
«Грушевый сад»	니원	梨園	Лиюань
Девять истоков	구천	九泉	Цзюй цюань
Драконовы ворота	용문	龍門	Лунмын
Ё и Сюн	요순	堯舜	Яо и Шунь
Ёмбусём	염부셤	閻浮洲	Яньфучжоу
Ёнчжу	영쥬	瀛洲	Инчжоу
Желтые истоки	황천	黃泉	Хуан цюань
Западного неба страна	셔천	西天	Ситянь
Зеленого дракона монастырь	청룡ᄉᆞ	靑龍寺	Цинлунсы

Каннам	강남	江南	Цзяннань
Консан	곤산	崑山	Куншань
Лунный дворец	월궁	月宮	Юэгун
Мусан	무산	巫山	Ушань
Нефритовый пруд	요지	瑤池	Яочжи
Ну, созвездие	누성	婁星	Лоучэн
Ом Гунпхён	엄군평	嚴君平	Янь Цзюнь-пин
Панчжан	방장	方丈	Фанчжан
Пёксан	벽산	碧山	Бишань
Поннэ	봉래	蓬萊	Пэнлай
Простора и прохлады терем	광한누	廣寒樓	Гуанханьлу
Сёган	쇼강	瀟江	Сяоцзян (Сяосян)
Сёму	쇼무	蘇武	Су У
Сёный	션우	善友	Шанью
Священных сокровищ гора	영보산	靈寶山	Линбаошань
Старец солнечного сияния	일광노	日光老	Жэньгуан лао
Сюнсан	슝산	崇山	Чуншань
Сяннимвон	상림원	上林苑	Шанлиньюань
Тонбан саг	동방삭	東方朔	Дунфан Шо
Ту Мокчжи	두목지	杜牧之	Ду Му-чжи
Тхэсан	태산	泰山	Тайшань
Тхэхансан	태항산	太行山	Тайханшань
Учитель из облачного леса	운림선생	雲林先生	Юньлинь сянь-шэн
Хана	항아	姮娥	Хэнэ
Ханский Му-чже	한무제	漢武帝	Хань У-ди
Ханская принцесса	한공주	漢公主	Хань гунчжу
Хвасан	화산	華山	Хуашань
Хваннын	황능묘	黃陵廟	Хуанлин
Хэсян	해상	海上	Хайшан

Хюнно	흉노	匈奴	сюнну
Хяный	향의	惡友	Ею
Чагакпон	자각봉	紫角峰	Цзыгэфэн
Чёк Сёнчжа	적송자	赤松子	Чи Сун-цзы
Чхо	초	楚	Чу
Чынчжа	증자	曾子	Цзэн-цзы
Яксю	약수	弱水	Жошуй
Янчжа	양자강	楊子江	Янцзыцзян

Китайские имена и названия

Аньпин	安平	안평	
Аннам	安南	안남	
Бишань	碧山	벽산	
Ван Цзы-цзинь	王子眞	왕자진	
Ванму	王母	왕모	
Гуанханьлу	廣寒樓	광한누	
Да Шунь	大舜	대순	
Дунфан Шо	東方朔	동방삭	
Ду Му-чжи	杜牧之	두목지	
Ею	惡友	향의	
Жошуй	弱水	약수	
Жэньгуан лао	日光老	일광노	
Инчжоу	瀛洲	영주	
Куньшань	崑山	곤산	
Линбаошань	靈寶山	영보산	
Лиюань	梨園	니원	
Лоучэн	婁生	누생	
Лунмын	龍門	룡문	
Пэнлай	蓬萊	봉래	
Ситянь	西天	서천	
Су У	蘇武	소무	
сюнну	匈奴	흉노	
Тайханшань	太行山	태항산	
Тайшань	泰山	태산	
Ушань	巫山	무산	
Фанчжан	方山	방장	
Хайшан	海上	해상	
Хань У-ди	漢武帝	한무제	
Хуанлин	黃陵廟	황릉묘	
Хуанцюань	黃泉	황천	
Хуашань	華山	화산	
Хэнэ	姮娥	항아	
Цзиньганцзин	金剛經	금강경	
Цзыгэфэн	紫角峰	자각봉	
Цзэн-цзы	曾子	증자	
Цзяннань	江南	강남	
Цзюйцюань	九泉	구천	

Чи Сунцзы 赤松子 적송자
Чу 楚 초
Чуншань 崇山 숭산

Шаолиньюань 소林苑 소림원
Шанью 善友 선우

Юньлинь сяньшэн 雲林先生 운림선생

Юэгун 月宮 월궁

Янь Цзюнь-пин 嚴君平 엄군평
Яньфучжоу 閻浮洲 염부주
Яо и Шунь 堯舜 요순
Яочжи 瑤池 요지
Янцзыцзян 楊子江 양자강

Санскритские имена и названия

Jambudvipa	염부주 閻浮洲	Яньфучжоу
Kalyāpa-kāri	선우 善友	Шанью
Pāpa-kāri	악우 惡友	Ею
Sūrya-prabha	일광노 日光老	Жэньгуан лао
Vajrachedika-prajnāpāramitā-sūtra	금강경 金剛經	Циньганцзин

SUMMARY

The text of «The Story of Chyŏk Syŏngui» belongs to the collection of vernacular novels (19th century block-print editions) of a well-known English orientalist W. G. Aston. Now this collection is kept in the Manuscript Department of the St. Petersburg Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

A publication of «The Story of Chyŏk Syŏngui» contains a facsimile of the Korean text, its translation into Russian, notes and preface.

Notes point out the misprints of the original edition and decipher the passages of Chinese expressions written down by the Korean phonetic alphabet. The preface is devoted to a comparison of «The Story of Chyŏk Syŏngui» and Buddhist Jataka «Friend of Evil» from the 4th *kwon*, 6th chapter of «Buddha Ta-feng pien requites for Favor Sūtra». The comparison of these works can make it clear, how alien plot was transformed in Korean novel.

Korean novel changes Buddhist Jataka.

1. The Characters' Names: In Korean version, the hero's name is Syŏngui, the villain's Hyangui. I suppose these names are the result of misreading of the Chinese characters for their names. Syŏnu (Friend of Goodness) became Syŏngui, Agu (Friend of Evil) became Hyangui. As well as surname Chyŏk is a wrong reading Chinese character Syŏk (Buddah).

2. The Title: It states the name of the hero who completed the cycle of sorrows, showed his unusual abilities and received his reward.

3. The Place of Action: This was not the Indian city of Varanasi, but Anp'yong in Ch'ungnam Province (China).

4. Changes in the Textual Narrative: The reasons for finding the pearl were different in the Jataka (for happiness of

everyone) and in the novel (to rescue the hero's mother). Syŏngui offering of his life for his mother's health represents the Confucian model of the devoted son. All the changes in the Buddhist plot have been caused by the laws of the Korean vernacular novel. The Jataka never forgets the final aim and ultimate sense of the deed, the pearl bringing prosperity the people.

The novel is interested mostly in the hero's personal fate and tells us about his way towards order and well-being for which the deed is necessary. That is why it stresses the deed and the reward. The pearl is no more needed after it finds its way to the hero's mother and cures her. The state and its people flourish only due to Syŏngui's following the model for Confucian behavior, and not because the pearl has been founded. The Korean novel follows ideas dissimilar to those of the Jataka. The Buddhist sermon on goodness towards all living creatures and forgiveness of one's bitter enemies has been replaced by the idea of devotion to the hero's parents and punishment for those who destroy harmony. The changes in an alien literary work were determined by the climate of the Korean culture and by the inner laws of the organization of a work of fiction.

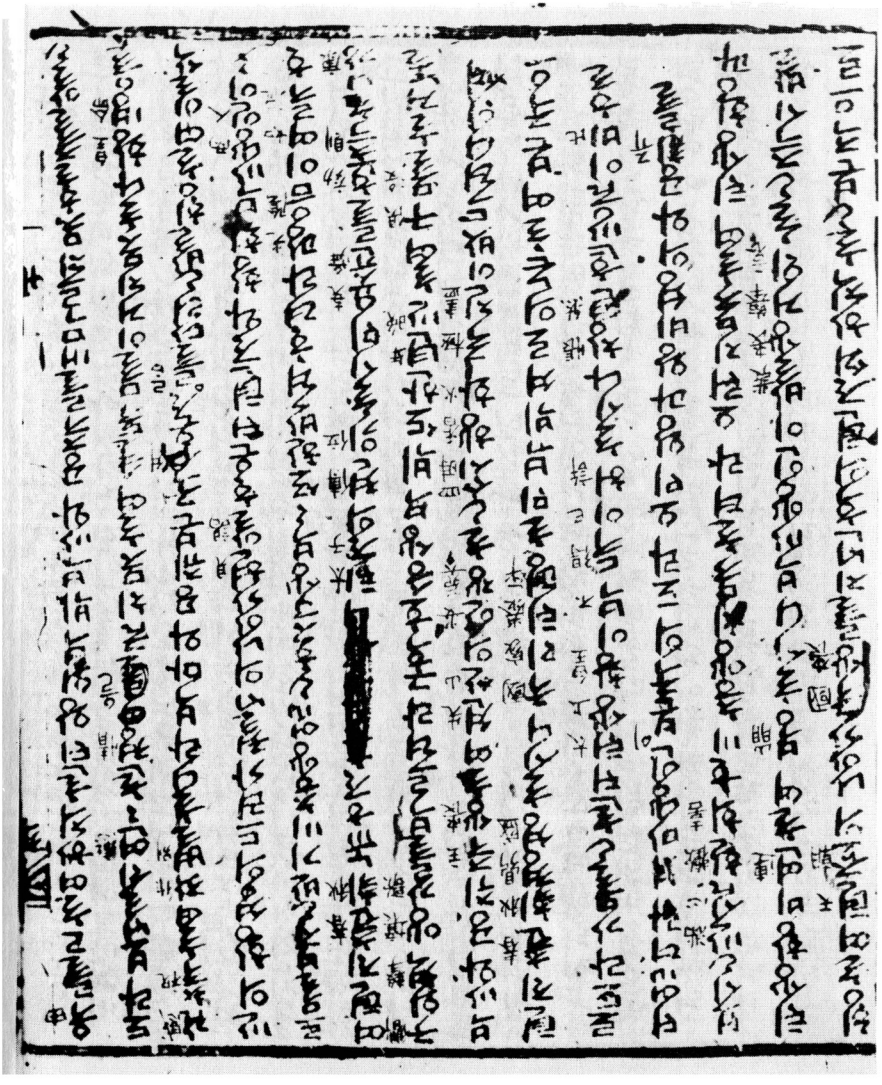
ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА

31a

도라오니 [illegible]이 성의로 칙봉ᄒᆞ여 세자를 삼아 덕니오리 칭ᄂᆞᆫᄒᆞ여 [illegible]ᄂᆞᆫ니 세지
즉위ᄒᆞᆫ 후 경군원훈의게 치제ᄒᆞᆫ 그 자손을 조조 전결를 [illegible]행화를 쓴
치 빛게ᄒᆞᆫ 관작을 주여 영화ᄂᆞ리게ᄒᆞᆫ [illegible] 기러기를 감장ᄉᆞ랑ᄒᆞ려니 일
일은 기러기 [illegible] 거ᄂᆞᆯ 회왈 비이제본토로도라 가물 성각ᄒᆞᆫ 노다ᄒᆞᆫ 뒤 기리기머
리를 드러 응ᄒᆞᆯ 거ᄂᆞᆯ 왕비 탄왈 성젼의 ᄒᆞᆫ 갓지 잇셔 ᄉᆞ후의 녀를 우리 분
모임 회무려 분산을 직회을 갓ᄒᆞ여 [illegible] 이제본토로 갈져ᄒᆞ니 엇지
ᄉᆞᆯ 프지 안니 리오ᄒᆞ니 기러기 ᄲᅵ리 죠앗을 피 울ᄇᆡ셔 북으로 나라 감니
왕마 왕비 불승 창결ᄒᆞ여 기러기를 도려 별궁의 두ᄂᆞᆫ 공을 잇지 안니
ᄒᆞ물 표ᄒᆞ려라 왕이 치국 홈도 부터 인민이 그 덕를 호측허여
저위 오십연의 불충불호 부제 ᄒᆞᆫ 빅성이 엄슈니 이는 천추의 드
문ᄂᆞ로 강남의 유병ᄒᆞ [illegible]려라

이 일리 비록 정ᄉᆞ치 안니ᄒᆞ나 젼후 보응지리 가소연 ᄒᆞᆫᄂᆞ로
뒤 강귀륙ᄒᆞ여 세간 밧ᄉᆞ다 이의 천정 잇슴을 로 알게ᄒᆞ노라

30б



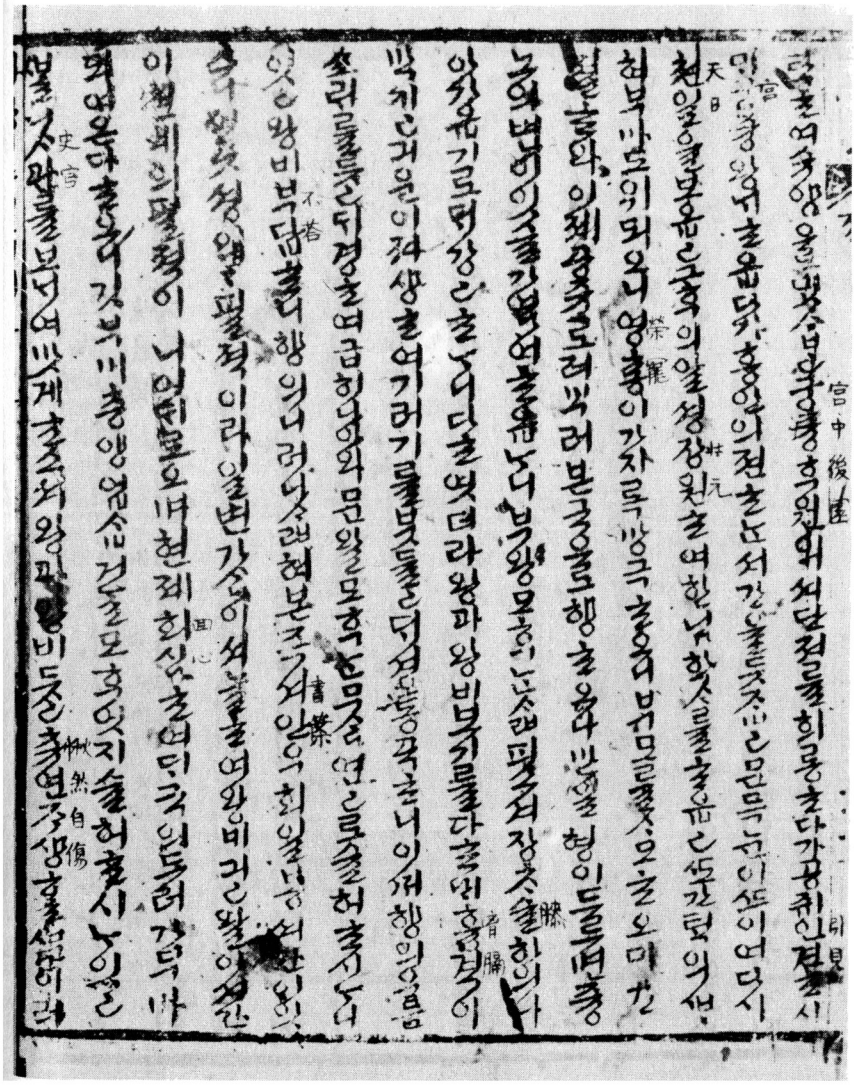
29a

가부미위급ᄒᆞ믈보ᄂᆞᆫ금히ᄌᆞᆷᄌᆞᆯ가ᄎᆞᆫ빌ᄀᆡᆯ나ᄉᆡᆼ[illegible]ᄀᆞᆷᄋᆞᆯ[illegible]ᄒᆞ여ᄂᆡᆫ다라
ᄉᆞᆺ지젹ᄋᆞᆯ무병소젹이본국왕ᄌᆞ를모루ᄋᆞ이러ᄐᆞᆺ무례ᄒᆞ[illegible]ᄒᆞᆫ나ᄂᆞᆫ다시다라도
러부러를취ᄒᆞ니부러ᄂᆞᆫ이ᄎᆞᆷᄂᆞᆫ ᄒᆞ미ᄂᆞᆫ을부뷔다가소리를듯ᄂᆞᆫ놀나경
신를ᄎᆞ혀보니일위소년이봉두구의ᄉᆡᆺᄌᆞ감를ᄂᆡᆫ삼척보검를두ᄅᆞ며
쥰구를모라동셔처방ᄒᆞ니ᄉᆞᆯ은텬신갓ᄂᆞᆫ빌은비룡갓ᄐᆞᆫ지라젹쟁이ᄒᆞᆫ비
낙담ᄒᆞ여ᄒᆞᆺ터지거ᄂᆞᆫ부미합역ᄒᆞ여십여합를ᄉᆞᆼ오ᄒᆞᆯ시기랴ᄉᆞᆫ도리를ᄭᅳ
리니부러듣ᄂᆞᆫ를ᄯᅳ지못할지음의공쥐삼척검이번듯ᄒᆞᆫ[illegible]부러ᄇᆡ리ᄡᅡ하
의ᄯᅥ리자니젹쟁이부러의쥬음를보ᄂᆞᆫ일시의분산ᄒᆞ더니ᄂᆞᆫ득ᄒᆞᆫ쟁쉬쟁창두
루ᄂᆞᆫ빌를모라웨여ᄋᆞᆯ너ᄂᆞᆫ쥬ᄂᆞᆫ안회감히ᄂᆡᆫ의형를히ᄒᆞᆫ다ᄒᆞᆫ일정표행
의일표군이나다라에위ᄉᆞ니공쥐경신를갓다듬야보검를두루ᄂᆞᆫ좌우ᄒᆞᆫ돌
ᄒᆞ여ᄌᆞᆺ치니[illegible]원ᄂᆡ이쟁슈는부러의오ᄆᆞᆫ러라
졔형ᄌᆞᆼ으ᄆᆞᆯ분ᄂᆞᆫ분ᄂᆞᆫ격발ᄒᆞ여더ᄒᆞ왈감히날을당ᄒᆞᆯ오야ᄒᆞ거ᄂᆞᆫ공
쥐경히위급ᄒᆞ려니부미공주위급ᄒᆞ믈보ᄂᆞᆫ평생힘을다ᄒᆞ여젹쟁의ᄇᆡ
리를ᄒᆞᆯ ᄉᆞᆺ히ᄭᅥ여돌ᄋᆞ엄실ᄒᆞ니젹군이ᄉᆞ산분ᄭᅥ라본국ᄉᆞ관를다리ᄂᆞ위

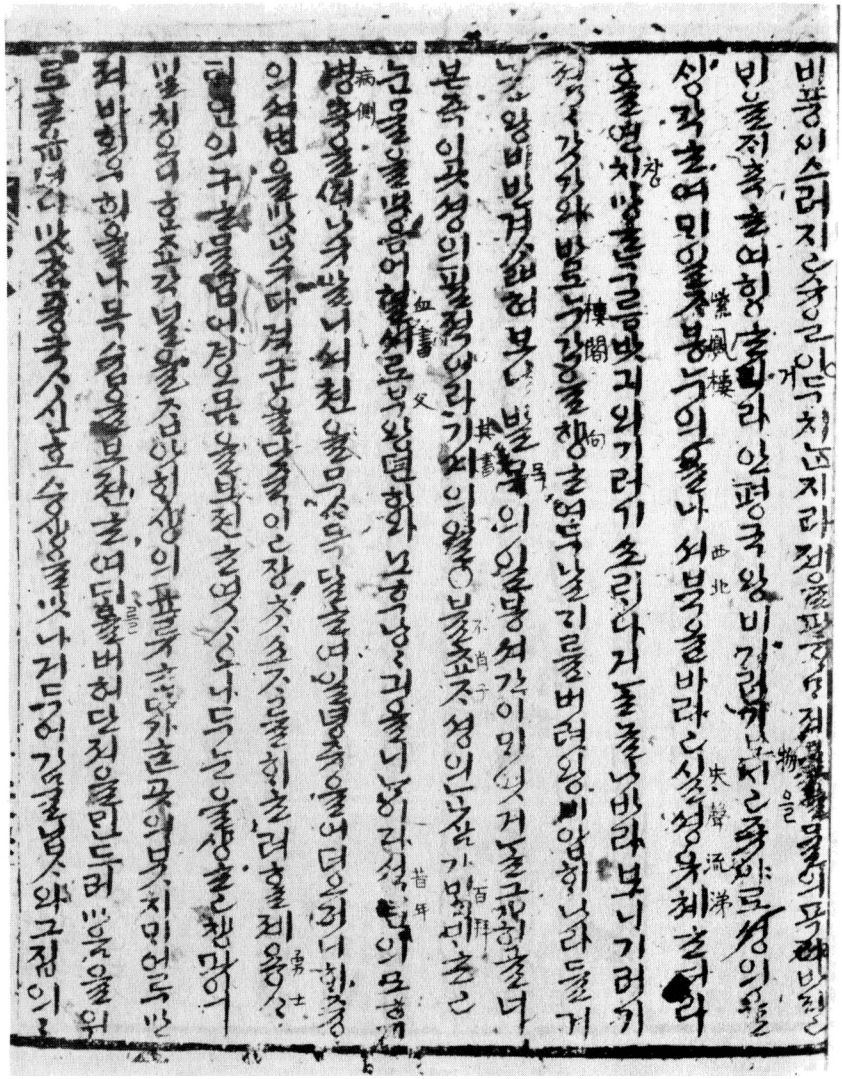
무슨일을 이루고저 하는다 필연 홍적의 간계이스미라 호감주와 졸오를
갓지 ᄒᆞᆫ 힝호ᄂᆞ 강변의 이르니 본국ᄉᆞ관이 나와 맞ᄌᆞ ᄋᆞ 왕명을 전 ᄒᆞ오ᄆᆞ 힝이
빈의 나려 위의를 갖ᄎᆞ와 오리 ᄂᆞ 힝호더니 홀연 일ᄌᆞ 성포 향이 일어
인마 ᄂᆞ 한 ᄂᆞ 다라 길을 막고 이ᄂᆞ 적복 리라 손의 쟁창을 들고
웨여 일ᄀᆞ ᄃᆞ 이 일 힝은 리국ᄉᆞ신이라 이국 지경을 범ᄒᆞ니 이ᄂᆞ 필연 도
적이 로다 ᄒᆞ오ᄆᆞ 를 치 쳐 다라 ᄃᆞ 본국 례관과 ᄉᆞ신이 ᄋᆞ 연 관을
놀나 경황실색 ᄒᆞ ᄂᆞ 치라 뭉쥐 부ᄆᆞ 리 ᄋᆞ 일 인 필 열 ᄉᆞ 의 홍계
로다 ᄒᆞ 되 ᄒᆞ ᄋᆞ 홀ᄉᆞ 이 ᄒᆞ 일 ᄆᆞ 엇지 ᄒᆞ 리오 그러 다 정을 보건 ᄃᆞ 직
강음이 힝ᄋᆞ 홀ᄂᆞ 엇지 ᄒᆞ 리 ᄋᆞ 업ᄂᆞ 미 김중을 갓ᄎᆞ와 말리 올 나 ᄀᆞ 니
ᄉᆞ지 전 일 ᄂᆞ 엇던 놈이 완 ᄃᆞ 나 ᄂᆞ 을 ᄂᆞ 로 ᄒᆞ 여 ᄀᆞ 히 힝 ᄒᆞ 여 ᄒᆞ ᄂᆞ 다 ᄇᆞ 리
부답 ᄒᆞ 고 창을 들 ᄃᆞ 리 ᄇᆞ 로 ᄇᆞ 미 를 취 ᄒᆞ 니 ᄇᆞ 미 ᄆᆞ 시 와 ᄉᆞ 이 여 합 의
불분 승 부 라 이 ᄀᆞ 리 ᄂᆞ 라 다 ᄃᆞ 다 ᄃᆞ 두 ᄂᆞ 를 ᄀᆞ 의 가 ᄂᆞ 는 ᄆᆞ 리 를 풀 어
부 리 의 두 ᄂᆞ 의 ᄉᆞ 치 ᄂᆞ 부 리 정 이 창을 들 ᄃᆞ 리 ᄇᆞ 로 ᄇᆞ 미 를 지 ᄒᆞ 려 ᄒᆞ 다 가 ᄂᆞ 는
의 모 ᄃᆞ 리 ᄃᆞ 리 ᄂᆞ 지 라 ᄂᆞ 는 을 ᄃᆞ 지 ᄆᆞ 을 ᄃᆞ 여 ᄋᆞ 름 ᄂᆞ 의 ᄃᆞ 을 공 ᄌᆞ 리 ᄇᆞ 로 ᄇᆞ 라 ᄂᆞ 는

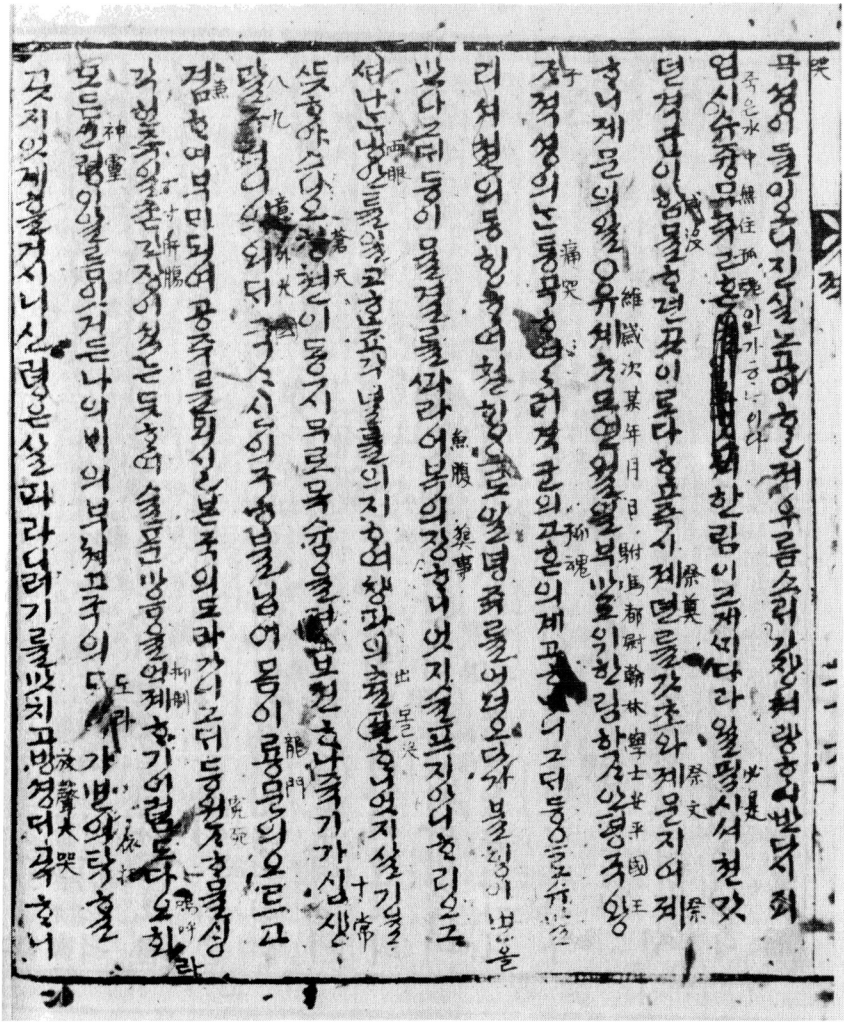
28a

라왕이즉일의례만을보내여공중을맞게ᄒᆞᆫ행의로내궁의잇셔출
입지못ᄒᆞᆫ게ᄒᆞ다행의상각ᄒᆞ되셩의일정중은ᄒᆞᆯ노아리더니이
제수라도라옥모히ᄒᆞ던ᄌᆞ쥐달ᄂᆞᆫ중지라엇지ᄒᆞᆯ줄몰나가장
근심ᄒᆞ더니ᄒᆞᆫ계교를상각ᄒᆞ적부리란ᄉᆞ름을부루니이ᄉᆞ름은용
녁을ᄉᆞ부ᄒᆞᆫ부리라이셔행의부름물듯ᄒᆞ주사나앙오니행의더희
ᄒᆞ여은근ᄒᆞ더ᄒᆞᆫ니르되그더오빅군을거[illegible]ᄒᆞ노의나아가셩이ᄂᆞ일
행을다죽이면천금을상ᄉᆞᄒᆞᆫ호일의니가왕위의거ᄒᆞ거ᄅᆞᆫ벼슬
노중히감ᄒᆞ리라ᄒᆞ니[illegible]부리더희왈근심치말ᄅᆞ소셔ᄒᆞᆫ인ᄒᆞ여하
직ᄒᆞᆫ나오니행의쏫ᄒᆞᆯ을전ᄒᆞ여천만번당부ᄒᆞ다죽시군을거나
려중ᄂᆞ로말ᄒᆞ나아가니라ᄎᆞ시부ᄡᆞ일행이뵈를지ᄎᆞᆨᄒᆞ여분국
으로나앙오더니ᄒᆞᆯ련기러기중천으로조ᄎᆞ나려선두의안즉니부ᄡᆞ와
공쥐어루만져왈네셔간ᄅᆞᆯ밧치ᄂᆞ오는다거러기ᄂᆞ기를응ᄒᆞ니ᄉᆞ관괄
중젯인이모다신거히여기러라기러기날마를치ᄒᆞ공중의소ᄉᆞ와
ᄉᆞᆯ쩡구니그소리가장처량ᄒᆞ니공쥐왈죄중심이비상ᄒᆞᆫ영물이라

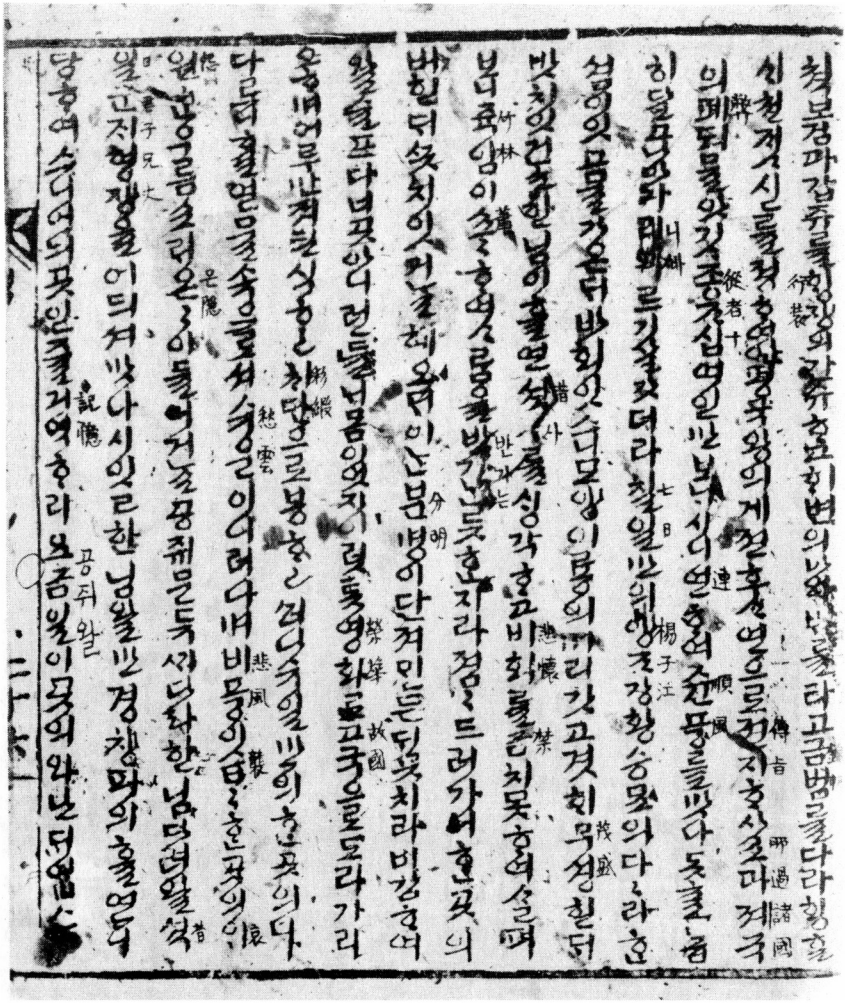


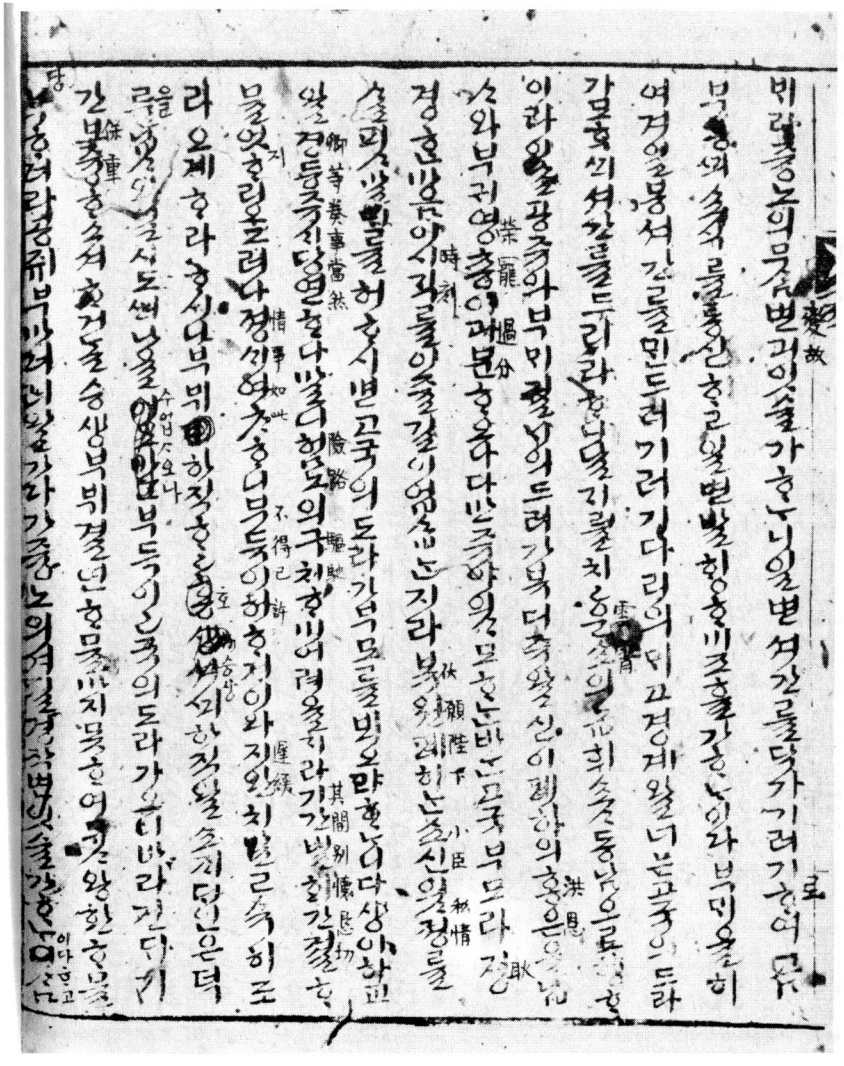
27a



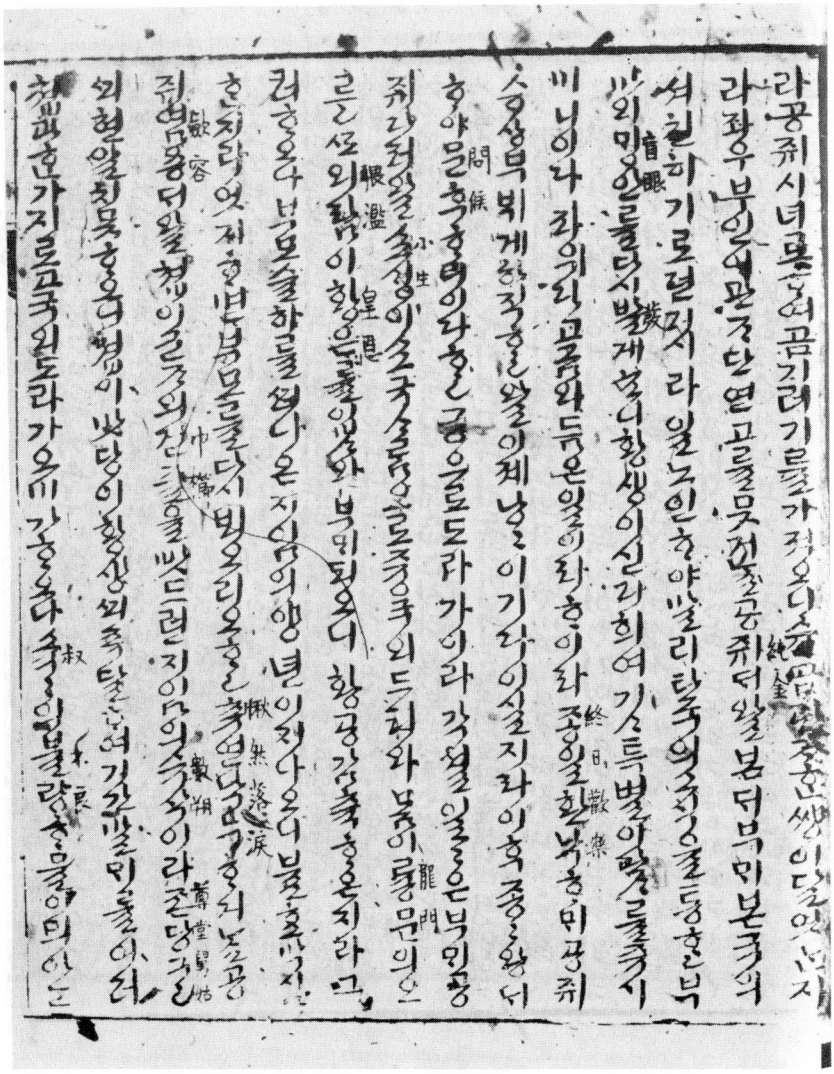


26a



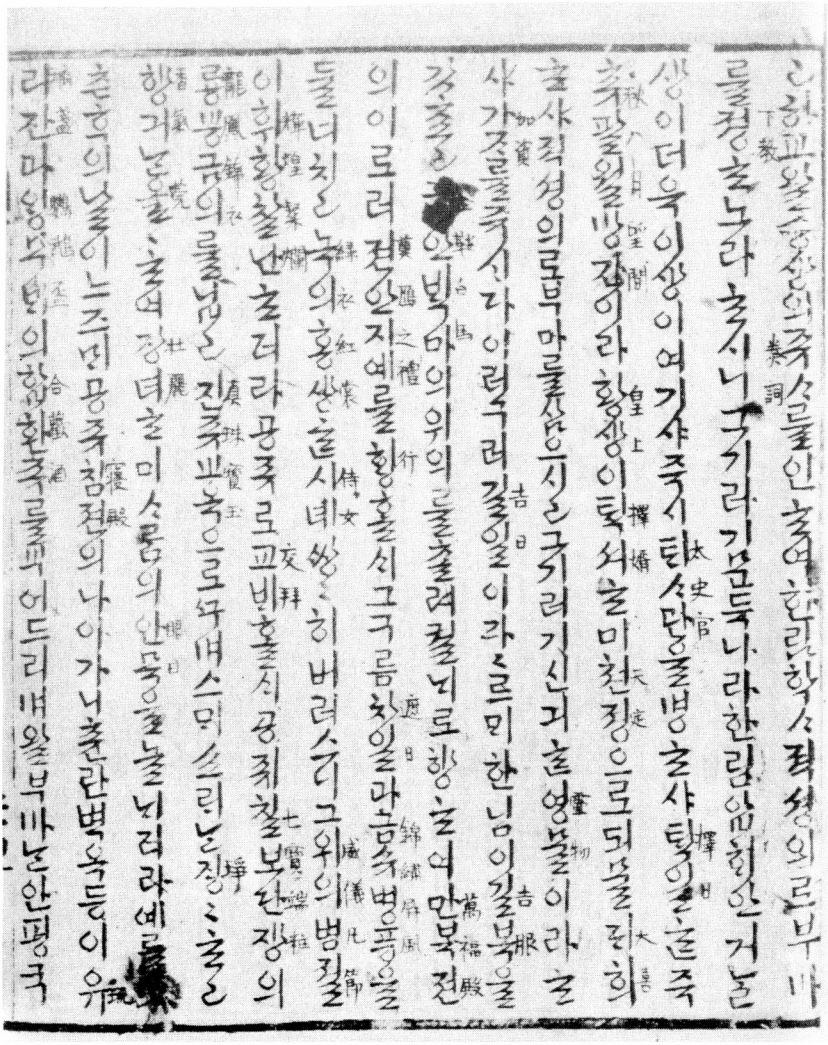


25a

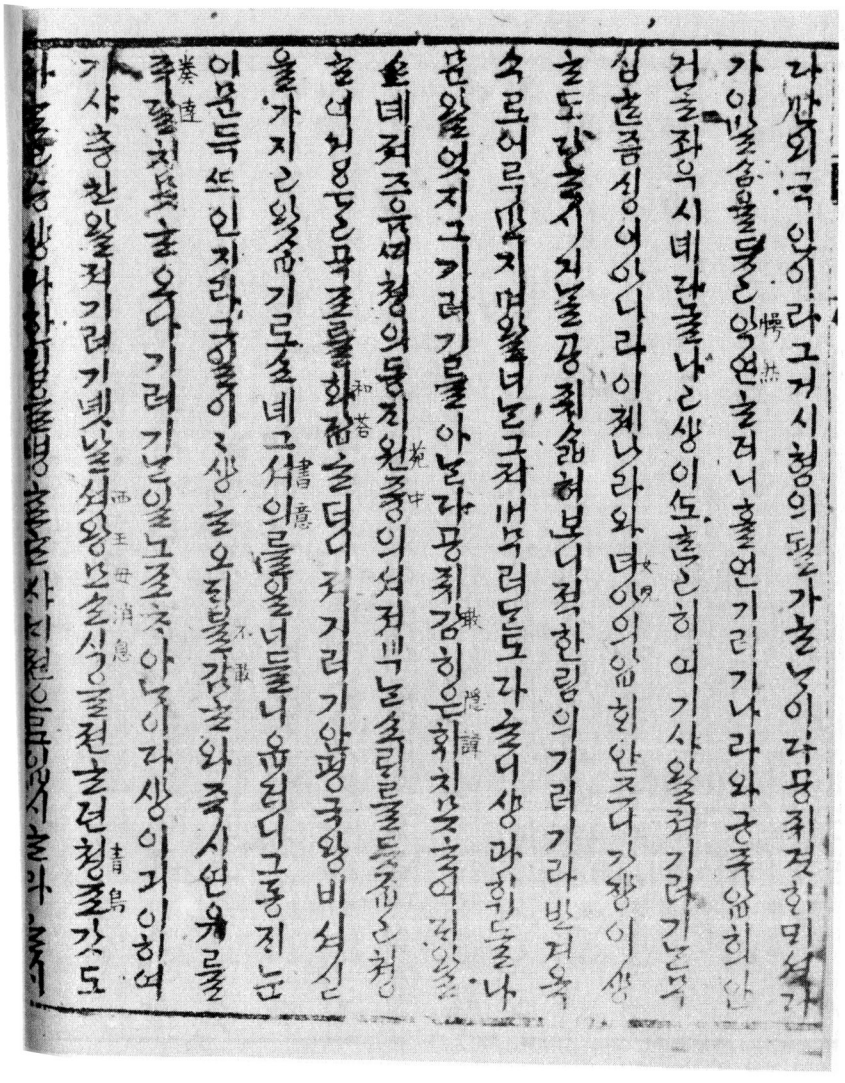


왕지시ᄂᆞ몽죽ᄂᆞᆫ종국옥쥐시라ᄲᆞᆯᄂᆡ탁국의천상산쉬갈리거
ᄂᆞᆯ천정숙온으로빅년가우ᄅᆞᆯᄂᆡ루시ᄂᆡ천ᄉᆞ의드문일이로ᄅᆞ
이라몽죽와ᄭᆡ뎐ᄆᆡᄉᆞ히ᄋᆞ러라야식이임의깁허시ᄆᆡ금니외
나아가니원앙이록수의쌍유ᄒᆞᆫ비취연리지의깃드림깃ᄒᆞᆯ
여ᄂᆞ산의꿈이환흠ᄒᆞᆫ지라ᄋᆞᆨ을의황상과황후ᄭᆡ천ᄉᆞᆯᄒᆞᆫ
리상마휘시로이깃ᄒᆞ시ᄃᆞᆯ까지아나ᄒᆞ시ᄂᆞ부ᄃᆡ위의ᄅᆞᆯ
ᄎᆞᆯ혀승상집의나아ᄀᆞᆯ시몽쥐ᄯᆞᆫᄒᆞᆫ나아라승상부ᄉᆞ의예로
ᄇᆞᆯᄅᆞ승상ᄇᆡᆨ뷔몽경ᄀᆞᆷᄒᆡ ᄒᆞᆫ좌ᄅᆞᆯ정ᄒᆞᆫ후의부인이진
찬ᄋᆞᆯ나아와옥빈의행온ᄋᆞᆯ부어몽죽의권ᄒᆞᆫ여ᄋᆞᆯᄂᆞ신
은조정ᄲᆞᆯ관의ᄭᆡ인이오몽죽ᄂᆞᆫ금지옥엽이라옥연이연
ᄭᆡ공이ᄋᆞᆺ셔금ᄋᆞᆯᄂᆞ다의욕림ᄒᆞ시ᄂᆡ지극황공ᄒᆞᆫ오나하빈ᄋᆞᆯ
승앙치ᄲᆞ로ᄉᆞ셔공쥐잔ᄋᆞᆯ잡ᄂᆞ라ᄃᆞᆫ잔ᄋᆞᆯᄃᆞᆫ로어ᄌᆞᆫᄋᆞᆯᄭᆡ어
옥수로받도리ᄋᆞᆯ금일ᄇᆞ터승앙위ᄅᆞᆯ국ᄅᆞ일체로섬
기리이라ᄒᆞᆯ니부인이잔ᄋᆞᆯ잡ᄂᆞ감격ᄒᆞ지ᄒᆞᆯ물칭ᄉᆞᆯ거

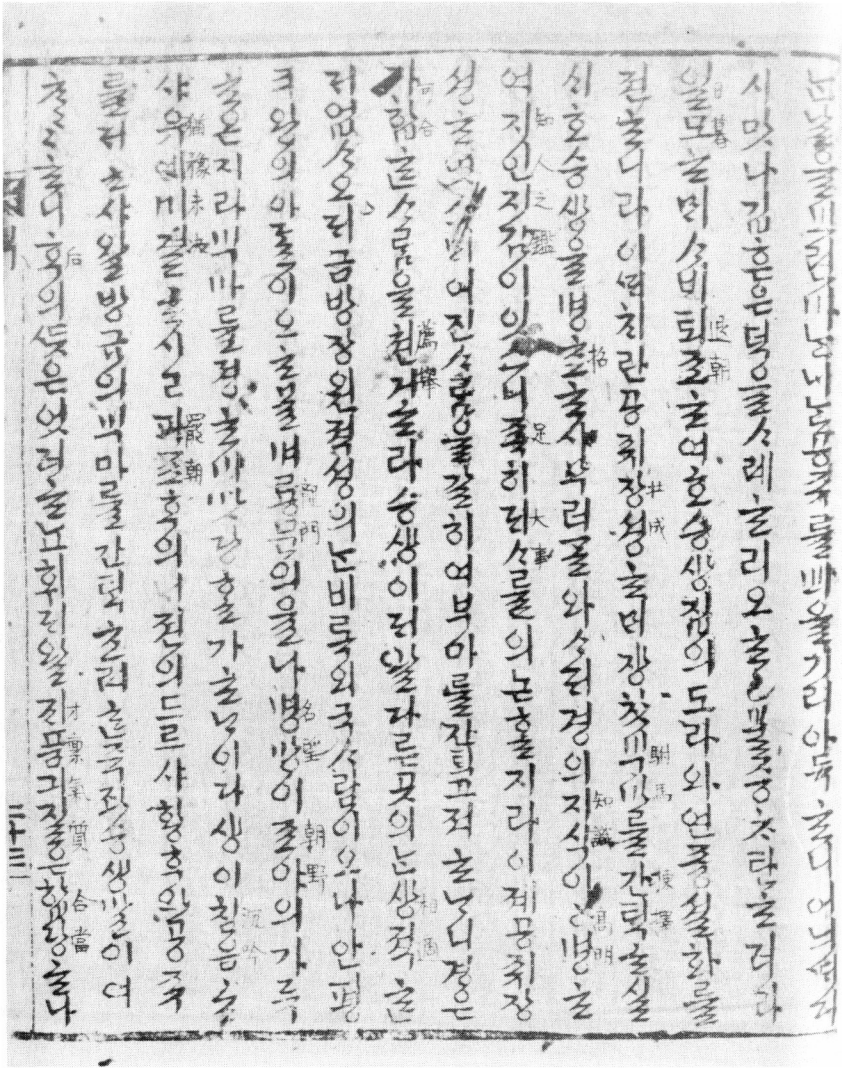
24a

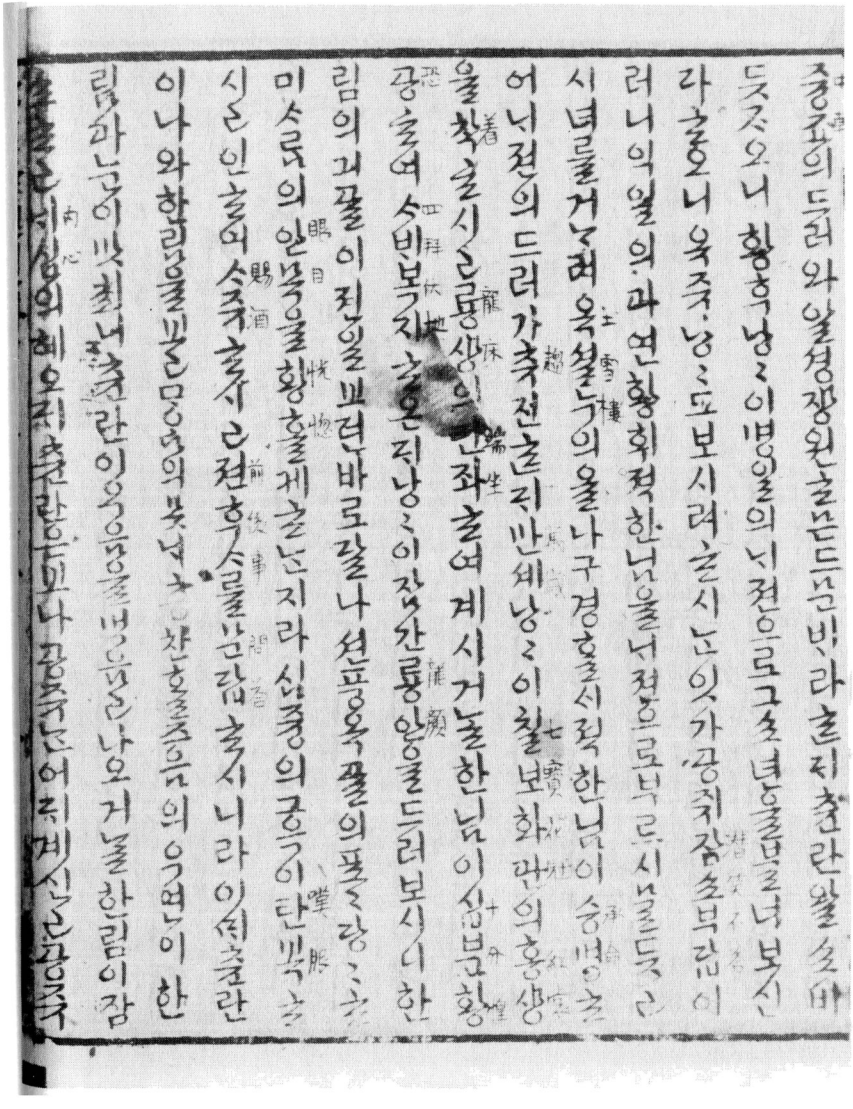


236



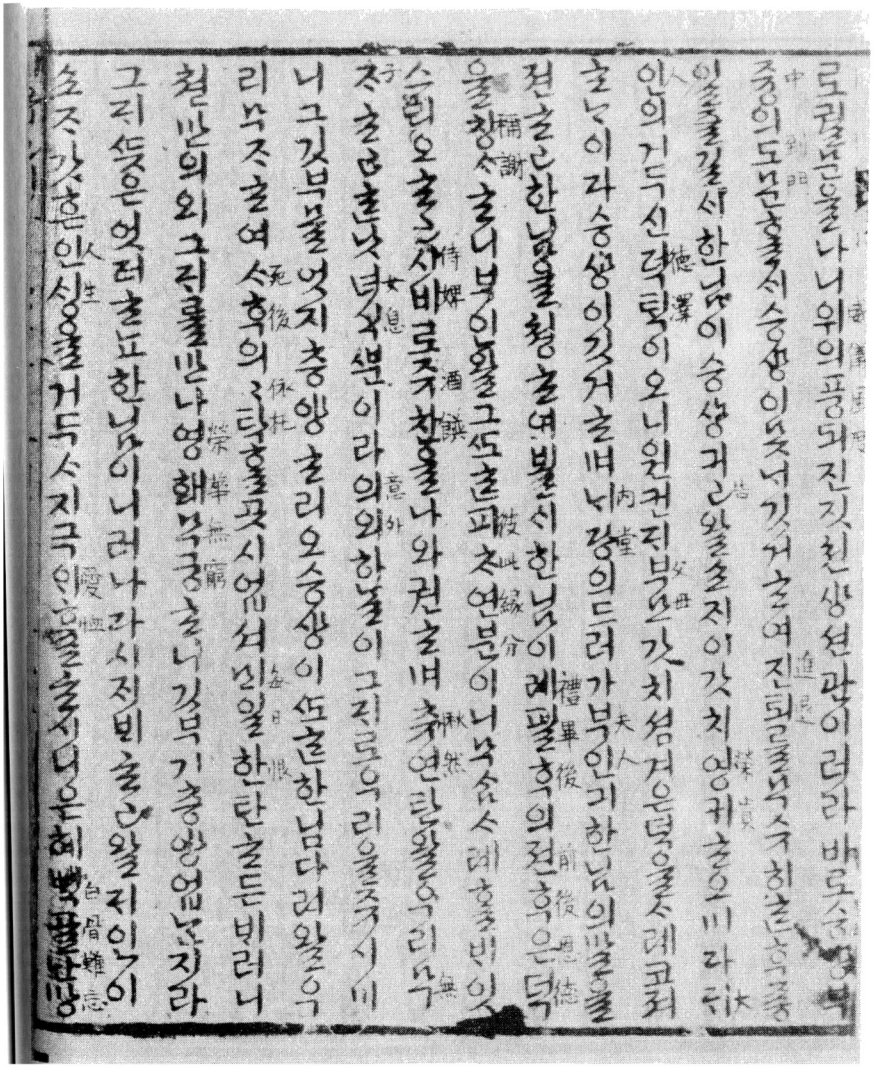
23a



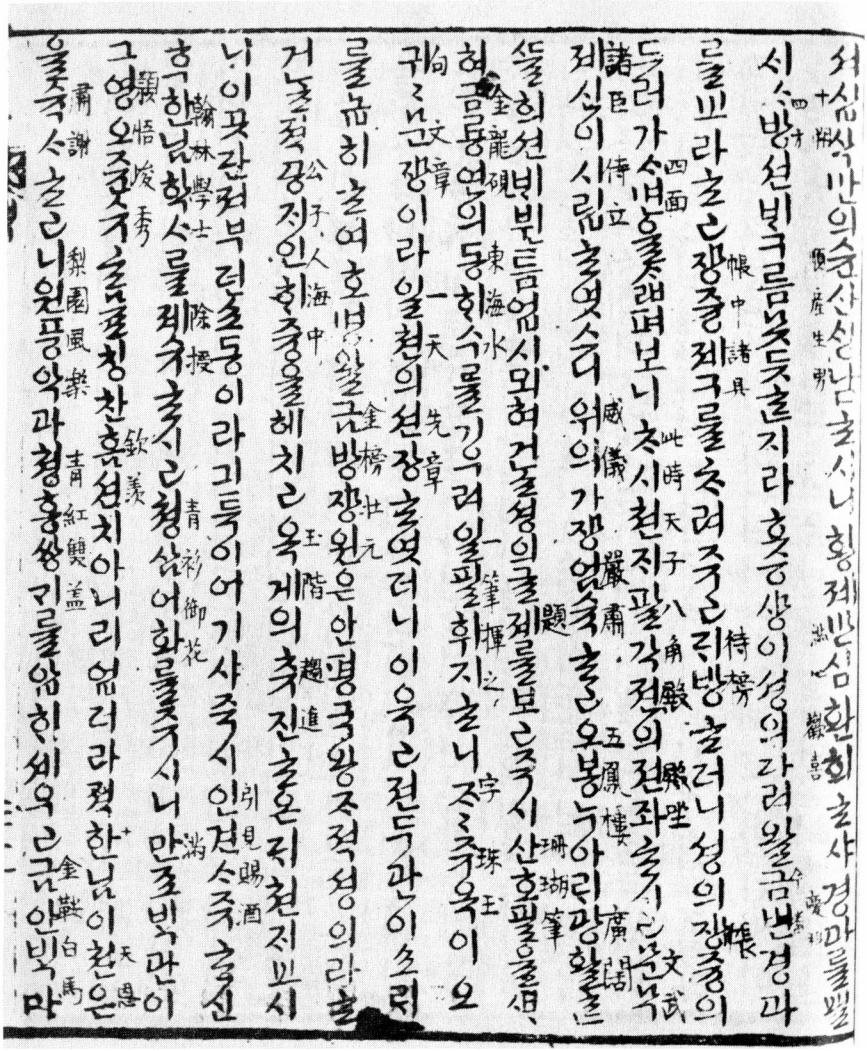


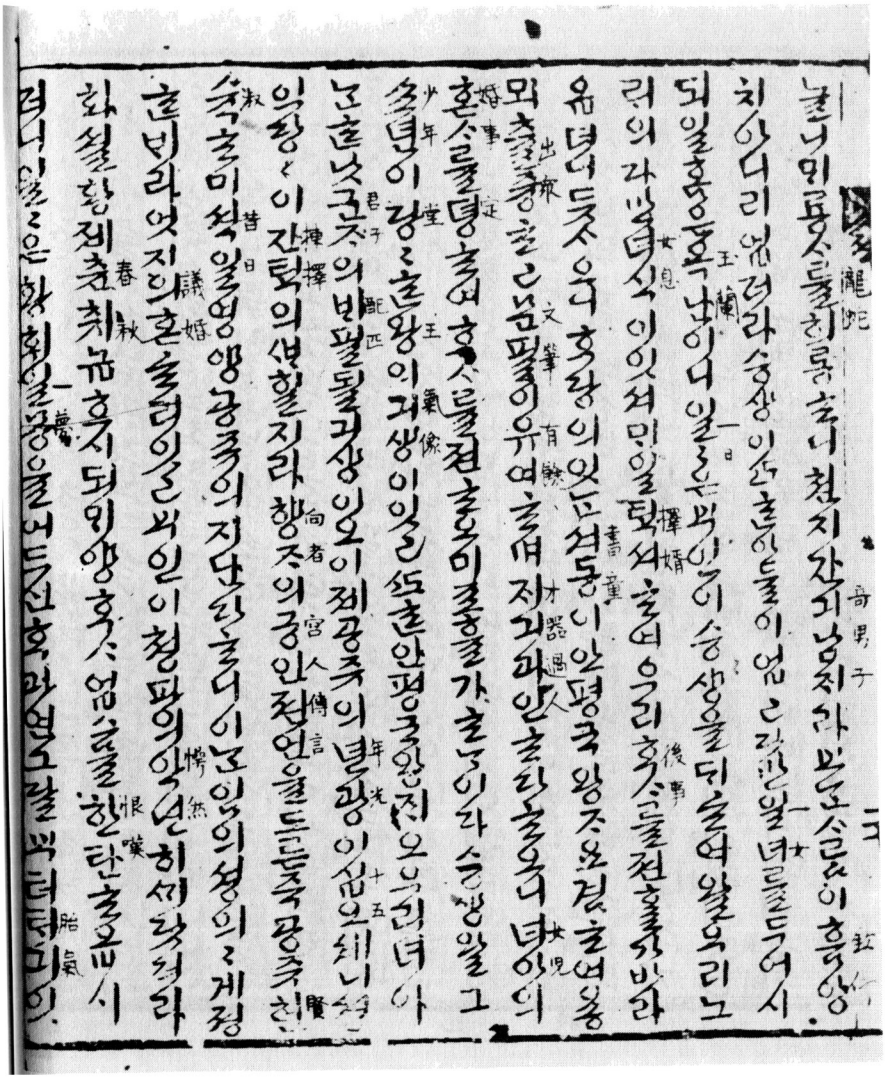
22a

이옴ᄂᆞᆫ 신이ᄂᆞᆺ소온지라 엇지ᄇᆞᆨᄇᆞᆨ와 ᄅᆞᆨᄇᆞᆨ이 엇ᄉᆞ올ᄋᆞᆫ가 금
일부터 부모ᄀᆞᆺ치 봉양(奉養) 홀ᄋᆞ리이다 ᄉᆞᆼ생이 러옥ᄀᆞᆺ튼이여 겨ᄉᆞᆨ(敬)
양ᄌᆞ(養子)를 정홀ᄇᆡ ᄅᆡ여(宣)홀ᄇᆡ ᄉᆞᆯᄋᆞᆫ 한ᄂᆞᆷ을 ᄀᆞᄅᆡ리ᄂᆞ니 랑의 드리
가 좌정(坐定) 호시(侍) 바로 홀여 곰ᄉᆞᆯ처의 게전(傳說)어 홀되 금번 신음(呻吟)적 한ᄂᆞᆷ
으로 ᄉᆞᆼ양을 정홀여 시니 형ᄂᆞᆫ지 례로ᄡᆞ게 ᄉᆞᆯ라 ᄉᆞ제 즉시ᄉᆞ
녀를 ᄭᆞ라 부인 좌(座)ᄎᆞᆨ의 시립(侍立)홀온ᄅᆡ ᄉᆞᆼ생이 녀아(女兒)ᄀᆞᆺ 아ᄀᆞ려 왈 적 한
ᄂᆞᆷ은 우리 ᄉᆞᆼ양지라 ᄀᆞᆨ을 ᄂᆞ부려 형제(兄弟)지 의로서로 보미 맛당
ᄉᆞᆯ도다 ᄉᆞ제 ᄎᆞᆼ경(茶椋)ᄅᆡ 왈 소녀(小女)명(命)이 ᄇᆡ(庇)ᄒᆞᆫ 병되 거박 ᄉᆞᆯ와 ᄎᆞᆫ낫 동거(同居)ᄉᆞ
와 ᄂᆞ오ᄒᆞᆨ ᄉᆞ를 ᄇᆞᆺ칠 ᄭᆞᆺ지 없ᄉᆞ오ᄂᆞᆯ ᄇᆡ 양한단 홀ᄋᆞᆺ 더니 이
제 한ᄂᆞᆷ과 형ᄇᆡ지 의를 ᄆᆡᆺ ᄉᆞ오니 불ᄉᆞ금 흔(欣)행(幸)홀여 이다 한
ᄂᆞᆷ과 동년(同年)이로 ᄅᆡ 삼ᄉᆞ(三朔)이 아ᄅᆞ되 ᄇᆡ 소제 ᄇᆞᆫ 져 예(禮)홀ᄋᆞ시 좌(坐)ᄒᆞ니
라 ᄎᆞ설 치란(馳蠻) 공치적 공ᄌᆞ의 장(杜元凱)원급제(及第) 홀ᄂᆞᆯ 듯ᄅᆞ 심(心)중의 ᄂᆞᆺ
ᄂᆡ 깃거 홀ᄅᆞᆫ 라 겨ᄋᆞᆯ ᄂᆡ 드ᄅᆞ니 간 ᄀᆞᆺ 보ᄂᆞᆫ 소년(少年)이 금방(金榜)장원으
로 한ᄂᆞᆷ 학ᄉᆞ를 홀여 호ᄉᆞᆼ생집의 머ᄆᆞᆫ라 홀ᄂᆞ 리 극ᄉᆞ ᄅᆞᆫ이

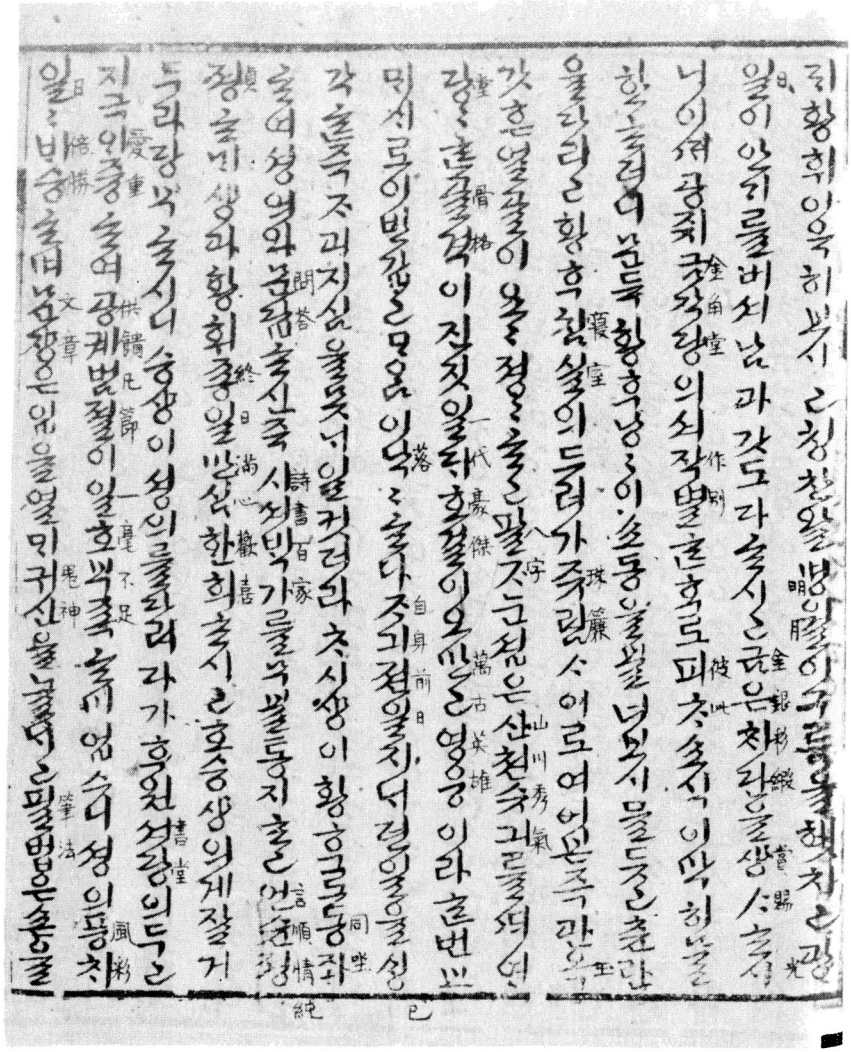


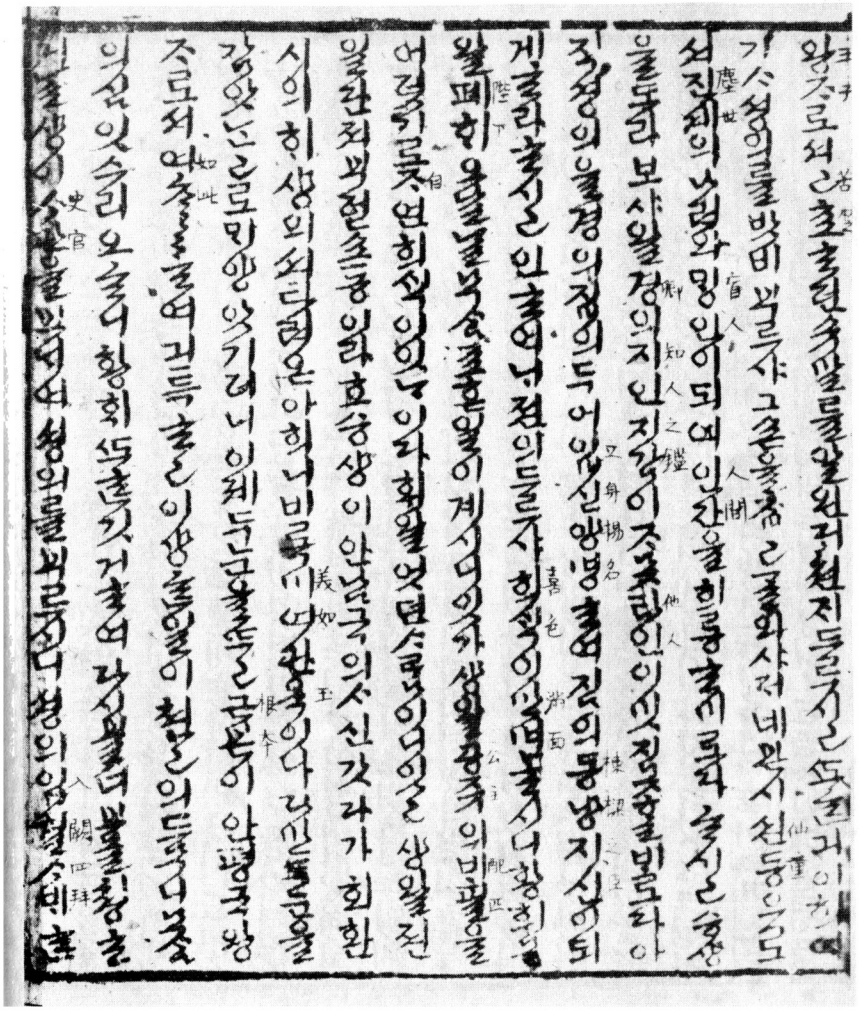
21a



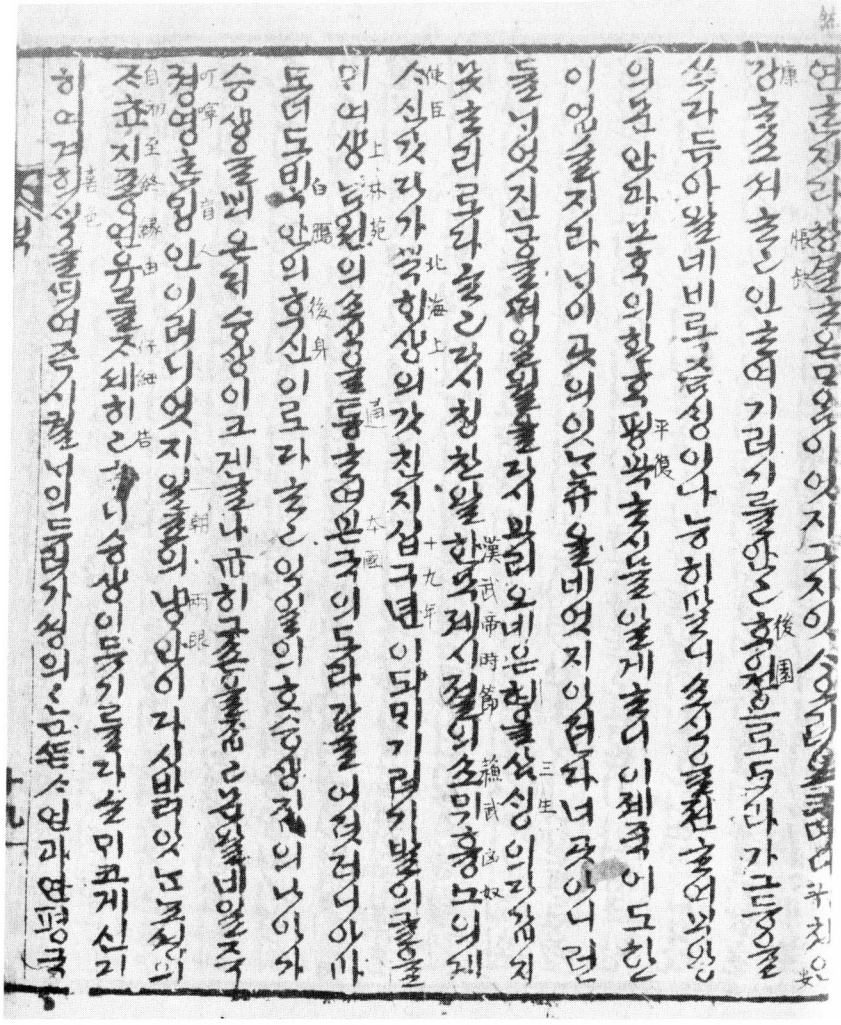


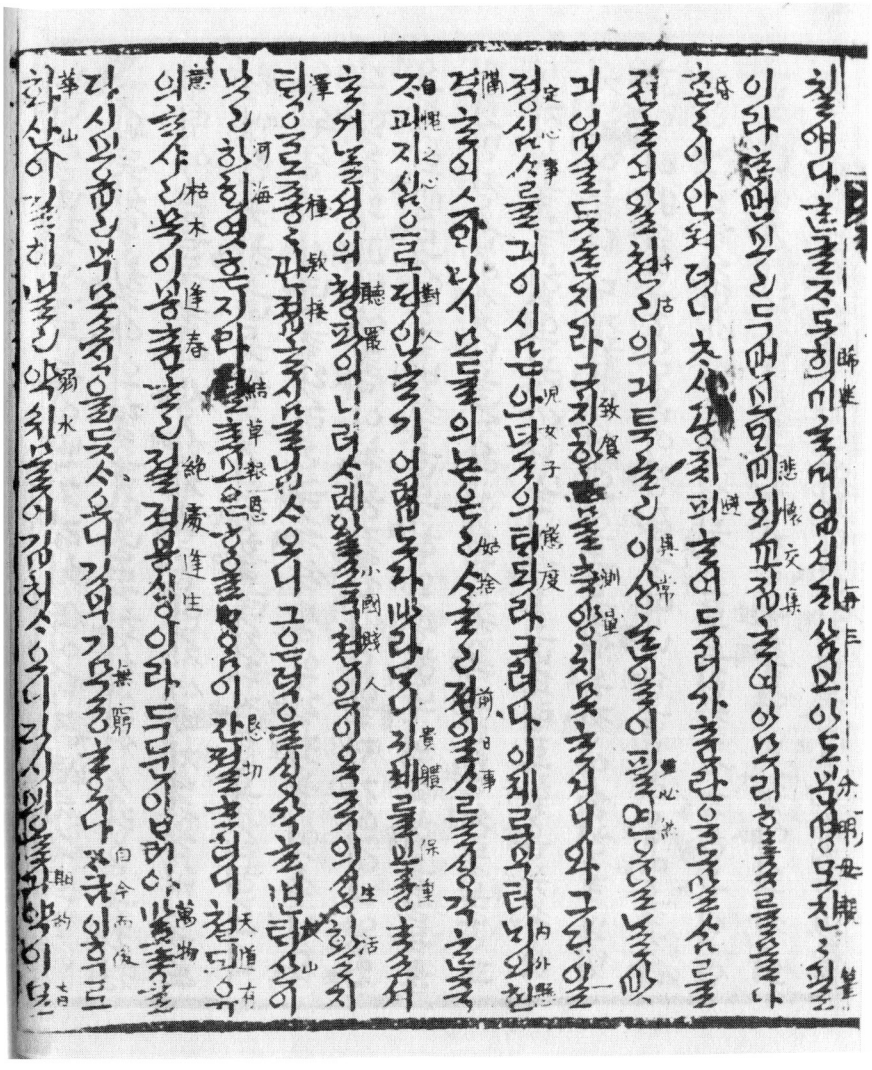
20a





19a



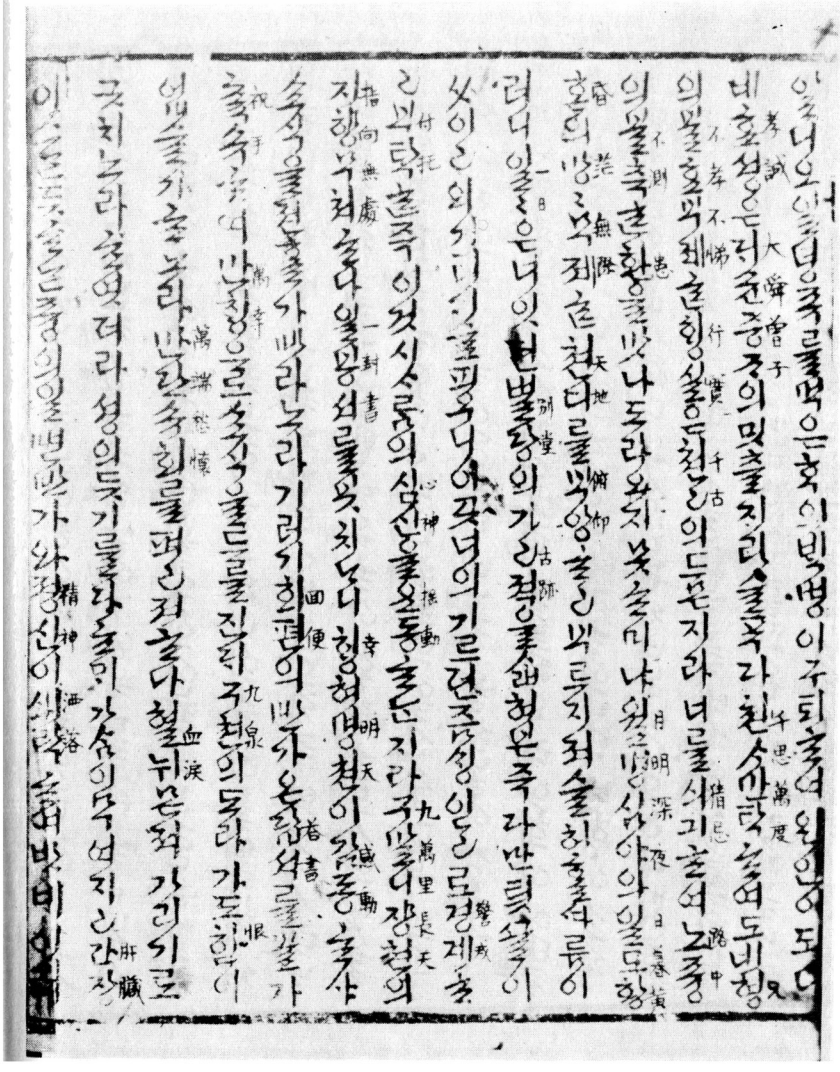


18a

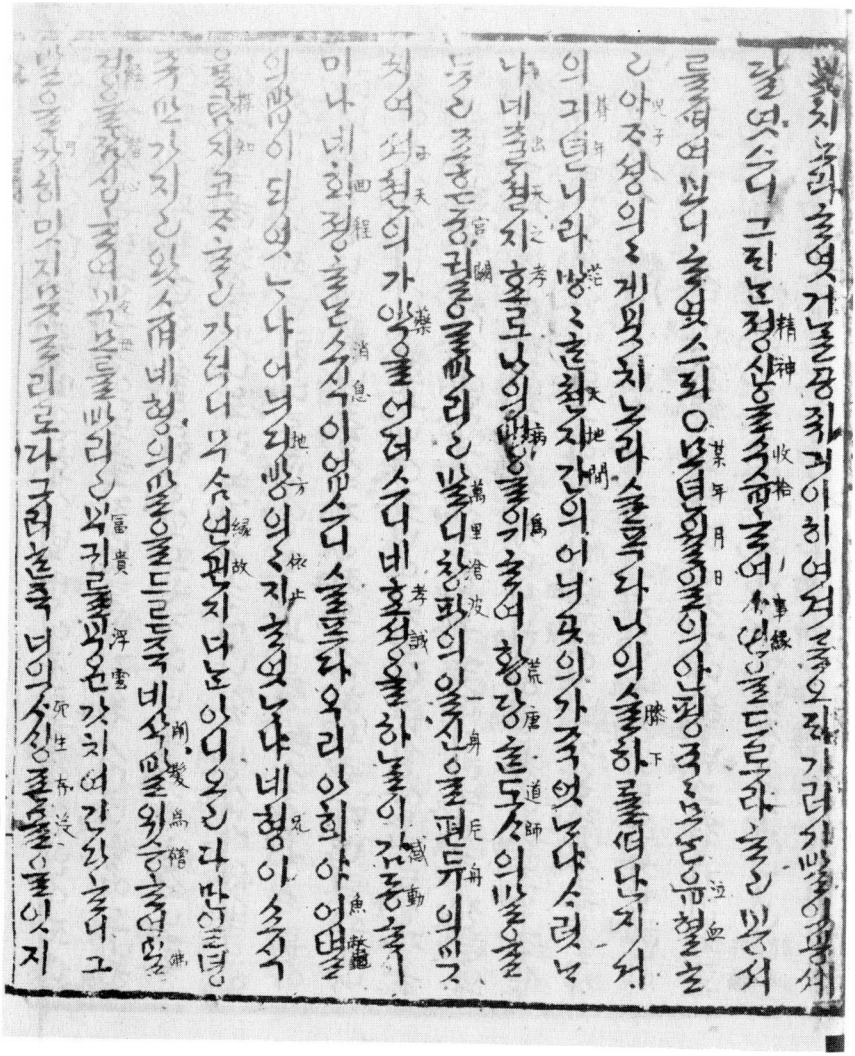
나비 수풀 쳐 운 듯 두 눈이 빠지 갈지 드디 지 년 지 수 의 회미
ㅎ 온 듯 침 ㅎ 침 야 의 깃 ㅎ ㅎ 나 ㄴ 듯 황천 의 서 ㅅ 라 온 듯 청천
의 뒤 여 오 ㄹ 듯 ㅎ 여 상 신 지 뭉 중 인 지 ㅅ 깃 지 듯 ㅎ 여 도 로
혀 어 ㄴ 듯 취 ㅎ 듯 정 신 이 황 홀 ㅎ 지 라 조 종 ㅎ 술 쇄 히 ㅂ 니
일 위 광 짓 시 녀 ㄹ ㅎ 리 ㄴ 금 주 석 상 의 ㄷ 좌 ㅎ 엿 ㅅ 니 옥
ㅂ 히 용 과 ㅍ 퇴 영 롱 이 천 공 절 ㅎ 이 오 ㅎ 뒤 기 인 이 라 왕 모
옥 지 의 ㅁ 도 열 ㅎ ㄹ 반 ㅎ ㅎ 듯 항 의 상 한 누 의 ㅎ 회 ㅎ 도 듯 ㅎ
빈 ㅍ 미 정 신 이 ㅅ 단 ㅎ 지 라 이 ㅂ 공 지 옥 ㅅ 로 ㅁ 상 ㅅ 로 ㄷ ㅎ 그
ㅂ 지 듯 ㅎ 지 ㅎ 의 치 이 다 ㅎ 여 나 ㅇ ㅎ 조 리 로 항 문 유 수 갓
지 ㅅ 리 어 ㄷ 다 가 천 ㅁ 의 되 어 ㄴ 문 ㅎ 여 유 정 이 쇄 히 ㅁ 뵈 ㅁ
혼 ㅁ 이 비 ㅇ ㅎ 여 ㅁ 음 이 경 공 ㅎ 여 나 ㅅ 음 ㅎ 로 리 옥 명 ㅎ 가 리
ㅇ 그 리 ㅁ ㅎ 가 ㅂ 야 이 옥 주 여 침 소 로 ㄷ 리 ㅎ 가 ㅅ 리 ㅎ 란 등 이 ㅍ
ㅎ ㅎ 나 ㅇ 시 ㅇ 공 주 ㄹ ㅎ 조 ㅎ 가 ㄴ 등 촉 업 ㅁ 침 야 의 정 의
ㅎ ㅎ 누 ㅇ 시 그 서 자 ㅎ 시 로 이 ㅁ 니 ㅇ 치 ㅁ 옥 병 ㅇ 여 비 록

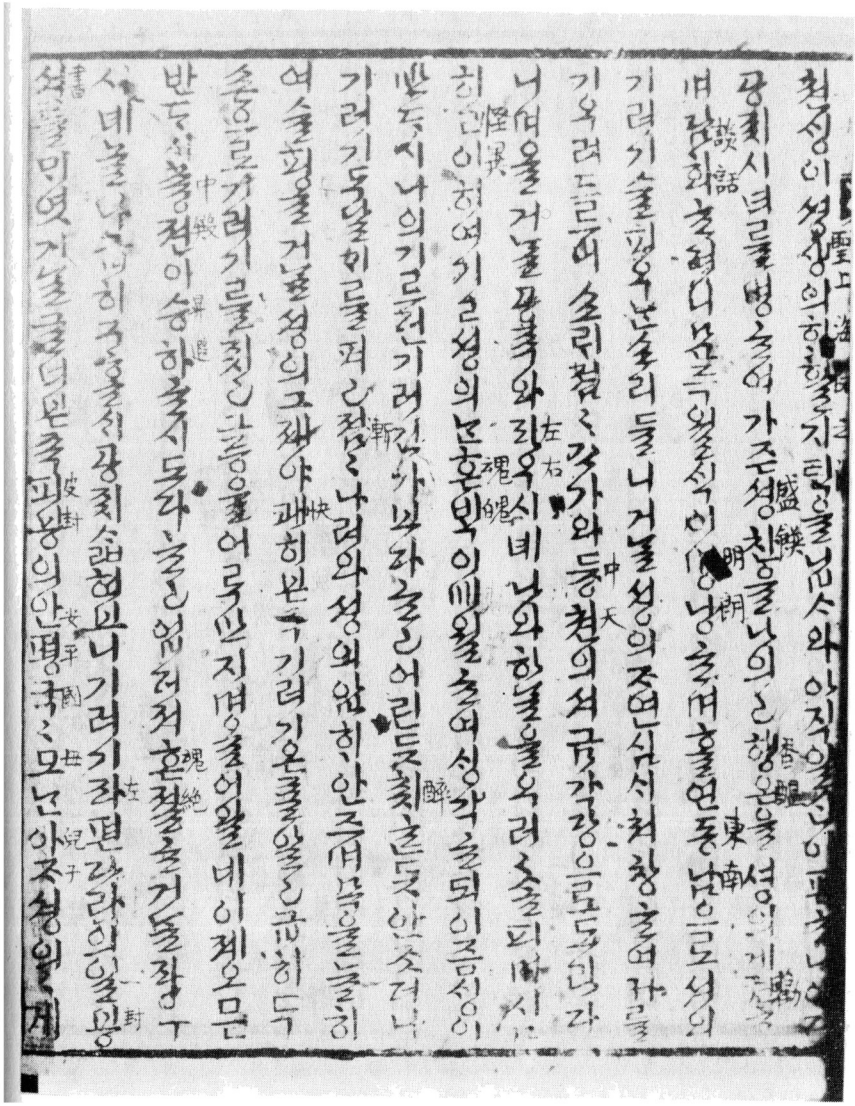
九年之水 沉漆夜 黃泉 青天 常時 夢中 恍惚 座中 一位公主侍女 錦繡席上 端坐 繡花容 嬌態艶風 天下絶色 一代佳人 玉面 琴池班桃宴 排設 姮娥廣漢樓 朝會 散亂 王手封書 行雲流水 琅 有情 羅衫 驚恐 王面 春蘭等 寢所 燈燭 夜 眼彩 明朗 書間

176

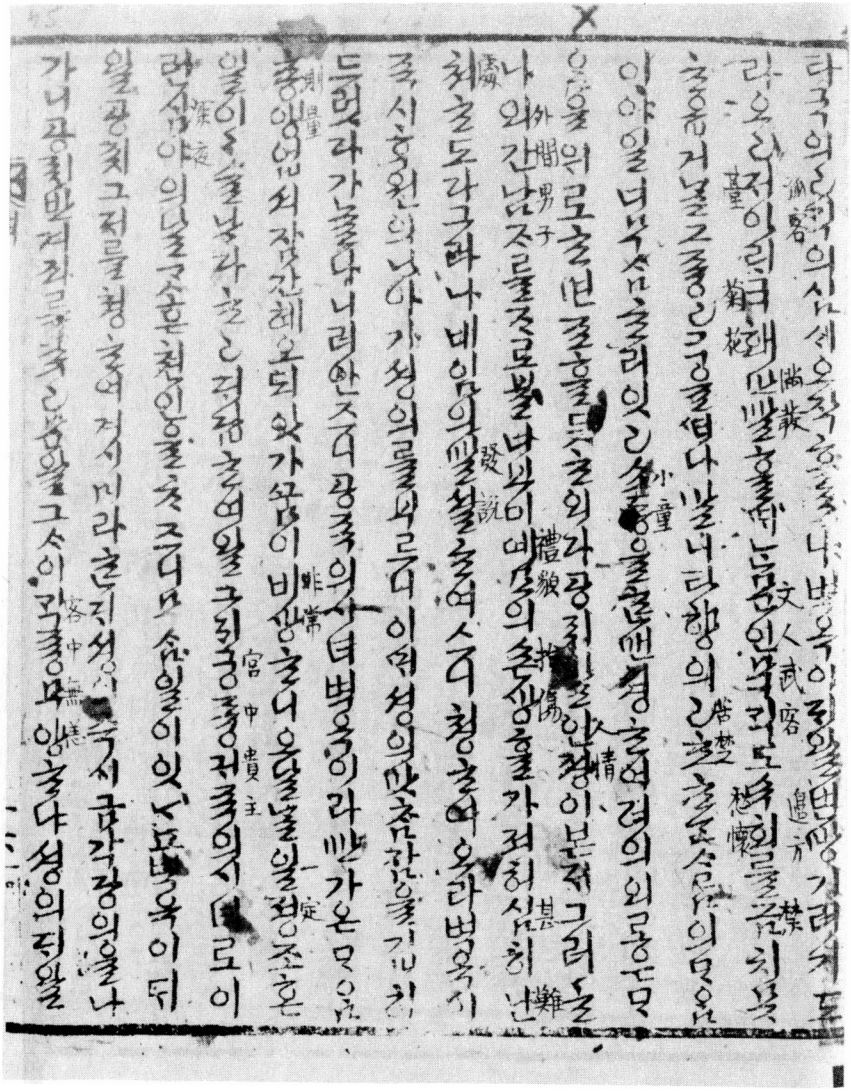


17a

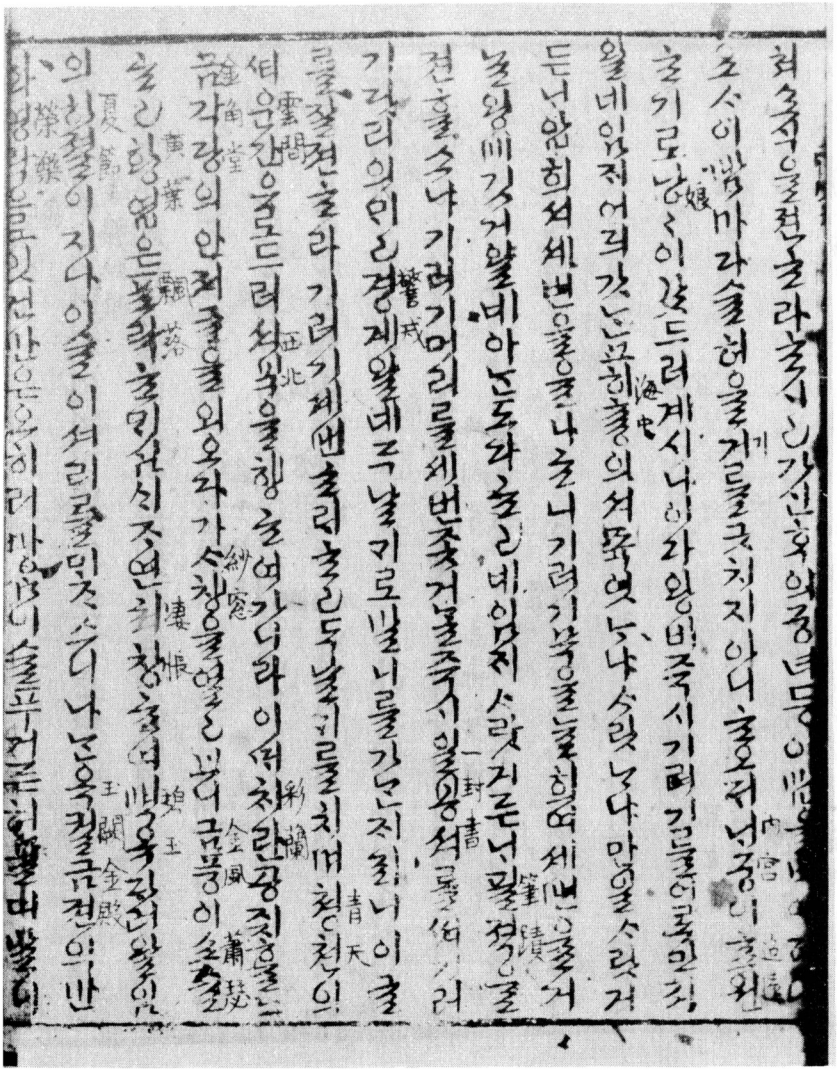




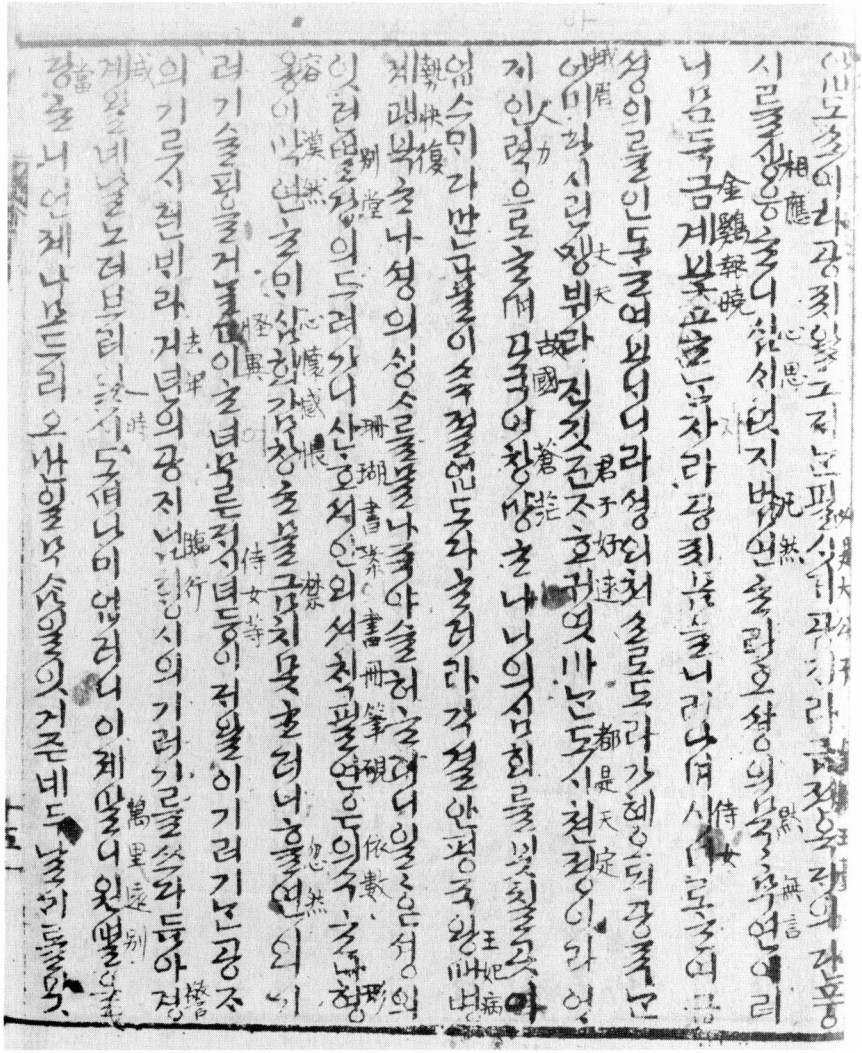
16a

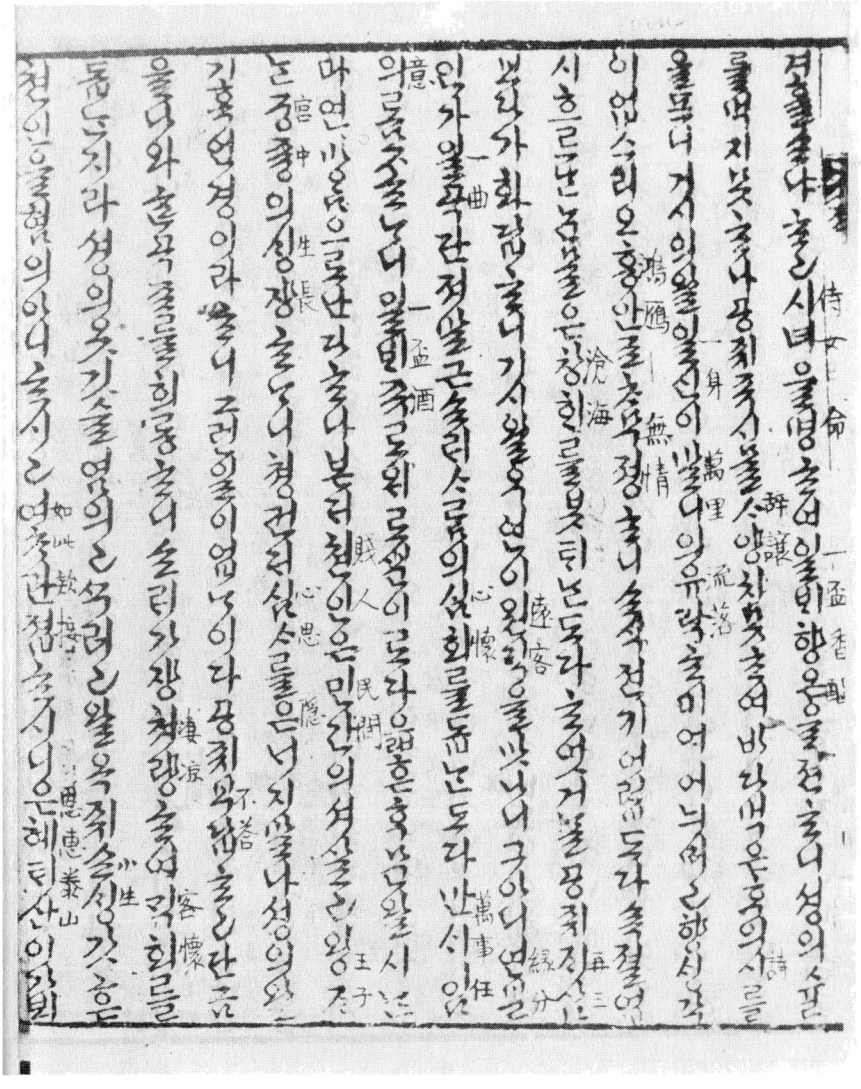


156

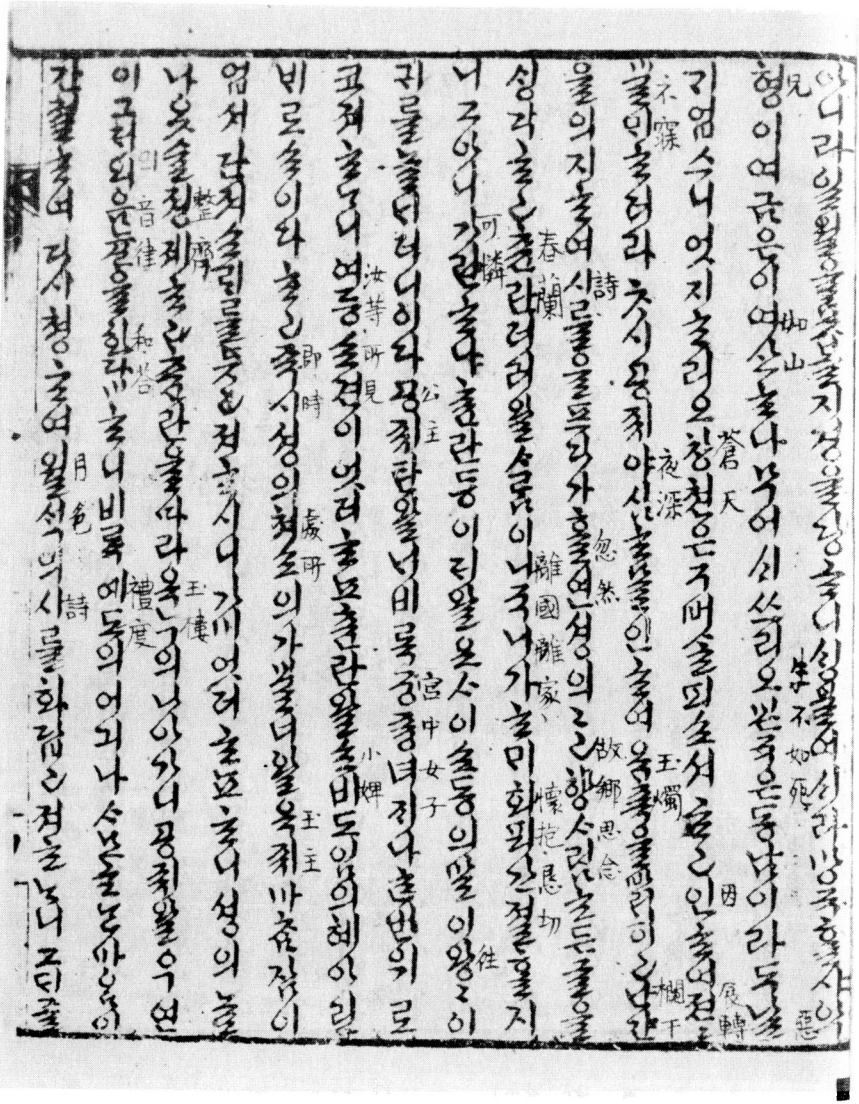


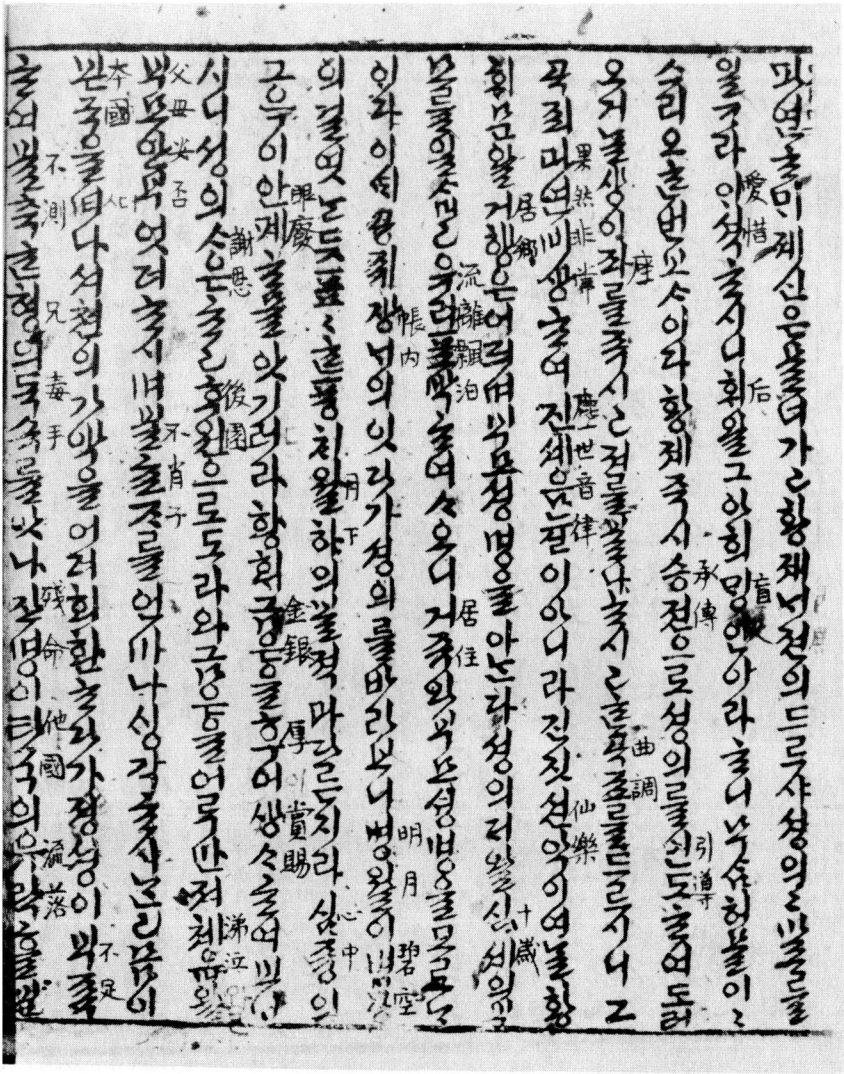
15a



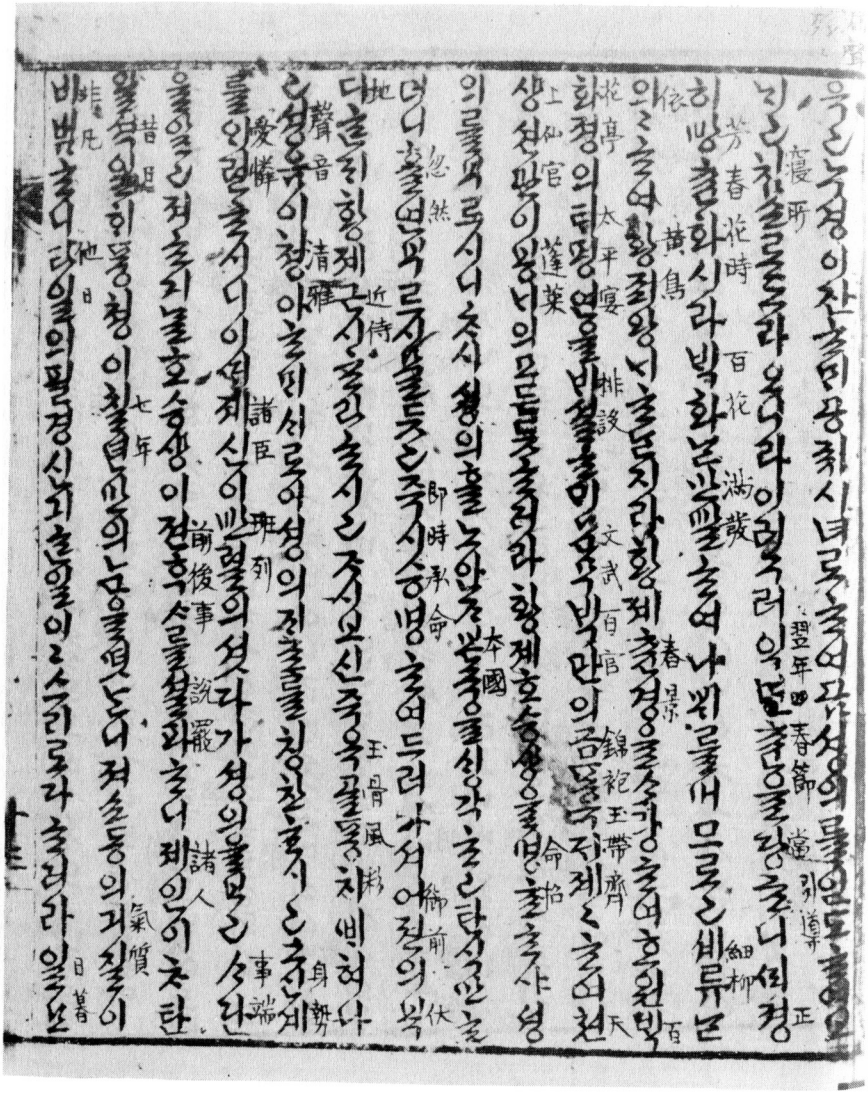


14a

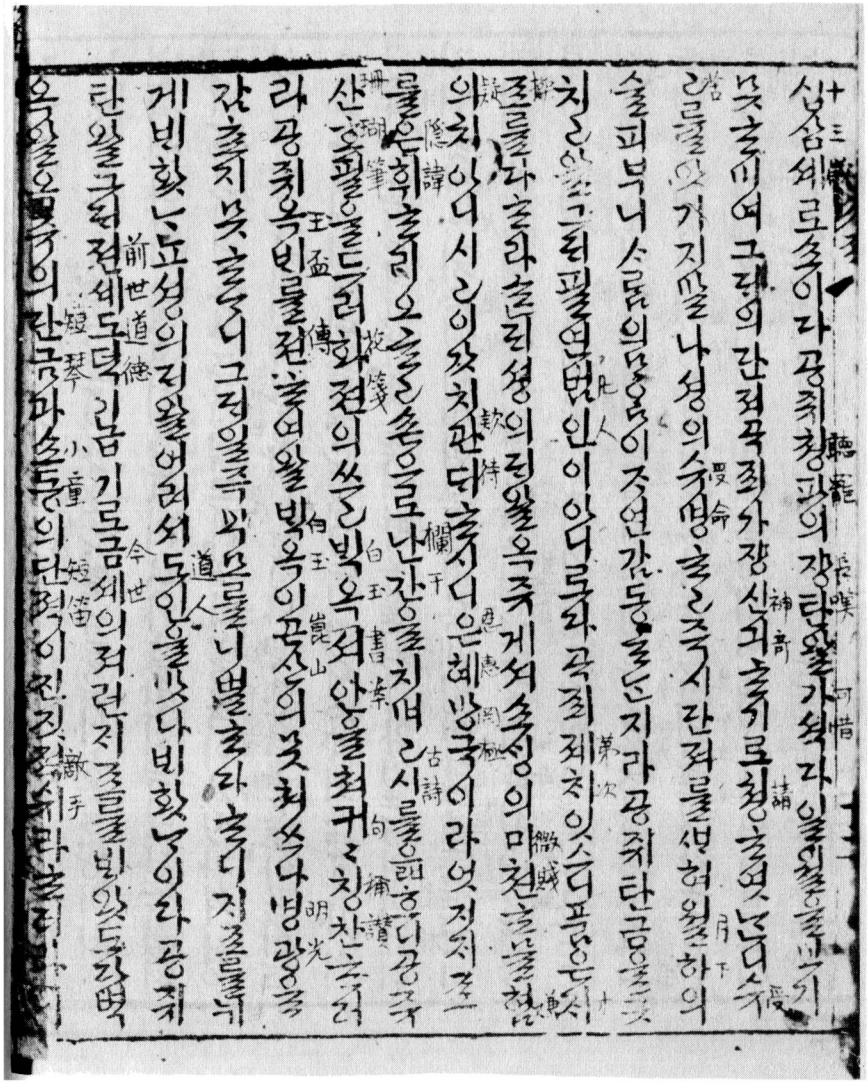




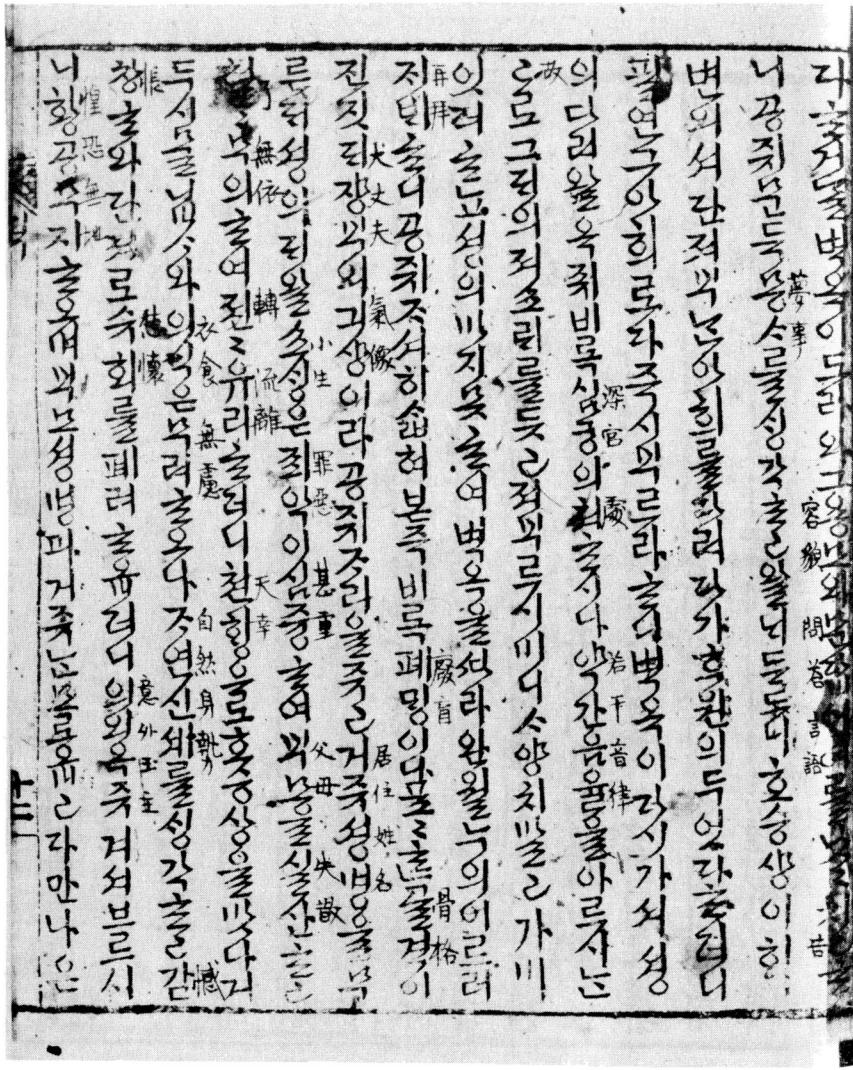
13a



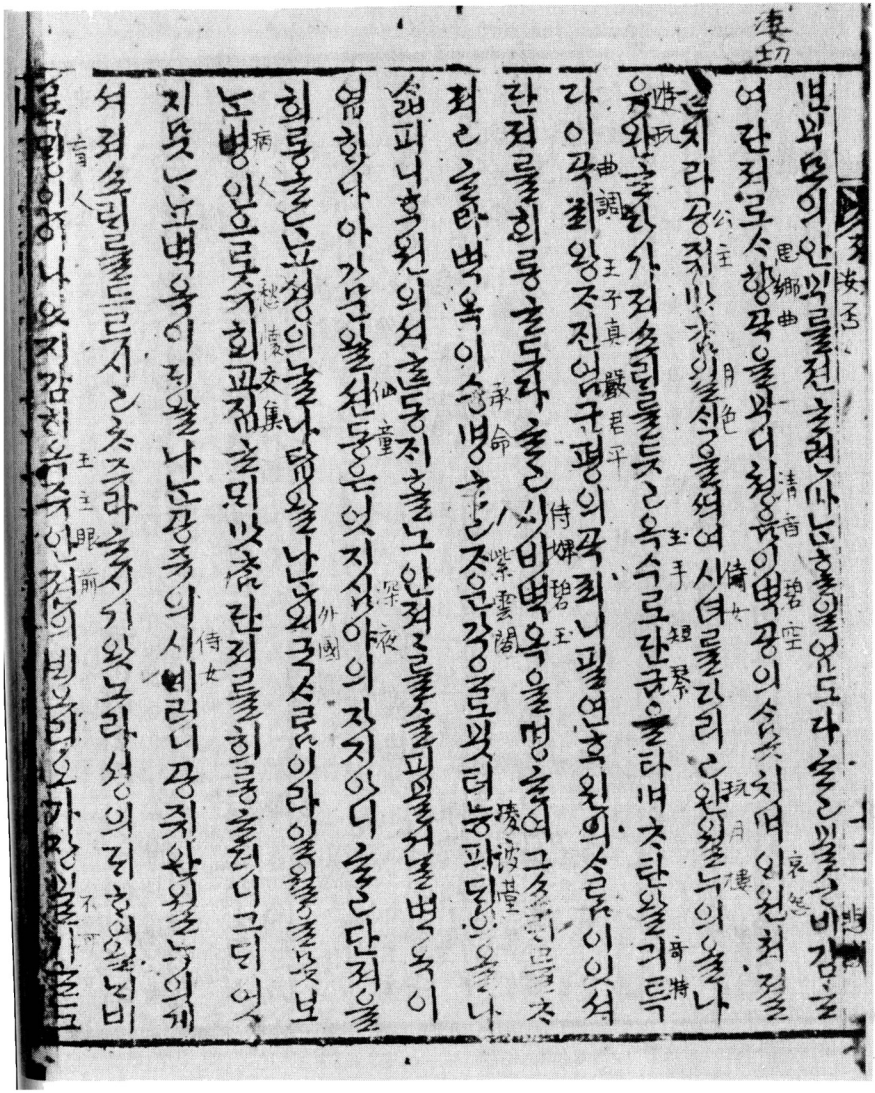
126



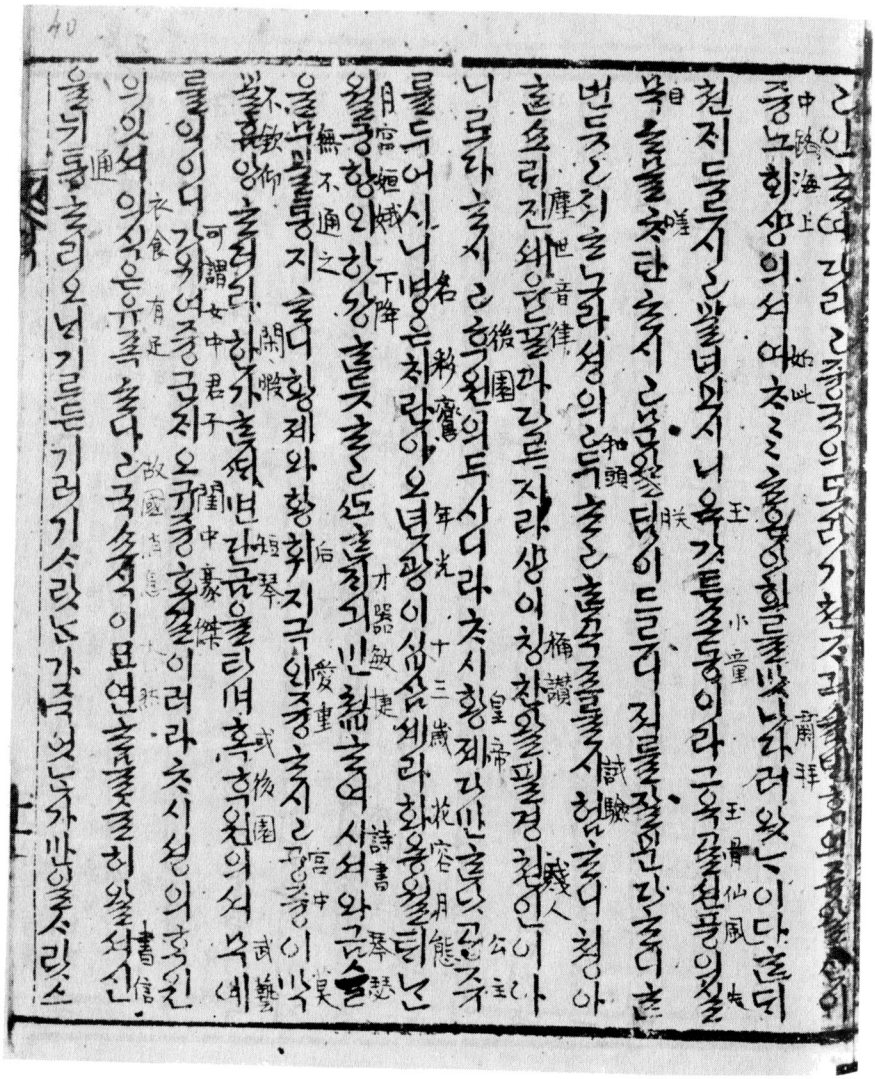
12a



116

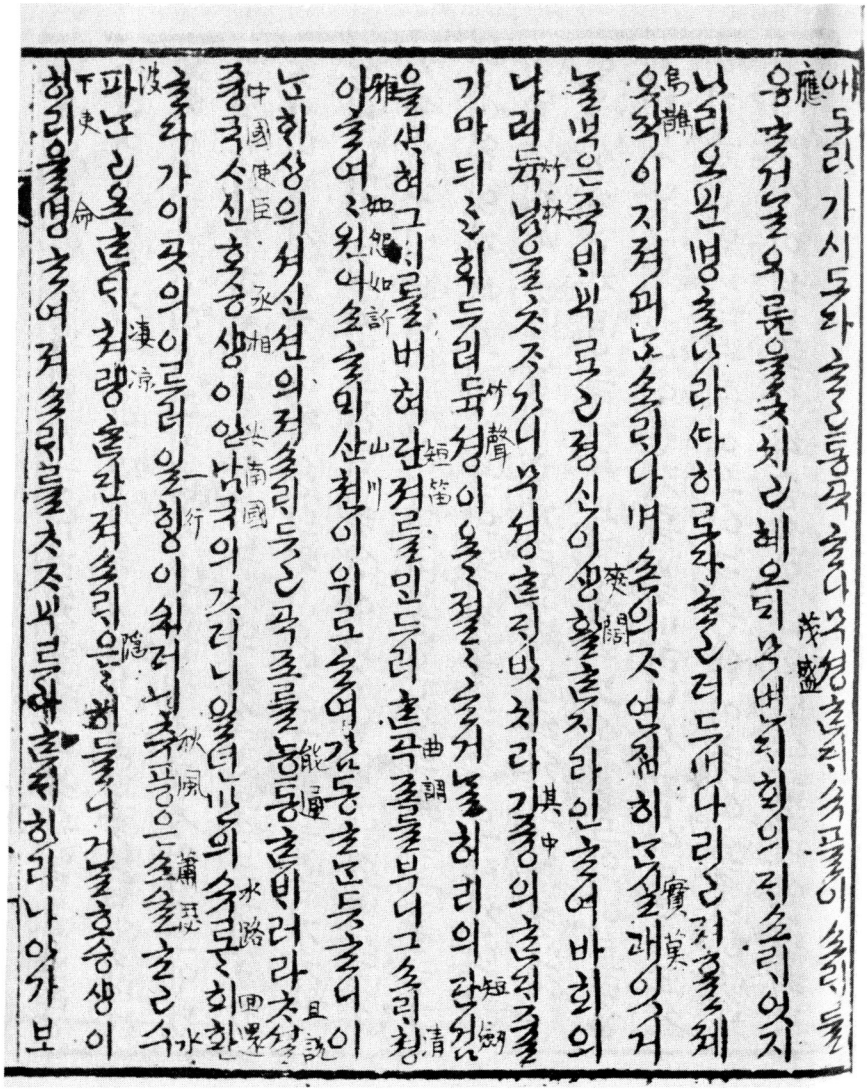


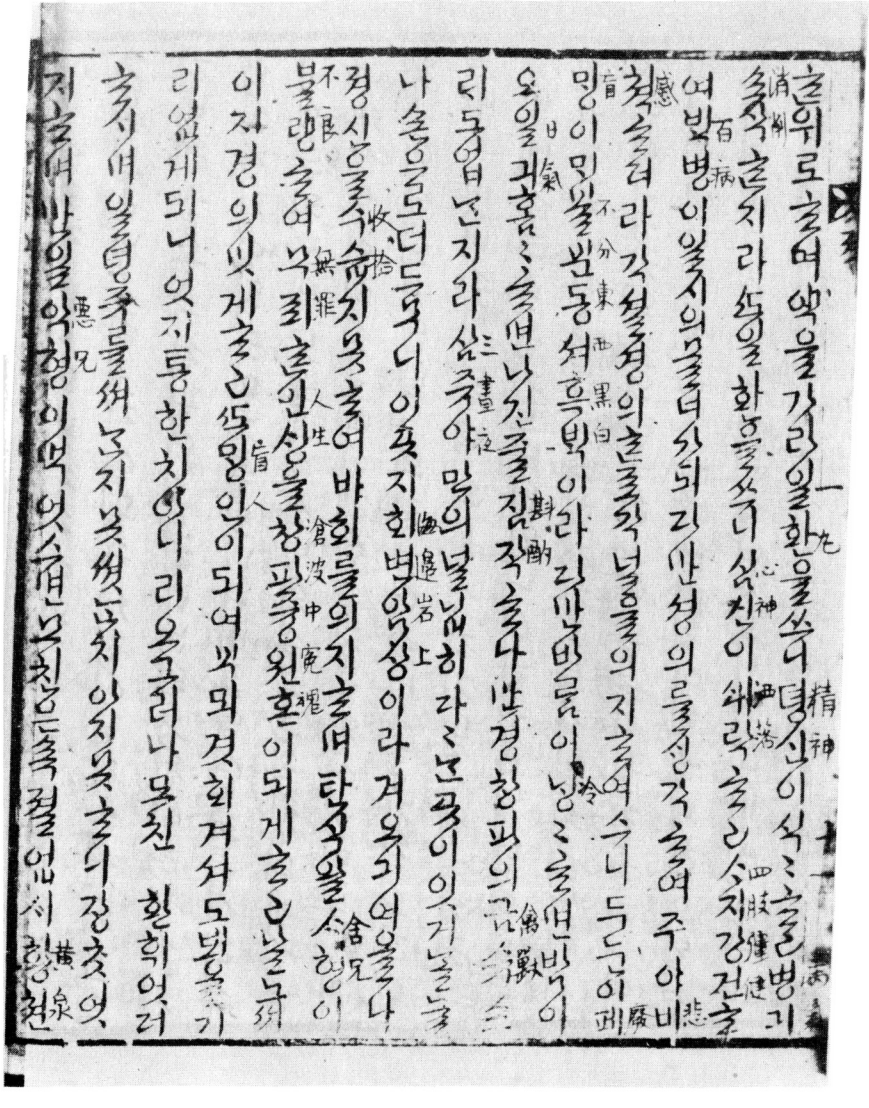
11a



니 [illegible]지 않아 상공을 [illegible]의 지 [illegible]이 갈 [illegible]를 [illegible]를 피할 거 [illegible]를 [illegible]근 일을 당
조 [illegible]보 어 [illegible]지 의 관 [illegible]지 의 곳 의 와 져 를 [illegible]보 [illegible]오 [illegible]성 의 [illegible]를 [illegible]다 [illegible]림 일을 나 [illegible]
의 지 업 [illegible]은 [illegible]스 [illegible]이 [illegible]라 [illegible]리 일을 [illegible]리 [illegible]노 [illegible]개 [illegible]중 [illegible]국 [illegible]신 [illegible]으로 안 [illegible]
국 의 [illegible]기 [illegible]라 가 화 환 [illegible]시 [illegible]다 [illegible]니 [illegible]주 의 [illegible]져 [illegible]리 [illegible]를 [illegible]드 [illegible]시 [illegible]
[illegible]시 [illegible]니 [illegible]함 [illegible]니 [illegible]기 [illegible]주 [illegible]리 [illegible]정 의 [illegible]일 [illegible]인 이 [illegible]
[illegible]를 [illegible]음 [illegible]기 [illegible]지 [illegible]
[illegible]니 [illegible]지 [illegible]비 [illegible]오 [illegible]리 [illegible]오 [illegible]히 [illegible]리 [illegible]일 [illegible]상 이 [illegible]니 [illegible]셔 [illegible]부 [illegible]리 [illegible]히 [illegible]변 의 [illegible]나 [illegible]아
가 [illegible]상 [illegible]거 [illegible]비 [illegible]오 [illegible]니 [illegible]상 이 [illegible]그 [illegible]비 [illegible]번 [illegible]흐 [illegible]옹 [illegible]오 의 [illegible]폐 [illegible]망 [illegible]흐 [illegible]을 [illegible]츠 [illegible]탄
[illegible]여 [illegible]일 [illegible]이 [illegible]쥐 [illegible]라 [illegible]져 [illegible]러 [illegible]인 [illegible]물 [illegible]의 [illegible]일 [illegible]일 [illegible]을 [illegible]뜻 [illegible]빈 [illegible]도 [illegible]라 [illegible]정 [illegible]의
[illegible]비 [illegible]일 [illegible]쓰 [illegible]지 [illegible]빅 [illegible]으 [illegible]를 [illegible]일 [illegible]쓰 [illegible]빈 [illegible]으 [illegible]유 [illegible]리 [illegible]고 [illegible]빅 [illegible]흐 [illegible]리 [illegible]가 [illegible]수 [illegible]적 [illegible]을 [illegible]빈 [illegible]다 [illegible]
[illegible]안 [illegible]을 [illegible]상 [illegible]흐 [illegible]잔 [illegible]업 [illegible]을 [illegible]겨 [illegible]우 [illegible]빈 [illegible]쥐 [illegible]와 [illegible]부 [illegible]인 [illegible]일 [illegible]도 [illegible]의 [illegible]이 [illegible]르 [illegible]리 [illegible]심
[illegible]시 [illegible]번 [illegible]니 [illegible]흐 [illegible]오 [illegible]니 [illegible]우 [illegible]연 [illegible]이 [illegible]간 [illegible]절 [illegible]를 [illegible]일 [illegible]삐 [illegible]러 [illegible]니 [illegible]상 [illegible]공 [illegible]이 [illegible]드 [illegible]시 [illegible]도 [illegible]소
이 [illegible]라 [illegible]흐 [illegible]언 [illegible]파 [illegible]의 [illegible]누 [illegible]쉬 [illegible]여 [illegible]우 [illegible]여 [illegible]놀 [illegible]상 [illegible]이 [illegible]추 [illegible]연 [illegible]하 [illegible]을 [illegible]나 [illegible]히 [illegible]뜻 [illegible]치
[illegible]뜨 [illegible]리 [illegible]일 [illegible]삼 [illegible]이 [illegible]세 [illegible]로 [illegible]흐 [illegible]이 [illegible]라 [illegible]상 [illegible]일 [illegible]네 [illegible]외 [illegible]뫼 [illegible]안 [illegible]평 [illegible]국 [illegible]인 [illegible]물 [illegible]곳 [illegible]흐
[illegible]니 [illegible]너 [illegible]를 [illegible]이 [illegible]곳 [illegible]의 [illegible]바 [illegible]리 [illegible]흐 [illegible]갑 [illegible]필 [illegible]경 [illegible]방 [illegible]을 [illegible]삐 [illegible]전 [illegible]치 [illegible]흐 [illegible]시 [illegible]을

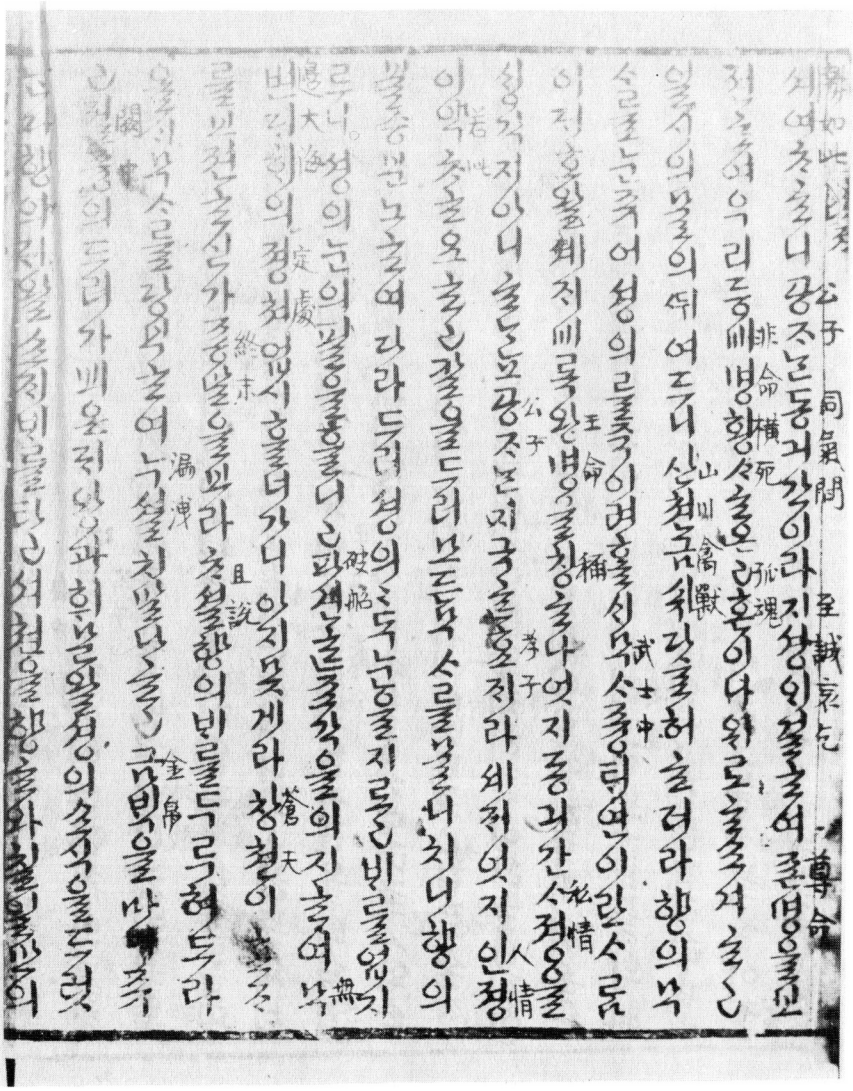
10a



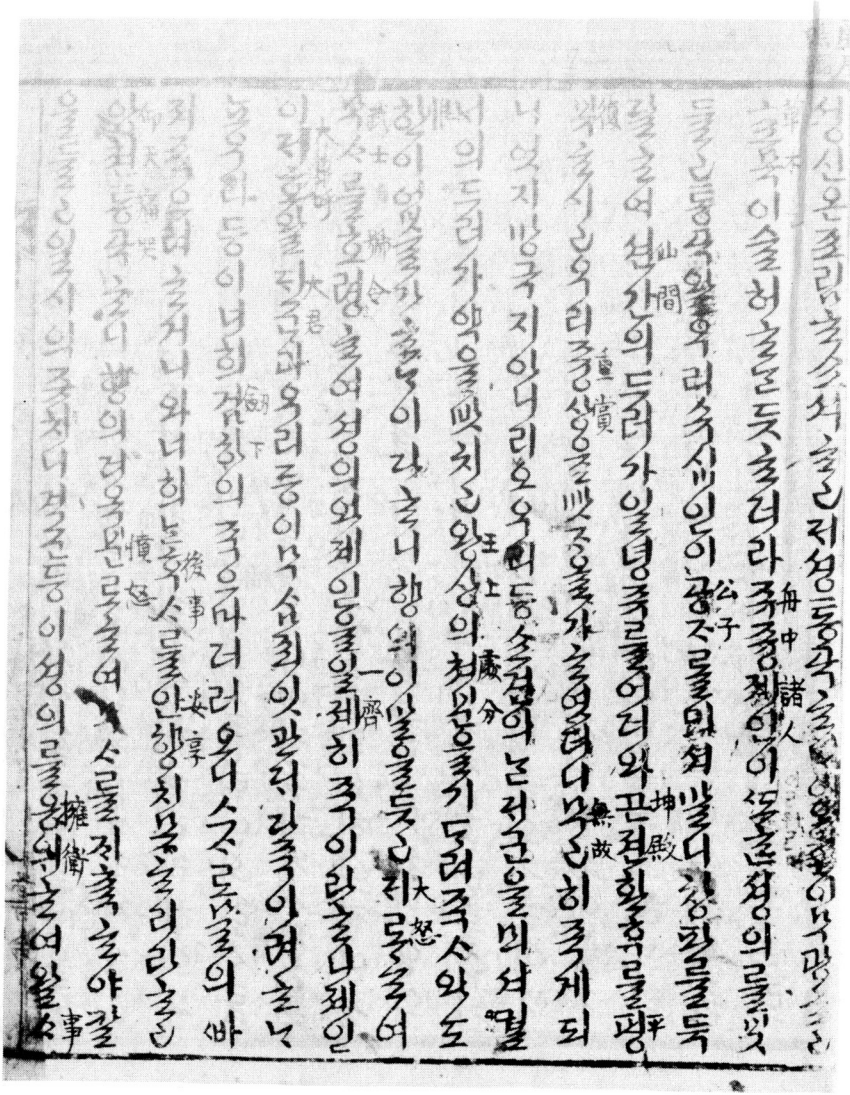


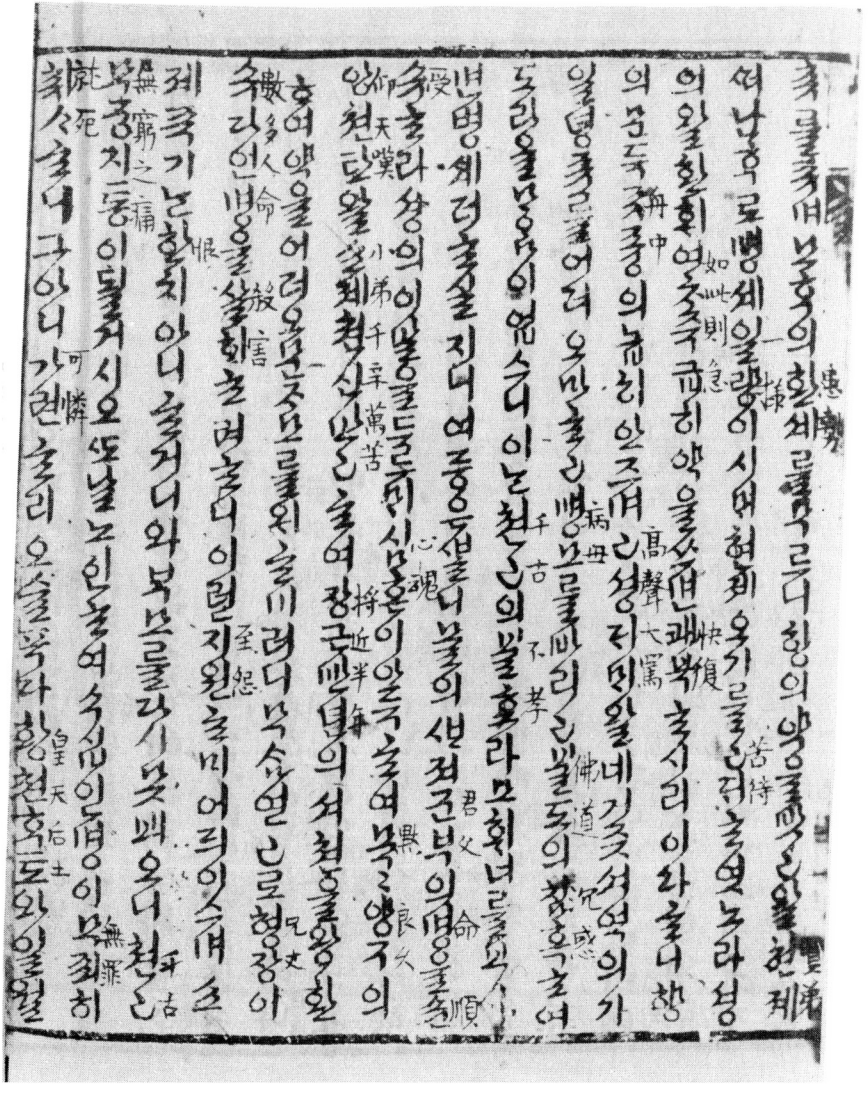
9a

약수기의 리ᄌᆞ르니 일위 선관이 파초이ᄇᆞ을ᄭᆞ라 ᄇᆞ오ᄂᆞ 기ᄉᆞ
ᄌᆞ를ᄇᆞᄃᆞ 날오ᄃᆡ 그ᄃᆡ인 평국 세ᄌᆡ이ᄃᆞ라 ᄉᆞᄒᆞᆷ기로ᄎᆞ
ᄌᆡᆼ빈ᄒᆡ 홀온ᄌᆞᆨ 선관이ᄂᆞ로ᄃᆡ 나ᄂᆞᆫ 왕ᄌᆞ진이러니 셔천
의ᄀᆞᆺ 리가 인 평국 왕ᄌᆞ를ᄇᆞᄃᆞ 나니 비록 일ᄒᆞᆫ 중ᄌᆞ를 어러스
나 성의 외도(外道)의 ᄋᆞᆺ을 ᄃᆞ어 삭발(削髮)위승(爲僧)ᄒᆞᆫ ᄇᆞᆯ 경(佛經)의 잠심(潛心)ᄒᆞᆫ
여 세ᄉᆞ(世事)를 이ᄌᆞ기로 해이리 ᄆᆡ 일 평국 왕이 기다리ᄉᆞ라
ᄆᆞᆺ 춤 인간의 기ᄂᆞᆫ 탁ᄂᆞ의 전(傳)ᄒᆞᆫ 홀여 ᄌᆞᆺ바 ᄉᆞᆯ ᄒᆞ기 ᄒᆞ여 오ᄃᆡ니
그ᄃᆡ를 ᄇᆞᆺ니ᄃᆞ 그ᄃᆡ 성의를 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞ지 ᄠᆞᆯ ᄒᆞ 액을 기ᄒᆞ여 ᄒᆞ
기ᄇᆞᆺ ᄇᆡ 쓰라 홀옵기로 ᄇᆞ리ᄋᆞᆺ ᄂᆞ이라 홀ᄒᆞ 일ᄒᆞᆫ 중ᄌᆞ를ᄃᆞ
리거ᄂᆞᆯ 왕비 일ᄒᆞᆫ 중ᄌᆞ를 ᄯᆞ라 희ᄒᆞ여 지ᄒᆞ 동ᄌᆞᆨ 왈 성의 ᄂᆞᆫ 할 석(石)
지인(之人)이라 ᄋᆞᆺ지 일ᄒᆞᆫ 조의 변(變)ᄒᆞᆫ 리오 연일(連日) 몽사(夢事)ᄒᆞᆫ 길ᄒᆞᆫ 리니이
러ᄒᆞᆫ 연고ᄒᆞᆫ 도라 홀ᄒᆞ 오ᄅᆞ 홀ᄒᆞ 국ᄅᆞ 홀ᄒᆞ 국치 지이니 홀니 행의 왈 성
의 어리ᄒᆞ 옵으로 일ᄒᆞᆫ 조ᄒᆞ 변 홀여 ᄉᆞ 오ᄃᆞ니 희ᄎᆞ 반 회심(回心)홀여
도라 올 거시니 과념(過念)ᄒᆞ지 옵시ᄒᆞ 액을 ᄭᆞᄉᆞ이라 홀니 왕이 ᄒᆞ

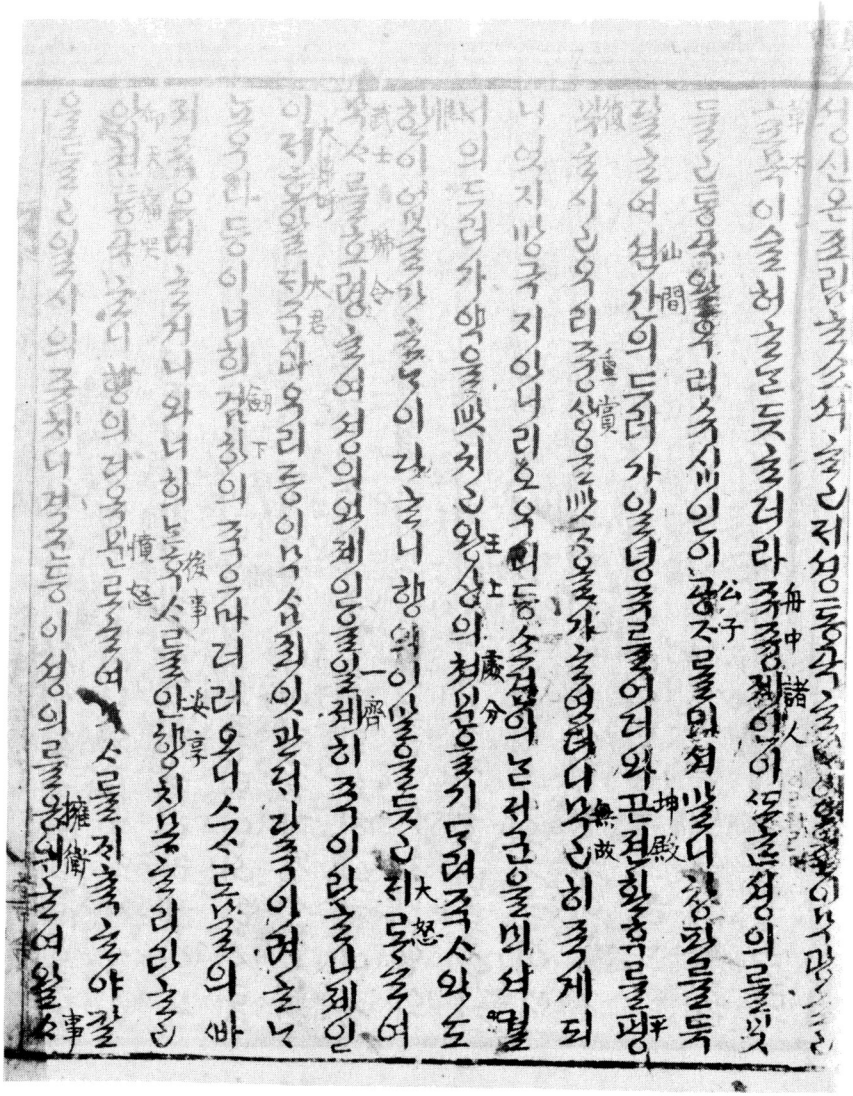


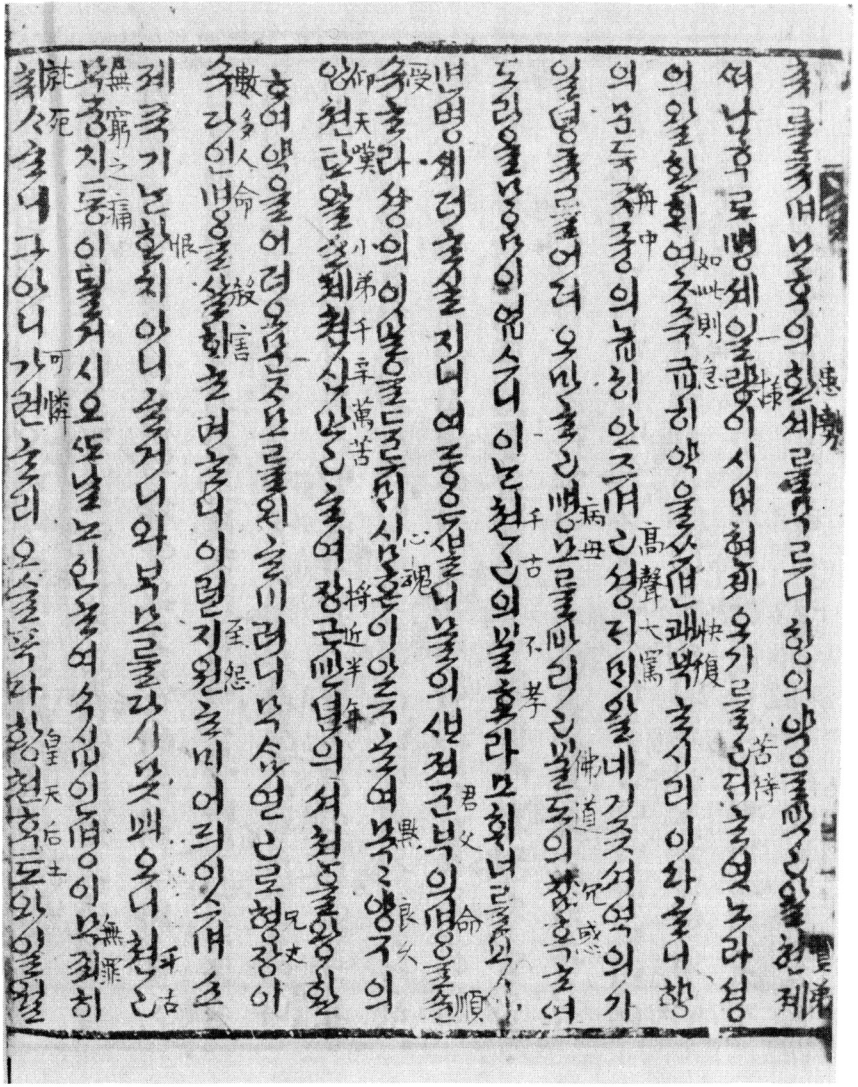
8a



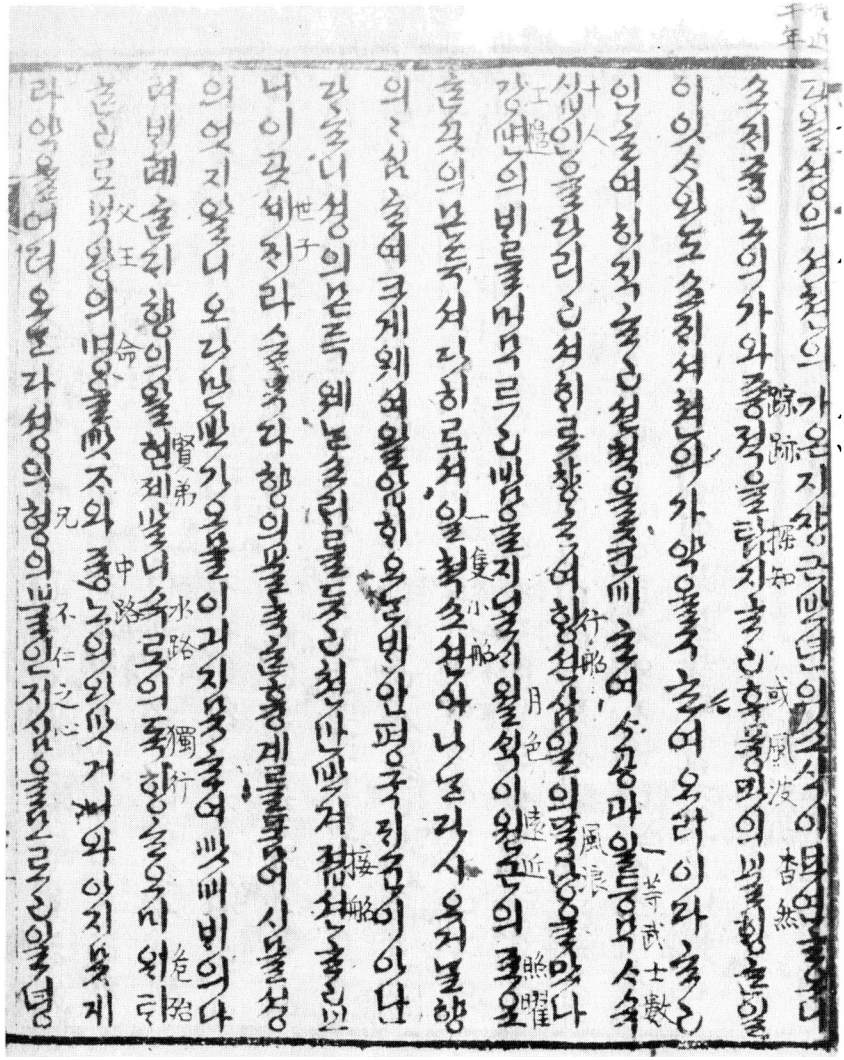


8a

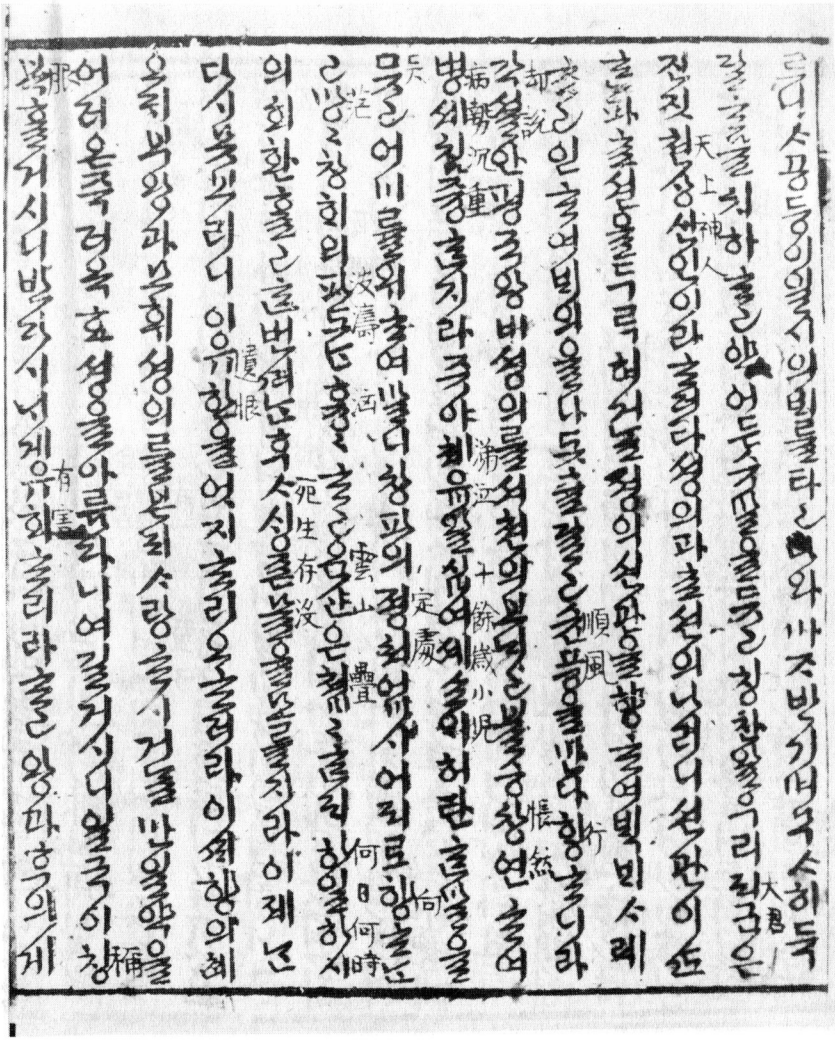




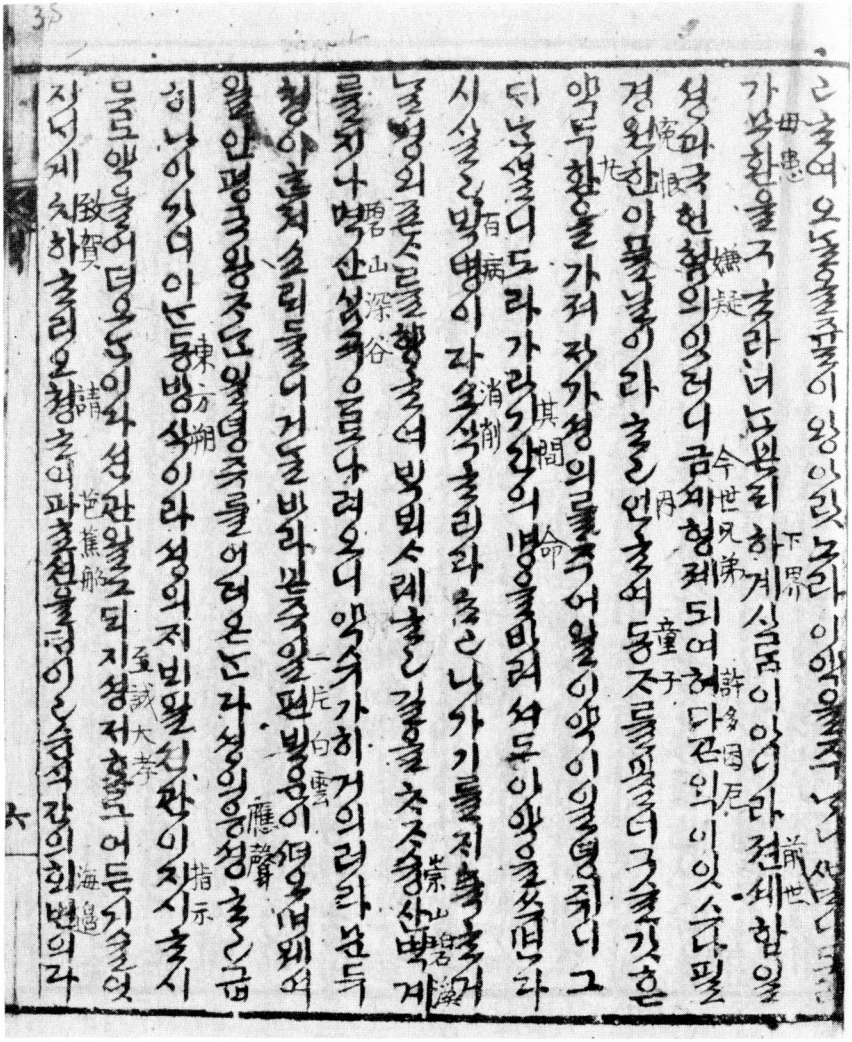
7a



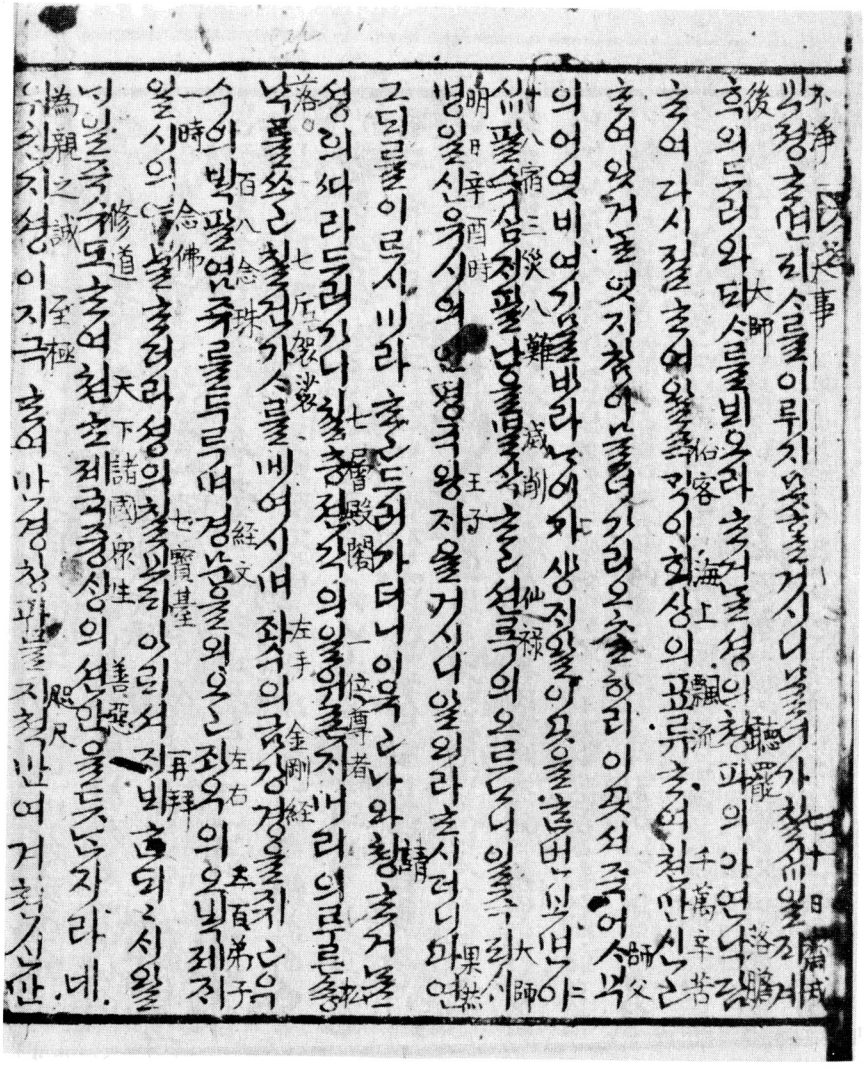
66



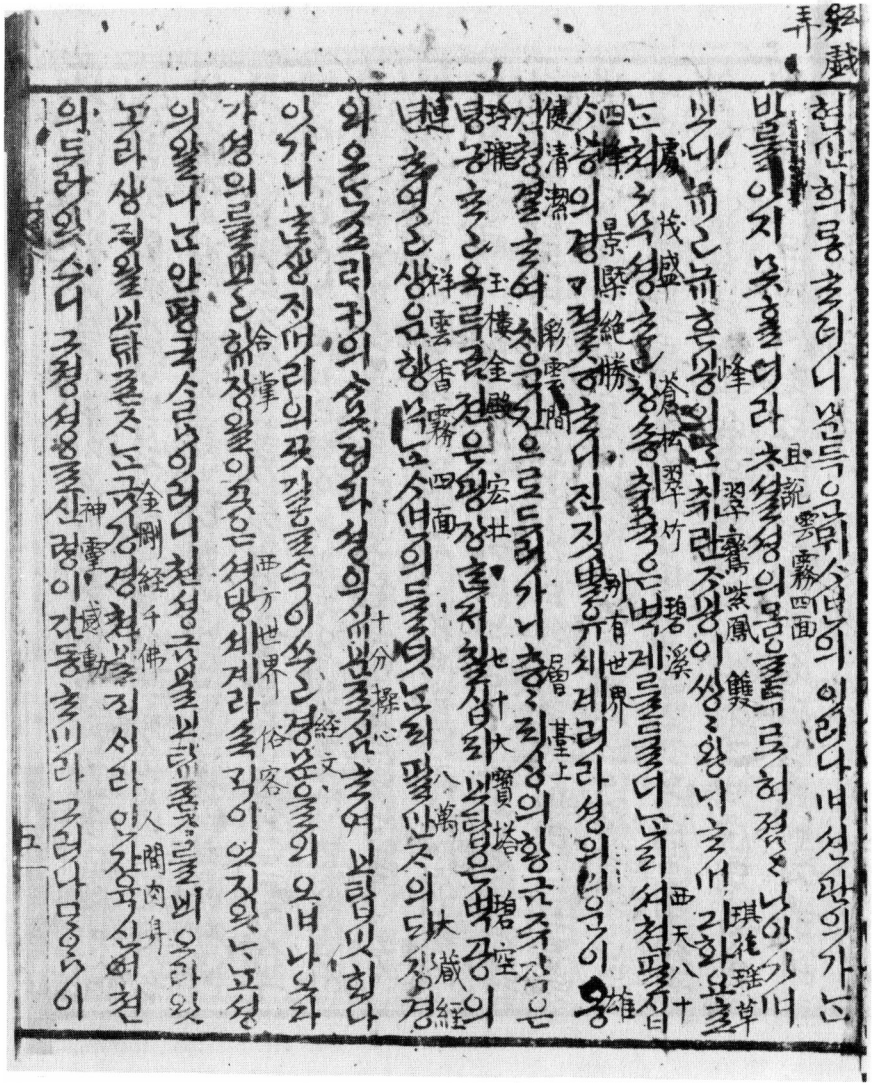
6a



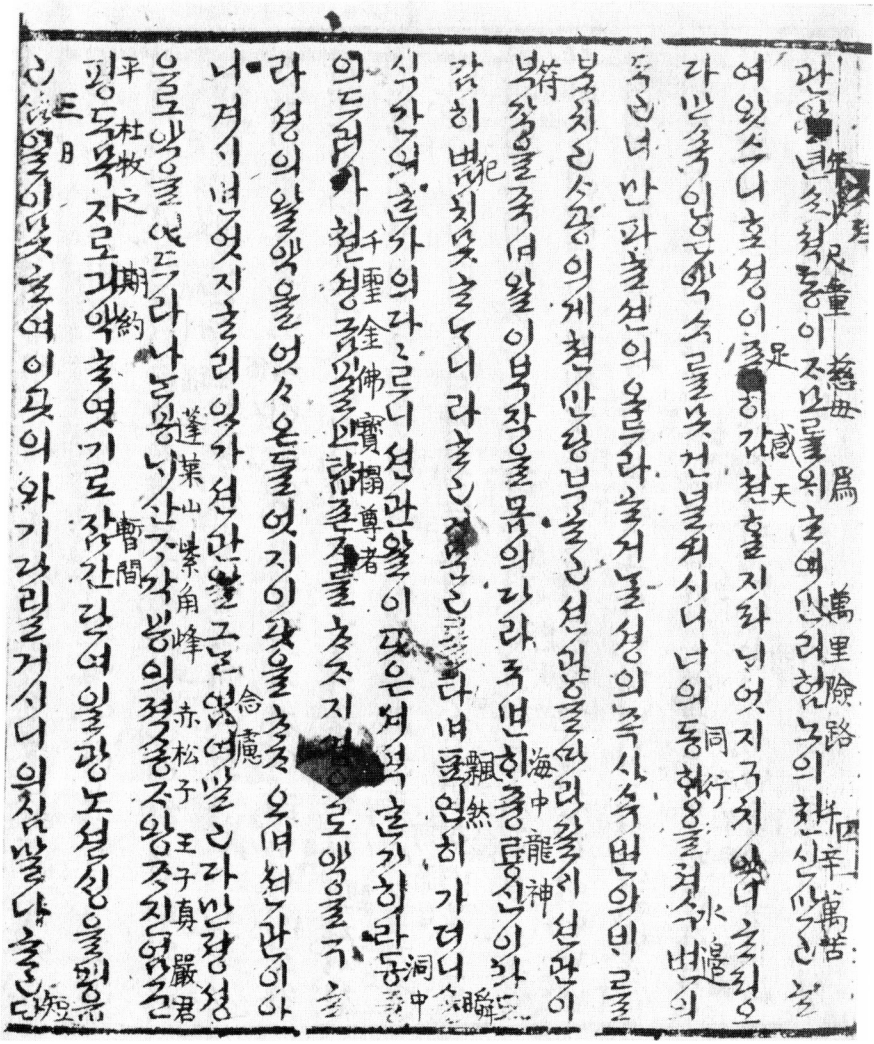
56



5a



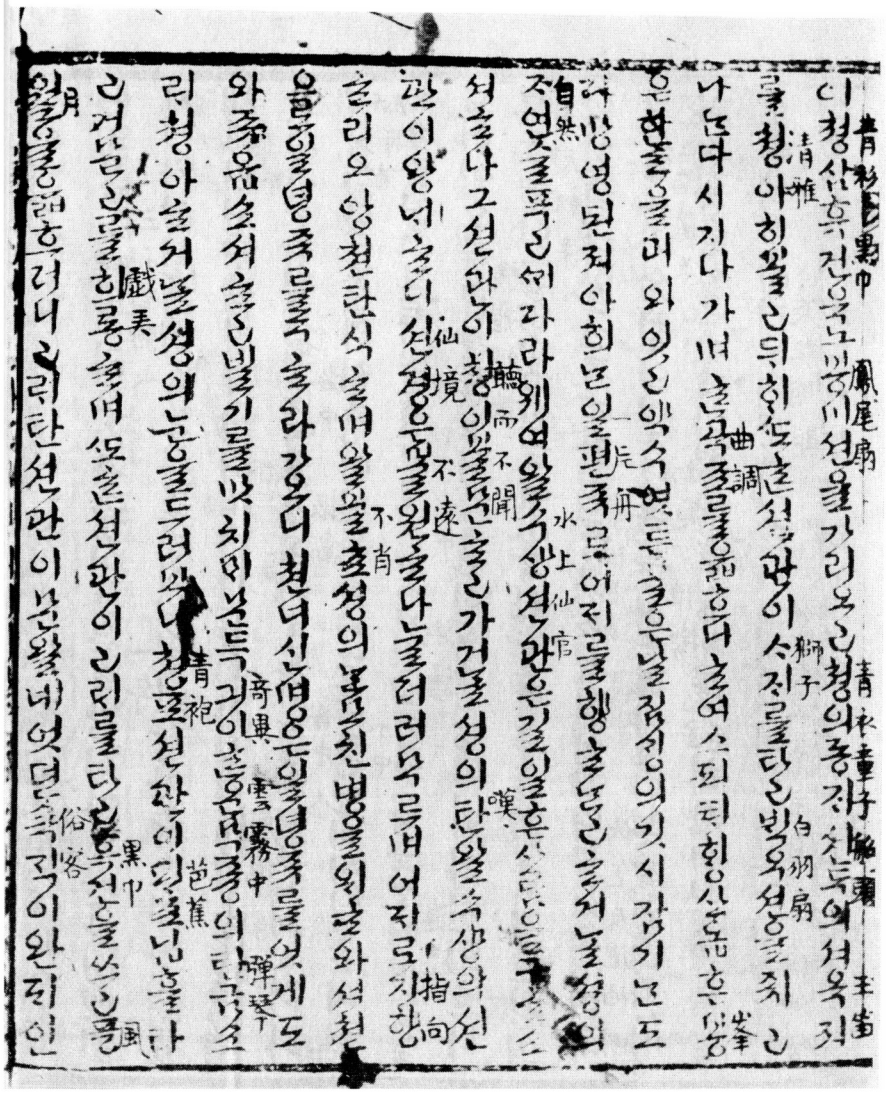
46



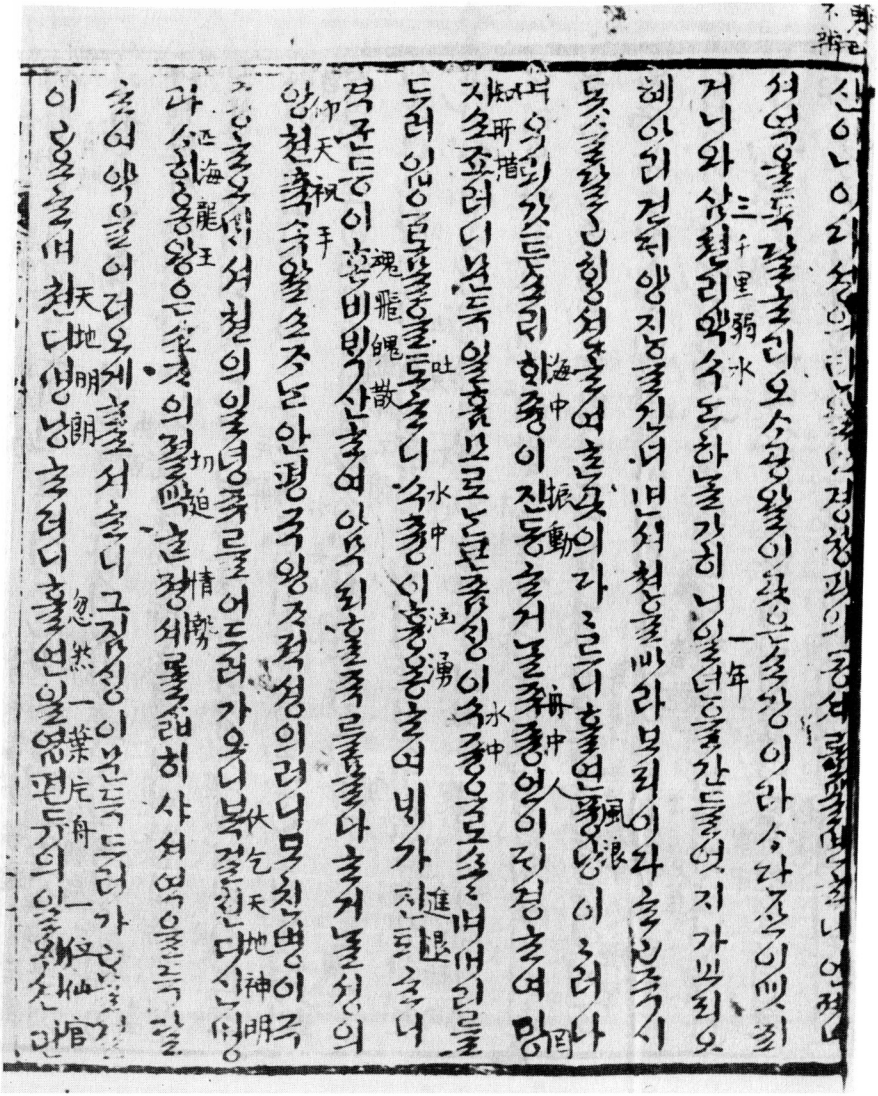
4a

가뎌ᄆᆞᆯ타ᄂᆞᆫ여ᄃᆡ로기ᄂᆞᆫ되 셩의ᄌᆡ비왈ᄉᆞᆫᄌᆞᆫᄂᆞᆫ안평국왕ᄌᆞ
셩의러니 ᄆᆞ병이 좋ᄒᆞᆫᄋᆞᆷ기로셔 쳔의일녕ᄒᆞᆫ ᄅᆞᆯ국ᄒᆞᆫ라
가오니 빠라 건ᄃᆡ길ᄒᆞᆯ가ᄃᆞ쳐 좋ᄂᆞᆯ가ᄒᆞᆫ이라 션관왈다
ᄂᆞᆫ봉니빵장영주오디 (蓬萊方丈瀛洲瑤池) 를라 구경ᄒᆞ여스되셔 쳔을ᄆᆞᆺ오왓
거든녀갓ᄒᆞᆫᄆᆞᆯᄂᆞᆫ ᄉᆞᆯ (俗人) 인이 약ᄉᆞ를엇지 건녀리오 빠ᄆᆡ ᄒᆞ라
가녀ᄆᆞ ᄆᆞ얼ᄉᆞᆯ이나 다시 보ᄂᆡ ᄆᆞᆺ랑ᄒᆞᆯ가ᄒᆞᆫᄂᆞ라 셩의다시ᄌᆡ
비왈ᄉᆞ지 ᄆᆞ친을워ᄒᆞ여 주ᄋᆞ미원이라 히ᄌᆞᆼ의표류 (漂流) ᄒᆞᆫ
지팔십 (八十餘日) 여일의 종시셔 쳔을ᄆᆞᆺ보ᄂᆞᆫ 죽ᄉᆞ오면 하면 (何面目) 목으로
자하 (地下) 의가 셔ᄆᆞ ᄆᆞ를ᄭᅴ오리오 빠라 건ᄃᆡ 하회지덕 (河海之德) 을드리오
샤 약을어려도 가게ᄒᆞᆫ셔 ᄒᆞ니 파ᄒᆞᆫ션 (芭蕉船) 탄션관이 탄금을
ᄂᆞᆫ니 치ᄂᆞᆫ왈 네 졍셩이지 국ᄒᆞᆫ도라 나히 ᄇᆞᆺ치ᄂᆞᆫ셩의 ᄃᆡ왈십 (十二歲)
이셔로ᄉᆞ이다 션관이 ᄉᆞᆫ (笑) 왈 몬져가던 션관을ᄭᅴ왓ᄂᆞᆫ다 셩
의왈 여러션관이 지나가시되 낭ᄂᆞᆫ (冷) ᄒᆞ여 시이 ᄭᅴᆯ션ᄒᆞᆫ옴려
니 금일 (今日) 어진션관을ᄭᅴ오니 ᄉᆞᆫᄌᆞ의 원 (願) 을일ᄋᆞᆯᄒᆞᆫ이다 션

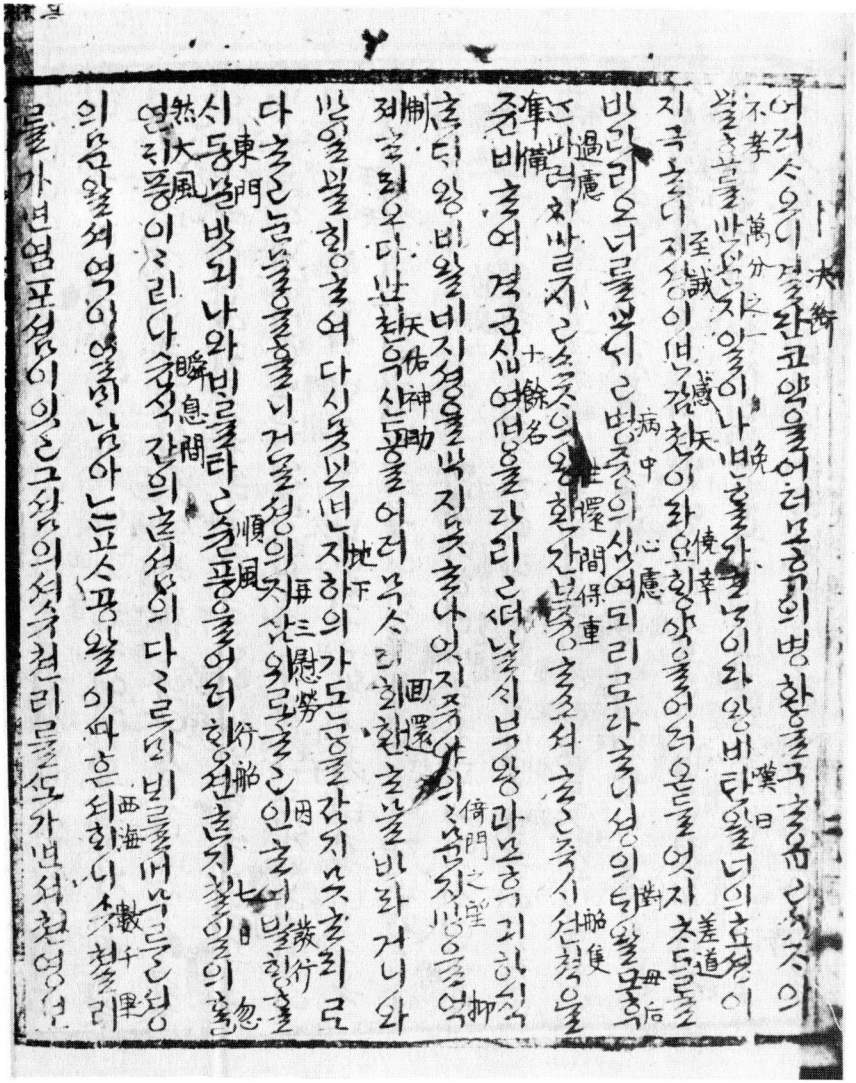
36



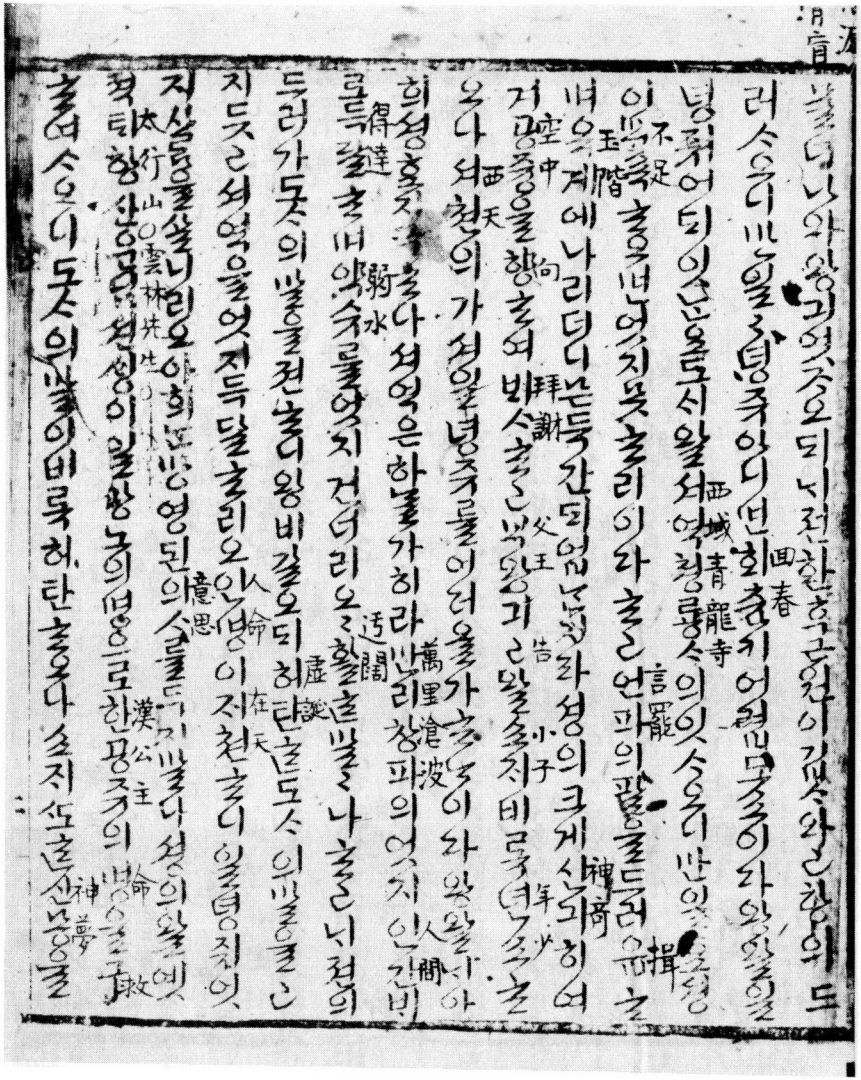
3a

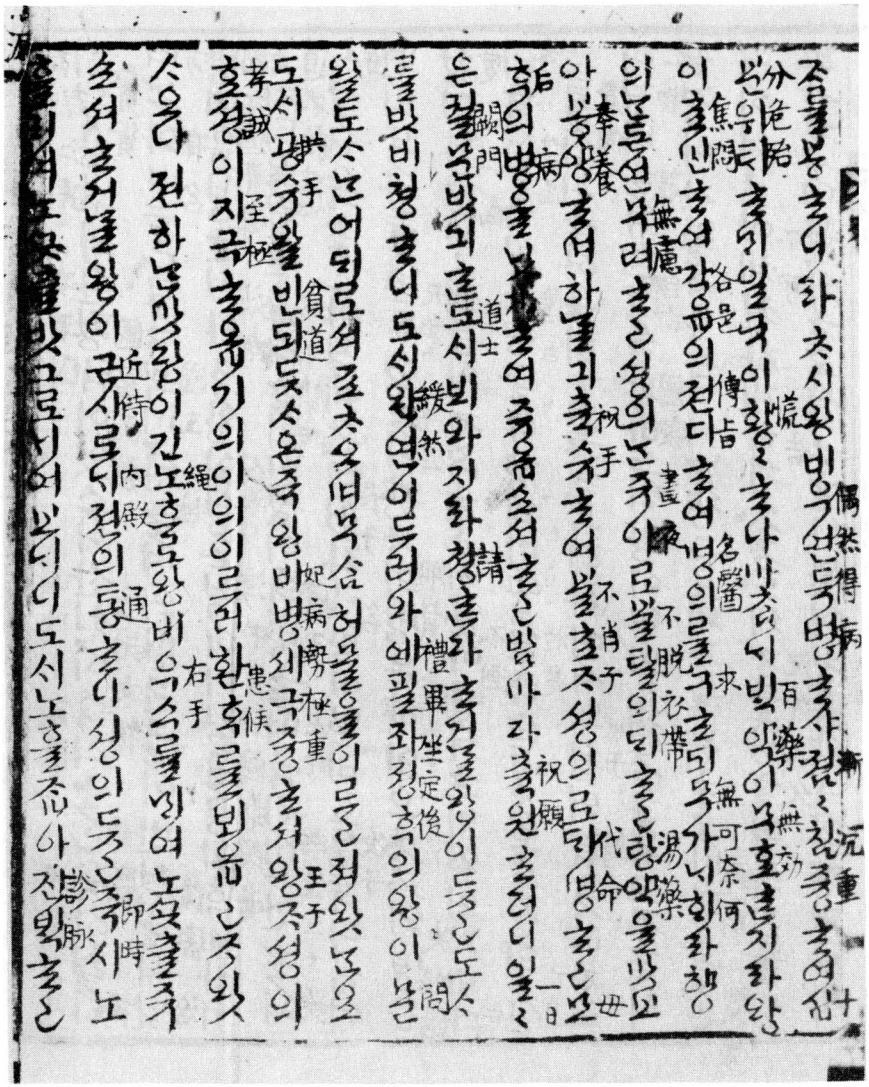


26

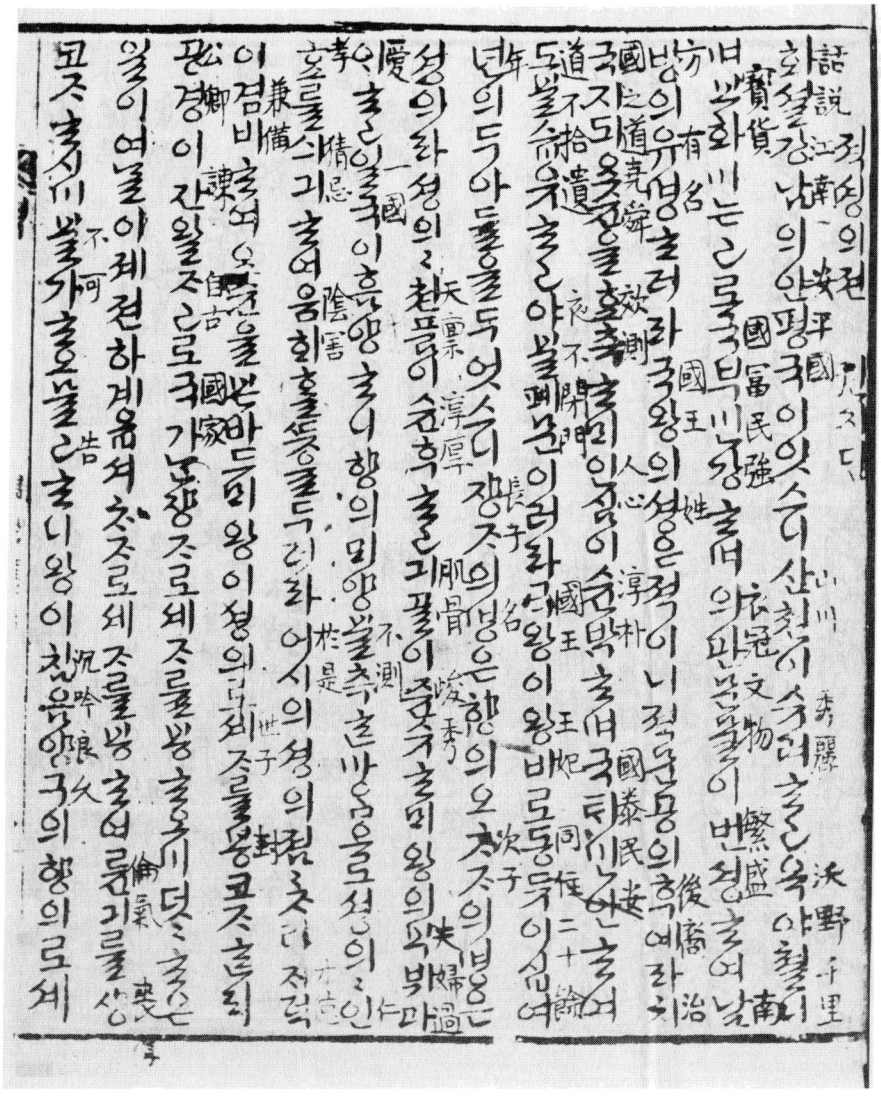


2a





1a



Чёк Сёный Чён
Квонджи тан

ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

격성의전 전지단